

- - [Край чёрных магнолий](#)
-

Сердце охотницы на вампиров разбито изменой любимого волка-оборотня. Спасаясь бегством от несгоревших чувств, она отправляется в курортный волшебный город.

Под сенью цветущих магнолий трудно не влюбиться в таинственного помощника, скрывающего мрачную тайну, или в обворожительного наглеца банкира, да и столичный волчара примчался по следу.

Волшебный южный край в опасности, Могущественная темная магия скрывает жестоких убийц. Значит, надо раскрыть преступный заговор при помощи друзей!

Край чёрных магнолий

Ольга Вешнева

ГЛАВА 1. Зверь

Быстрее, еще быстрее... Кажется, зверь отстает...

Держись, осталось немного.

Я мельком оглянулась. Здоровенный светло-серый волк сиганул на крышу оранжевого катка, загородившего участок ремонтируемой дороги. Наши взгляды встретились.

Как мой преследователь спрыгнул на горячий свежий асфальт, я уже не видела. Свернула за угол, влетела в плотный людской поток.

Седьмой час вечера. Народ спешит домой с работы.

Лавируя между людьми, я вынужденно сбавила темп, чтобы ненароком не впечатать кого-нибудь в тротуар. Пришлось отключить “шестую передачу” – вампирскую скорость. Чем ближе к метро, тем больше пешеходов. Путая след, я пересекла дорогу с едва ползущими машинами и влетела вслед за широким и высоким мужиком в вестибюль станции “Чеховская”. Легко перемахнула турникет и полетела вниз, к поездам.

Волк снова возник за спиной, и стремительно приближался. Он что, не читал правил пользования метрополитеном? Там четко прописано – крупным собакам без поводка и намордника в подземку нельзя.

Нырнуть в тоннель и затеряться в лабиринте, который я знала не хуже, чем местные диггеры, мне помешал отчаливший от станции поезд. Бежать за составом я не успевала, да и мне не следовало удлинять маршрут. Чем быстрее я домчусь до своей машины, тем скорее буду спасена.

Обгоняя вереницу людей в длинном переходе на станцию “Пушкинская”, я чувствовала, как силы безвозвратно покидают меня. “Шестая передача” стала недоступна. Слишком долго длилась погоня.

Оборотни немного уступают вампирам в скорости, но зато они способны дольше преследовать добычу. Хуже всего, что мне не удавалось запутать след. Волк чувствовал меня интуитивным нюхом.

Я понимала, что зверь не отстанет. Будет вести меня, пока наконец не настигнет. Прохожие, наверное, думали, что я украла у кого-нибудь кошелек. Им было лучше не знать, единственное, что я умею воровать – это чужие жизни.

– Ребята! Сюда! – крикнула полицейским старушка с громоздкой клетчатой тележкой. – Вон тот парень или девка... Ворюга!

К большой серой собаке, едва не сбившей ее с эскалатора, у бабули почему-то не нашлось претензий.

“Парень или девка”. Поди-разбери. Светлые волосы спрятаны под кепку, свободная куртка защитного цвета с большими карманами, темно-зеленые трикотажные штаны, черные кроссовки.

Полицейские, разумеется, не смогли за мной угнаться, и волк не успел приблизиться на расстояние броска. От усталости он свесил язык. Его физические возможности тоже не были безграничны.

Выезд с перехватывающей парковки на шоссе немного задержал меня. Что говорить, Уаз Патриот – это вам не Феррари,

способная разогнаться за секунду до двухсот километров в час. Да и по сути, разгоняться было негде. Машины еле ползли. А тут еще как назло был закрыт светофор. Не будь впереди меня фургона, я бы непременно нарушила ПДД и проскочила на “красный”.

Волк с разгона вцепился в заднее стекло, вытер белой манишкой грязь, налипшую после вчерашнего дождя.

Ура! Машины тронулись, и довольно быстро.

Я дала по газам, и волк не успел прыгнуть на капот.

– Вперед, Козленок! – от стресса я заговорила с машиной.

Офигеть! Неугомонный оборотень мчался за мной в потоке машин, и на следующем светофоре, пробежав по крышам, догнал Уазик.

– Открой! – как в сказке, человеческим голосом взмолился волк, встав передними лапами на водительскую дверцу и заглядывая в окно. – Детка, нам надо поговорить!

Я приспустила боковое стекло.

– Проваливай, кобель! – заорала я, выбрав необычное орудие устрашения. – Если верить рекламе, этот дезодорант содержит ионы серебра! Не отстанешь по-хорошему, я прысну тебе им в морду!

– Света! Да пойми ты, елки-палки, это была случайность. Глупая ошибка! Давай забудем о Лиде. Ты же знаешь, я люблю только тебя. Я не хочу тебя терять. Пусти меня в машину. Поговорим по-человечески.

– Нам больше не о чем говорить. Прощай, Макс, – я закрыла окно, чуть не прищемив волчью лапу.

Мне казалось, что поток машин не просто поехал – полетел. Выдохшийся волк сел посреди дороги, прислонившись к фонарному столбу.

Вот так я рассталась со своим гражданским мужем и напарником Максимом Блохиным... Тамбовским волком. Надежным боевым товарищем.

Я ему доверяла, искренне его любила. Теплые чувства отгорели, как только я незадолго до изнурительной погони застучала его с юной стажеркой в кабинете.

Полтора года Макс Блохин был моим отважным героем. Он всегда оказывался рядом в момент опасности, прикрывал и оберегал. Он был моим счастьем. Я даже собиралась выйти за него замуж...

Кем он стал для меня теперь? Предателем, от которого надо держаться подальше.

“Не реви!” – одернула я себя, чувствуя, как слеза ползет по щеке. – “Ты – боец! Тебе не положено плакать!”

На миг яркие городские огни превратились в моих глазах в расплывчатые пятна, но я быстро взяла себя в руки.

Великий маг Карл Альбертович Мозер – глава секретного Тринадцатого Отдела ФСБ, занимающегося расследованием паранормальных происшествий – часто задерживался на работе.

Я вошла в его кабинет без стука.

Волшебник приподнял седую голову над книгой заклинаний и внимательно посмотрел на меня.

Он знал, что случилось, прочитал мои мысли, но с удивленным видом ждал слов.

– Карл Альбертыч, пожалуйста, отправьте меня в срочную командировку, – потребовала я. – Куда-нибудь подальше. Хоть на Колыму, хоть в Магадан, хоть на Север – в Якутию! Туда, где нужны квалифицированные охотники на вампиров! Согласна поехать в самую “горячую” точку!

– Посмотрим, что у нас есть, – волшебник развернул на столе большую карту аномальных зон России. – Как видишь, самая “жаркая” точка находится не на Севере, а на Юге, – он ткнул пальцем в очертание аномальной зоны на берегу Черного моря. – Волочаровск... Вампиры там убивают людей белым днем, и вырезают целые семьи... Недавно без вести пропала местная команда охотников. Есть открытая вакансия. Только никто из наших не спешит ее занимать, несмотря на перспективу повышения в должности... Света, ты уверена, что у тебя достаточно опыта для сражений на передовой? Не слишком ли ты молода для самостоятельной работы? Я, например, скорее рекомендовал бы твоего отца на службу в Волочаровск.

Ну да! Папа у меня герой. Ему сам президент подарил новый Уаз Патриот в награду за многолетнюю защиту Родины от вампиров и прочих зловредных аномальных существ. Тот самый Уазик, который я конфисковала и назвала Козленком.

– Карл Альбертыч, – я оперлась руками о стол. – Я точно справлюсь. Поверьте, я умею убивать вампиров.

– Что же... Если ты так хочешь сменить обстановку, не буду препятствовать. Тем более, что Волочаровскому волшебному заповеднику нужен защитник. На месте соберешь новую команду. Ты – девушка ответственная, исполнительная. Надеюсь, что ты будешь

достаточно осторожна, и тебя не постигнет участь пропавших без вести коллег.

Альбертыч старался запугать меня, отговорить от поездки.

– Могу я отправиться в Волочаровск прямо сейчас? – не успокаивалась я. – Все необходимые документы пусть мне потом Блохин отправит ценной бандеролью на мой новый адрес.

Ни за что не вернусь в квартиру Макса!

– Хорошо, – Альбертыч дал добро на побег из столицы. – Собирай вещи, я пока проинформирую о твоём приезде сотрудников территориальной службы Краснодарского края... И в добрый путь.

– Большое вам спасибо, Карл Альбертыч. Вы меня просто спасли!

Я так и знала, что волшебник не будет долго упрямыться. Альбертыч изначально не одобрял наших с Блохиным отношений. Проблему он видел в том, что Макс происходит из старинного рода тамбовских волков, он чистокровный оборотень, а я принадлежу к искусственно выведенной расе охотников, произошедшей от скрещивания людей с вампирами. Светлые маги древности путем избирательной селекции создали для защиты человечества бесстрашных воинов. Мы намного сильнее обычных людей, но лишены таких существенных недостатков, как жажда крови, повышенная агрессивность и светобоязнь.

С тех пор Великие Маги продолжают соблюдать чистоту нашего рода. Их цель – сохранить расу людей, обладающих вампирской силой, и не допустить зарождения расы светостойчивых вампиров. Поэтому дети охотников, родившиеся с клыками, подлежат уничтожению. Мне, можно сказать, повезло, я родилась беззубым младенцем. Правда, была тихой как вампиреныш, но громкость детских воплей, по счастью, не учитывается специалистами Отдела.

Из-за генетической несовместимости вампиров и оборотней, у нас с Блохиным либо совсем не могло быть детей, либо я родила бы от любимого Пушистика обычного человека без сверхспособностей. Такого ребенка наше руководство восприняло бы как плевок в спину. Великие маги убеждены, что их подопечные не вправе прерывать свою славную родословную, ведь сверхсила наших потомков необходима для спасения человечества.

Теперь Альбертыч мог вздохнуть с облегчением. Наш бесперспективный, по его мнению, союз с Блохиным распался естественным образом, без административного или волшебного вмешательства.

– Собрать свои вещи, – я скатилась до мыслей вслух, усердно стараясь не думать о Максе.

Мой шкафчик в кабинете оперативников был набит шмотьем и косметикой, только в нем хранились не совсем мои вещи... По праву собственности они все числились за мной, но по сути это были сценические костюмы и грим, а не предметы повседневного использования. Моя настоящая одежда была на мне, а еще дома у Макса, но туда я не вернусь. Немного моих шмоток залежалось в квартире родителей, но и там я не появлюсь. Не хочу, чтобы мама со слезами висела у меня на шее, а папа уговаривал отменить решение, принятое в состоянии аффекта, и остаться в Москве.

Так. Поехали! Лохматая белая шубка из искусственного меха с двумя зашитыми пулевыми отверстиями на рукавах, разноцветные колготки, короткое фиолетовое платье со стразами, кружевной лифчик с вкладками-невидимками, увеличивающий грудь на два размера – с третьего до пятого, строгий брючный костюм, бижутерия “под золото”, красная лакированная курточка со сборкой на талии, восточная бархатная туника, розовая блузка, пестрые шаровары, бежевые леггинсы... десятки помад и теней, пудры, туши, тональных кремов... и парики, парики, парики... все мои дешевые сокровища летели в дорожные сумки.

“Сценические реквизиты” помогали мне превращаться всего на одну ночь, словно Золушке, то в чопорную бизнес-леди, то в жрицу любви, то в застенчивую студентку, то в готичную старшеклассницу, то в усталую офисную трудоголичку, то в дворничиху или уличную попрошайку. Охота на живца нравилась мне гораздо больше, чем масштабные зачистки вампирских убежищ. Наверное, я творческая личность, и могла бы стать талантливой актрисой. По крайней мере, мои клыкастые “клиенты” обычно понимали, что их развели как кроликов только в предсмертный момент, чувствуя острие заговоренного кола в сердце или растекающуюся по венам осиновую смолу.

– Ладно. Начну новую жизнь на новом месте с чистого листа. Охота на вампиров – отличный способ забыть о лучших чувствах, павших в неравном бою с животными инстинктами Блохастика!

После этих слов я легко подхватила и понесла к выходу три огромные сумки с “реквизитом” и оружейную сумку, где хранились два специализированных “охотничьих” пистолета, заговоренный для суперпрочности осиновый кол, старинный арбалет с осиновыми стрелами (для меня – больше семейная реликвия, чем оружие), ножи и кинжалы разной длины и хороший запас разрывных пуль, начиненных концентратом сока самой ядовитой для вампиров дальневосточной осины, который в охотничьем братстве издавна зовется осиновой смолой. Вот и весь багаж.

ГЛАВА 2. Волочаровск

С учетом пробок я ехала примерно двое суток до поворота на Волочаровск, обозначенный на дорожном указателе как охраняемый

военный городок. Без перерыва на сон. Вдобавок к тому, что я обладаю сверхчеловеческой силой, прекрасно вижу в темноте, не болею даже простудой, мгновенно заживляю царапины и ссадины, и не подлежу обращению в вампира, я еще могу спокойно обходиться несколько дней без отдыха.

Итак, мы приближаемся к волшебному заповеднику, и мне пора объяснить, что это такое и почему его нужно тщательно охранять.

Мне придется защищать границу двух параллельных миров: нашего, планеты Земля, и волшебного, планеты Анлара.

Великие Маги древности соединили похожие по климату миры, чтобы обмениваться волшебным опытом с мудрыми эльфами, господствующим народом Анлары. Со временем люди начали переселяться в другой мир. Особенно много людей перебралось на Анлару при массовых гонениях на ведьм и колдунов. Жители волшебного мира намного реже прибывали на Землю. Они чувствительны к геомагнитному излучению и могут жить только в тех местах, где его активность наиболее высока. Человеческие переселенцы стали для эльфов настоящей проблемой, людей перебралось так много, что они начали основывать на чужих землях свои государства. Под угрозой войны эльфы потребовали от людей для сохранения вселенского равновесия поселить некоторых жителей волшебного мира на комфортных для их проживания земных участках. Так были созданы заповедники в аномальных зонах.

Древние летописи гласят, что земные вампиры произошли от разумных анларских хищников. И не случайно, а при содействии темных магов, которым понадобились бесстрашные и беспощадные воины для покорения обоих миров. Просчитались товарищи волшебники – вампиры не поддаются дрессировке, постоянно соперничают друг с другом за главенство в стае, и не настолько уж они смелы, а зачастую, прямо скажем, трусливы... Вновь созданный подвид не нанес катастрофического ущерба ни там, ни тут, и в итоге

стал для добрых Великих Магов смежных миров просто занозой в заднице. Болезненной, но не смертельной.

Мое знакомство с “клиентами” по поступлении в спецколледж Отдела началось с осмотра их жертв, то есть, растерзанных человеческих трупов. Довелось понаблюдать и за вскрытиями тел самих вампиров. В итоге ярости и азарта для успешной работы во мне скопилось хоть отбавляй. Первым и последующим моим “клиентам” очень несладко пришлось. Перед отправкой на тот свет они испытали весьма неприятные ощущения.

Я ненавижу вампиров, хоть и признаю, что среди них порой встречаются совестливые экземпляры. “Нормальные” вампиры – большая редкость. Вожаки стай издревле выбирают для обращения самых жестоких людей.

Моя пра...бабушка Марфа Челкашина принадлежала к редкому числу вампиров, принципиально не охотящихся на людей и прочих разумных существ. Красивую барышню обратил вампир Фома Голунов, возглавлявший отряд опричников Ивана Грозного.

Сбежав от него, Марфа долго скиталась по российской глубинке. Она примыкала то к одной, то к другой вампирской стае, набираясь боевого опыта и разбивая ледяные сердца вожаков. Довольно быстро она снискала славу великой воительницы и поселилась со своей стаей в таежном местечке под названием Кривой Яр. Из-за предательства соплеменников Марфа покинула стаю и скрылась в глухих лесах. Ее новый след в истории появился, когда она встретила охотника и так сильно полюбила его, что согласилась отречься от сородичей и стать защитницей людей. Спустя несколько лет Марфа превратилась в человека. Мы, потомственные охотники, способны вернуть “силой своей любви” человеческую сущность обращенному вампиру.

Волшебные законы строги, но Карл Альбертович одобрил брак своего друга Олега с обычной девушкой Анастасией, хотя по древнему закону оборотни и потомственные охотники обязаны жениться на себе подобных.

В юности мама работала геологом, и с папой они познакомились в тайге. Дело было так. Вампирская стая напала на экспедицию. Мужчин они съели на месте, а девушку привели на ужин своему предводителю в заброшенный домик егеря. В самый напряженный момент, когда вожак стаи уже примерял свои клыки к маминой шее, папа вломился в избушку и раскидал пятерых злодеев по разным углам. Кого застрелил из пистолета, заряженного разрывными пулями со смоляной начинкой, кого пронзил колом. Он вынес расплакавшуюся от страха девушку на руках из подожженной избы, прошагал с ней километр по колена в снегу до служебного Уазика и привез ее в местный штаб Отдела. Признаюсь, на месте мамы я бы тоже растаяла и захотела выйти замуж за бесстрашного героя.

Так, что я еще должна рассказать о себе? Единственный ребенок в семье, мама решила, что третью аномалию в доме она не переживет, и так за нас с папой ужасно волнуется, когда мы ночами пропадаем на опасной работе.

Светланой меня назвала мама. Она считала, что светлое имя как оберег, защитит меня от темных сил и укротит живущий во мне вампирский сумрак.

Друзья и родственники уверены, что с внешностью мне повезло, ведь я унаследовала не только силу Макаровны, но и ее запечатленную на многочисленных портретах красоту, с той разницей, что Марфа была шатенкой, а не блондинкой. Внеслужебные знакомые сокрушаются, что спортивный стиль одежды убивает любой намек на женственность. Ну и пусть продолжают тяжело вздыхать. В разных там ажурных кофточках, разноцветных куртках или коротких пушистых шубках, пышных юбках и туфлях на шпильках я чувствую себя как бы поцензурней выразиться – нелепо. Мирюсь с неудобной одеждой и обувью только пока играю роль в охоте на живца.

Коллега и подруга – медиум Римма считает меня вечным подростком, мальчишкой-сорванцом. А я вот ей нисколько не завидую, счастливой жене угрюмого нотариуса и маме очаровательных дочек. Я и вправду пока не доросла до ответственности семейной жизни. Детские вопли меня раздражают немногим меньше, чем коммуникативный визг вампиров.

Макс любил меня такой, какая я есть, со всеми заморочками, не пытался переделать... Нет, он совсем меня не любил, иначе не связался бы с другой. Но я... я-то его любила по-настоящему!

Слезы полились ручьем. Еле справилась с управлением Козленком на кривом скользком повороте, съехала на обочину и заревела, как бешеная корова, уткнувшись мордой, тьфу ты – лицом (Паршивый кобель! Как мне выбросить его из головы?!!) в сложенные на руле руки.

“Разбитое от несчастной любви человеческое сердце болит сильнее, чем сердце вампира, пронзенное осиновым колом”, – подумала я, протирая раскрасневшиеся глаза. – “Вампиры умирают быстро, а боль от разлуки с любимым не утихает. Ты остаешься жить с ней, пытаешься с ней сродниться, привыкнуть или забыть. И понимаешь, что она незабываема”.

На телефон пришла куча эсмэсок за подписью “Блохастик”, я все их удалила без прочтения. Отписалась родителям, Римме и Альбертычу, что я еще в дороге. Альбертыч скинул адрес и фото дома, хозяев которого убили вампиры. Родственница погибших решила сдать пустующее жилье охотнику с приличной скидкой в надежде на скорейшее возмездие.

Я не смогла представить себя в новом доме. Человеческое лицо Макса, казалось, просвечивало в туманных сумерках сквозь лобовое стекло.

– Плохо-то как! – сказала я вслух, поворачивая на дорогу.

Больше я никогда никого не полюблю! Не вляпаюсь на новом месте работы в отношения, выстужу последние чувства к Блохину и приступлю к выполнению задания. Займусь любимым делом – буду убивать вампиров, пользу приносить местным жителям.

Волочаровский лес населяют удивительные существа, а в городе живут люди, обладающие сверхъестественными способностями. Мне предстоит оберегать их покой.

Нужно расследовать убийство главврача городской поликлиники Льва Ломакина и его семьи. Городской охотник Иван Смолин доложил, что преступление совершили вампиры. Но, вот незадача, Смолин и ребята его команды: колдун Денис Ветров и две девушки: оборотень Альбина Юсупова и медиум Таисия Грищенко, пропали без вести.

Вампиры часто убивают людей, считая их легкой добычей. В волшебных заповедниках непрестанно идет борьба за существование. Взрослому вампиру требуется около пяти литров крови в сутки. Агрессивные твари осмеливаются нападать даже на драконов и панцирных больших кошек - мантикор. Способность жить вне аномальных зон позволяет им охотиться на беззащитных, не подозревающих об их существовании людей. Обычный человек с вампиром не справится. Так зачем наводить панику, предупреждать человечество об угрозе? Лучше тихо и незаметно для большинства граждан делать свою работу, чем мы с коллегами и занимаемся.

Стемнело, а мы с Козленком еще блуждали по грязным извилистым дорогам, подпрыгивая на ухабах и проваливаясь в колеи, наполненные серо-коричневой жижой. Обмазанные глиной хатки вдоль дорог утопали в зелени абрикосов, яблонь и груш. К некоторым утлым домишкам примыкали скотные дворы. Ни в одной деревне я не услышала квохтания, блеяния, мычания или похрюкивания. Верный признак вампирского беспредела.

Изредка на пути встречались местные жители. Окидывая мою машину настороженными взглядами, они пытались объяснить, как проехать к лесу. Селяне искренне недоумевали, зачем понесло в заколдованный темный лес хулиганского вида девчонку на джипе.

Козленок долго месил грязь вдоль бетонного забора с железными зубцами, огораживающего заповедный лес от деревенского луга. Над лесом клубился легкий голубоватый туман.

В свете тонкого месяца я пролистала чистые страницы волшебной книги. Древний фолиант в берестяном переплете мне подарил Карл Альбертыч. В старинной колдовской книге живет дух могущественного славянского волшебника Любомудра. Иногда он пробуждается от вечного сна и предупреждает об опасности или дает ценный совет. Древний волшебник сердится, когда его беспокоят по пустякам (а он считает пустяками большинство людских проблем), поэтому я не стала трясти книгу, аккуратно положила ее на сиденье.

Любомудр почувствует мое приближение к заповеднику и поможет найти путь в Волочаровск.

Когда на страницах книги заиграли желтые искры, я развернула Козленка к лесу, взяла заговоренное оружие – осиновый кол, и произнесла кодовые слова: “Отворитесь, сказочные врата”.

Колдуны и ведьмы отдельно заговаривают оружие для особой прочности, а отдельно – для открытия порталов в другой мир, снятия магических преград.

Меня будто потянул за руку невидимый проводник. Я направила Козленка в колею, едва заметную в густом папоротнике. УАЗик поскакал по кочкам, медленно углубляясь в лес. Колея становилась заметнее, дорога – ровнее. Скоро я выехала на вполне сносную проселочную дорогу. Асфальт для идущих с промзоны фур был проложен с другой стороны заповедника, на его поиски я потратила бы не меньше часа, а мне поскорее хотелось обжиться на новом месте, а горести оставить позади.

Остановившись, чтобы осмотреться в поисках удивительных созданий, я как-то неосознанно опустила голову на подлокотник и провалилась в странную дремоту.

Мне пригрезилась торжественная встреча. Сирены пели чарующие песни, великаны подняли транспарант с надписью: “Добро пожаловать в Волочаровск!”, феи осыпали меня лепестками роз, гномы-лесовики пустились в пляс на капоте, эльфы пригласили в позолоченную карету, запряженную шестеркой пегасов, мэр города Валерий Коньков в сарафане и кокошнике преподнес мне сливочный торт вместо хлеба и соли...

Очнувшись, я в легком испуге повторно осмотрела темный лес, рассчитывая обнаружить проворных маленьких фей среди листвы и травянистых зарослей. Не люблю вторжение в свое сознание, особенно, если оно происходит без предупреждения. Выключив фары, я “включила” ночное зрение, и оно зафиксировало оранжевый огонек в кроне склонившегося к дороге дуба.

Высунувшись из машины, я сняла с ветки мерцающее рыжим свечением перо, солнечно-желтое с широким красным “глазком”.

Исходивший от пера свет выхватил из темноты Козленка и часть дороги с росшими вдоль нее деревьями. Его сияние было сопоставимо с лучами мощных фар.

Полюбовавшись чудесной находкой, я убрала ее в сумку.

Въезд в город украшал огромный монумент, изображавший лысого толстяка с пышными бакенбардами, летящего на пегасе и приветливо машущего форменной кепкой с гербом. Крылатый конь попирал копытами узорную надпись золотыми буквами: “Волочаровск – лучшее место на Земле”.

“Ну да, конечно”, – усмехнулась я.

Колеса по старой части города, похожей на большую деревню, я старалась настроить природное чутье, ища вампиров на безлюдных улицах. Интуиция никак себя не проявляла: или в радиусе пары километров не было моих “клиентов”, или настройки сбились из-за случившейся весьма некстати нервотрепки.

Хваленый Волочаровск выглядел удивительно мрачным, несмотря на чистоту зеленых улиц и аккуратность деревянных или кирпичных домов. Вдоль дороги и в просторных садах, обнесенных высокими деревянными заборами, не виднелось и не слышалось движения. Легкий ветерок поигрывал сочной листвой, нарушая безжизненную тишину. В маленьких окнах не горел свет. Между грядками тускло мерцали фонарики на солнечных батарейках.

По обочинам не вспыхивали кошачьи глаза и не виляли хвосты участников собачьей “стрелки”. Город словно накрыло радиоактивным туманом.

Приметив замаячившие вдали тени, я притормозила и обернулась. К забору испуганно шарахнулся старенький дед, он прижимал к себе мальчика лет шести.

– Не подскажите, как проехать на улицу Магнолий? – спросила я, волнуясь за прохожих.

Вот бы их подвезти!

Большинство людей погибает от вампирского яда после укуса и обмена кровью. Вампирами становятся только сильные и здоровые люди не моложе девятнадцати и не старше сорока лет.

– Отчего не подсказать? Я и проводить вас могу, если согласитесь развезти нас с внучком по домам, – оживился старик. – День рождения

сестры отмечали. Вот и припозднились маленько, – он забрался с внуком в машину, и я повезла их вверх по холму. – Так вам нужна улица Магнолий? Щас прямо, потом сверните налево за угол. Уж не в дом Льва Андреича вы направляетесь, девушка?

– Да. Именно к нему. Тридцать второй дом, если не ошибаюсь.

– А вы, простите за любопытство, не приходитеесь родней Льву Андреевичу или Эльвире Маратовне? Али купили ихний дом? Сюда! Скорей!

– Я дальняя родственница Льва Андреича, – замялась я, сворачивая в указанный закоулок.

Пока люди не знают о прибытии охотницы, о нем не узнают и вампиры. У меня будет возможность ловить их на живца.

– Ох-хо-хо! – дед обхватил седую голову, – Как жалко бедных Ломакиных, словами не описать! Сожрали их проклятые упыри. А ведь какие были соседи! Душевные люди!

– Так вы мой сосед?! – от удивления я сильно крутанула руль, и машину занесло на повороте.

– Выходит, что я ваш сосед, милая девушка, – радостно чавкнул старик, – Позвольте представиться. Мизинцев Владимир Ильич. Да-да! Тезка вождя пролетариата. И коммунист по призванию.

– Светлана Олеговна Челкашина. Я вне всяких партий и далека от политики. Можете называть меня просто Светой, раз уж мы соседи.

– Вы насовсем пожаловали в Волочаровск? Или только дом продать?

– Насовсем. Я буду здесь работать.

– И кем работать, коли не секрет? Уж не врачом ли, как покойные...

– Нет, я писательница.

– Э-эх! – Владимир Ильич махнул рукой, – Работа занятная, но бесполезная для обчества. От вашей братии никакого толку. Кому какое дело, что вы там в своих книжонках напишете упырям на смех. Прислали бы охотников на упырей оттуда, – он указал пальцем в небо. – Тут честному люду от вурдалаков житья нет. Кстати... – он подозрительно зашевелил носом, – От вас пахнет осиновою смолой.

Я настороженно подобралась: “Похоже я случайно раздавила ампулу с концентратом, пока рылась в сумке в поисках звонящего телефона”.

– Смола не поможет. Напрасно вы ей надушились, милочка, – продолжил, кивая, дед. – Упыри не будут вас лизать, а выпьют вашу кровь. Знаете, у нас тут некоторые богачи заборы осмаливают. Да что упырям ихние заборы! Тьфу! Вот, что я скажу, зря вы сюда приехали. Продавайте дом и уезжайте. Если, правда, у вас его купят. А вы сами откуда-ть.

– Из Москвы.

– Вот и возвращайтесь в Москву. Нечего вам тут делать. Не приспособленный вы человек для жизни в опасном месте. Эх, жалко вас.

– Я думала, что по сравнению с московской преступностью волочаровские проблемы – ерунда, – я прикинулась несведущей в остром для местных вопросе.

– У нас тут упырей – пропасть! – воскликнул сосед, – Скотину пожрали, людей щелкают, как орешки! Охотников, и тех сцапали! Лешего не сыщешь в лесу! Великаны как крысы по норам прячутся. Эх, что говорить! Нет порядка в Волочаровске! Вот! Гляньте на дома! На каждом окне стальные решетки или железные ставни. Даже на чердаках... Заборы выше человеческого роста! Да, почитай, из осины! А толку что! Никакого толку! Уж если до Льва Андреевича добрались... Напрасно, милочка, вы сюда... Левай, левай. Тут остановите! У сына заночую. В тесноте, да не в обиде. Боюсь впотьмах к себе возвращаться. Утречком приду. Надоть за огородом следить. Да Клавдии Ефимовне компанию составить. А вы, ежели не боитесь, поезжайте в самое страшное место. Улица Магнолий вон туда, – слезая, он показал рукой на левое ответвление перекрестка, – Поживей, Андрюшка, – он стащил внука за руку.

– До свиданья, – мальчик помахал мне рукой.

– Всего доброго, – отозвалась я, и скромно поинтересовалась, – Чем наша улица страшнее этой?

– Увидите, чем, – старик подмигнул правым глазом, – Не забудьте смыть осиновую смолу. Она хуже упырей привлечет. До встречи на рассвете, милочка!

ГЛАВА 3. Знакомство

Свернув на улицу Магнолий, я поняла, почему Владимир Ильич назвал ее самым страшным местом. Улица была тупиковой, длинной и темной, без единого источника света, кроме полумесяца, спрятавшегося в вершинах деревьев. По одной ее стороне тянулся неприветливый лес, а по другой – аллея отцветших магнолий. Вдоль высоких осиновых заборов кудрявилась живая изгородь из гранатовых кустов, терновника и пестролистного барбариса. Над остро заточенными пиками виднелись крыши стареньких домов, как и заборы, похожих друг на друга.

Я оставила Козленка на обочине и пешком отправилась к дому номер тридцать два.

Нелепо, словно олигарх, распивающий самогонку в компании бомжей, смотрелся трехэтажный кирпичный коттедж в ряду облезлых домишек. Его черепичная крыша, мощные пластиковые окна, рольставни, балконы и веранда, увитая плетистыми розами, нарушали унылую однообразность пейзажа. Серебристый осиновый забор возвышался над моей головой метра на полтора.

Подкрадываясь к калитке, я придерживала в сумке заговоренный кол. Более солидное оружие: пистолет с разрывными пулями, начиненными осиновым концентратом, таилось в наплечной кобуре под курткой.

Будь я умной вампиршей, близко не подошла бы к этой крепости. В округе полно шатких домов с проржавевшими решетками или ставнями на паре петель. Их и человеку легко свернуть. О магической защите коттеджа нечего и говорить. Разумеется, она была, и неслабая.

Неужели, вампиры съели Ломакиных, считая, что богатые люди вкуснее бедняков?

Калитка открылась с протяжным скрипом, едва я прикоснулась к деревянной ручке. Подозрительная деталь разогрела охотничий пыл. Я бесшумно подбежала к веранде и притаилась за аркой, увитой плетистыми розами.

Послышались мужские шаги: слишком тихие для человека, но слишком шумные для вампира.

Я замерла перед атакой.

– Кто здесь? – на крыльце показался растерянный парень в светлой замшевой куртке, серых джинсах и темно-серой майке. –

Господа вампиры, кто из вас немедленно не унесет отсюда ноги, тот будет испепелен и разлетится фейерверком по ночному небу! – мельком осмотрев сад, воскликнул он.

Волшебный камешек в его ладони излучал яркий белый свет.

Вспомнив прописную истину, что кровопийцам неподвластна магия, решила обнаружить себя.

– Я человек, – выбралась из колючих зарослей. – Испепелять меня не обязательно.

– Поверю на слово, – парень диковато посмотрел на меня.

– Светлана Челкашина. Оперативник Тринадцатого отдела ФСБ, – поднявшись на крыльцо, я сунула ему под нос раскрытое служебное удостоверение. – Я приехала в Волочаровск убивать вампиров!

– Звучит грозно... Добро пожаловать в Волочаровск.

– Спасибо, – я попыталась улыбнуться и перестать сверлить его воинственным взглядом.

– Тихон Таранский. Индивидуальный предприниматель, – с заметной робостью парень подал мне руку, и я вложила холодные пальцы в его теплую ладонь.

Сделав легкий намек на рукопожатие, он подтянул меня на площадку крыльца, к себе. Мы встали друг напротив друга на одной линейной плоскости.

Тихон произвел на меня приятное впечатление, хоть и бушевала еще во мне раскаленная магма негативных эмоций. Он был довольно симпатичным, его аккуратное округлое лицо выражало добродушие и подкупающую простоту. Движения были плавными и изящными. А его большие ясные глаза... я еще не видела таких невероятных глаз – серых с мерцающими в свете луны серебристыми искорками. Тихон их вытаращил от удивления или испуга, но быстро успокоился. Он продолжил наблюдать за мной открытым, приветливым, и все же слегка настороженным взглядом, а серебринки в них по-прежнему мерцали.

“Вампир?” – меня смущало необъяснимое свечение его глаз, – “Не может быть! Он ведь не самоубийца. А может, может?!!” – засунув мысленную тавтологию в глубь сознания, прислушалась к интуиции – тишина.

– Значит, вы прибыли из Москвы. Из беспокойной златоглавой столицы, – выпуклые губы Тихона расплылись в сдержанной улыбке.

Скрывает острые клыки?

Я хотела взять заветный кол из сумки на плече, но подумала, как неэтично это будет выглядеть, и опустила руку.

– Людмила, сестра покойного Льва Андреевича, попросила меня присмотреть за домом, – Тихон пригладил короткие темные волосы, местами слипшиеся от геля для укладки. – Я здесь временно живу. Поливаю цветы, стерегу имущество.

– Боюсь, что мне придется вас выселить. Людмила Андреевна сдала мне дом. Странно, что она вас не предупредила о моем приезде.

– Видимо, забыла в скорбной суете. Или решила, что мы навряд ли нанесем друг другу вред, хотя бы и моральный, – Тихон осуждающе взглянул на мою беспокойную руку, инстинктивно потянувшуюся к пистолету в кобуре.

Я сцепила руки над пупком.

– Пройдемте, – Тихон галантно открыл передо мной дверь – Я старался не менять обстановку. Большинство вещей на своих местах, как в тот трагический вечер, – он поторопил меня приглашающим жестом.

– Надо пригнать машину, – отступила я, – чтобы ее не увели.

Странное предчувствие не советовало мне следовать за Тихоном. Вроде бы с ним все было в порядке в том плане, что он не мог быть вампирюшником. На нем дорогая одежда, неподходящая для охоты – такую потом фиг отстираешь, понадобится химчистка, и промокшие от росы замшевые ботинки. Ровный золотистый загар на коже. Но почему-то я не торопилась оказаться с ним один на один в узком пространстве прихожей. Странно. Я успею его убить, если он покажет клыки. Мне не впервой...

– Хорошо. Я открою ворота, – Тихон не стал мне перечить, и не напомнил о том, в Волочаровске даже закоренелые преступники не бродят по ночным улицам, – и пойду восвояси.

– Тихон! Оставайтесь в доме до утра! – окликнула я его.

Что я сказала? То, что надо! Нельзя выставлять человека на ночную улицу, подвергать смертельной опасности.

Я загнала Козленка на спортивную площадку перед домом. На влажной газонной траве одиноко лежал футбольный мяч. В мыслях

возникли призрачные силуэты отца и маленького сына, играющих в футбол.

Нелегко будет привыкнуть к тому, что место преступления временно станет моим домом.

– Вам помочь? – Тихон забрал у меня тяжелый пакет.

– Возьмите продукты. Остальное полежит в машине до утра. Незачем возиться с баулами поздней ночью, – я не подпустила его к арсеналу.

Но и оставить боеприпасы в Уазике не осмелилась. Прихватив спортивную сумку с оружием, я вошла в дом вслед за Тихоном, фиксируя внимательным взглядом каждое его движение.

– Тут был постелен коврик. Темно-синий, – я сравнила реальность с фотографией, запечатленной в памяти.

– Я свернул его и поставил в угол, – объяснил Тихон. – На нем лежала Ника.

Он печально вздохнул.

– Вы хорошо знали хозяев дома? – поинтересовалась я.

– Ломакины были нелюдимы и высокомерны. Общаться приходилось. Дружбы не было. Детей их особенно жаль. Ника была веселой, озорной девчушкой. Мечтала быть самой красивой на выпускном балу, похожей на принцессу эльфов. Ее бальное платье все висит в шкафу.

– Вам нелегко здесь находиться? – я заметила, что Тихону с трудом дается каждое слово о хозяевах коттеджа.

– Да, но... Разве мог я отказать в помощи Людмиле Андреевне?.. Признаться, я здесь вроде как в изгнании живу. Скрываюсь, – он потупил взгляд.

– От кого? – меня всю передернуло, как будто внутри сдвинули тяжелый рычаг и пустили ток. – Коллекторы достали?

– От житейских неурядиц. Вы проходите сразу на кухню. Там, если желаете, мы посидим, побеседуем, выпьем за упокой прежних хозяев дома.

Я не послушалась и медленно вошла в просторную гостиную. Включила перламутровую люстру с круглыми подвесками.

Основу интерьера составлял малазийский гарнитур из массива гевеи: высокий сервант и две угловых витрины с посудой и статуэтками, наборная секция для техники и книг, в ней стоял большой

плоский телевизор, три высоких стула с красной обивкой, плетеное кресло-качалка, журнальный стол, заваленный газетами. На широких белых подоконниках яркими заплатками пестрели цветочные горшки. В них что-то бурно зеленело, не цвело. Над диваном висели две картины. На одной был изображен летний сосновый лес, а на другой – освобождающаяся от ледяной корки река.

Запятнанный кровью коричнево-красный ковер с восточным орнаментом, на фотографиях лежавший на паркетном полу, теперь был свернут и приставлен к стене.

– Вы пока осваивайтесь в новом жилище, располагайтесь. Я спущусь в подвал за вином. Лев Андреевич был признанным мастером виноделия, – Тихон проводил меня на кухню, освещенную стеклянным абажуром. Сквозь матовое зеленое стекло виднелись поджарившиеся сверчки. – Здесь много сверчков. Постарайтесь не чесаться во сне, когда они будут по вам ползать. Кусаются как звери. Хуже всего, если вопьются в нос. А еще они стрекочут по ночам. Так что, привыкайте к соседству.

– Вывести их нельзя? Фумигатором или еще чем.

– Бесплезно. Новая партия прибежит с улицы.

Тихон ушел в подвал.

Чудесный городок! Местные сверчки – и те кусаются! Лучшее место на свете. Ага!

Я обыскала полки белого соснового гарнитура с цветочной росписью, выбрала пять десертных фарфоровых тарелок, чайник и две чашки с блюдцами, два стеклянных бокала, коробку с чаем и пачку салфеток. Расставив посуду по стеклянному столу, вскипятила воду на газовой плите и заварила чай.

В дороге я купила основательный запас готовой еды, но мало что из него уничтожила. Красиво, как перед новогодним застольем, я разложила по тарелкам мадридские пирожки с грибами и телячьей печеню, куриные шницели, сербские котлеты из форели и шоколадные “Картошки”.

Да уж! Романтичная получается обстановка. Ха-ха! Осталось включить неторопливую музыку, как в мелодраме. Еще надо поставить перо жар-птицы в вазу на буфете и выключить свет... Снять кобуру? Да, конечно. Это еще немного разрядит наэлектризованную донельзя

атмосферу. Я убрала пистолет с кобурой в оружейную сумку, которую потом впихнула в свободную нижнюю секцию кухонного гарнитура. “На всякий случай” достаточно осинового кола.

Итак, мне предстоял ужин с женщиной. Правда, женщина была не в моем вкусе, да и не собиралась я вляпываться в трясины отношений в отстойном аномальном городишке.

В гражданском браке с Максом не было слюнявой романтики. Наш совместный ужин представлял собой безмолвное поглощение пищи на диване у телевизора.

Я решила обойтись без музыки.

– Как в ресторане! – восхитился Тихон, поставив на стол принесенную бутылку домашнего вина. – Перо жар-птицы! Добрый знак, – взглянув на сияющее перо в вазе, он обвел бесстрастным взглядом еду.

Воспоминания об убийстве Ломакиных начисто лишили меня аппетита. Нужно было впихнуть в себя что-нибудь из мясных блюд. Потомственные охотники, как и оборотни, не могут обходиться без мяса. Иначе мы не только потеряем сверхсилу, но и вообще с трудом будем переставлять ноги. Вампирские гены требуют пищи, богатой животным белком.

Откупорив бутылку, Тихон наполнил два бокала и сел напротив, повесив снятую куртку на спинку стула.

Его руки не были дряблыми, как у хлюпика-интеллигента, за которого я приняла его вначале. Хорошо развитая мускулатура в сочетании с крестом из драгоценного камня на широкой серебряной цепочке, казавшейся золотой в свете пера жар-птицы, сделала его похожим на провинциального “братка”. Новый облик не вязался с плавной манерой речи и благородными чертами лица.

– Светлана, надеюсь, вы не возражаете против перехода на “ты”, – улыбнувшись, навязчиво предложил Тихон. – Чувствую, так нам будет проще наладить конструктивный диалог... Понять друг друга.

Мое внимание привлек необычный крест на его шее. Фигурка распятого Христа была выточена из белого с ярко-красными

прожилками камня, по ней будто стекали кровавые струи. Меня слегка покорило.

“Спокуха”, – приказала я себе.

– Я не возражаю. Но понимать меня не нужно. Не люблю, когда мне лезут в душу, – нервно выпалила я.

– А вот лично я не вижу ничего плохого в том, чтобы немного душу приоткрыть интересному собеседнику. Рискну начать первым эту болезненную процедуру. Я намерен предложить тебе посильную помощь в расследовании.

– Мне не нужны помощники.

Нужны еще как! Но только не такие!

– Не упрямясь! Тебе не обойтись без местного проводника, знающего тут все и всех... Волочаровцы не жалуют охотников, и выбор у тебя невелик.

Приехали! И почему это местные не любят охотников? Разве мы для них не спасители от вампирья? Или они думают, что мы плохо работаем, раз горожане продолжают гибнуть? Не понимают, что за всеми вампирами нереально успеть.

– Лады. Будешь моим экскурсоводом.

– Честно говоря, мне самому интересно выяснить, кто убил господ Ломакиных.

– Известно, кто... Вампирюшники.

– Вот это, как говорится, не факт. Я на твоём месте и людей не списывал бы со счета... В волшебном краю, где частенько промышляют вампиры, на них удобно вешать всяких так называемых “глухарей”. Для примера говорю.

Я чуток подвисла.

– Приступим к самому ответственному моменту – поделимся переживаниями, – Тихон глубоко вздохнул, собираясь с духом. – Как и обещал, начну с себя. Недавно я расстался со своей девушкой. Мы вместе прожили примерно год. Уйти от нее было нелегко, но я понимал, что, живя и дальше под одной крышей, мы будем только доставлять друг другу страдания. Я понял, что нам никогда не стать двумя половинками единого целого, и принял решение... отпустить ее. Я до сих пор с собой борюсь, стараюсь реже вспоминать о ней... Нашел убежище и здесь скрываюсь от нее, от самого себя.

– Думаю, выселение пойдет тебе на пользу. Нельзя все время бегать. Нужно набраться смелости и посмотреть в глаза.

Кто бы говорил!

– Тебя привел сюда не один служебный долг. Есть личная причина?

– С чего ты взял? – я снова разозлилась.

Не нужно беречь мне раны.

– На мстительницу ты не похожа. Охотников сюда приводит либо стремление отомстить вампиру за смерть близкого человека, либо желание спастись бегством.

– Я выгляжу убитой?

– Пока ты выглядишь вполне живой, – мой собеседник засмеялся.

– Расстроенной, обиженной на весь белый свет, но живой.

Он хотел сказать: “озлобленной”, и не рискнул.

– Ты меня раскусил. Лови мою причину.

– Я весь внимание.

– Оборотень... Ко-бель... – надрывно прошипела я.

Только не надо слез!

– Кратко и емко. Теперь мы понимаем друг друга. Надеюсь, тебе стало легче.

– Да, полегчало прям.

Слезы не появились – и то дело. Полезно иногда поговорить с тем, кто в “теме”.

– Угощайся, – я подала новому знакомому тарелку с мадридскими пирожками.

– Спасибо, я не голоден, – Тихон отвел взгляд.

Замерев от поразившего тело электричества, я вжалась в спинку стула.

Неужели, он...

– Ты совсем не будешь есть? – мой голос завибрировал. – И не выпьешь за упокой Ломакиных?

Надо прояснить все и сразу. Чем быстрее, тем лучше!

Сумка лежала на соседнем стуле. За секунду я возьму ее, за пару вытащу оружие... У него секунда на бросок. Я не успею! Лучше попробовать незаметно подтянуть сумку за длинную ручку.

– Чисто символически, – Тихон насторожился, перестал улыбаться.

Я помянула добрым словом незнакомых мне людей, поскольку у местного жителя приличных слов в адрес Льва и Эльвиры Ломакиных не нашлось. Мы выпили, не чокаясь, хотя... постойте... пила одна я. (Классно, что охотники пьянеют только от абсента. Мне не нужно было переживать за свое самообладание). Тихон даже не лизнул вина. Коснулся верхней губой, как показалось.

– Мне домой возвращаться через лес, – он поставил полный бокал на салфетку. – Мантикоры пьяных не любят.

“Прикольная отмазка!”

– Пойдешь пешком? У тебя нет машины?

“Я выведу его на чистую воду!”

– Машины, дом, две квартиры... Все движимое и недвижимое имущество принадлежит родителям, а те в большой обиде на меня за отмену свадьбы.

– Понимаю, – я утешительно улыбнулась, не теряя бдительности. – Ты говорил, что занимаешься бизнесом.

– У меня антикварный салон. Питаю особую слабость к старинным вещицам.

– Ненавижу все бэушное. От телефонов до авто. Хорошую вещь не продадут. Насчет антиквариата – я как подумаю о наркошах и алконавтах, которые последнее из дома тащат барыгам... Бе-ее... Странно, что тебе это нравится.

– Я сам довольно странная личность, – Тихон разлил заварку по чашкам с изяществом гейши. – Как насчет чая?

– Возьми пирожное. Оно вкусное, – я положила в его тарелку “Картошку”.

Другой рукой подтянула сумку на колени.

– Покорнейше благодарю, – Тихон приложил ладонь к груди.

Левую руку. К сердцу. Защитный рефлекс?

– Шесть часов давно пробило, так что прошу меня извинить, – Тихон натянуто улыбнулся.

“Он и вправду очень странный! Иногда в его поведении как будто проскакивают дореволюционные манеры. Но вдруг всему виной его помешанность на старинных книгах и безделушках?” – меня окутали сети подозрений. – “А его имя? Нет, по имени не определишь сущность. Некоторым людям нравится выкапывать имена для своих

отпрысков из глубин веков. К примеру, те же Ломакины назвали детей Никой, Гордеем и Платоном!”

– Пару недель назад я забрал у Вадика и Славика эти штаны, и уже с трудом в них влезаю, – Тихон поерзал на стуле. – Если сейчас позволю себе пирожное, то завтра в них не втиснусь.

– Вадик и Славик – твои друзья? – я внимательно наблюдала за ним.

– Они местные модельеры. Сладкая парочка, – равнодушно ответил он, – Вадик и Славик одевают волочаровское высшее общество.

“Какое высшее общество в глухой аномальной дыре?!!”

Надежная гладкость просмоленного кола вернула мне уверенность в победе. Я ждала реакции Тихона. Он должен либо напасть, либо попытаться спастись бегством. Но его зад приклеился к стулу. Не вставая с места, подозреваемый наполнил мой бокал вином, а сам взял чашку чая.

– С новосельем! – торжественно произнес он.

Я растянула напряженную улыбку.

Мы звонко чокнулись. Я выпила вино, Тихон – чай. Я откусила краешек мадридского пирожка. Тихон сидел неподвижно и смотрел на меня как на уникальный музейный экспонат.

Вампиры пьют воду. Их вместительные, но очень нежные желудки также принимают чайную заварку. От капли молока, сока, бульона или крошки любой другой людской еды вампира немедленно вывернет.

Я не могла действовать, не определив сущность Тихона. Люди, к сожалению, тоже умирают от удара острым предметом в сердце.

Да уж... Прежде у меня не возникало таких проблем. “Клиенты” либо нападали первыми, либо их выдавали бледность кожи, быстрота движений и пронзительный хищный взгляд.

Ультрафиолетовый фонарик остался в оружейной сумке. Средневековые охотники рекомендовали в случае подобных сомнений вонзить подозреваемому шило в мягкое место. Ценный совет. От сильной боли вампиры выпускают когти и клыки.

Шила под рукой не нашлось. Я поймала взглядом отличную прочную вилку. Увы, если мои подозрения не подтвердятся и получится, что я по собственной дури воткнула вилку в человеческую задницу, руководство будет вправе отстранить меня от ведения дела за

превышение служебных полномочий и даже отдать под магический трибунал.

Надо было срочно придумать гуманный способ проверки.

– Так ты первый парень на деревне? – проговорила я отсыхающим языком.

– Нет, я не самый завидный жених в городе, – Тихон проглотил свою провинциальную обиду. – Занимаю в списке богатых холостяков почетное третье место. Лидирует в гонке Семен Верховцев, президент банка “Волшебный процент”. За ним следует мой кузен Феликс Ланской. Семейству Ланских принадлежат все крупные магазины Волочаровска, за исключением бутика “Модный Улет”. Бутик – детище Семена.

Я слушала его вполуха. У меня родился план!

– Обалденное вино, – причмокнув губами, я выгнула напряженную шею, склонила голову к плечу.

Я чувствовала пульсацию любимой вампирами артерии. Упругий пульс. Непреодолимый соблазн.

Тихон скользнул по моей шее беспристрастным взглядом.

Я медленно отправила в рот кусочек пирожного. На деликатес он смотрел с неизменным равнодушием.

Либо он – следящий за фигурой человек, привыкший ужинать до шести вечера, либо – объевшийся вампир, намазавшийся тональным кремом.

– Пирожное – пальчики оближешь, – я отправила в рот еще один липкий кусочек.

“Интересно, сколько литров крови он должен был выпить, чтобы так спокойно сидеть рядом с потенциальной жертвой, да еще и природным врагом?” – выглянув в окно, я заметила вместительное алюминиевое ведро у колодца. – “Не меньше такого ведра?”

Прыснув со смеху, я подавилась и закашлялась.

– Постучать? – мгновенно подскочил Тихон.

– Не надо. Сама справлюсь, – я вспомнила хруст черно-белого телевизора под мощными ударами кулака моего дедушки.

Прочистив горло, я вооружилась ножом и вилкой, чтобы разрезать котлету. Будто случайно рука дрогнула. Я порезала себе палец. Сильно. Вместо крошечной царапинки нанесла глубокую рану. На нож и салфетку попало столько крови, что ни один вампир не смог бы

преодолеть искушения. Если, конечно, его от обжорства не подтащивало.

“Куси, куси, куси!” – мысленно настаивала я, заранее выбрав подходящий болевой прием.

– Что с тобой, дорогая гостья? Неужели, ты расклеилась из-за блудливого оборотня? Держись! – Тихон приподнял мою голову и сочувственно заглянул в глаза. – Зеленки принести?

Он словно хотел внушить мне: “Я не враг. Мне не нужна твоя кровь. Хочу помочь тебе. Пойми, наконец, что я не причиню тебе зла. Доверься мне. Пожалуйста”.

Готова поклясться, мне хотелось ему поверить. Независимо от его сущности.

– Не могу успокоиться, пока нахожусь в этом доме, – я вытащила из сумки пластырь и заклеила порез. Слово “зеленка” пугало меня, и хотелось скрыть от посторонних глаз скорость заживления раны. – Смотрю на детский высокий стульчик и представляю в нем маленького кудрявого Платошку. Никогда не видела его живым, и мертвым только на фотках, а как будто слышу в тишине его смех.

– Со временем ты привыкнешь здесь жить, – Тихон погладил меня по спине. – Успокойся. Ну что ты уцепилась за нее как чертенок за грешную душу? – он стянул сумку с моих коленей и положил ее на свободный стул.

“Хочет подстраховаться? Ключнул на приманку?”

– Я устала. Всю дорогу не спала, – я сделала вид, что меня потянуло на откровения. – Ой! Надо позвонить родителям. Они волнуются.

– Твои родители спят. Не буди их. Утром напишешь сообщение. Ты пока забудь о прежних хозяевах дома. Представь, что приехала в роскошный отель. Ложись спать.

– Ты прав, Тихон, – охотно согласилась я. – Глаза слипаются.

Сейчас он наврет мне, что просидит до утра в гостиной, охраняя мой сон, а сам дождетса, пока я усну, проберется наверх и вопьется зубами в мою шею. Классическая схема для трусливого вампирюшника.

– Пора мне домой. Приятное общение может затянуться до утра, но я не хочу задерживать твое свидание с Морфеем. Тебе нужно

хорошенько отдохнуть, – надев куртку, Тихон подошел, помог встать из-за стола.

“Он говорит серьезно? Или делает отвлекающий маневр?”

– Ключи от дома, гаража, сарая и ворот, – Тихон извлек из ящика кухонного стола увесистую связку ключей и передал ее мне, – Еще возьми полезную вещицу, – он вынул из кармана белый кулон на тонком черном шнурке. – Она защитит тебя от злых чар.

– Ты владеешь магией? – поинтересовалась я, разглядывая с любопытством подарок.

– В ничтожной степени. Чтобы использовать силу оберега для отпугивания нежелательных гостей, не обязательно быть волшебником, – пояснил Тихон. – Согрей его в ладонях и скажи: “Засветись”.

– Засветись, – я повторила с замиранием сердца, и оберег зажегся синеватым, мерцающим, как сияние далекой звезды, огоньком. – Как теперь его выключить?

– Сожми в кулачке.

Я послушалась. Распрямив пальцы, увидела, что огонек погас.

– Прикольно. Спасибо за подарок. Может, останешься в доме до рассвета? Для вампиров ты лакомый кусочек.

– Удачи на охоте. Не волнуйся за меня. Светает. Вампиры засыпают в своих норах... Открою по секрету: в Волочаровском краю не так много вампиров, как судачат местные жители. Твои “любимцы” не дураки, они не будут сидеть на виду и дожидаться прибытия новых охотников. Пока пыль от убийства Ломакиных не улеглась, можно спокойно гулять по ночам. До скорой встречи.

– Пока, Тихон.

Я не стала удерживать его силой.

Тихон выскочил из дома, быстро прошел к распахнутой калитке и скрылся за ней.

Над туманными вершинами деревьев в темно-синем звездном небе светлой полосой занимался рассвет.

ГЛАВА 4. Травница

Я проснулась вечером в гостевой комнате и только увидев картину с цветами яблони на серой стене, поняла, что нахожусь не в квартире

Блохина.

Странное неуютное ощущение.

Вместо просторной глубокой ванны, где можно поплавать в ароматной пене, меня ждала мрачная душевая кабина. После душа я надела зеленый спортивный костюм заварила растворимый кофе и съела шоколадную “Картошку”, неизбежно вспоминая о Тихоне.

Закатное солнце озарило кухню ярким розовым светом. На юге быстрее наступает ночь. Мои “клиенты” уже проснулись в темных норах. Они потягивались, зевали, выпуская клыки, и кровожадно облизывались в предвкушении ночной охоты. Мне пора отправляться на свою охоту, чтобы испортить им праздник. Но прежде надо сделать несколько важных дел.

Я поговорила по телефону с мамой, умолчав о ночном знакомстве, и приступила к разведывательной миссии.

Зачем лезть по ерундовому поводу в секретную базу данных, если гораздо больше об искомом человеке расскажут соцсети?

Узнала я примерно следующее:

В марте Тихону исполнилось двадцать три года. Единственный наследник солидного отцовского состояния пока был официально холост.

“Прочь, соблазны. Я охочусь на вампиров, а не на олигархов”.

После окончания местного университета, он занял должность исполнительного директора ООО “Левиафан”.

У самого Тихона не было машины. Зато его отцу Игнату Леонидовичу принадлежал “Мерседес 750 С - класса”, и видимо, заботливый папаша держал в ночное время авто под замком.

Еще одно ценное сведение: Тихон посещал спортивный клуб “Отжимник”.

Проверив сообщения в смартфоне, я отправила нескольким адресатам краткое письмо: “Я в Волочаровске. Все ОК. Иду на охоту. Занята до утра”.

Римме я прислала особенное письмо:

“Привет, подружка!

Ночью приехала в Волочаровск. Жуткая глушь. Дороги – кошмар. Город похож на деревню. В доме трупы Ломакиных мерещатся на

каждом шагу. Но есть и хорошая новость. Я познакомилась с классным парнем. Красивый, умный, обеспеченный. Просто чудо. Как думаешь, вдруг он – мое счастье?

Зовут его Тихон. Редкое имя. Тут у многих людей странные имена. Понимаешь, он совсем не в моем вкусе. Но, кажется, он немножечко мне нравится.

Ты прикинь, я вначале приняла его за вампира. Глупо, правда?

А еще я нашла перо жар-птицы.

Пока.

Света”.

Для охоты я выбрала серые хлопковые брюки, черную майку и джинсовую куртку с капюшоном. Спрятав пистолет в заплечной кобуре под курткой, я закрепила на руках полые стальные лезвия со смоляной начинкой. Куда-то завалился УФ – фонарик. Искать его было некогда. К тому же, я никогда им не пользовалась. У меня на вампиров особое чутье.

Ну вот, я готова к бою... И вдруг – срочный видеовывоз.

– Ау-у! – провыла из смартфона Римма, – Снаряжаешься?

Ярко-рыжее каре, сочно-красная помада, салатный костюм с кружевным воротничком. Почти неизменный образ. Только цвет наряда иногда меняется.

– Привет! – я помахала подруге.

– Насчет знакомства с парнем ты пошутила? Хочешь позлить Макса? Признавайся. Его сейчас нет на работе.

– Я не шучу. И на Макса плевать. Ты узнала правду.

– Да ну! – подруга ядовито хихикнула, – Прямо я и поверила! Ночью там можно познакомиться с нищим вампиром, а не с богатым молодым человеком. Так что не свисти.

– Я не вру, Риммуся! – рассердилась я, – Тот парень, между прочим, миллионер. Я навела справки.

– Допустим. Но это невероятно.

– Тихон знаком с сестрой убитого Льва Ломакина. Он охранял коттедж до моего приезда. Так мы и познакомились.

– Вы обменялись телефонами?

– Что-то не сообразила. Растерялась. Ладно, он обещал заглянуть в гости.

– Ты – и растерялась?

– Раскисла с дороги. Тут еще покойники замучили.

– Это хорошо, – обрадовалась Римма.

– Что хорошо? – возмутилась я. – Видеть в каждом углу дома обескровленные трупы?

– Все замечательно. Ниточка не потеряна. Ломакины хотят помочь тебе найти их убийц. Они пытаются выйти на связь. Доверяют тебе и надеются на помощь. Срочно приведи домой медиума.

– Попробую найти, но будет непросто. Местную базу данных я заранее просмотрела вдоль и поперек. Нет ни медиумов, ни магов с нормальными способностями, которые могли бы согласиться пополнить наши ряды Старейшая династия оборотней занимается табачным бизнесом... Какое у них после табака чутье? Опасная подработка им не нужна. Они и так неплохо живут. Короче, некого набирать в команду. Придется ждать, пока направят помощника из центра. Только бы не Блохина... Вам прислали новичка мне на замену?

– Пока ждем. Знаем, что придет работать парень.

– Ты теперь одна в мужском коллективе. Окружена вниманием.

– Обложена кипами бумаг. Допоздна сижу. И без тебя скучно. Не с кем поделиться женскими секретами. Приедем к тебе в отпуск всей семьей.

– Приезжайте. Буду ждать. Передавай привет маленьким непоседам.

– Черкни телефончик одного паренька. Он медиум, живет в Волочаровске. Год назад я переписывалась с ним в соцсетях. Не берусь оценивать его способности, но кое-что он умеет.

– Все. Начальство топает, – Римма вытащила смятую бумажку из ящика стола. – А у меня дело Лукина не подшито. Пиши быстрее. Егор Ветров, Двадцать лет. Телефон сообщением пришлю, как найду. Все. Пока.

Связь отключилась, не выделив мне секунды на прощание. но вскоре я поймала эсэмэску и сразу набрала номер Егора.

– Ал-ло, – промычал грубый женский голос.

– Добрый вечер. Егора можно? – залепетала я.

– Нельзя! – отрезала женщина.

– Это квартира Ветровых?
– Как будто сама не знаешь.
– Егор дома?
– И что с того? Кончайте по ночам звонить. Совесть надо иметь.
– Простите, пожалуйста, – дрожащим голосом пролепетала я. – Мне страшно! В моем доме завелся ужасно беспокойный призрак.
– Мой сын больше не занимается привидениями. Извините, – женщина положила трубку.

Хорошая ниточка оборвалась. Ничего страшного... Попробую на днях разыскать в городке талантливого практикующего медиума, а пока нужно отправляться на поиски голодной “клиентуры”.

Перед выходом я внимательно осмотрела участок. Рядом с добротной собачьей будкой блестели три миски. У меня возник логичный вопрос: почему цербер не предупредил хозяев о приближении врагов. Щенки цербера стоят очень дорого благодаря их преимуществам перед обычными собаками. Один пес лает как целая свора, сбивая грабителей с толку. Кроме того, церберы не боятся вампиров и встречают их особым подвывающим лаем. В ночь убийства Трезор молчал, и его хозяева были застигнуты врасплох.

Трудно поверить, что вампиры лазали через осиновый забор несколько ночей подряд и угощали цербера сосисками.

Желтый месяц плыл надо мной среди высоких ажурных крон. Над цветами в клумбах из старых крышишек мелькали тяжелые бражники и невесомые мотыльки. Перейдя дорогу и маленький сквер, я окунулась в неприветливую темную чащу. Где искать вампиров, если я их совсем не чувствую? Почему меня понесло в лес, а не в центр города? Удручающие вопросы плавно перетекли в назойливые фантазии о том, что Макс приехал за мной.

Представлять сцену встречи было мучительно и чудесно... Сначала я его немножко поругаю.

Главное, не переборщить с оскорблениями, иначе он сбежит. Дам ему возможность высказаться, притворюсь, что не слышу его

оправданий. Под итог соглашусь остаться друзьями и как бы невзначай упомяну о неуловимой вампирской стае.

Я долго не понимала людей, способных поддерживать дружеские отношения со своими бывшими. Останься я в одной команде с Максом, жизнь превратилась бы в пытку. Меня разрывали бы на куски потерянное счастье, обиды и неугасимая душевная боль.

Но сейчас Макс был нужен мне. Точнее, его холодный и влажный волчий нос, способный обнаружить вампирские следы в городе или в лесу. И его широкие плечи, к которым можно прислониться, падая от усталости, и его сильные руки, встречавшие точными ударами врагов.

Тропинка скоро закончилась. Приблизительно вспомнив маршрут, я окунулась в негостеприимные кусты с цепкими ветвями и помпончиками лимонно-желтых цветов.

Раздвигая гибкие ветви кустарника, некоторое время пробиралась наугад, пока не услышала впереди слабое шуршание.

Бесшумно подкравшись, я увидела прислоненный к старому клену велосипед. Рядом сидела на корточках девушка в длинном льняном платье. Ее светлые волосы были заплетены в косу. Она аккуратно срезала небесно-синие цветки широким ножом с белым каменным лезвием и складывала в корзину, шепча тайные заговоры.

Я подошла к ней.

– Ой! – девушка испуганно округлила голубые глаза, – Ты меня жутко напугала! – она прижала к груди медальон на черном шнурке. – Крадешься как вампир, и глаза во тьме сверкают. Хорошо, что я сразу почувствовала в тебе человека. Не то бы от страха дух вон.

– Извини. Не хотела тебя пугать. Я новый охотник, вместо Ивана Иваныча. Сегодня у меня первый рабочий день в городе, точнее, ночь... Света Челкашина, – представилась я.

– Уйди! – девушка отчаянно замахала руками, – Ты распугаешь цветы! Ну вот! – вздохнула она, – Уже распугала! Закрылись все до одного. Корзинку набрать не успела.

– Что за цветы такие пугливые? – мирно поинтересовалась я.

– Лунные колокольчики придают особую силу любому заклинанию. Найти их трудно. Они распускаются раз в году под лунными лучами. Ты заслонила им лунный свет, вот они и отцвели.

– Надеюсь, собранных цветков хватит для волшебных обрядов.

– Если мои пациенты будут реже болеть, то хватит.

– Так ты врач? – я с радостью представила юную ведьму в своей команде. – Колдунья и доктор – чудесное сочетание.

– Надя Зорина, – девушка застенчиво опустила голову. – Эх, я пока не врач. Учусь в медицинском институте на терапевта и подрабатываю медсестрой. И до искусной ведьмы мне как до луны. Бабушка – многое умеет. К ней в избушку выстраивалась очередь до самого болота. Весной она уехала в Сочи. Родители открыли там частную клинику. Им нужна сильная магическая защита от злобных конкурентов. А у меня почти ничего не получается. Так, по мелочи. Могу грыжу младенца заговорить, корове молока прибавить, а что посложнее – выходит шиворот-навыворот. Взясась избавить крупного бизнесмена от облысения, так у него выросла фиолетовая пластмассовая щетина, как у швабры, вместо волос. Сбрить ее не получается, и выщипать – тоже. Отрастает заново. Хорошо, мужик добрый попался. Поругался чуток и остыл. Теперь он панком ходит в татуировках и с кольцами в носу. – Надя покатила велосипед к лесной тропинке.

Я шла рядом с ней, подбирая заманчивые слова для вербовки. Местная волшебница-недоучка лучше присланного мага-зазнайки, который будет указывать мне, что и как делать.

– Уничтожать вампиров – полезное занятие, – Надя протяжно вздохнула. – наших квартирантов Кашиных они загрызли прошлым летом. Я тогда жила у бабушки в лесной избушке, а квартиру родители сдавали знакомым... Вот что странно – нас не посещало предчувствие беды. Узнали обо всем, когда нас вызвал на допрос Иван Иванович... Бабушка себя винила, что не смогла предугадать и уберечь. Кстати, тех вампиров не нашли до сих пор.

– Попытайся вспомнить, Надь, ты видела что-то необычное на месте преступления, – попросила я. – Может, чувствовала послания душ, магические следы?

– След был. Сильный, темный. Мы с бабушкой еще не переступили порог, как увидели его дымок. Бабушка говорила Иванычу, что в квартире побывал злой колдун, а охотник не поверил.

– Что сказал штатный маг?

– Дениска? Он не лучший маг, чем я. Ничего не почувствовал. Медиум Тася не смогла выйти на контакт с духами убитых, а не

прошло и сорока дней. Все из-за черной магии. Сильный был след. Он мешал ребятам. Оборотень Альбина до насморка нанюхалась. Потом заявила, что в шкафу много средства от моли. Там всего один мешочек лаванды висел на крючке.

– Кем работали ваши знакомые? – поинтересовалась я.

– Кашин был реаниматологом, а его жена работала в родильном отделении акушеркой.

– Я тут подумала... Что если вожак вампирской стаи в человеческом прошлом пострадал от врачебной ошибки и теперь мстит? Но кто оставил магический след? Вампиры не могут колдовать.

– Мне нравится твоя версия, – Надя заинтересованно смотрела мне в глаза. – Сразу видно, что ты толковей Ивана Ивановича. Месяцем раньше вампиры напали на больницу. Многие классные врачи потом уволились, из поликлиники – тоже. Если ты не знаешь, у нас два здания рядом. Летом красивую табличку над воротами повесили: “Центр здравоохранения”.

– Нет, еще не знаю. Про нападение тоже не доложили. Мне пока не передали дела предшественников... – я призадумалась, увидев свою неосведомленность как брешь в обороне, – Надь, а ты не боишься вампиров?

– Не могу точно сказать. Наверное, не так сильно боюсь, как другие люди, из-за волшебной силы. Еще я всегда ношу на шее ведьмину траву. – Надя открыла медальон, показывая сушеные листочки. – Знаешь про нее?

– Ее настойкой колдуны отравляют кровь, становятся несъедобными для вампиров. Но чтобы принимать отвар ведьминой травы, нужно обладать силой Великого Мага. Иначе погибнешь сам.

– Все верно. Я, разумеется, не пью отвара ведьминой травы. Но вампирам откуда знать такие подробности. Они учуют запах и не рискнут напасть.

– Наверное, тебе хотелось бы отомстить вампирам за гибель невинных людей? – я перешла к решительным действиям.

– О-о-о! – Надя вскинула голову, – Я бы их всех превратила в тараканов, чтобы люди стучали по ним тапками. Только их нельзя ни в кого превратить. Несправедливо.

– Предлагаю тебе вступить в команду внештатником. Получишь дополнительный заработок.

– Ты не понимаешь, о чем просишь. Я вам такого наколдую! Не обрадуютесь!

– Мне не найти стаю без волшебной помощи, – я пожала плечами.
– В деле замешана черная магия. Твой талант нуждается в развитии. У меня есть знакомый Великий Маг. Ты всегда сможешь обратиться к нему за полезным советом.

– Звучит заманчиво. Но я не возьму на себя ответственность за жизни людей. Чувствую, что пока не готова.

– Хм, – я ободряюще усмехнулась. – Наша служба требует не большей ответственности, чем работа врача. Ты для начала попробуй. Вдруг понравится. А если нет, ты ничего не потеряешь. Зато научишься секретным боевым приемам.

– Секретные приемы – хорошо. Они могут сгодиться от приставаний Лешки... Вот с Марьей Ильиничной классно работать. Есть чему поучиться. А в Лешкину смену – просто караул. Лешка почти ничего не знает, как будто в институте не учился. Все время приходится ему подсказывать. Чуть что, шепчет: “Выручай, Надюха. Тону”. И я выручаю. Мне больных жалко, а не дурака этого. Тут еще недавно стал ко мне подкатывать...

Надя беспокойно потерла пальцы, углубившись в неприятные воспоминания.

– И чего его держат... – я заразилась ее возмущением. – Счастье, что он терапевт, а не хирург. Хотя... от вовремя поставленного правильного диагноза тоже порой зависит человеческая жизнь.

– Я же говорю, многие врачи уволились, – Надя закусилла нижнюю губу. – Работать некому. Вот и держат болвана... Не может Марья Ильинична работать без выходных. Она уже старенькая.

– Так что насчет делового предложения?

– Я подумаю...

– Ты живешь в лесу? – я решила сменить тему разговора.

Мы все глубже уходили в лес по узкой заросшей тропинке.

– Да. Я живу в бабушкиной избушке, а квартиру сдаю молодой семье. В лесу хорошо. Тихо, пахнет хвоей. Лучшее место для упражнения в заклинаниях, – Надя вкатила велосипед на горку из массивных корней.

Прежде, чем девушка споткнулась бы о корягу, я придержала ее на руку.

– Спасибо, – Надя приветливо улыбнулась. – Светлой ночью по дорожке хорошо идти, а как месяц закроют тучи, не видно ни зги.

– У меня ночное зрение. Со мной не заблудишься.

– В тебе течет кровь вампира, – Надя взглянула на меня с опаской.

– Не люблю об этом вспоминать, – нервно скрестив руки, я на миг отвернулась.

Оставшуюся часть недолгого пути мы прошли молча.

Дом бабушки-знахарки был настоящей избушкой на курьих ножках. Широкие дубовые пни заменяли фундамент сруб из необтесанных сосновых бревен, они поднимали разлапистые бугристые корни из топкой низины. В стороне от дома стояла трансформаторная будка с домашней электростанцией.

– Посмотрим фей, – предложила Надя. – У них здесь улей в старом дупле.

Я согласилась. Мы пробрались по скользким доскам к огромному дубу. Из широкого дупла струился мягкий желтоватый свет. Я затаила дыхание.

– Не понимаю, – удивленно прошептала Надя, – ночью они всегда резвились, порхали. Может, тебя испугались? Феи и гномы очень осторожны. Ко мне они давно привыкли. Я угощаю их вареньем и фруктами.

– Если я поставлю на свое крыльцо блюдце с вареньем, они прилетят?

– Должны. Феи любят варенье и мед. Попробуй для начала приманить их медом. А маленьких гномиков-лесовичков привлекают блестящие вещи. Лесовички, как сороки, воруют красивую мелочь.

По узкой и скрипучей деревянной лестнице мы поднялись в дом. В углу у двери я заметила огромную темно-серую ступу и бесстрашно уселась на нее:

– Дашь прокатиться?

– Ступа не летает, – Надя повесила корзинку с колокольчиками на железный крючок между связками мяты, обернула нож рогожей и положила его на полку. – Бабушке удавалось на ней добираться до гастронома и обратно, а у меня она и в воздух не поднимется, – она

включила электрическую плиту и перекинула оладьи из тарелки в чугунную сковороду. – Садись на лавку. В избе нет стульев. Я мигом разогрею.

Вслед за сковородой на плиту опустились эмалированный чайник и металлическая кастрюля с шипучим зельем.

Сидя на жесткой скамье за дубовым столом, я изучала скудный интерьер избышки. За глиняной печкой теснились разнокалиберные ступки, закопченные горшки и котелки. В старинном буфете хранилась обычная посуда. У окна на табуретке возвышался медный котел. Вокруг стеклянного абажура вертелись мотыльки. С самолетным гулом пролетел сверчок, тяжело опустился на край стола и приступил к исполнению серенады. Пестрая занавеска отделяла жилую комнату. В узкую щель были видны угол кровати и телевизор на старом комодe.

С печи прыгнула черная кошка с зелеными глазами. Неприветливо размахивая хвостом, она выгнула спину и зашипела.

– Уймись, Багира. Свои, – Надя подхватила кошку и легонько щелкнула ее по носу, – Опять лазила на чердак за филином? И как ты туда проползла? Я все ходы заткнула тряпьем. Посиди в клетке, пока я принимаю гостью, – посадив кошку в переноску, Надя отнесла ее в комнату, – Если ей разрешить свободно гулять, она вцепится в твои ноги, – объяснила она, вернувшись к столу.

– Сторожевая кошка, – улыbnулась я.

– Багира – дама с характером, – Надя выложила оладьи на тарелки и разлила зелье по глиняным чашкам. – Не любит чужих. Да и своим лучше ее не трогать, когда она не в настроении.

– Не превращусь в лягушку или мышь, если это выпью? – я осторожно вдохнула пряный аромат.

– Обычный мятный чай, – успокоила Надя. – Не заговоренный.

– Ты неплохо готовишь, – после ужина похвалила я. – Оладьи – просто объеденье. А чай вкуснее жвачки с ментолом. В твоей избышке я чувствую себя как в сказке. У тебя даже есть ручной филин, как сова у Гарри Поттера.

– Нет, Света! Филин не ручной. Он сам по себе. Как он поселился на чердаке, Багира потеряла покой... Мечтает его поймать. Мне пришлось все щели под крышей закрыть.

Мы проговорили еще пару часов. Я рассказала о работе в Москве, о друзьях, проболталась о Максе. Надя нахваливала волшебный

заповедник, и немножко пожаловалась на приставучего Алексея и на придиричивых больных.

– В гостях хорошо, но мне надо работать – я решительно встала со скамьи.

– Ты должна вернуться домой, – Надя вскинула тонкие брови. – Там твоя добыча. Вампиры вышли на охоту.

– Давно тебя осенило предчувствие?

Я должна успеть расправиться с “клиентами” прежде, чем погибнут люди.

– Прямо сейчас! – умножая мою тревогу, воскликнула Надя. – Ты сама выберешься из леса, или тебя проводить?

– Не надо. Я запомнила дорогу. Все, я побежала. Пока.

Я подхватила сумку, выскочила за дверь и спрыгнула с порога, миновав гремучую лестницу.

– Будь осторожна, – с порога вздохнула Надя. – Береги себя... У-х!

– У-ух! – эхом отозвался филин с чердака.

ГЛАВА 5. Страшная тайна

Не снижая сверхскорости, я вылетела на улицу Магнолий. Огоньки зеленых глаз мелькнули аккуратно напротив съемного коттеджа. От резкого торможения меня занесло, я прочертила кроссовками ровные изогнутые линии на песчаной дороге.

Остановившись как вкопанная, постаралась воспроизвести в памяти картинку, которую мельком увидела до крошечных световых вспышек. Вампирша нюхала дерево у ворот? Да, так и было.

Странно... я ее совсем не чувствовала.

Среднего роста, с растрепанными темными волосами, в видавшей виды кожаной косухе и джинсах... Она стояла, не двигаясь. Ее глаза сияли. Мои, наверное, тоже. Подстройка под “клиентуру” часто срабатывает автоматически. С ней приходится бороться, если вампиры близко, но очень надо притворяться беззащитной жертвой. На сей раз требовался противоположный тип маскировки.

Я слушала свое непривычное для статичной позы верхнее дыхание – ускоренное из-за недавней гонки. Как любопытный ребенок, провела перед глазами ладонью, чтобы убедиться в свечении глаз.

К активной фазе охоты переходить рано.

Не дождавшись приветствия, медленно пошла к дому.

Вампирша замерла в ковбойской позе: ноги на ширине плеч, ладони упираются в бедра, насупленные брови ползут к переносице. По сравнению с ней я выглядела расслабленной и уверенной в себе.

– Эй, ты! – ее оклик остановил меня.

Нет, она не кричала. Ее голос имел мало общего с истеричным женским вскриком. Она шипела – не тихо и не громко, но уж очень зло.

– Вали отсюда! – чуть громче добавила она.

– С какой стати? – мой тихий голос прозвучал на тон ниже обычного. – А не пошла бы ты в... баню... осиновую.

Я выхватила кол. Ночная гостья последовала моему примеру.

Вот такая она, грубая и неприглядная правда вампирской жизни. Тайные элитные клубы, изысканные манеры, роскошные балы – не более чем писательский вымысел. Будь новообращенный вампир хоть доктором наук, он скоро позабудет основы этикета. Перед жертвой он еще может прикинуться интеллигентом, а в стае все иначе... Представьте себе королевского пуделя, который прибил к бродячей своре. Не пройдет и года, как его невозможно будет отличить от дворняги – и внешне, и по повадкам.

– Мужик – мой. Я его первая нашла, – заявила вампирша, сделав шаг навстречу.

Ее уверенность в победе таяла. Если вообще была.

Вампиры-одиночки всегда считались редкостью. Чтобы охотиться и выживать без поддержки стаи нужно быть либо гением, либо самонадеянным дураком. Видимо, девице надоело отдавать лучший “кус” вожаку, или ее банально зачморили, и она сбежала на поиски лучшей судьбы. Но встретила худшую.

– Давно ты шастаешь по Волочаровску? – прежде чем ввязаться в смертельную схватку, я должна была выяснить, причастна ли данная вампирятина или ее стая к убийству семьи Ломакиных.

– На день дольше тебя. Так что убирайся.

– Фиг тебе. Драться хочешь?

Вампирша попятилась, скалясь. Она не хотела драться, понимая, чем это может кончиться.

– А я хочу.

Я атаковала первой. Решила драться по-старинке, используя заговоренный кол. Не знаю, почему, но мне такой способ уничтожения кровопийц нравится больше стрельбы. Да и надежнее он в ближнем бою. От пули можно увернуться.

Моя противница скользнула вправо, к лесу. Надумала сбежать. Отрезав ей путь, я вынудила ее отразить мою новую атаку, прощупывая ее силу, навыки. Слабенькая дилетантка. Я так и думала! Могла бы моментально ее прикончить, но у нашего боевого шоу был как минимум один зритель. Если я хочу, чтобы меня на новом месте работы и жительства любили-уважали, нужно произвести на местных основательное впечатление. Пусть они понервничают, попыхтят от страха за мою мнимо хрупкую жизнь. Потом будут больше меня ценить. Вампирше не терпелось пустить в ход клыки, я же постаралась сделать схватку зрелищной, а что может быть изящней фехтования? Наши колы эротично потерлись друг о друга. Красота! Как жаль, вампирша не была эстеткой. Она душевно пнула меня в живот. Я прервала свой казавшийся неизбежным долгий полет, приняла устойчивое положение и, сделав незначительный бросок, обезоружила ее ударом ноги. Вампирша смерила взглядом расстояние до отлетевшего кола и решила не рисковать в попытке немедленно его вернуть. Чудовищным оскалом она напомнила мне, что у нее в запасе осталось еще четыре относительно холодных лезвия. Разинув рот как взбесившаяся акула, она поперла на меня. Я подпустила ее ближе, встав вполоборота как тореадор к быку, поймала ее за волосы, протащила немного в позе рака и отпустив, дала ей по спине. Не успела она выпрямиться, как я вскочила ей на спину, ткнула ее носом в колючий синеголовник. С приятным хрустом кол пробил ее лопатку и вошел точно в сердце. Смерть была мгновенной. Лезвия с основой смолой негодились... Пока.

Калитка скрипнула. Забрав свой кол, я выхватила пистолет...

– Тот, кто не одинок, психически не болен,

Не станет жить на улице Магнолий.

Тихон вышел ко мне, мило улыбаясь.

– Так стали поговаривать в городе после убийства Льва Андреевича с семейством, – продолжил он серьезнее без рифмы. – Ты быстренько управилась.

– Опять бродишь по ночам, – недовольно буркнула я.

Стало ясно, о какой жертве мужского пола говорила вампирша.

– Я тут подсматривал из-за забора. Ну как? Берешь меня в команду? Я привел отличную добычу.

– Привел!.. Добычу!.. – по-вампирски прошипела я, усердно стряхивая прилипшие к одежде листья, лепестки и хвоинки. – Какой же ты дурак!

– Наивно было грезить, будто похвала слетит с ее зачерствевших уст, – театрально закатив глаза, Тихон прислонился к краснолистной магнолии. – Вчера ты, помнится, не возражала против моего визита. Я обещал прийти, и вот я здесь. Но мне, увы, не рады.

– Я не могла представить, что ты придешь ночью, – я ничуть не успокоилась, но смягчила взгляд.

– Днем ты спишь, а ночью бодрствуешь, – Тихон отошел от дерева. – Спящего охотника, как злую собаку, не будят. Вот я и решил тебя здесь подождать. Благо запасной комплект ключей припрятал. На всякий случай. А тут эта... – на удивление спокойно Тихон взглянул на труп вампирши, словно не впервые видел подобное зрелище, – следом увязалась. Я привел ее сюда, так безопасней для людей. После громкого убийства с улицы уехали все, кому есть где пожить хотя бы временно. Старики одни остались. Упыри не любят старческую кровь... Из меня вышла отличная приманка.

– Если бы я опоздала минут на десять...

– Я тоже не лыком шит. Не первый день живу в Волочаровске. Умею за себя постоять.

– Хочешь сказать, ты можешь убить вампира? – мне стало смешно от несмелого предположения.

– Не пробовал на подлинном образце, но в спортзале тренировался, – Тихон прогнал с губ импульсивную ответную улыбку.

– Тогда держи, – я подала ему поднятый с земли кол вампирши.

Заметив, что он отвлекся на шумного бражника, облетавшего бархатцы и петунии, я сделала ему подсечку по ногам, и, ухватив его за правую руку, повалила на газон рядом с клумбой.

– Тык-тык, – рассмеялась я, прижимая напряженную шею Тихона к земле, и коснулась его груди острием кола.

Парень не издал ни звука, судорожно ловя воздух ртом. Он весь обмяк, приподняв согнутые в локтях руки, тарасил неподвижные

глаза. Стал похож на смешного испуганного енота.

Куда подевалась его демонстративная смелость? Видимо, он счел меня психопаткой, получающей удовольствие от процесса убийства, и способной просто так укокошить человека.

– Видишь, как все просто, – убрав кол, я похлопала парня по щеке. – Жаль, не для тебя. Вставай.

– Ты говорила, что не бросаешься на людей, – неуклюже поднявшись на ноги и отряхнувшись, укорил Тихон.

– Это было тестовое задание, – я игриво толкнула его плечом, – Ты не прошел. Я не возьму тебя в команду. Не умеешь защищаться. Придется проводить тебя домой... Надеюсь, что твое сегодняшнее ночное блуждание по городу впредь не повторится.

– Пускай я не могу сравниться в боевом искусстве с опытным бойцом, но из меня выходит классная приманка. Со мной удобно ловить вампиров на живца. Да и вдвоем слоняться по ночному городу веселей.

– Мне не нужна обуза.

– А проводник, знающий все закоулки в городе, не нужен тоже?

– Ну хорошо, – взвесив все “За” и “Против”, уступила я. Он все равно не откажется. Так хоть будет под присмотром. – Поможешь мне убрать труп в багажник, и потом продолжим охоту. Вместе.

– Ур-рааа! – Тихон смешно подпрыгнул.

– Если на горизонте появятся вампиры, встань неподвижно, как по детской считалке “Морская фигура замри”.

– Думаешь, это их остановит?

– Не думаю. Но так ты, по крайней мере, не мешаешь мне работать.

Перевернув убитую вампиршу на спину, я отправила ее фото и отпечатки пальцев для сверки с базой данных Отдела с помощью приложения в смартфоне. Как я и предполагала, девушка оказалась новообращенной. Нигде не успела отметиться.

Затащив ее в багажник для утренней отправки в крематорий, мы с напарником отправились на охоту.

В кармане завибрировал смартфон...

– Добрый вечер, Светлана Олеговна, – зажурчал незнакомый мужской голос.

– Доброй ночи! – я отозвалась раздраженно.

Или мне звонит новый агент – тот, что теперь сидит в московском офисе на моем стуле, или Макс подговорил друга из шерстистой компашки позвонить и вымолить для себя прощение? Вот нахал!

– Валерий Коньков, глава города Волочаровск, вас беспокоит, – шелестел негромкий баритон. – Надеюсь, не отвлек от сражения с вампирами?

– Э-э-э... В данный момент я сражаюсь с кустами, – растерянно пролепетала я, отцепляя от капюшона ветку. – Извините, Валерий Денисович. Не ожидала вашего звонка в столь поздний час.

– Так я подумал, вы днем спите, вот и позвонил в два часа ночи, когда вы при исполнении служебного долга. Обижаете, Светлана Олеговна. Приехали в город и не посетили администрацию. Мы вас ждали сегодня вечером. Я допоздна просидел в кабинете. Пришлось у вашего начальства узнать телефончик... Как ваши успехи на непростом поприще?

– Минус одна вампирская особь женского пола. Пока рано утверждать, что город может спать спокойно, но я стремлюсь к этой светлой цели.

– Вот молодец! Вы подарили мне прекрасную новость! Не забудьте ей поделиться с общественностью на завтрашней оперативке у главы. Ровно в полдень вы обязаны присутствовать на плановом совещании в качестве представителя силовой структуры.

– Я обязательно приеду.

– А на вечер пятницы мы с женой приглашаем на ужин в наше скромное семейное гнездышко. Вас устроит назначенное время?

– Да, без проблем. Я приду. До свидания, Валерий Денисович.

– До свидания, – голос мэра стал еще приторней. – Вам понравился наш уютный городок?

– Чудесный город. Милые зеленые улочки. Просто загляденье, – так же сладко щебетала я, не желая расстраивать мэра истинными впечатлениями.

– Я знал, что вам здесь понравится, – льстиво завершил Коньков.

С чувством душевного облегчения я положила смартфон в карман и, ускорив шаг, направилась к перекрестку.

– Желая удачи на предстоящей оперативке. Тебя ждет увлекательный рассказ городничего о Миргородской луже, – негромко усмехнулся шедший рядом Тихон.

Его слова пролетели невнятным шумом.

Я окунулась в ночь, как учил папа. Внимание поглотили негромкие звуки полутемных улиц: пение ночных птиц, жужжание насекомых, дребезжание замыкающих фонарей. Отражение электрического и лунного света контрастировало с тенью листвы и стволов деревьев, цветов и трав, деревянных скамеек. Всматриваясь, вслушиваясь, и, в пределах скудных возможностей, внюхиваясь в бархатно-синюю ночь, я шла по безлюдным улицам.

Тихон отстал на пару шагов. Небрежно слушая его плавную журчащую речь, я отвечала неопределенным мычанием или кивком головы на редкие вопросы. После очередного “Угу”, он смело остановил меня за руку и повернул к себе.

– Посмотри, – Тихон взглянул на высокий месяц, растворяющий в белом сиянии облачные кружева. – Луна сегодня необыкновенная. Не успела набрать полную силу, а уже затопила город таким ярким светом, какой не увидишь и в полнолуние.

– Красивая луна, – меня передернуло при воспоминании о “критических днях” Макса. В полнолуние оборотень не может принять человеческий облик. До трех дней он остается говорящим животным. – Но точно такую я видела много раз.

– Ты ошибаешься, Светик, – мягкие сухие пальцы Тихона нежно скользнули по моей ладони.

“Вот и Светики-цветики расцвели. Этого мне только не хватало!” – я спрятала руку в карман и предупредила напарника:

– Не переигрывай, Тихон.

– Мы договорились притворяться влюбленными, чтобы сбить с толку вампиров, – с тайной, но смелой надеждой напомнил парень.

– Достаточно того, что мы идем рядом и говорим.

– Луна никогда не появляется на небе одинаковой, – вдохновенно продолжил Тихон, подстраиваясь под мою быструю походку, – будто прославленная актриса она предстает перед поклонниками в

неповторимых шикарных нарядах. Я часто наблюдаю за луной. Особенно приятно быть свидетелем ее возрастания. Порой смотрю на полумесяц и воображаю, что открылся люк в очищенный от печали и злобы мир. Достаточно чуть подтянуться, и ухватишься за край небесного лаза, вблизи увидишь райский свет, просвещающий и согревающий самые глубины души. А, вдоволь насладившись неземным теплом, вернешься обратно на землю, ляжешь на усеянную росяными бусинками траву и будешь думать о том, как хорошо в назначенный час превратиться в крупцу света, меньшую капли росы.

– Ну и загнул. На луне рай! Проснись, чудик-юдик! Там нет ничего хорошего. Пыль клубится в выбоинах от метеоритов. Луна – безжизненная пустыня.

– Я не сплю, – обиженно насупился Тихон. – От чистого сердца я посвятил тебя в сокровенные мечты... Разве ты в детстве не мечтала о чем-то необычном, о том, что пересекает грани научных познаний?

– У меня были нормальные мечты: плюшевая лошадка, пятерка по алгебре, машина, счастье в личной жизни. Список продолжить?

– Ты остро нуждаешься в любви. Вот где кроется причина твоей колючести.

– Да ничего подобного!

– Когда ты влюбишься, то чувства тебя вознесут к луне.

– Нет, Тихон. На Луне я ничего не забыла. Мои “клиенты” там не водятся”, – постаравшись избежать ссоры, я заглянула в ближайший кустарник. – Не отвлекай от поиска следов. Я при исполнении.

– Мне все же придется тебя отвлечь, – Тихон выдернул меня из кустов. Я едва удержалась от болевого приема. – Я обязан... открыть страшную тайну.

– Выкладывай. Я внимательно слушаю.

– Расскажу в менее оживленном месте, – лицо Тихона посерьезнело, он замялся, пожимая руки. – Информация не для посторонних ушей.

– Ты шутишь? Где видишь посторонние уши? – вспомнив о гномах и феях, я осеклась.

– Шутки неуместны, – Тихон возразил мне с напускной важностью. – Тайну не должно узнать ни одно живое существо. Она предназначена для тебя, и я поведаю ее в укромном уголке. В противном случае наши жизни окажутся под угрозой.

– Ты нарочно меня пугаешь? Испытываешь на прочность? Думаешь, я только выгляжу бесстрашной, а сама дрожу как осиновый лист?

– Ни в коем случае. Я говорю серьезно.

Подражая заправскому маньяку, Тихон привел меня в тесный тупик и остановился возле полного мусорного контейнера. Морща нос от ужасного запаха, я мужественно подошла к помойке.

Тихон решил устроить сюрприз? У богатых в моде шокировать любимых девушек. Я представила, как мой Тихон вытащит из контейнера бархатную коробочку и скромно произнесет:

“Я долго выбирал, что тебе подарить... Увидел взошедшую луну на звездном небе и понял, что сияние бриллиантов этого кулона станет превосходным дополнением к чарующим искоркам твоих темно-синих глаз...”

Нет, не подумайте, что я об этом мечтала. Я просто с трудом сдерживала смех.

– Я задам серьезнейший вопрос. Прошу ответить на него правдиво, – Тихон обошел помойку и возник передо мной. – Скажи, ты брала взятки?

– Взятки... У вампиров?! – я ошалело вытаращила глаза.

Выглядела как полная идиотка. Врагам не удавалось меня застать врасплох, а ему...

“Умоляю, не убивай меня”, – на месте Тихона мое сознание представило тощего серолицего вампира. Он стоял на коленях, отбивая поклоны, – “Клянусь щедро тебя вознаградить. Гномьи сокровища принесу к твоим ногам и миллион баксов в придачу. Только пощади”.

Не знаю, насколько богаты местные вампирюшники. Наверное, они разоряют норы гномов и подкупают сотрудников Отдела. Но лично мне взяток никто не предлагал. Да если бы и предложили, я бы не взяла. Человеческая жизнь для меня – главное сокровище.

– У людей, – Тихон рассмеялся.

– Глупые у тебя шутки. Я работаю не в гаи, и не на таможне! За что люди могут давать взятки охотнику на вампиров?

– Не знаешь? А Иван Хельсинг, как Смолина прозвали обыватели, знал, – хитро улыбнулся Тихон. – Он брал деньги за дополнительный ночной пробег мимо дворца чиновника, и за особое рвание о безопасности детей в частной школе, за обереги из осины, за свои “секретные” научные труды по обороне от вампиров... За многое... По существу – за воздух. Еще Иван Хельсинг мог из глупого трусливого вампира жуть какую стаю сотворить. Он распустил слухок, что упыри по городу гуляют толпами.

– Но как? В Отделе ведется строгий учет всех уничтоженных вампиров.

– Ты скоро сама поймешь. Все сразу расскажу – потом неинтересно будет. Сегодня я узнал, что ты отлично умеешь охотиться на вампиров. Теперь мне придется научить тебя охоте на людей.

– На людей, – машинально повторила я.

Голос парня на последней фразе показался мне зловещим.

– Да. Я знаю, что Ломакиных убили люди. Предприимчивый господин Смолин организовал доходный бизнес. Но его фирму однажды прикрыли. Отнюдь не упыри.

– Откуда ты все это можешь знать? – я чувствовала, что меня заталкивают не в свою тарелку, а я не в силах оказать сопротивление.

– Всему виной пытливым ум поэта, – Тихон широко развел руками. – Меня влекут загадки. Вечно сую нос, куда не просят. По-другому и не объяснить.

– Ну, говори мне имена, фамилии подозреваемых.

– О, если б ларчик просто открывался... Я сам не знаю ни фамилий, ни имен. Но люди непростые, с влиянием определенным.

– Давай отойдем от вонючей помойки, – почти взмолилась я. – Ты вроде все сказал.

– Где, Светик, потеряла ты присущее всем людям утонченное восприятие мира? – улыбающийся Тихон преградил мне путь, – Каждый пейзаж по-своему прекрасен.

Он зарядил читать стихи возвышенным голосом, отрешенно глядя в небо:

– Луч фонаря упал на мусорную кучу

И озарил чудесный склад вещей:

Вот старенький уют – ровесник путча.

А рядом ржавая ловушка для мышей,

Очистки яблок, апельсинов, ананасов;
Истертый полотер, две молотилки,
Горшок с цветком, канистра из-под кваса,
Пиджак с дырой и три согнутых вилки,

Пробитый барабан, расчерченный помадой,
Пивных бутылок батальон и детский пистолет,
Безногий стол, фонарик, кисть от винограда,
Без зубьев грабли, мяч, пластмассовый скелет,

Зеленый слоник в красной шапке, табуретка,
Хлеб с плесенью, рябая скорлупа яиц,
Коробка йогуртов, кривая желтая кушетка,
Сковорода, стеклянные фигурки птиц.

Вся наша жизнь уложится в контейнер,
Потом ее ветрами разнесет.
По улицам, лесам, полям и в синем небе
Летает жизнь, и не поймать ее.

– Кошмар! Бред сумасшедшего! – воскликнула я сквозь истерический хохот. – Твою дребедень, наверное, публикуют на последней странице местной газеты наряду с творениями прочих графоманов?

– Не-ет, – заикнулся Тихон. Его щеки вспыхнули, светло-серые глаза почти обесцветились, руки повисли безжизненными плетями. – Я сочинил экспромт. Его не видел свет. А первый слушатель сего творения назвал меня графоманом. Нет, правда, у охотников стыда. Я думал, что тебе понравятся. Но ты не больше понимаешь в лирике, чем рыба в макаронах!

– Больше ты ничего не думал? – ядовито хмыкнула я, – Вспомнил бы лучше о пользе молчания. Я тут расследую загадочное убийство, а ты набиваешь мне мозоли на извилинах дурацкими стихами. И еще... я не виновата, что гордость не позволяет тебе признать себя бездарностью.

– Я не бездарность! – обиженно выпалил Тихон. – Если бы я не обладал талантом поэта, то не создал бы роман в стихах.

– Дай угадаю, как называется твой роман? “Канализационный коллектор”?

– “Баллада о богатыре”.

– Это ты, богатырь что ли? – из меня снова вырвался смех. Ну если так... судить по толщине, то может-может. А по сути... Тоже мне супергерой нашелся!

– Нет, не я. Главный герой – старинный русский богатырь Никифор Хлеборобов. Но я его сам придумал.

– Как придумал, так и выкинь из головы, – я поспешила вперед, осматривая колючие хвойные заросли. – Разведи из своего романа костер и поджарь сосиски на палочках, как в детском лагере. Приятные впечатления гарантированы.

– Ты – приземленная личность с ограниченным мышлением, поэтому не любишь стихи.

– С чего ты взял, что я не люблю стихи, Тихон? – я остановилась и повернулась к нему боком. – Поэт обязан быть гением. Если ты не гений, ты и не поэт. Я, между прочим, уважаю творчество Пушкина.

– А Пушкин о моих стихах прекрасно отзывался... бы, – Тихон импульсивно вскинул правую руку. – Пушкин признал... бы... мой поэтический талант... Он увидел... бы во мне искру гения...

– Ага! Наивный мальчик! Если хочешь убедиться в своей неправоте, найди в городе хорошего медиума и пригласи его ко мне домой провести спиритический сеанс. Заодно вызовем Пушкина.

– Не надо беспокоить попусту великого поэта. Его и так частенько вызывают любители болтовни с призраками.

– Все ясно, – спокойно приняла я. – Пушкин может отдохнуть. Ты не сердись, – скрюченная физиономия напарника пробудила во мне чувство вины. – Я тебе как друг советую: завязывай со стихоплетством. Если вовремя не остановиться, можно сойти с ума.

Я рванула на шелест листы и далеко убежала от Тихона, но мой чуткий слух распознал его слова.

– ...вампиры с ума не сходят... – пробубнил он себе под нос.

– Вампиры не сходят, – утвердительно кивнула я, вернувшись, – а с людьми это случается быстро. Ф-ф-фить, – я присвистнула, вторя соловью в кустах, – и башню снесло. Так что береги себя.

Тихон подошел, скрывая взгляд и пожевывая губу. Я легонько потрепала его по плечу и шепнула:

– Не обижайся. Работа у меня нервная. Мне простительно что-то не то сказануть.

– Да ничего, – Тихон поднял глаза и улыбнулся. – Со всеми бывает.

Почему я не вспомнила о ранимости творческой природы? Пусть себе пишет глупые стихи, если они приносят ему моральное удовлетворение. Ясен пень, он пытается ухаживать за мной старомодным деревенским способом. Местной девушке это бы польстило.

– Продолжим охоту, – Тихон дернул меня за капюшон. – До зари далеко. Успеем прогуляться в центр города. Покажу тебе красивый вид с холма.

– Только без поэзии. Договорились?

– Слово красавицы – закон для богатыря, – белоснежные зубы Тихона отразили лунный свет.

Я позволила ему вести себя за руку. Мне было приятно греть тонкие пальцы в его широкой мягкой ладони.

ГЛАВА 6. Озеро на улице Весельчаков

Мой одинокий сладкий сон после ночной прогулки в компании Тихона длился не более двух часов. Раньше будильника меня поднял звонок в дверь. Вытащив из-под кровати тапки с мохнатыми мордочками, я завернулась в розовый халат. (Недолюбливаю халаты, но натягивать трикотажные брюки было некогда).

Подбежав к калитке, я услышала за ней голос Владимира Ильича:

– С добрым утром, Светочка. Что-то вас не видно и не слышно. Я уж заволновался и решил вас навестить вместе со своей закадычной подружкой Клавдией Ефимовной. Мы вам соленых огурчиков принесли.

– Спасибо большое. Проходите. Я совсем заработалась.

Открыв калитку, я вежливо посторонилась, впуская гостей. Клавдия Ефимовна настойчиво сунула мне в руки трехлитровую банку. В зеленоватом рассоле плавали крупные огурцы.

– Прошлогодние малосольные. Со своего огорода. Чудо, а не огурчики, – похвасталась старушка.

– Проходите в дом, – я затянула потуже халат. – У меня тоже найдется, чем вас угостить.

– Ой! В этот дом страшно заглядывать, – Клавдия Ефимовна прижала к груди мозолистые руки. – Мураши по спине бегают. Как вы можете тут жить?

– Да брось, Клавушка, – Владимир Ильич сдвинул набекрень фетровую кепку. – Человек ко всему привыкает. Вот раньше были времена...

– Кстати, – я прервала его погружение в бездну воспоминаний, – Вы случайно не слышали, Трезор лаял в ночь убийства?

– Да где нам слышать? – развела руками Клавдия Ефимовна. – Мы тогда в санатории отдыхали.

– В каком санатории?

– Который на берегу моря стоит. У нас в городе всего один санаторий.

– Волочаровский Дом Отдыха предназначен для ветеранов аномального отдела. Вы разве служили?

– Что ты, Светочка?! Какие из нас чекисты?! Мы люди мирных профессий. Я всю жизнь отпахала сортировщицей на овощной базе, а Владимир Ильич был завхозом универмага. Путевки в санаторий нам подарил Иван Смолин. Охотник на упырей. Царство ему небесное. Я, говорит, человек одинокий, на здоровье не жалуясь, а вам не помешают лечебные процедуры, да и на танцах развлечетесь. Там, говорит, выступают известные артисты Аделаида и Марат Фарпалин. Я страсть как люблю песни Марата.... Любовь твоя колючая, – запела старушка. – Или скрипучая?

– Колючая, – поправил сосед, и доложил. – Мы уж потом, как вернулись домой, узнали о беде. Глядим, а тут все опечатано.

– Так вы были знакомы со Смолиным? – обрадовалась я.

– Куда там знакомы! – всплеснул руками Владимир Ильич. – Все наше знакомство состояло в анонимных жалобах. Мы в вышестоящие инстанции на него строчили, что он не справляется с работой. Что Смолин не столько бьет упырей, сколько разводит их.

– Разводит? Каким образом? – я едва не прикусила язык от удивления.

– Это мы прибавили для красного словца, – призналась Клавдия Ефимовна. – Чтобы там, наверху, зашевелились и прислали комиссию для проверки. Безобразия творилось сплошное. Иван получал деньги, а упырей не убывало. Жрали и скот, и людей.

– Во-во, – поддакнул Владимир Ильич.

– Помнится, как-то вечером, – продолжила Клавдия Ефимовна, – мы сидели на скамейке у дороги и ругали власти за маленькие пенсии. На все корки их чистили, и не заметили, как Иван подошел. Охотники, они, как упыри, тихонько подкрадываются. Мы увидели его и со страху обомлели. Все, думаем, сошлет нас в Магадан проклятый чекист за недовольство правительством и за доносы. Вычислил, думаем, нас. А он засмеялся и говорит:

“Вас, товарищи, от плохого самочувствия не радует жизнь. Вам не помешает маленько поправить здоровье в Доме Отдыха. Мы с уважаемым Львом Андриановичем можем оформить на вас путевки”.

Я говорю:

“Не надо нам путевок в Магадан на старости лет”.

Иван как расхохочется:

“Ну, вы даете! В Магадан путевок мы не выписываем. Только в дом отдыха на Зеленой Набережной”.

Так мы разговорились. По видимости, Иван не знал о доносах. Да и зря мы про него всякую чушь сочиняли. Славный был мужик. Пусть земля ему будет пухом.

Клавдия Ефимовна протяжно вздохнула.

– Смолин дружил с моим дядей Левоу?

– Давние они были друзья! – подхватил Владимир Ильич. – Каждый выходной резались в картишки.

– В последнее время они ссорились? Может, вы слышали...

– Они все время ругались, милочка. Крошили друг дружку на чем свет стоит. Куда, мол, выхухоль драный, бубнового туза суешь! Разве ж это ссора! Так, для удовольствия.

– Понятно, – задумчиво протянула я.

Из жертвы Смолин превратился в главного подозреваемого. Я представила его в шезлонге на тропическом пляже с дымящей сигарой во рту. Да, веселенькое получается расследование.

Приглашенные на чай старички быстро управились с оставшейся маминой стряпней, разогретой в микроволновке. Их любопытные глаза неустанно шарили по кухонной мебели, стенам и потолку. У Ломакиных они гостили не часто, если гостили вообще.

Сославшись на деловую встречу, я выпроводила соседей за калитку в половине десятого. Они взяли с меня честное слово, что читатели столичной газеты узнают о бесчинствах волочаровских почтальонов, слесарей пятого ЖЭКа, вампиров и дворников.

– Эх! Знаем мы ваши встречи, Светочка, – поддела Клавдия Ефимовна. – Шустрые вы, москвички. Не успела приехать, а к ней уже парень ходит.

Я смущенно заулыбалась.

– Все вы замечаете. Как вам это удастся?

Лучших свидетелей невозможно представить.

– Мимо нас мышь не проскочит, дорогуша, – заверил Владимир Ильич. – Старческая бессонница помогает нам сохранять бдительность. Без осторожности тут долго не проживешь.

Спешащие на работу горожане малость оживили двухполосную трассу. Не может быть, чтобы я соскучилась по столичным заторам!

Я свернула в безлюдный закоулок среди скопища гаражей. На ржавых воротах облезлого здания висела полустертая табличка “Крематорий. Котельная д. 5”.

– Велик ли улов? – в узкое зарешеченное окно выглянул мужик бомжеватого вида с рыжей клочковатой бородой. Взглянув на мое удостоверение, он зашуршал цепями и щеколдами. – Много добыли упырей?

– Одна неустановленная личность женского пола, – отрапортовала я, открыв багажник.

– Кирилл Степаныч Пыжло, начальник крематория, – бородач подошел к машине, прищурившись, глянул на ночной улов. – Вы, стало быть, Светлана?

– Так точно.

Вместе мы затащили труп вампирши в зловонную палату крематория и положили на стол.

– Да, маловато будет. Но дело поправимое, – Кирилл Степаныч потер мясистый фиолетовый нос. – Сколько упырей записывать в ведомость?

Я на миг потеряла дар речи.

Начальник выдвинул ящик письменного стола и стал перебирать разноцветные бумажки.

– Во! Нашел! – он выложил поздравительный конверт. – Начнем с пары штук? Иль наберем десяток? У меня дома помирает газовая плита. Новую хочу купить. Да и вам не мешает приборохлиться, девушка.

Мой спортивный костюм темно-зеленого цвета чем-то ему не угодил.

– Уговорили, Кирилл Степаныч, – я отступила, чтобы не коснуться его закопченного комбинезона. – Догоним до пяти. У вас цены в рублях?

– Обижаете. Мои цены не кусаются, в отличие от ваших упырей, – начальник деловито зашуршал бланками накладных. – За одного настоящего упыря возьму полтинник, а за ненастоящего – пять тысяч. С учетом скидок в честь знакомства. Так сколько мужиков и сколько баб писать будем?

– Записывайте: три особи мужского пола и две женского, – продиктовала я.

Чтобы добраться до головы спрута, я должна притвориться одним из его щупалец.

– Атамана обозвать надо. Что за атаман без прозвища! Пущай будет Васька Хромой.

– Хромой вампир долго не пробегает. Его съедят коллеги по стае. Назовем атамана Дормидонт Живоглотный, – рассмеялась я.

– Э-э-э. Я такое заковыристое имя без ошибок не напишу, – Кирилл Степанович передал мне ручку. – Вот и жертвы, подарок от полковника Свербилкина, – он вытащил из красивого конверта фотографии старух со следами укусов на шеях. – Две бабульки давеча угорели в хате. Не пропадать же добру. Племяшка полковничья, Зойка-трупорезка классно дырявит шеи. Комар носа не подточит.

– Для меня опасно принимать ваш подарок. Если всплывут подробности....

– Куда им всплывать? Они ж не рыбы, чтобы им плавать. Бабульки вчера нырнули в мою печь. Старухи одинокие. Сестры. Жили на отшибе улицы. Кому какое дело, слопали их упыри, или они от угара копыта отбросили? А вам прибыльок. Для вас чем больше жертв, тем дороже липовый упырь.

– Нужны отпечатки пальцев и фотографии убитых вампиров.

– Припасены на год вперед. Зойка еще и отличный гример. Да и фотограф не худший... Что ж вы скрючили нос? Вам радоваться надо.

– Не подскажите, Кирилл Степаныч, как мне отблагодарить полковника и Зою? – притворно залепетала я.

– Вам не сказали? Ну как всегда! Будет у Свербилкина сложное дело, он сам попросит ваших ребят помочь. Неофициально, надо думать. Оборотня там прислать понюхать чего, или колдуна погадать на ворованной вещи.

– Передайте полковнику большое спасибо.

– Вот правильно, – начальник для острастки стукнул кулаком по столу. – Забирайте документы, платите деньги и не морочьте мне голову подробностями и опасностями! Проще надо быть! Тогда и люди к вам потянутся, а не одни только упыри!

На оперативное совещание у главы города я немного опоздала: пришлось заехать домой, по случаю визита в белый дом переодеться в брючный деловой костюм с белой блузой, чисто символически подкрасить губы и ресницы. Бесшумно приоткрыла дверь, села на один из жестких стульев вдоль стены за спиной лысого парня с видеокамерой.

– Светлана Олеговна, прошу, – мэр, галантный мужчина в дорогих сверкающих очках, пригласил меня пересесть за стол – на место, специально для меня обозначенное табличкой.

Крутящееся кресло рядом со мной пустовало.

– Где пропадает наш дорогой шериф? – коварно усмехнулся мэр. – Кто-нибудь знает?

– Начальник городского УВД полковник Свербилкин отсутствует на оперативке по уважительной причине, – отрапортовал лейтенант

полиции с мягкими юношескими усиками. – Он сегодня во главе ансамбля казачьей песни участвует в концерте в Адлере.

– Да, я забыл. Виктор Андреевич представляет наш город на всероссийском фестивале народного творчества. Пожелаем удачи ансамблю и перейдем к обсуждению главного на сегодня вопроса, – мэр беспокойно поправил очки, потерял жиденькие темные волосы. – Как поживает наша знаменитая лужа на улице Весельчаков?

Я вспомнила слова Тихона о городничем и Миргородской луже.

– Прекрасно поживает, – бодрым голосом отозвался чернобровый начальник управления городского хозяйства. – Валерий Денисович, взгляните на фотографии в газете, – он передал мэру свежий номер “Волочаровского Вестника”. – И скоро заживет еще лучше. На следующей неделе ожидаются ливневые дожди.

– Ну что за безобразие я вижу на первой полосе, товарищ журналист? “КАМАЗ” плывет по фары в воде, и волны как на море! – мэр встал и махнул газетой в сторону рыжего паренька с фотоаппаратом. – Скажите мне, Егор, вам лично нравится пугать людей? Неужели трудно было снять там в уголке, где мелко, какие-нибудь “Жигули”? Нет, как всегда, вы взяли самый сочный кадр!

– Я стараюсь достоверно отобразить текущую обстановку, Валерий Денисович, – смело ответил журналист. – “Жигули” там тоже были. По крышу утонули. На третьей полосе есть фото.

– Что вы тут понаписали?! – мэр хлопнул газетой себя по лбу. – Просто ужас! Жители возмущены! Нашли же слово, как всегда! Ну где вы видели на улице Весельчаков недовольных жителей? Тех стариков, которые шумят как галки по любому поводу, лучше бы в пример не приводить. Между прочим, я там был и видел счастливые лица маленьких горожан – нашего будущего. Им лужа не мешает, а наоборот. Мы на что должны ориентироваться – на прошлое или на будущее?

– Вы правы как всегда, Валерий Денисович! – воскликнул, подскочив на стуле, молодежавый пенсионер в смешном свитере с желтым мишкой – начальник спорткомитета. – Мой внук вчера был капитаном пиратской шхуны и вместе с друзьями победил команду из соседнего двора в морском... то есть лужном бою! Я им горжусь. Храбрый парень растет!

– И все же, уважаемые коллеги, в свете надвигающегося шторма не мешало бы прочистить ливневую канализацию на улице Весельчаков, – осторожно подсказала высокая блондинка – начальница отдела благоустройства. – В противном случае возможно затопление жилых домов.

– Так чистить нечего, Инна Борисовна, – простуженным голосом уточнила пожилая начальница отдела ЖКХ, поправляя шейный платок. – На улице Весельчаков ливневки просто нет.

– Как нет?

– А так. Строители Иннокентия Палыча забыли провести ливневку, когда возводили на месте осушенного болота пять небоскребов, – женщина указала пальцем на тревожно хлопающего глазами директора строительной фирмы. – Болота не стало, а подземные ключи никуда не делись и проторили дорожку сквозь асфальт.

– Я не раз вам объяснял, – испуганно съежился, разведя руки, директор строительной фирмы, – что на данном этапе невозможно проложить ливневку. Для этого придется снести многоуровневый гараж и шикарную современную детскую площадку, оснащенную дорогими игровыми конструкциями.

– Если несколько дней подряд будут идти сильные дожди, то ваша детская площадка превратится в аквапарк, а гараж – в океанариум, – спрогнозировала начальница отдела благоустройства.

– Это еще цветики, – всем телом вздрогнул на выдохе мэр. – Если затопит дома, жалобы губернатору пойдут сплошным потоком. Они и сейчас идут, но... потихоньку. Нам нужно срочно ликвидировать озеро на улице Весельчаков!

Он вскочил и указал на меня ленинским жестом:

– Вот наша спасительница!

– Я? – импульсивно привстав, я приложила руку к груди.

Сердце билось раза в два быстрее.

При чем здесь я? Охотник на вампиров и работник водоканала – вроде абсолютно разные профессии.

– Простите, Валерий Денисович, я не понимаю, чем могу помочь в решении рассматриваемого вопроса.

– Вы напугаете Дырявого Джо! – рывкнула первый заместитель мэра Елена Варвянская – злющая пампушка с необъятным бюстом и

черным “вороньим гнездом” на голове.

Если кто из присутствовавших на оперативке и мог напугать пресловутого Джо, то скорее эта закабаневшая Эльвира – Повелительница Тьмы, чем я.

– Но кто такой Дырявый Джо? – мне стало любопытно. – И зачем его пугать?

– Джаник Саркисов по прозвищу Дырявый Джо – наш местный мафиози, – с неподдельной гордостью ответил начальник спорткомитета. – Так сказать, Аль Пачино волочаровского разлива.

Видимо, он имел в виду Аль Капоне.

– Я извиняюсь, что вмешиваюсь в чужие дела, но не лучше ли вам позаботиться о том, чтобы в городе не было мафии? Тогда не придется никого пугать, – я не смогла удержать на языке несколько рискованных фраз, которые на нем вертелись до зуда.

– Госпожа Челкашина, – Варвянская скорчила ужасную гримасу, – Вы сперва найдите на карте Мира хоть один цивилизованный город, в котором нет мафии, а потом умничайте!

– Послушайте, Светлана, только вам под силу спасти наш город от наводнения, – взмолился мэр. – Мы две недели бодались с Джаником Саркисовым, кнутом и пряником уламывали его выкопать на прилегающей территории ресторана обводной пруд. Совестно признаться, но ничего у нас не вышло. Зарвавшийся мафиози нас послал вы понимаете, куда. Участок земли, говорит – моя частная собственность. Если мне не нужен пруд, то его там не будет.

– Все дело в том, что ресторан “Дырявый Джо” расположен аккуратно на пути следования водных потоков, – пояснила начальница отдела ЖКХ. – Так негодяй Саркисов еще и прокопал канавку вдоль ограды своего заведения, и вода теперь идет напрямиком к жилым домам.

– Я приходила к Джанику поговорить по-дружески, – манерно моргая, протяжно вздохнула начальница отдела благоустройства. – Принесла ему журнал о декоративных водоемах, пыталась объяснить ему наглядно, как красиво будет смотреться его ресторан на берегу небольшого прудика.

– Огромного пруда, – уточнил директор строительной фирмы, – по нормативу обводной водоем должен быть 3 метра глубиной и 6 метров в диаметре.

– Я предлагала Джанику посадить в пруду кувшинки и запустить лебедей, предложила услуги с большой скидкой бюро ландшафтного дизайна, – продолжила трепетным голосом начальница отдела благоустройства. – Все, говорю, у вас тут будет по фен-шую, привлекать удачу. А он мне, представляете, в ответ: “Сама свой фен жуй, от меня отвянь”. И объяснил мне на своем блатном жаргоне: мол, боится, что в пруду будут клиенты пьяные тонуть. Мне, говорит, придется нанимать двух водолазов из яхт-клуба на постоянное дежурство, чтобы они вылавливали посетителей ресторана из пруда. Ну, в общем не согласен он. Категорически.

– Закона тоже не боится, – добавил бледный юноша из юридического отдела. – Вчера по пьяной лавочке грозился Страсбургским судом... Но ведь закон реально на его стороне. Он собственник земельного участка, как ни крути.

– Будь он обычным жителем, уж мы бы его прижали без суда и следствия, – мэр начал что-то писать на маленьком квадратном листке бумаги, – Пригнали бы экскаваторы с бульдозером, снесли бы забор и выкопали пруд необходимого объема. Так Джаник – мафия... С мафией надо обращаться нежно... Вы, Светлана – человек со стороны. К тому же, человек со сверхспособностями. Прессаните вы упрямого барана как вампира, с той разницей, чтобы он живым остался. Вот его адрес – ресторана и домашний, номера и марки всех его машин. Ловите, где хотите. Но прошу с важным делом не затягивать. Город надеется на вас.

Мэр запустил исписанную бумажку в свободное скольжение по столу. Я прихлопнула ее ладонью.

– Постараюсь выкроить время для встречи с мафиози, – я улыбнулась в дань деловому этикету.

Конечно, я не собиралась участвовать в спектакле пациентов сумасшедшего дома. К тому же, Джаник хоть и мафиози, но как собственник земельного участка он прав на сто процентов. Я бы тоже на его месте на согласилась вырыть во дворе ресторана пруд, в котором захотят искупаться пьяные посетители.

Мой следующий пункт назначения – местный Филиал Отдела прятался в старом деревянном доме на углу маленькой улочки, подернутой тенью заброшенности. Основные помещения располагались в глубоком подвале дома, защищенном парой стальных дверей и мощным заговором.

Я проверила сохранившиеся бумаги и компьютерные файлы – с нулевым результатом для расследования. Неуловимые преступники уничтожили всю важную информацию. В кабинет Ивана Смолина давно не заходили гости. Пыль клубилась вокруг меня удушливым смерчем. Ее пушинки красиво переливалась в желтых лучах солнца, струившихся из зарешеченного окна.

Я встала в полосу света и прочитала последний отчет Смолина об уничтоженном вампире Федоте Дибине. Реально ли жило на Земле то существо, или оно было плодом воображения? Следы в пещере могли быть оставлены много лет назад.

Пока в мою схему удачно вписывались Смолин и компания, бородатый “простак” из крематория и начальник Волочаровского УВД полковник Свербилкин с его племянницей-патологоанатомом, а вампиры и медики тосковали в сторонке.

Я чувствовала себя по уши увязшей в коррупционном болоте. Вихляя между ямами на шоссе, я вспоминала отправку в центр фиктивного отчета об уничтожении стаи. Вдруг начальство все поймет? Повезет ли мне доказать, что я согласилась на подтасовку документов не в личных корыстных целях? Или надо слить Свербилкина и его друзей Отделу, пока они меня не подставили? Я надеялась выместить злость в помещении для тренировок команды на драной, дважды срывавшейся с цепи боксерской груше. Но дикая ярость еще горела во мне. Я чувствовала себя слабой, а для воительницы нет худшего ощущения. Я задыхалась от собственного бессилия. Но ужаснее всего было понимание, что мне не обойтись без посторонней помощи. А именно, мне нужен был Тихон. Без него, казалось, я и шагу не могу ступить в местном болоте. Вот уж влипла так влипла. Приходится играть по чужим правилам. Ненавижу!

Груша в третий раз сорвалась с цепи и рассыпалась поролоновой трухой.

ГЛАВА 7. Чокнутый булочник

Подъехав к дому, я окончательно убедилась в том, что ко мне прицепился “хвост”. Вишневая “десятка” была припаркована у здания администрации, она же стояла чуть не доезжая до ближайшего перекрестка, когда я искала вещдоки в охотничьем штабе... И вот теперь ее водитель продолжал следить за мной.

Я сделала обманный маневр и застала преследователя врасплох, прихватила его сзади за плечи.

У журналиста местной газеты, рыжего паренька в зеленом застиранном свитере и синих джинсах, от страха подкосились ноги.

– Ты зачем за мной шпионишь? – я толкнула его к машине.

– Все для очерка, – затараторил он. – Я собираю информацию о новом охотнике на вампиров! К среде я наклепаю о тебе шикарную статью на целый разворот с выносом на первую полосу и большим красивым портретом!

– Не будет ни портретов, ни статей! И чтоб тебя через минуту не было на горизонте! – я поспешила к калитке.

Местные вампиры не должны узнать о моем прибытии. Вряд ли, конечно, они читают “Волочаровский Вестник”. Не думаю, что его вообще кто-то читает кроме бабушек и дедушек.

– Да погоди ты! – журналист побежал за мной, расчехляя фотоаппарат. – Это же большая честь.

Он опередил меня и попытался задержать.

– Приятель, я не лужа, в которой тонут “Камазы”. Я недостойна твоего внимания. Обо мне, поверь, нечего писать.

Отпихнув журналиста, я полезла в сумку за ключами.

– Уйти, или разобью фотик о твою голову, – пригрозила я.

Да, мной только мафию пугать!

– Не надо! – парень отступил, обняв фотоаппарат. – Он и так однажды побывал в ужасной переделке. Остынь... Пойми, только мэру мы даем центральный разворот, и больше никому, даже его первому заму Елене Варвянской. Ты будешь первым исключением. Я согласую с тобой каждое слово очерка, под роспись. Сверху не добавлю ничего. Я отвечаю за базар. Никто еще не жаловался на меня главреду. Наоборот, писали благодарности. Взять хоть начальника УВД Свербилкина. С моей легкой руки его все в городе зовут Шерифом. А год назад его все звали Трубадуром, потому что он поет и пляшет, а

еще играет на трех музыкальных инструментах: гитаре, балалайке и аккордеоне. Шериф-то лучше, согласись. Вот, я принес с собой тот очерк для ознакомления. Читай, дарю.

Я взяла газету, пробежала глазами по странице.

Заголовок: “Шериф с Ильинской Улицы”. Автор: Егор Ветров.

– Егор Ветров? Заклинатель духов? – я поймала парня за руку, пока он не смылся. – Ты-то мне как раз и нужен.

– Я... Нет-нет! Я больше этим не занимаюсь! И я вобще не медиум. Так, было хобби... Неудачное.

– Твоя мама сказала, что ты больше не укрощаешь призраков, – я улыбнулась, пожав плечами. – Но ведь талант не пропьешь. А ты и вовсе трезвенник, по ходу, как и я. Пойдем, – открыв калитку я затащила Егора на участок. – Проведешь спиритический сеанс, вызовешь духов покойных хозяев дома, и я, так и быть, дам согласие на очерк с портретом. Только через месяц, раньше нельзя.

– В дом не пойду, – журналист уперся как осел. – Я сам писал о том, что там случилось.

– Я тебя внесу. Ты знаешь, у меня сверхсила.

Испугавшись, что Егор закричит: “Спасите, убивают!” и переполошит соседей, я отпустила его, развернув к себе лицом, а к дому спиной, и произнесла как можно душевнее:

– Послушай, я предлагаю тебе классную работу. Ты парень любопытный, тебе должно быть интересно участвовать в расследовании запутанного преступления. Все лучше, чем узнавать подробности от третьих и десятых лиц. К тому же, мне сейчас очень нужна помощь. Чем скорее мы сумеем допросить духов погибших, тем раньше найдем их убийц. Надо спешить, злодеев сами не остановятся... Могут погибнуть многие другие жители Волочаровска...

– Не думаю, что у меня получится... и иногда попытка – пытка, но я в игре, – Егор немного подумал и решился.

Я проводила его в гостиную.

– Блюдце, фотографии Ломакиных и пропавших охотников, свечка и спички готовы, – с изяществом фокусника я сорвала полотенце с заранее собранных на медном подносе предметов. – Можешь приступать.

– О, кей. Но, есть маленький прОблем, – Егор развернул пальцы рэперским жестом, – Чокнутый булочник.

– А не веселый молочник? – расхохоталась я.

– Нет, сумасшедший булочник. Из эпохи князя Владимира. Он приготовил подгоревший каравай для княжеского пира и удавился со стыда. Много веков его злобный неупокоенный дух блуждал в пространстве, пока я случайно его не нашел. Я загрузил булочника по полной. Он у меня и в квартире прибирался, и обед готовил, пока я гулял с друзьями и водил в кино девчонок. Три клевых месяца он был моим рабом. А потом вышел из подчинения и набросился на меня со скалкой. Чуть не убил. Еле-еле в астрал его запиндюрил. При следующем сеансе он возродился как монстр из видеоигры и пошел гонять меня с дубиной по кухне. Дык я его снова в астрал. Так и пришлось завязать с вызовом призраков. Боюсь, вернется... древнерусский терминатор.

– Тяжелый случай.

– Еще какой. Дубина жесть какая тяжелая. Где он только ее взял? Прямо с ней из блюда выскочил.

– Но может, булочник давно успокоился?

– Нет покоя неупокоенным душам, – Егор отрешенно нахмурился.

– Но древнерусский хулиган – еще цветики. Были в моей практике медиума и пострашней происшествия. В прошлом году я случайно оживил заколдованный диван, и он стал на людей кидаться, а еще меня однажды дух покойного вампира укусил. Вот, видишь шрам?

Он показал белесые пупырышки на шее.

– Думала, что у меня опасная работа, – я приглушила вздох отчаяния. Везет, однако, мне на неумех. Команда суперская подбирается. Прямо один к одному. – Но ты, Егор, постарайся без очередных ЧП тут, ладно?

– Никаких гарантий. Я предупредил.

Медиум расположился на корточках у края журнального стола и зажег на блюде фигурную свечу – смеющуюся улитку (другой свечи я не нашла). Разложив рядом фотографии Ломакиных и пропавших агентов, он грозно насупил, поводит руками над огоньком свечи и забубнил низким голосом:

– Повелеваю вам, неупокоенные души, придите на мой зов.

Ответ последовал незамедлительно. Блюдце завертелось волчком, заскользило по столу, высоко подпрыгнуло, легонько вмазало Егору по носу и разлетелось на мелкие осколки.

– Попался, негодник! – взревел огромный красномордый мужик в белой рубашке, холщовых шароварах и лаптях, – Ща я тебе наколошмачу, змей подколодный!

Призрачный гость топтался на столе, как разъяренный бык на арене корриды.

– По-лундра, – заикнулся Егор, вползая под диван.

– Стой, шельмец!!! – прогремел взбешенный пекарь. – Ужо я тебе в лоб закатаю, собака постылая!

Перевернув диван, он схватил Егора за шиворот.

– Света!.. Спаси! – завопил парень.

Призрак вздернул его в воздух, прицеливаясь огромным кулаком в скорченное от ужаса лицо Егора.

Я вскочила на стол и попыталась ударить пекаря деревянным подносом. Мое оружие прошло сквозь призрачное тело, будто я целилась в пустое пространство.

Призраки умеют изменять плотность своей материи. Благодаря этой способности они всегда могут тебя ударить, а ты не сможешь отвесить им сдачи. Укрощать их способны лишь медиумы, но моему гостю самому требовалась помощь.

Пекаря отвлекло нападение со стороны. Он отпустил Егора и, вырвав из моих рук поднос, замахнулся им в меня. Я на сверхскорости увернулась, перехватила на лету поднос и намертво вцепилась в него, отвлекая противника от ускользавшей в коридор добычи.

– Не уйдешь, супостат окаянный! – пекарь не пожелал тратить время на борьбу со мной и полетел за Егором.

Я побежала за ним. Призрак настиг беглеца на кухне. Растрепанный, запутавшийся в спущенных джинсах Егор прятался под столом. Перевернув стол, пекарь запустил в него кастрюлю. Я отбила ее тефлоновой сковородой. Егор заполз под стоявшие рядом высокие стулья и закричал мне:

– Зеркало тащи! Быстрей!

– Получай гостинец, разбойник! – пекарь разметал массивные стулья, как хворостинки.

Он занес над испуганно вытянувшим шею пареньком электрочайник, полный горячей воды. Егор на четвереньках рванулся к двери. Пекарь промахнулся. Чайник разбился о стену, забрызгав обои. – Погоди, уж вертлявый! Не схоронишься от меня. Вот те на орехи!

Я сорвала со стены в прихожей большое зеркало и понесла его на кухню. Мне удалось выставить его между пробежавшим мимо Егором и летевшим за ним с кастрюлей в руке пекарем. Злобный призрак влетел в зеркало вместе со своей ношей.

Закрываю тебя, злодей, в зазеркалье навечно, – величественно провозгласил Егор, приглаживая челку. – Соль принеси! – обратился он ко мне.

Я принесла с кухни деревянную солонку, и мы щедро припудрили зеркало.

– Ну, че! Попался, доисторический урод, – Егор корчил рожи белому зеркалу. – Круто мы его сделали. Й-е-ес! – он подпрыгнул и подставил мне ладонь для хлопка. – Дай пять.

– Да. У нас получилось, – сдерживая силу, я отбила его ладонь своей. – Так мы теперь команда? – нельзя было забывать о вербовке.

– Типа, да, – утвердительно кивнул Егор. – Только мне в лом нарисовавшаяся генуборка. Может, поищем свежего раба среди неупокоенных душ?

– Нет. Только не это, – я подняла зеркало. – И куда его теперь? Он оттуда не выскочит?

– Не выскочит, если никто его не выпустит специальным заклинанием. Заверни зеркало в тряпку и спрячь подальше.

– Чердак подойдет?

Егор одобрительно вскинул большой палец, затягивая ремень на подтянутых джинсах.

– А ты была права – загадочное дельце, – признался Егор, когда мы вместе начали приводить в порядок разгромленную кухню.

– Ты уловил сигналы душ Ломакиных? – я застыла над обломками чайника.

– Можно и так сказать, – Егор закусил губу. – Только их не вытащить оттуда, – он указал на потолок. – Им перекрыли доступ к

живым людям сильной магией. Они не могут ни выйти на связь с медиумом, ни даже прийти к своим близким во сне и хотя бы намекнуть, кто их убил. Тут круто поколдовали. Ни вампирами едиными, как говорится, обошлось здесь. Что с охотниками, живы они или нет, я вообще не скажу. Там все еще мутнее.

– Темный магический след?

– След... Нет, намного хуже, Огромная стена. Непробиваемая. Но чем трудней задача, тем интересней с ней справиться. Я с тобой, если что... Теперь приступим к очерку. Ты обещала! – Егор задорно подмигнул, вытирая уцелевшую тарелку.

– Задавай свои вопросы, – я отвернулась, жидким веником заталкивая битое стекло в совок.

– Начнем мы с биографии и личной жизни. Если у тебя с ней проблем, я могу помочь. Я всех тут знаю.

“Еще один знаток нашелся! Хватит одного с меня”.

– Ты кого предпочитаешь – мальчиков или девочек?

– Вампиров! – рявкнула я, подняв железный совок в позицию “оружие к бою”.

– Оригинально, – усмехнулся Егор. – У нас выйдет бомба, а не очерк.

– Отставить глупые вопросы, – я хлопнула ладонью по совку.

– Они не глупые, – Егор выставил перед собой руки, пятясь в коридор, – а самые актуальные. Читателей в первую очередь интересуют подробности личной жизни респондента. Наша главред Кларисса говорит, что мы должны ориентироваться на молодежь, а старики газету и так прочтут. У них бесплатная подписка за счет администрации... Только не бей по голове. Мне нужны мозги для работы. Как я буду писать статьи без мозгов?

– Ну, некоторые пишут, – я продолжила наступление.

– Давай тогда начнем все по традиции, где родилась, училась...

– Только не сегодня. Лучше напиши свои вопросы, я сама решу, на какие из них отвечать. Насчет официального трудоустройства нового внештатника я поговорю с главой Отдела. Спасибо за помощь в уборке, дальше я сама.

Мне долго не пришлось выпроваживать Егора за дверь. Парень быстренько ретировался.

До обеда я занималась изучением электронных писем и сочинением ответов на них. Во втором часу перекусила оставшимися котлетами, запивая их горьким кофе, и ненадолго вернулась за письменный стол.

Вампиры и магия... Несовместимые понятия! Впрочем, было исключение. Всего одно за всю историю, зато какое! Просмотрев картонные папки из архива отца, я взяла пожелтевший от времени лист бумаги и приложила его к книжной горке. Вырванную страницу антикварной книги занимал цветной портрет, написанный охотником семнадцатого века.

Темные глаза вампира смотрели на меня с вызовом и в то же время с легкой насмешкой. Валко Вышкович всегда был желанным, но недостижимым трофеем. Одни мои коллеги при встрече с ним решались вступить в схватку и погибали. Другие выдерживали почтительную дистанцию. При его приближении они молились, чтобы он не был голоден. Сытый Валко не нападал на людей, если они сами его не провоцировали.

Себя я относила к смелым охотникам. Без колебаний я попытаюсь поразить эту мишень, встретиться она на пути. Кроме того, у меня был личный интерес к изучению его биографии. Валко Вышкович и Марфа Челкашина прожили вместе несколько лет в конце семнадцатого века. Потом они внезапно расстались, Валко ушел из России и вернулся в родные места.

С трудом можно было представить семейную жизнь безжалостного убийцы и сострадательной женщины. Да, их объединяла вампирская сущность, да, они заслужили славу величайших воинов, но разве этого достаточно для любви? Они и людьми были разными: благочестивая дама и разбойник, грабивший купцов на пути от портовых городов к Загребу. Соединить их могла только неукротимая страсть. Я чувствовала ее... знала... Мистическая связь поколений пронесла сквозь пелену веков то самое всепоглощающее чувство Марфиной любви.

Валко был необыкновенно красивым созданием. Высокий, идеально сложенный, лощеный и упитанный, он выгодно отличался от грязных, исхудавших до костей сородичей. Его роскошные одежды,

снятые с зажиточных людей, служили язвительным упреком для охотников.

Поддавшись магнетическому притяжению его глаз, я мысленно перенеслась в изображенный на картине мир.

Невидимая среди заснеженных еловых ветвей, Марфа лежала на снегу и наблюдала за нарушителем границ ее охотничьих угодий. Издалека доносился звук человеческих шагов. Если вампир нападет на мирного странника, ей придется сразиться с ним. Убивать зверей она ему здесь также не позволит. Но если чужак не намерен охотиться, она неслышной тенью проводит его до соседнего леса и вернется в нору.

По колено проваливаясь в рыхлый снег, вампир пробирался по хрустящим сугробам к дорожной колее. Он выглядел примерно на двадцать пять лет. Выражение его широкоскулого лица было серьезным и задумчивым. Из-под серой хвостатой шапки выбивались пряди волнистой челки. За ушами его черные длинные волосы падали на воротник светлого тулупа. Крупные оранжево-карие глаза, спокойно “потухшие”, утопали в тени густых бровей. Легкая горбинка носа и оттенок топленого молока, разлившийся по светлой коже, усиливали его восточную таинственность. Из приоткрытого рта тянулся пар дыхания. Клыков я не заметила. Чужак недавно поел, в ямочке небольшого подбородка застыла капля крови. На кровавое пятно была похожа и его темно-красная шелковая рубашка, заправленная в коричневые кожаные брюки. Ее глубокий вырез открывал гладкую мускулистую грудь...

Я нервно встряхнулась. На щеках Тихона не было и намека на щетину. В древности отсутствие растительности на лице и на теле, за исключением “гривы” волос, бровей и ресниц, считалось отличительным признаком вампира от человека.

“Спокойно, детка. Если Тихон – вампир, представим его охоту.

Допустим, улыбчивый симпатяга стучится в калитку. Он просит хозяина дома указать дорогу на улицу Магнолий. Хозяин теряет бдительность, выходит на дорогу. Тут Тихон кусает растяпу...

Что за фигня! Похоже, я немного заработалась. Если не контролировать фантазию, в каждом человеке начнешь видеть вампирюшника. Все должно быть в меру”.

Валко Вышкович считался погибшим после встречи с моим отцом. За два года до моего рождения отец был в командировке на Балканах. Вместе с международным ковенем Великих Магов и группой оборотней, ему удалось загнать Валко в болото. Маги накрыли болото невидимым волшебным куполом и, если верить официальной информации, Валко погиб от голода, а причин не верить у меня пока что не было: с тех пор знаменитый вампир-колдун нигде не объявлялся. Стало быть, он мертв.

Вышедшего на связь чешского коллегу я огорошила вопросом, мог ли Валко выбраться из волшебной ловушки. Заплевав через плечо полкомнаты, Веслав эмоционально объяснил, что он даже думать об этом не хочет и надеется, что счастье встречи с Вышковичем не привалит ему за всю жизнь. После напоминания о баснословном гонораре за голову Валко, парень сказал, что он не записывался в клуб самоубийц и что ему плевать на вознаграждение. Немного успокоившись, он посоветовал менее расточительно относиться к жизни и проветрить мозги, чтобы в них не задерживались опасные глупости.

– Вкушай ее улыбки сладкий мед,
Смотри в ее глаза – они невинны,
Но знай, что вместо крови в ней течет
Смола осины...

Когда я вечером собралась на охоту, за калиткой меня встретили стихи и нежно улыбающийся Тихон в дорогом костюме – черном в тонкую полоску. Он вручил мне букет красных роз.

– Смею надеяться, что на сей раз мне удалось тебе хотя б немного угодить.

– Спасибо! Классные цветы, да и стихи... оригинальные. Все лучше, чем про свалку.

Я поставила букет в гостиной, выбрав красивую хрустальную вазу.

Вообще я не люблю срезанные цветы, особенно – смотреть, как они вянут. Но мне хотели понравиться, а значит, следовало быть тактичной.

– Все так, как ты сказал: коррупция, подлоги, махинации, – вернувшись к Тихону, я с ходу прошептала ему в ухо, без ожидаемых чувственных откликов на его ухаживания. – Но хуже всего то, что мне пришлось из нашей вчерашней добычи раздуть целую стаю с легкой руки начальника крематория. Я это сделала, чтобы понять, куда ведут скользкие ниточки.

– Ты поступила правильно. Не беспокойся, – без тени сомнения на лице сказал Тихон.

– Мне надо сообщить в центр, – я двинулась к перекрестку медленным шагом. – Вдруг раскопают и не то подумают.

– Ни в коем случае, – предупредил Тихон, идя со мной в ногу. – Мы точно не знаем, что в преступлении не участвовали твои коллеги. Будь предельно осторожна. Пообещай, что все сказанное останется между нами.

– Обещаю, – я нервно стряхнула капли росы с ветки акации. – Но ты явно перегибаешь палку насчет заговора спецслужб. Насмотрелся голливудских шпионских триллеров?

– Ничегошеньки я не перегибаю. Альбина Юсупова после убийства Ломакиных подала рапорт в Москву с просьбой о переводе на другое место службы. Якобы в связи с тем, что ей невозможно жить в Волочаровске после того, как ее жених Федор погиб в сражении со стаей вампиров. На самом деле у нее была другая причина. Знаю, что она поссорилась со Смолиным... Мы дружили, но Альбина далеко не все мне говорила... Напрасно... Я бы мог спасти ее, если бы знал чуть больше... Альбина была единственным достойным... человеком из команды Смолина.

– Никогда прежде вампиры не проникали в защищенные дома, – я начала размышлять вслух. – Если их пустили люди, то убийство было заказным... Знать бы еще, где искать концы. Хотя, сдается мне, они зарыты в городской больнице, – я умолкла, перебирая в уме зацепки: гибель соседней Нади, магический след, промолчавший пес.

В фольклоре есть упоминание о том, что злые ведьмы и колдуны нанимали вампиров для охраны лесных шабашей. В качестве оплаты они пригоняли в лес домашний скот. Только ни разу я не слышала об использовании моих “клиентов” в качестве наемных убийц. Интересно, чем с ними расплачивались заказчики преступлений?

Наличкой? Выходит, напрасно вампиров считают равнодушными к деньгам.

– Здесь замешан сильный темный маг, – продолжила я. – Сегодня мы с журналистом “Волочаровского Вестника” и по совместительству медиумом Егором Ветровым провели в доме спиритический сеанс, но мало что узнали. Городские маги недостаточно сильны. Получается, что поработал кто-то извне, либо мои пропавшие коллеги кого-то упустили из вида или намеренно прикрыли. Я подключу к делу Надю Зорину, внучку лесной знахарки.

– Надя и Егор – классные ребята, – отметил Тихон. – Поздравляю, ты приобрела отличных друзей.

– Спасибо, – моя скомканная обледеневшая душонка начала понемногу расправляться и согреваться, – Есть у меня еще одна версия. Не знаю, слышал ли ты легенду о вампире, владеющим магией?

– Валко Вышкович? Был такой, да весь вышел. Тебе лучше знать. Жаль, что твоему отцу не выплатили положенное вознаграждение. В пересчете на современные деньги оно составило бы не один миллион долларов... Да... Не о чем жалеть! Тогда жила б ты в сказочном дворце, а ведь дворцы не в лучшем направлении меняют людей.

– Откуда ты знаешь... все подробности? – нервная дрожь пробежала от макушки до пят.

– Альбина разрешала мне читать некоторые охотничьи книги, доклады, документы. Я с детства любознателен до невозможности.

– Как думаешь, исчезновение команды связано с их незаконной деятельностью? – рискнула я спросить.

– Наверняка не знаю. В таинственном деле нужен осторожный подход и тщательное расследование, – Тихон поправил мой капюшон. – Но повторяю в сотый раз – вампиры не при чем. Весной они не нападают на людей. С марта по конец мая обитатели волшебного заповедника теряют бдительность в борьбе за семейное счастье. Кажется, весь лес ревет. Горное эхо разносит яростные крики золоторунных баранов и туров, сошедшихся в поединках. Орочьи юноши для доказательства мужества проходят смертельно опасные испытания. Им предстоит преодолеть Перевал Горыныча и взойти на самую высокую Драконью гору. Эта гора испещрена пещерами, где драконы высидивают яйца, а грифоны и горгульи выкармливают

малышей. Немногим молодым оркам удастся достичь вершины горы и вернуться в племя. Геллерии и манतिकоры взбираются за падалью на утесы, но часто сами становятся жертвами Драконьей горы, срываясь в ущелья. Озерные нимфы устраивают ночные танцы на воде. В ритме танца они впадают в экзальтированное состояние и не замечают ничего вокруг... Поверь, по весне вампирам хватает добычи. Да и летом умный и опытный вампир не останется голодным в волшебном лесу... К чему рисковать жизнью? Поймать случайного ночного прохожего – это одно, а лезть в защищенный заклятием и охраняемый цербером дом – совершенно другое... Организаторы преступления рассчитывали на поверхностное отношение к делу, поскольку вампирские дела тщательно не расследуют. Стараются по горячим следам найти и устранить виновных. Преступники полагали, что твое руководство устроит версия о гибели команды при исполнении. В кишасщем зверями лесу трудно найти останки и понять, кто кого съел.

– Не знаю, что мне делать со взятками? – мне было стыдно умолять о помощи, но я заблудилась в лабиринте и не могла обойтись без протянутой извне спасительной нити. Прискорбно это или нет, но Тихон оказался единственным, кто мог мне эту нить спустить с недостижимой высоты. – Если кто из горожан решит “подмазать”, нужно ли мне притворяться такой, как Смолин?

– Вопросец не из легких, прямо сказать, – Тихон призадумался. – От мелких подношений отказываться неприлично, люди обидятся... Но ценных подарков и денег не принимай. Не попадайся на крючок. И главное, запомни, твое расследование должно быть тайным. Тебе предстоит внедриться в порочную систему, чтобы разрушить ее изнутри.

ГЛАВА 8. Клубничка со сливками

На пятницу я отметила в ежедневнике два важных дела: забрать у вернувшегося с фестиваля полковника Свербилкина нераскрытые дела исчезнувшей команды и сходить в гости к мэру.

Волочаровское УВД оказалось подходящим местом для вентиляции мозга. По маленькой холмистой улочке разносилось хоровое пение под аккомпанемент баяна, балалайки, флейты и трубы. Веселые звуки летели из зарешеченных окон одноэтажного

прямоугольного здания. Хлопья штукатурки, отставшей от его кирпичных стен вместе с желтой краской, напоминали тропических бабочек со сложенными крыльями. С дороги казалось, будто стайка перелетных насекомых присела отдохнуть и скоро вспорхнет, продолжит путь в бразильскую сельву. Мужские хриплые голоса, разбавленные тонким женским голоском, старательно тянули песню Розенбаума: “Едут, едут казаки по верхам”.

Я постучалась в дверь актового зала. Разумеется, никто меня не услышал, но дверь была не заперта.

Румяный кудрявый полковник с подкрученными усами, лихо откидывавший вприсядку, хлопнулся на потертый рыжий паркет.

– Ой! Дядя Витя! Вы не ушиблись? – к нему подбежала пухлая блондинка в цветастом платье.

– Нет, девчонки! Я сам! – Свербилкин отмахнулся от моей и от ее руки. Кряхтя и охая, он поскользился немного по полу, словно перевернувшаяся черепаха, и встал. – А вы... – он неприветливо уставился на меня.

– Добрый день, Виктор Андреевич. Я Светлана Челкашина. Охотница на вампиров. Вас должны были предупредить о моем приезде, – кивком поприветствовав хористов, я подошла к открытому окну.

В кабинете стояла невыносимая духота.

– Да, да. Звонило ваше руководство и Валерий наш Денисович замолвил слово, – полковник восторженно улыбнулся во весь рот – Вы поете?

– Нет, – я растерянно моргнула.

– Неужто, пением не увлекаетесь? Дома-то, подозреваю, шепотком мурлычете поповые шлягеры.

– Ничего я не мурлычу. И я в принципе не люблю попу. Предпочитаю рок.

– Рок-н-ролл тоже неплохо. Электрогитарой владеете? – по моей тупой ухмылке Свербилкин понял, что я не владею электрогитарой, и задал другой вопрос. – А с барабаном дружите?

Узнав, что и с барабанами я не дружу, полковник разочарованно замотал головой:

– Ай-ай-ай! Гитарист и ударник – это голова и сердце рок-группы. Куда ж без них? Да и у нас, как назло, вчера лучший барабанщик

сгорел. Начальник крематория Кирилл Степаныч Пыжло. Чудесный был музыкант. Талантище!

– Как сгорел?

Недели не прошло, как я договорилась с Пыжло о мертвых вампирских душах, и тут выясняется, что он погиб.

– На работе и сгорел. В крематории, – брезгливо поморщилась пышная блондинка. – Допился до белой горячки и в печь сиганул.

– Подумайте, а вдруг Кирилл Степаныч не по собственному желанию запрыгнул в печь? Что если его туда втолкнули? Неужели, вы не думали о преднамеренном убийстве?

– А чего думать?.. Убийство? – с присвистом рассмеялся Свербилкин, – Сразу видно московского человека. Это у вас в Москве, Светлана, убивают кого ни попадя. А у нас в Волочаровске на старого алконавта даже вампиры не покушались. Что с него взять? Хату он давно пропил, жил в крематории. Но талант, как известно, не пропьешь. Как он на барабанах вжваривал! Перепонки трещали в ушах! Эх, если он с нами поехал на фестиваль, и жив остался бы, и наш ансамбль занял бы первое место, а не третье... Что вы! Какое там убийство?!! Перебрал бормотухи, и закатился в печь. Жаль, сам себя сгубил, дуралей, – полковник взял у одного из музыкантов баян и развернул его. Баян издал неприятный звук и умолк. – Так вы, девушка, не играете на музыкальных инструментах?

– Нет, не играю, – я оставила мнение об убийстве при себе – последовала совету Тихона об осторожности и секретности.

– Ни за какие бублики я не поверю, что у вас не было в детстве губной гармошки, – не унимался Свербилкин, накручивая ус на палец.

– Представьте себе, не было, Виктор Андреевич.

– Нехорошо, елки зеленые! Скажите еще, что в школе вас не учили тарабанить на пианино или пиликать на скрипке.

– Да, не знаю, как в Москве, а в наших школах учат музыке, – гордо отчеканил младший лейтенант с тонкими светлыми усиками.

– Меня не учили музыке, – утвердительно заявила я.

– Но танцевать вы точно умеете, Светлана. Простите, как вас по батюшке? – Свербилкин почесал коричневый от загара лоб.

– Олеговна. Я не умею танцевать.

– Как вы могли забыть, дядя Витя? – прошептала ему на ухо пышная блондинка, – Олег Челкашин – известный охотник на

вампиров.

– погоди, Зоенька, – полковник вручил ей баян. – Я сам бы вспомнил. Вот, что я хотел сказать, Светлана Олеговна. Насчет танцев вы не отвертитесь. На выпускном балу вальсировали? Значит, умеете танцевать. Я попал в яблочко. Так, шнапсель-дряпсель?

– Промахнулись, Виктор Андреевич. Пока выпускники танцевали на балах и катались на теплоходах по Москве-реке, мы с ребятами гоняли вампиров по Усть-Уренгою. Классный получился выпускной вечер. Разжились в деревне телятиной, огурчиками и самогонкой, развели огромный костер, пожарили мясо, выпили, закусили и давай прыгать через костер. Пашка Талунин подпалил джинсы. Мы здорово провели время на свежем воздухе. Всю ночь сидели у костра и пели песни. Но я молчала. Честно говорю.

– Никчемную девку прислали, – я услышала сиплый шепот из хора. – Никуда не годится. Шеф намекал их главному по телефону на ансамбль, а тому – горох об стену.

– Зато у нее хорошие рекомендации, – возразил другой музыкант. – Говорят, она вампиров без промаха бьет.

– Подумаешь, – возразил зачинщик спора. – Вот если бы она была без промаху, да с песней. А так сразу видно – не наш человек.

Я не успела красочно представить, какой была бы реакция вампиров, если бы я сражалась с ними, напевая “Эй, ухнем” или “Из-за острова на стрежень” или “Ой, мороз, мороз”, а может быть радиохиты.

Свербилкин оборвал полет моей фантазии.

– Очень-очень жаль, Светлана Олеговна. У вашего предшественника Ивана Иваныча был удивительно мощный голос. Прямо как в поговорке: “Есть такие голоса – встают дыбом волосы”. В мой казачий ансамбль требуются новые артисты. Завтра мы выступаем в семейном ресторанчике. Нам будет приятно, если вы придете на концерт. Он начнется в пять часов. Ресторанчик называется “Зайди Попробуй” и находится на Залихватинском бульваре.

– Я постараюсь успеть на ваш концерт, – я сделала важное лицо. – Но на данный момент я прошу вас предоставить мне под расписку нераскрытые дела команды Смолина.

– Сию минутку, – полковник пригласил меня в маленький кабинет. Вместе с нами вошли младший лейтенант, который гордился

школьными уроками музыки, и Зоя. Хор столпился в коридоре, заглядывая в открытую дверь. – Вы извините, что я вас отвлекал от работы песнями и плясками. Подвинься, Берендеев, – он толкнул младшего лейтенанта, пробрался к облезлому сейфу и достал из кармана связку ключей.

Замок долго не поддавался. Запыхавшегося полковника решила выручить его племянница Зоя. После ее вскрика о сломанном ногте Свербилкин позвал на помощь кряжистого широкоскулого сержанта с забавно приплюснутым носом. Под азартные возгласы болельщиков сержант успешно справился с замком. Он выложил на табурет высокую стопку журналов, достававшую ему до кончика носа. На обложке верхнего журнала красовалась обнаженная девушка, ее прелести стыдливо прикрывали жирные красные слова: “Куколка хочет больше”.

– Да вы, оказывается, любитель клубнички, Виктор Андреевич! – не выдержал удивленный сержант.

– Я? Вы что себе позволяете, Вертушников! – вскипел Свербилкин. – Чтобы я хранил срамоту в кабинете?! Откуда она вообще взялась, елки-палки? А вы чего смеетесь? Марш на улицу, я сказал!

– Не торопитесь, Виктор Андреевич, – жестко произнесла я, опершись на стопку обеими руками и заглянув в выпученные глаза полковника. – Пусть участники хора останутся как свидетели.

– Свидетели чего? Это не мое. Разве непонятно?

– Мне тут многое непонятно. В первую очередь я хочу узнать, куда исчезли уголовные дела Смолина.

– Да шут их знает!

– Если шут знает, то я как представитель ФСБ требую немедленно доставить сюда этого шута, – Ох, как мне хотелось отыграться за все махинации местных властей! – Вы понимаете, Виктор Андреевич, что за кражу уголовных дел вам светит как минимум отстранение от должности. Я поставлю в известность службу собственной безопасности МВД и спокойно займусь своей работой. Уверена, что и без пропавших ориентировок я найду проклятую вампирскую стаю. А вот вам я не завидую, Виктор Андреевич.

– Зоенька, составь опись порнухи, – Свербилкин кивнул на глянцевою гору и удрученно опустил на стул, принесенный седым

капитаном. – А вам, Светлана Олеговна, я готов поклясться, что первый раз в жизни вижу постыдные издания. Я не десятилетний малец, чтобы украдкой читать эротику. Дела вашего ведомства и подавно на кой мне нужны. Солить их, или мариновать? Или вместо плакатов клеить на стенку? Вы сами посудите.

– Судить вас будет судья, а не я.

– Послушайте, девушка! Здесь замешано колдовство! В городе колдунов пруд пруди. Поймите, я могу доказать свою непричастность к пропаже дел Ивана Иваныча. У вас в команде наверняка есть колдун. Так пригласите его сюда. Он вам скажет, что я получил под расписку папки с делами от ваших московских коллег и убрал в сейф. Больше сейф не открывал. О пропаже дел я узнал в вашем присутствии.

– У кого-нибудь из ваших сотрудников был дубликат ключа от сейфа?

– Нет. Ни у кого. Ключи я всегда ношу с собой. Я их к лямкам для пояса привязываю, – полковник схватился за голову и широко разинул рот, глотая спертый воздух. – Да приведите же сюда колдуна! Я согласен, чтобы он меня загипнотизировал, лишь бы правда всплыла наружу. Но, умоляю, не звоните в высшие структуры. Им только повод дай. Они вопьются хуже упырей, не отвертисься.

“Надо что-то сказать, пока мне не предложили взятку”, – я сомневалась в виновности Свербилкина. Меня учили вычислять лгунов. В его поведении я не нашла признаков обмана. Да и зачем ему подставляться под суд? Мочить репутацию. Местечко у него теплое и хлебное. Жизнь – веселей не бывает. Одним словом, не жизнь, а песня.

– Завтра я привлеку к расследованию внештатную ведьму, – я обнадежила уставшего ругаться про себя полковника, – Но вам, Виктор Андреевич, я не советую уезжать из города.

– Сроду не выезжал из Волочаровска, да и некуда мне ехать. Я не сбегу. Не беспокойтесь. Огромное вам спасибо. Если что нужно, я к вашим услугам.

– Мне нужны материалы нераскрытых дел команды Смолина.

– Вот они, ваши материалы. Клубничка со сливками.

– Здесь не только клубничка, дядя Витя, – уточнила Зоя. Перекладывая журналы в новую стопку, она фотографировала айфоном каждую обложку и делала записи на бумажном листке. – Тут

и про машины, и про путешествия, и про моду, и даже про цветоводство и виноградарство. А вот про пчел.

Зоя подняла на всеобщее обозрение журнал “Пасечник”.

– Подвинься, Зоенька, – Свербилкин подошел к табуретке.

Вернув отложенные племянницей журналы на вершину горки, он поднял тяжелую стопку, вздохнул и положил стопку обратно.

– По весу то же самое. Более того! – полковник так обрадовался, словно ему удалось раскрыть преступление, – Зуб даю, эти журналы я сам положил в сейф вместо папок с документами. Только я не знал, что это не документы. И Петя не знал, – он указующе взглянул на Берендеева, – и Зоя не знала. Все видели дела Ивана Ивановича, а дел-то не было и в помине. Я пальцами чувствовал шершавую бумагу, и смотрел фотографии убитых. Это колдовство. Чистая ворожба. Нас всех заколдовали товарищи из вашего ведомства.

– Те мужики мне сразу показались подозрительными! – вспомнила Зоя.

– Мужики? – недоуменно воскликнула я. – Дела Смолина передала вам на хранение женщина – Евгения Гладко, – я выхватила расписку из рук Петра. – Вот, посмотрите!

– Чего нам смотреть, мы и так знаем, что от вашей структуры к нам пришли двое молодых мужиков в кожанках, накаченные амбалы, – Свербилкин поднес расписку к глазам. – Разве я мог понять, что написано “Евгения”, а не “Евгений” при таком корявом почерке. Буквы нараскосяк танцуют.

– Вы запомнили внешность посетителей?

– Почти не запомнил. Башка, как с похмелья, трещала. Помню, у одного были черные волосы и смуглая кожа, а другой малость посветлей. Слышал, они ругались между собой. Тот, что потемней, орал, мол, из-за твоих гребаных пристрастий меня чуть не прижали. Второй велел ему заткнуться. Увидев нас, они оба умолкли.

– Да. Я тоже слышал, – подтвердил Петр. – Выглядели они неприметно, фоторобот составить не могу. Служебное удостоверение чернявого, который расписывался, я видел мельком.

– Они как в сером тумане плавали в глазах. И голова у меня гудела. Атмосферное давление, видно, менялось. Или впрямь колдовство, – вздохнула Зоя. – Они ушли сразу после передачи

документов, хотя мой дядя приглашал их к столу. Подходило время ужина.

– На улице стемнело, когда они пришли? – мне вспомнился Валко.

– Темно было, как в колодце. День, вообще, пасмурный был, – девушка выглянула в окно. – С утра путем не рассветало.

– Попробуйте вспомнить, Зоя, у смуглого мужчины были длинные волосы?

– Не очень. Они были зачесаны назад и прилизаны гелем. На них отражался свет лампочки.

– Лицо у него было широкое или узкое?

– Среднее. А у второго – круглее.

– Постарайтесь составить фоторобот, – теряясь в догадках, посоветовала я. – И никому не говорите о случившемся.

Лгут они, или нет, непонятно. Евгения Гладко в Отделе на хорошем счету. Магией она не владеет. Кроме того, третий месяц беременности – не лучшее время для авантур с несколькими убийствами и кражей уголовных дел. Мутно это все, правильно сказал Егор Ветров. Но отступить некуда.

Изъятые у Свербилкина журналы я решила отвезти домой.

ГЛАВА 9. В гостях у мэра

Погода испортилась. Пока я скакала на Козленке по городским шоссе, перетекавшим из рытвины в ухаб, небо заволокли темно-синие тучи. Суетливые горожане разлетались по домам-крепостям за осиновые заборы и стальные двери. Пожилые охранники запирали двери офисов на гроздь замков. Стройные консультантки опускали рольставни витрин торгового центра. С маленького рынка муравьями ползли навьюченные торговцы.

Тихон посоветовал идти на званый ужин к мэру в вечернем платье. Не вопрос... Дома я выбрала из костюмерной ночного театра для вампирюшников короткое черное платье и туфли на высоком каблуке тон-в-тон.

Ходить на каблуках было не слишком удобно, но я привыкла к различным испытаниям. Могла без проблем изобразить красивую женственную походку. Нарисовав яркий макияж, я закинула на плечо

маленькую черную кожаную сумочку с блестяшками. Вечерний образ был готов.

Молодой охранник у шлагбаума элитного коттеджного поселка “Крутой Берег” проводил меня раздевающим взглядом и масляной улыбкой.

Осиновый забор, окружавший просторный участок Коньковых, устремлялся в высоту метров на пять. Широкие столбы дальневосточных осин, скрепленные железными хомутами, вверху были заточены наподобие кольев. Над ними вдалеке виднелись остроконечные белоснежные башни, покрытые коричневой гибкой черепицей.

Чуткие видеокамеры на заборе бесшумно поворачивались за мной.

Кнопка звонка выдала расположение автоматических ворот. Тяжелая створка медленно выдвинулась наружу. На садовой дорожке, вымощенной природным камнем, меня ждал невысокий мужчина среднего возраста, черноволосый, недавно начавший лысеть. С легким средиземноморским акцентом он поприветствовал меня и попросил следовать за ним в огромный трехэтажный коттедж, стилизованный под средневековый замок. Под фигурно подстриженными кипарисами, рододендронами и самшитами раскинулись обильно цветущие клумбы. По ажурной арке над центральной дорожкой вились розы и клематисы. Слева от дома находился глубокий пруд с мраморными берегами и фонтаном в виде трех китов. Мой проводник опустил руку в воду. К нему подплыли крупные разноцветные карпы, они стали пощипывать его за пальцы, выпрашивая угощение.

Подробно рассказывая о характере каждой рыбины, слуга провел меня через просторный холл с купольным потолком умопомрачительной высоты. Рассматривая снизу широкую люстру, выполненную из тончайших медных проволок, я подумала, что если бы она оттуда свалилась, то заняла бы больше половины зала. Поклонившись мне будто царице, жизнерадостный слуга раскрыл двустворчатые двери вишневого цвета, украшенные лепниной, и проводил меня к длинному столу из красного дерева, окруженному мягкими стульями с полосатой обивкой. За столом могло свободно разместиться полсотни гостей, но в данный момент за ним сидели два

человека: Валерий Коньков в бордовом костюме с фиолетовым галстуком и его жена Наталья в кружевном темно-синем платье, удачно дополненном ожерельем в форме виноградной лозы. Ее черное каре блестело от лака, на малоподвижном от уколов ботокса лице с неприглядно мелкими чертами резко выделялись накачанные губы, которые зрительно еще больше увеличивала ярко-красная помада. В камине, украшенном серебряными змеями, бился красноватый огонь. На голубых с белыми лилиями стенах мерцали неоновые бра. Гофрированные шторы из коричневой ткани на пяти широких полукруглых окнах были слегка приоткрыты.

– Добро пожаловать к нашему семейному очагу, Светлана Олеговна, – пригласил Валерий. – Присаживайтесь, – он усадил меня слева от себя и блеснул широкой улыбкой, – Чувствуйте себя как дома.

Нет, я могла чувствовать себя как на ковре у начальства или как случайная жертва реалити-шоу “Рублевские будни”, но только не как дома.

– С удовольствием представляю вам супругу Наталью, – продолжил Валерий.

– Очень приятно, – улыбнулась я.

– Аналогично, – неохотно улыбнулась Наталья. – Мы немало слышали о подвигах Олега Челкашина.

– И о ваших подвигах, – выругил мэр. – Мы искренне надеемся на вашу защиту, Светлана Олеговна. По правде говоря, я сомневался, что в наш городок командируют специалиста высокого класса.

– Называйте меня по имени, Валерий Денисович, – в слова превратились мысли, которые положено удерживать в себе. – Я не выношу обращения по отчеству. Оно старит меня лет на двадцать. Я еще не доросла до Олеговны.

– Ну что вы, Светлана! – изящно развел руками мэр, – Вам ли думать о старости! Насколько нам известно, люди вашей категории надолго сохраняют юную свежесть, – его взгляд заполз в мое декольте.

Наталья привлекла его внимание настойчивым прикосновением. Ее светло-карие глаза недобро сузились. Похоже, муженек периодически доставлял ей неприятные сюрпризы.

С ролью громоотвода блестяще справился слуга. Он появился с большим подносом и что-то мурлыча себе под нос, принялся расставлять дымящиеся блюда их по расшитым бисером салфеткам.

Мне достались бифштекс в соевом соусе, прикрытый листьями петрушки и тонко нарезанными дольками томата, грибное ризотто, жареные устрицы вперемешку со щупальцами маленьких осьминогов, бутерброд с черной икрой и круглое песочное пирожное, а Коньковы ограничились овощным рагу с вареной осетриной и грейпфрутами.

– Мы с Наташей предпочитаем здоровый образ жизни, – с завистью любуясь бифштексом, объяснил Валерий, – Стараемся поддерживать себя в надлежащей форме.

Он откупорил бутылку сухого красного вина. Разливая вино, обошел свой бокал. Себе он налил виноградного сока из графина и добавил:

– От алкоголя я воздерживаюсь.

Тем временем его глаза следили за пузырьками в моем бокале, и он едва не облизывался.

– Бруно – наш повар и по совместительству мой личный телохранитель, – Валерий представил слугу. – Он готовит для нас восхитительные диетические блюда.

– К тому же Бруно – настоящий итальянский тенор, – сбросила напряжение Наталья, восторженно глядя на повара. – У него завораживающий голос. Если хотите, он что-нибудь споет прямо сейчас. Лучше всего у него получается “Con te Partiro”.

“Нет”, – испугалась я. – “Хватит с меня на сегодня песен! До сих пор торчит в голове распевка хора Свербилкина: “...И тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет”. Что за дурацкий город, где все пляшут и поют?”

– Большое спасибо. Я не сомневаюсь в таланте Бруно, но после бессонных ночей вряд ли смогу оценить выступление тенора. С вашего позволения я предпочту тишину.

– Как вам будет угодно, – согласился Валерий.

Глядя на скорбные лица Коньковых, обреченно мусоливших овощное рагу, я предложила им побаловать себя десертом.

– Если бы вам, Светлана, довелось увидеть отрицательные примеры, мельтешащие у нас перед глазами, вы бы поняли, к каким жутким последствиям приводит увлечение вредной калорийной пищей, – расчувствовался Валерий. – Взять, к примеру, семейство Ланских. Глава семьи Роберт Самойлович похож на чемодан для авиаперелетов, а его жена Софья Моисеевна – на квадратную бочку. И

все их родственники – дядюшки, тетушки, сестры, братья, сватья, и племянники один другого толще. Когда Ланские бывают у нас в гостях, мы с Наташей переживаем за стулья. Гарнитур ручной работы венецианского маэстро Анджело Ботинелли выполнен в единственном экземпляре. Если бы вы слышали, как трещат стулья под глыбами Ланских, уверяю, и вам стало бы не по себе.

Да, интересные впечатления. Представила живописную картину и “услышала” скрип.

– А их сынок Феликс, – Валерий продолжил. – Еще молодой, а уже чемоданчик. Он и в спортклубе тренируется, и целыми днями жарится на солнце, выпаривает жир, а не худеет.

– Расскажи о чем-нибудь покраще и поинтереснее наших свиноподобных друзей, – Наталья перебила мужа.

– Во время телефонного разговора вы признались, что вам понравился город, – надкусив дольку грейпфрута, напомнил Валерий. – Мне интересно узнать, какие достопримечательности вас наиболее впечатлили.

Впечатлили – круто сказано. Кроме памятника веселому толстяку верхом на пегасе (как выяснилось – первому градоначальнику Анисиму Пыжикову) и дурацкой надписи насчет лучшего места на Земле, можно назвать пару вопиющих местных нелепостей. Первой из них был кошмарный монумент, смахивавший на настольную головоломку. Нагромождение бронзовых спиралей торчало перед обшарпанным Домом Культуры и называлось: “Аномальное Излучение Волочаровской Земли”. Второй нелепостью был похожий на урну ярко-розовый фонтан в центре городской площади.

– Мне понравился стильный розовый фонтан, – выбрала я. – Достойная дань гламуру.

Коньковы беззлобно рассмеялись. Бруно скромно хрюкнул в кулак.

– Насчет гламура метко сказано, – подчеркнул Валерий. – Но, увы, не в тему. Фонтан поставили до перестройки. Он стал свидетельством подвига Ивана Смолина. Однажды в городе с размахом отмечали государственный праздник. К нему было приурочено открытие фонтана, выкрашенного в белый цвет. Народное гулянье затянулось до позднего вечера, и один вампир задумал поживиться отдыхающими. Иван вычислил его в толпе, загнал в бассейн фонтана и убил прямо в

воде. Фонтан в это время работал. Струя воды стала розовой от крови убитого вампира. Чтобы не пугать горожан, Иван сказал, что это специальная постановка, и в бассейне растворена краска. Людям идея понравилась, и фонтан перекрасили в розовый цвет... Светлана, ваше профессиональное чутье сработало в нужном направлении.

– Да, вы правы, Валерий Денисович. Интуиция меня не подводит.

– Выйди на пару минут, Бруно, – приказал Валерий. – Нам нужно поговорить со Светланой на конфиденциальную тему.

Подождав, пока стихнут шаги Бруно, мэр спросил таинственным шепотом:

– Сколько мы вам должны за обеспечение безопасности от вампиров?

– Нисколько, – я изобразила удивление. – За свою работу я получаю зарплату. А если вампирюшник преуспел в убийствах людей, меня ждет неплохая премия.

– Я говорю о дополнительных услугах, Светлана. О том, чтобы во время дежурства вы лишний раз пробегали мимо нашего дома. Сколько по вашим расценкам стоит пара внеплановых посещений за ночь?

– У меня нет расценок. Конечно, могу заглянуть на вашу улицу в свободное время, но я не думаю, что это имеет смысл.

– Как это может не иметь смысла? – возмутилась Наталья. – Для нас важно чувствовать, что мы находимся под надежной защитой. Смолину мы платили тридцать евро за ночь, и нас устраивала эта цена. Но если вы не согласны с предложенными расценками, то, принимая во внимание ваш столичный профессионализм, мы заплатим больше.

– Поймите меня правильно, – я попыталась настроить Коньковых на позитивный диалог. – Вам не нужна дополнительная охотничья защита. Как специалист, я утверждаю, что в ваш надежно защищенный дом не проникнет вампир.

– Ошибаетесь, Светлана, – убежденно не соглашался Валерий. – Я тоже так считал... пока прямо тут не столкнулся нос к носу с вампиром.

Он окинул резким жестом столовую.

– Страшно вспомнить, – сокрушенно вздохнула Наталья. – Мы пригласили множество гостей на юбилей мужа. Дом был переполнен народом.

– Мне очень жаль...

Мою траурную речь супруги прервали единогласно.

– Не беспокойтесь, – в громком шепоте Валерия потонул робкий лепет его жены. – К счастью, вампир был сыт под завязку... Никто не пострадал. Но все равно, мы не хотим повторения неприятного случая.

– Я сделаю все возможное, чтобы ничего подобного впредь не происходило, – пообещала я.

Интересно, почему сытый вампир закатился на юбилей мэра? Хотел на досуге полюбоваться недоступной роскошью? Я понимаю, можно за сотню лет скитаний по лесам не увидеть такого великолепия. Но своя шкура дороже рискованной экскурсии. Да и вампиры после удачной охоты избегают контактов с людьми. Они забираются в норы и наслаждаются отдыхом, а не посещают людские торжества.

– Я видел вампира! – в столовую вбежал мальчик лет десяти. – Здравсьте, – кивнул он мне. – Он был прикольный.

– Иди, поиграй на компьютере, Данилка! – крикнула Наталья. – Наш сын, – с гордостью представила она. – Учится в пятом классе на “отлично” и занимается в баскетбольной секции. Видите, какой опасности подвергаются наши дети.

– У вас много детей? – поинтересовалась я.

– Данила пока наш единственный ребенок, – ответила Наталья. – Я имела в виду городских детей, которым грозит постоянная опасность.

– Вы новый охотник? – Данила подскочил ко мне. – Дайте посмотреть ваше оружие?

– Я не взяла с собой оружия.

– Иди в свою комнату, – шикнула Наталья.

– Я наигрался в компьютер до посинения, ма, – скривился Данила. – Мне бы в саду пострелять из настоящего арбалета. А Бруно пусть бросает яблоки. Вот вам совет, – шепнул он мне. – Испытайте Бруно. Проверьте его в бою. Пусть не корчит из себя Бэтмена.

Он выбежал на улицу, открыв тяжелые двери хлопком в ладоши.

– Неплохой совет. Как думаешь, Наташ? – Валерий заручился одобрительной улыбкой жены, – Давайте проверим на прочность нашего телохранителя. Бруно! – оглушительно крикнул он, – Вы там с ним помягче. Договорились?

– Буду действовать в пределах человеческих возможностей, – пообещала я.

Бруно принес прямоугольную бутылку шотландского виски, решив, что вина оказалось недостаточно. Медленно дожевывая бутерброд с икрой, я оценила возможности противника. Всматриваясь в его движения, я нашла под распахнутым пиджаком кобуру с легким пистолетом. Коньковы отвлеклись, рассуждая о вкусе осетрины, а Бруно пристально смотрел на меня. Я подумала: он либо ждет оценки приготовленных блюд, либо заподозрил подвох.

– Вы не могли бы налить мне виски? – попросила я, взяв в правую руку нож и откромсав им кусочек филе. – Не сомневаюсь, что у него изумительный вкус.

Бруно склонился к столу, чтобы отвинтить металлическую пробку. В этот момент я резко схватила его за волосы, полоснула обратной стороной ножа по горлу от уха до уха, выхватила пистолет и бросила оцепеневшего телохранителя на пол. Затем я метнула филе в лоб испуганного Валерия и взяла на прицел Наталью. Щелкнув языком вместо выстрела, я изящно перемахнула через стол и подняла Бруно.

– Куском рыбы я заменила нож, – объяснила я Валерию, вытирающему лоб салфеткой. – Окажись на моем месте профессиональный убийца, вы все были бы мертвы. У вас отличный повар, Валерий Денисович, но бесполезный охранник.

– Кла-а-сс, – прошептал за окном Данила.

– Не волнуйтесь. Царапин нет, – я улыбнулась Бруно.

Слуга нервно ощупывал шею, стыдливо пряча взгляд.

– Поздравляю. Мы впечатлены вашей работой, Светлана, – у Валерия прорезался голос. – Вампирам теперь не позавидуешь.

– Я удивлена, что вы им раньше завидовали, – недовольно фыркнула я, надевая туфли. – Они погано живут и постыдно умирают. При такой судьбе не захочешь вечности.

– Ну что вы, – защебетала Наталья, – Валера неправильно выразился. Мы никогда не завидовали вампирам.

– Ваше счастье. Некоторые люди, готы, например, мечтают об обращении.

– У нас в городе нет готов и им подобных неформалов, – отрапортовал Валерий. – Раньше были, проводили ритуалы на кладбище. Там их и съели.

– Печальная история, – проямлила я.

– Здесь вам не придется сидеть без дела. В городе постоянно случается что-то аномальное. Но, уверяю, никто из нас не променяет Волочаровск на Москву. Здесь свежий воздух, хорошая погода почти весь год, живописные места!

Пока Валерий самозабвенно нахваливал город, я выпила чашку крепкого черного чая и съела пирожное с кремом.

После ужина хозяева проводили меня до ворот, и, подумав, что я далеко, принялись шептаться.

– Цену набивает, выскочка, – скрипела Наталья. – Столичная хапуга ненасытнее вампиров. Она разорит весь город, если ей понты не обломать.

– Да - а, – сквозь зевок провыл Валерий. – Договориться с ней сложно.

– Сложно?! Ты что, не видел, с ней не найти общего языка. Она будет гнуть свою линию, хоть ты тресни. Ты видел ее туфли, Валера? Кажись, они из новой коллекции Прады. Штук двести евро стоит. С такими замашками она нас всех прижмет. Готовься, милый. Когда Челкашина предъявит прайс, нам придется сократить расходы.

– Это в первую очередь касается тебя, Наташ. Не будешь целыми днями пропадать в салоне Кристинки и каждую неделю менять наряды.

– А ты будешь носить один и тот же галстук целый месяц.

– Зато Софочка с Робертом сядут на диету, и мы не будем переживать за любимые стулья.

– Ты еще можешь смеяться?! Мне не до шуток. Принесла нелегкая в наш город бестию. Поверь мне, новая охотница вытряхнет из нас душу вместе с последним баблом.

– Жить захочешь – последнее отдашь, – мэр угрюмо вздохнул. – Бруно я отправлю на тренировки. Размяк он у плиты.

Мои лучшие стремления были восприняты неадекватно. Меня это не сказать, что разозлило, и даже не удивило. Любимые кроссовки на ногах вернули мне чувство легкости.

ГЛАВА 10. Зеленый туман

Я ехала по центральной улице Волочаровска. Серые пятиэтажные дома сливались по цвету с низкими тучами. Деревья уныло шелестели на ветру. У магазина “Ломаный грошик” маячил одинокий знакомый силуэт.

Спрятав машину во дворе, я занялась слежкой за Тихоном.

“Кого он ждет? У него свидание? ... Что со мной? Я ревную? Не может быть! Он абсолютно не в моем вкусе!”

Смешно виляя симпатичным задом, Тихон прогуливался по асфальту парковки. На нем был синий джемпер и узкие черные брюки.левой рукой он придерживал черную куртку, закинутую за спину, а в правой руке держал бутылку с минеральной водой. Над его лбом поблескивали солнцезащитные очки.

Краешек неба прояснился, обнажил серую массу верхних туч. Тихон допил воду, бросил бутылку в урну, сдвинул на нос очки, накинул куртку на плечи и вытер бумажным платочком лакированные ботинки.

Небо светлело. С довольной улыбкой Тихон продолжил ловить взглядом недорогие автомобили на шоссе. Услышав прикольную мелодию, он достал айфон из кармана брюк и приложил к правому уху.

– Добрый вечер, Даппо! Как ваши делишки? Ну и славно. У меня тоже все хорошо. Нет, нет. Что вы говорите, Сэнсэй? Да, я вас внимательно слушаю...

Телефон был настроен на минимальную громкость. При моем сверхслухе я толком не могла разобрать шуршащую вдалеке невнятную речь его собеседника.

“С кем он разговаривает? Что за странная кличка Сэнсэй? Тоже мне, черепашка ниндзя? Тихон не тянет на любителя восточных единоборств. Разве что в сумо он мог бы преуспеть”.

– Нет, я еще раз повторяю, Сэнсэй, – выслушав длинную тираду, продолжил Тихон, – Мне ничто не грозит. Я полностью контролирую ситуацию. И никуда я не лезу. Ну, довольно. Ложитесь спать со спокойной душой... Я отдаю себе отчет в своих действиях... Нет, мне жизнь не надоела. Послушайте, Сэнсэй. Вы прекрасно знаете, как я

люблю жизнь. Я ее просто обожаю. И, похоже, это взаимно, – он приложил левую руку к груди, затем почесал живот. – Ну, полно вам, любезный, увлекаться фантазиями. Я счастлив, как никогда... Что-что?.. Вы снова вытаскиваете тайные страхи на белый свет. Нет, я не намерен сворачивать горы, и не нахожу в себе ни малейшего сходства с муравьем. У меня тоже есть право на счастье. Вам не понять, вы никогда не были влюблены... Не спорю, возможно, и были... Нет, Сэнсэй, не звоните до утра. Я склоняю голову перед вашей мудростью, но чувства кричат во мне так громко, что я не в силах их терпеть... Понимаете... Поверьте, со мной будет все в порядке. Я забочусь о себе, и не теряю бдительности... Спокойной ночи... Да, я знаю, что еще не ночь. Извините, привычка. Успешных вам ме-медитаций, – Тихон заикнулся, увидев мое перевернутое лицо, – До свидания, Сэн-сэй.

– Приветик, – улыбнулась я, покачиваясь вниз головой на водосточной трубе.

Мой взгляд запрыгнул под его очки и в его раскрытый рот: глаза не светятся, клыки нормального размера. Меня напрягала его старомодная речь. А еще – выпитая им вода. Голодные вампиры заглушают жажду крови минералкой.

– Кого ждем? – опершись руками на плечи Тихона, я соскользнула вниз.

– Тебя, – удачно выкрутился он. – Коротал время до нашей встречи.

– Сэнсэй здорово за тебя беспокоится, – я оставила руки на его плечах.

Он обнял меня за талию, но с поцелуями я не торопилась.

– Сэнсэй – здешний мастер восточных единоборств. Чаше его зовут Даппо – “Зануда” или “Зазнайка” на языке древнего африканского племени. Мать Даппо была дочерью жреца. Она приехала в наш город учиться в ИНАЯ, и осталась насовсем.

– Ты у него тренируешься?

– Иногда помаленьку.

– Отработай на мне пару приемов?

– С тобой не справиться. У тебя сила и прыть что надо.

– Я притворюсь слабой и медлительной.

– Нет, с меня хватило истории с колом, – Тихон нежно перехватил мои пальцы. – Не надо кидать меня в грязь. Я должен вернуться домой

в чистой одежде.

– М-м-м. Могу представить, как родители волнуются во время твоих ночных прогулок.

– Они не курсе. Думают, я тусуюсь в элитном клубе. Правду знает Сэнсэй. Мне удалось с ним договориться, но все равно он сильно за меня переживает.

– Ты готов к настоящим приключениям?

Тихон послушно кивнул.

– Тогда держись. Мы отправляемся за Перевал Горыныча, – я потащила его к Козленку. – В лес загляну, может кого почувствую. Переоденусь дома и вперед, чтоб ночь не пропадала даром. Не успокоюсь, пока не найду вампирюшников, если они здесь водятся. Напрасно ты обещал Сэнсэю не сворачивать гор. Этим скоро мы и займемся. Кстати, моя московская коллега Римма сообщила, что Альбина Юсупова не подавала рапорт в центр. Римме можно доверять.

– Но я своими ушами слышал, что она отправила рапорт, – удивился Тихон.

– Альбина тебя обманула, – я прыгнула на сиденье и завела машину.

– Я верю Альбине как ты веришь Римме. Она не из тех, кто любит приврать, – Тихон уселся рядом и снял очки.

В сумрачном синем лесу я рассказала Тихону обо всем, что узнала за день.

– Коньков – трезвенник! Вот насмешил, – мой проводник от хохота запрокинул голову на подголовник. – Валерий запоями пил, едва не потерял консервный бизнес. Наталья вовремя спохватилась и отвезла его в лесную избушку к лесной ворожее бабе Шуре Ежовой. Баба Шура заколдовала Валерия от пьянства. Он хоть глоток спиртного выпьет – сразу превратится в крокодила. Потому и держится из последних сил.

– Интересно, – я до упора вывернула руль вправо на узком пригорке. – А почему баба Шура заколдовала Валерия на превращение в крокодила, а не черепаху, к примеру?

– Из-за пристрастия его жены к крокодиловым сумочкам, кошелькам и сапогам, чтобы страшнее было. Только баба Шура не занимается приворотами. Валерий перестал выпивать, но продолжает

погуливать. Наталья присматривает за ним, но, как известно, свинья грязь найдет.

– О полковнике Свербилкине тебе что-нибудь известно? Я начинаю подозревать, что музыкальный шериф глубоко погряз в коррупции, он мог и подменить дела команды Смолина, и устранить саму команду?

– Погряз в коррупции... – Тихон забарабанил пальцами по крышке бардачка, словно играя на пианино. – Полковник Свербилкин – добряк и весельчак. Душевный человек... Наш доблестный Шериф не может представлять опасность для людей. Он свои мелкие грешки и преступлениями-то не считает, для него все, что идет закона сверху – дружеская помощь. Он всегда выручит и никогда не обманет, а тем более, не решится на кражу документов.

– У меня сложилось другое впечатление. Местные что-то от меня скрывают и не доверяют мне.

– Здесь так всегда встречают новеньких, в особенности – красивых девушек. Не бери в голову, недоверие волоचारовцев скоро пройдет.

– Красивых девушек, – я брезгливо усмехнулась.

“Только не надо вновь ко мне подкатывать. Не для меня ты... Прямо совсем не для меня”.

– Ты совершенное создание, мое милое Солнышко. Тонкий аромат осинового смолы идеально подходит твоей светлой коже. В нем заключена энергия природы. Он пробуждает нежные чувства лучше приторных духов. Я теряю голову, когда нахожусь рядом с тобой. – Тихон рассыпался комплиментами, – Я бы крепко наподдал болвану, посмевавшему тебя оскорбить.

Дорогу прервала кустистая преграда. Мы вышли из машины. Тихон взял мою сумку с оружием, и мы углубились в чащу, распутывая плотную сеть ветвей. Пасмурные сумерки незаметно провалились в серебристую ясную ночь, освещенную белой неполной луной и яркими звездами. В гуще леса для человеческих глаз было слишком темно. Я не отпускала руки Тихона, а он продолжал петь соловьем... Ну то есть, врать!

– Лучиком света ты озарила мою жизнь. Вернула мне надежду на благосклонность судьбы. Я словно родился заново. Ты подарила мне счастье, несравнимое со всеми счастьями вселенной...

– Постой! – сердито оборвала я, – всем этим бредом ты хочешь сказать, что я тебе, типа, нравлюсь?

– Более того, Светик, – Тихон стиснул мои руки. – Хочу сказать, что я, типа, влюблен.

– Влюблен... Нет, знаешь, хватит мне втирать про чувства, загонять меня в непонятки во время охоты. Скажи напрямую: пойдём в кусты. Я тебя пошлю по нужному адресу. Мы разойдемся в разные стороны и больше не будем компостировать друг другу мозги.

– Я не хочу быть посланным.

– Все не хотят.

– Я честно говорил о чувствах. Я не ловелас, который что-то кому-то втирает. Я, правда, влюбился, – Тихон тяжело вздохнул. – Сэнсэй прав, я рискую. Я не должен сопровождать тебя на охоте. Но я уже не способен жить без риска, поскольку не могу обходиться без тебя. Если мы не сможем видеться, я зачехну в своей норе.

– В норе? – во мне зажигалкой щелкнуло профессиональное чутье.

– Не бойся. Мы в школе изучаем вампирский жаргон. Некоторые слова приживаются.

– Ага, и еще вас учат играть на музыкальных инструментах, петь и плясать.

– Что здесь плохого? Основатель Волочаровска Анисим Герасимович Пыжиков постановил всем горожанам веселиться, обучать детей музыке и пению, чтоб не так страшно было в заколдованном месте жить... Добрая традиция соблюдается по сей день. Я люблю петь и умею играть на пианино. Хочешь, спою тебя красивую песню?

– Ни в коем случае.

– У меня хороший голос, – Тихон прижал меня к себе.

– Ты, случайно, не умеешь визжать по-вампи́рски, – я оттолкнула его.

– Представляю, о чем ты говоришь. Слышал неоднократно, но повторить не могу. – Тихон не отпускал меня, а я не вырывалась, – Человеческая гортань не приспособлена к испусканию низкочастотных звуков.

– А я умею. Думала, попробуем дуэтом.

– Почему бы тебе не отвлечься от работы и сказать, какие чувства ты в действительности испытываешь ко мне? Почему ты меня

сторонисься? Скажи честно.

– Ну, – растерянно помялась я. – Ты мне симпатичен. С тобой интересно... По московским меркам ты немного странный... Но... Я благодарна тебе за помощь в расследовании, а еще...

– Что еще? – допытывался Тихон.

– Я думаю, ты пользуешься безумно дорогой бритвой. У тебя приятная гладкая кожа. А что касается влюбленности... хм... я неважно разбираюсь в сфере чувств. У меня философский взгляд на жизнь.

– Практический, – поправил Тихон, – а не философский.

– Я не умею, и не хочу любить, – немного обидевшись, пояснила я, – Отношения не всегда приносят пользу. Они могут стать большим напрягом для обоих партнеров.

– Ты занимаешься самовнушением, Светик. Тебя трудно понять. Я знаю, твоего сердечку нанесли незаживающую рану. Тот мохнатый ловелас... Но за философской ширмой скрывается любовь. Я ее чувствую, – Тихон потянулся к моим губам.

Ой, что со мной?! Меня как будто подменили. Или вправду во мне теплилась любовь. Наверное, она родилась в тот момент, когда моя нога впервые ступила на крыльцо дома Ломакиных, когда мы с Тихоном впервые оказались слишком близко... И это чувство, словно без него я теперь ничто, пустое место. Слабая и незащищенная человеческая девушка. Без точных ориентиров, без сверхсилы, без всего того, что держит на плаву.

Тихон стал для меня больше, чем местный проводник, больше, чем друг. Мне стыдно, но... я соблазнилась на поцелуй, не вспомнив об опасностях темного леса.

Мы долго целовались, я допустила его к шее, заткнув интуицию. Он слегка прихватил зубами кожу, и я невольно дрогнула. Оружия в руках не было, да и сами руки были крепко зажаты и отведены назад – классическая вампирская предосторожность. Я ощутила себя слабой, а мышцы Тихона налились необычной силой. Следуя интуиции, я аккуратно высвободила руки, обняла его за шею и с наслаждением впилась в мягкие приятные губы. Тут я услышала тихий шорох и почувствовала едва ощутимое прикосновение к ноге. Оглянувшись, увидела, как под сосной шевельнулись длинные травинки.

– Что там? – поинтересовался Тихон.

– Пока не знаю, – засомневалась я. – Надо проверить.

– В лесу всегда что-то шуршит. Отвлекись от работы. Она не убежит.

– Моя работа запросто может убежать.

Я присела и подняла сочный дубовый лист. Откуда он взялся среди елей и сосен? На листе было нацарапано слово “Беги”.

– Видишь. Нам предлагают куда-то спешить, – я показала листок Тихону и опустила на траву, всматриваясь в папоротниковые завитки.

Из-под соснового корня выскочила жирная серая крыса. Неуклюжими прыжками она помчалась к горному хребту. На ее спине подскакивал светлородый гном-лесовичок в жилетке из дубовых листьев и серых шароварах из травяного волокна. Он пинал крысиные бока голыми пятками и то ослаблял, то натягивал тонкую уздечку, сердито присвистывая. Я побежала за ним с громким криком:

– Подождите. Нам надо поговорить. Я не причиню вам зла.

Гном не остановил крысу. Он подгонял ее все яростнее. Лихой наездник и его скакун быстро скрылись из вида.

Кусты не позволяли развить сверхскорость. Проламывая заросли, я ориентировалась на шелест травы. Утешало одно: я не убегу от семенившего следом Тихона настолько далеко, чтобы не успеть прийти ему на помощь в случае опасности.

Скоро и шелест стих. Без волчьего носа Блохина мне не найти крысиных следов в густой траве. Отряхиваясь и рассматривая зацепки на одежде, мы выбрались на каменистый простор предгорья.

Между кочками синеватой травы и серыми валунами проглядывали розовые и белыми соцветия. Каменные глыбы обнимали стволы дикого миндаля, тянувшего к солнцу гибкие ветви, усеянные подвижными листочками. С далеких уступов свисали колючие метелки иномирного кустарника арралурса.

Таинственную тишину, висевшую над сумеречными горами, не нарушали пение птиц и стрекот насекомых. По каменистой пустыне мы шли в молчаливой задумчивости. Я приподнимала или отодвигала валуны в поиске гномьих норок, а Тихон шагал следом и нес мою сумку. Запрыгнув на широкий утес, нависший над кронами цветущего миндаля, я внимательно прислушалась. Вдали журчала горная река, ее стремительные воды с шумом разбивались о скалы.

– Перевал Горыныча, – я указала направление.
– Не пора ли вернуться домой? – Тихон присел на гладкий камень.
– Ночью там опасно для людей.

Он поставил сумку на травянистый холмик и накрыл ее курткой.
– Ты обещал пойти за мной куда угодно. Выходит, обманул? – я прыгнула с утеса и столкнула его на землю.

Тихон покатился по траве и затормозил рукой перед острым, расщепленным при падении камнем. Я нарочно отвлеклась, засмотрелась на мелкие цветы. Вскочив на ноги, Тихон подбежал ко мне сзади и навалился всей тяжестью, придерживая мои руки, в попытке свалить меня на землю. В итоге на земле оказался он сам, плавно переброшенный через мою голову и бережно опущенный на цветочную перинку. Толкнуть его назад, придавив ему ноги и вывернув руки, а после – ударив затылком в лицо, было легче и быстрее, но в этом случае он рисковал удариться головой о камни, чего я не могла допустить.

– Вставай, кун-фу панда! – с насмешкой я подала ему руку.
Больше Тихон не испытывал меня на прочность.

Неглубокая речка струилась между гладкими черными скалами, разделяя две горы, угрюмо нависшие над нами безлунной темнотой.

– Осторожно, Светик. Не подходи к реке, – предупредил Тихон.
– Там, что, пираньи? – я склонилась к пенной воде, пытаюсь увидеть дно.

– Хуже, – Тихон на шаг отступил. – Гребешковые угри.

– Не вижу угрей, – я зачерпнула пену в ладонь.

Из воды вылетела черная змеевидная тварь, изогнутая знаком доллара. Ее зубастая пасть нацелилась на мой нос.

Я схватила ее за шею левой рукой и крепко сжала пальцы, чувствуя, как она поднимает острый игольчатый гребень, способный нанести глубокий порез. Не рассчитывавшая угодить в ловушку чудовищная рыба длиной около метра извивалась винтом. Она пыталась хлестнуть по моей руке спинным гребнем или хвостовыми шипами. Я перехватила ее хвост правой рукой. Ей осталось беспомощно дергаться, испуская злобное шипение.

– Учись, пока я жива, – я поднесла угря к Тихону, чтобы он сомкнул жуткие челюсти перед его восторженным лицом.

Чудовище начало задыхаться вне воды, и я отпустила его в реку.

Случайно посмотрев на отвесную скалу, я заметила крошечное движущееся пятно. Сфокусированное ночное зрение опознало крысиного всадника. Он карабкался по скале, цепляясь за мельчайшие выемки.

– Я достану гнома и узнаю, почему он бежит от нас и куда хочет привести. Я быстро, а ты побудь здесь. Стрелять умеешь? – я дала Тихону пистолет, а сама взяла кол.

– Из охотничьего ружья, – Тихон примерил большой палец к спусковому крючку. – Мы с отцом стреляли уток.

– Думала, ты мухи не обидишь, – я разочарованно мотнула головой. – А ты кровожаднее меня, выходит дело. Я не убиваю милых безвредных существ. Несчастные утки!

– Я тоже не любитель охоты, – проямлил Тихон. – Но мой отец – заядлый стрелок.

– Не продолжай, – оборвала я. – Вот до чего доводит людей стремление заполучить огромное наследство. Ты так старательно угрождаешь отцу...

– Я привык слушаться старших, – настала очередь Тихона меня перебить.

– В твоём возрасте пора руководствоваться собственным мнением, – я не стала его слушать, – Независимо, от того, в чьём кошельке лежат деньги. Стреляй при любом подозрительном шорохе, – я напутственно сжала пистолет в его руке. – Я сразу примчусь. Внутри каждой пули – чистый концентрат осинового смолы, усиленный фенилгидратом. Необязательно стрелять вампиру в сердце. Куда бы ты ему не всадил, он сдохнет через пару секунд. Все. Держись.

– У тебя есть страховка? – спросил Тихон.

– Медицинский полис в кармане не ношу, – отшутилась я.

Я чмокнула его в щеку как подружку, сняла кроссовки и, разбежавшись, перелетела через реку.

С колом в зубах я проворно карабкалась по вертикальной плоскости, успевая снимать пальцы рук и ног с мелких уступов прежде их обрушения. Сверхскорость выручала, но и выматывала. Сбавить

темп означало свалиться в реку, утыканную каменными острями и кишащую голодными тварями.

Я обогнала гнома на пути к большому утесу, похожему на острый нос корабля. Ползая на четвереньках по площадке утеса, я опустила руку и попыталась схватить крошечного человечка, но гному удалось проскользнуть между пальцами. Он опустился ниже и протиснулся в узкую щель, откуда его невозможно было вытащить. Взяв кол в руку, я сплюнула от досады в бурлящий внизу поток, дружески помахала Тихону и встала на ноги. За углом скрывался вход в просторную пещеру. Без колебаний я вошла в нее и едва не завизжала от радости.

Серые с белыми прожилками стены и пол пещеры были исполосованы глубокими вмятинами. Большую часть отметин оставили вампиры, затачивая когти. К их следам примешивались следы низкорослых горных медведей и горгулий. Пещера была сезонным пристанищем стаи вампиров. В периоды долгого отсутствия хозяев туда заселялись животные.

В приподнятом настроении я выбежала на край утеса, воскликнула:

– Ур-ра! Вампиры найдены! Тут пустая нора! – и вернула в зубы кол.

Мой голос эхом разлетелся в горах, пробуждая спящих грифонов и драконов, и пугая бодрствующих горгулий.

Сползать вниз мне было лень. Обойдя площадку, я примерилась к удобному выступу на середине пути и прыгнула назад спиной, будто с вышки бассейна. В воздухе я быстро развернулась на 180 градусов, ухватила обеими руками за надежный гранит, наполнила воздухом легкие и обрушилась вниз. Краткого полета хватило, чтобы подтянуть ноги к груди. Я приземлилась на четвереньки посреди плоского валуна, омываемого речным течением. Снова – глубокий вдох, полет к берегу в красивом сальто, и мягкое приземление перед восхищенным поклонником.

Или он лишь показался мне восхищенным?

– Ты что творишь, Светик! – схватив меня за руки, Тихон принялся оттирать мои ладони от пыли. – Разве можно настолько себя не жалеть? Ты чуть не разбилась о скалу. Тебе больно?

– Ничуточки, – я выплюнула кол на землю. – С чего ты взял. Я в порядке. Отцепись.

Вид нашей одежды оставлял желать лучшего. Мой трикотажный костюм и его кашемировый джемпер обросли “ушками” зацепок, “хвостиками” рваных ниток. Горы нас не пощадили. Добавим сюда коричнево-серую грязь по всему телу, и станет понятно, что мы были похожи на выживших после всемирной катастрофы.

– Ты упала со страшной высоты... – не успокаивался Тихон. – Правда, нормально себя чувствуешь? Ноги не ломит? А спину не тянет?

– Не упала, а прыгнула, – я заглянула в его расширенные серые глаза. – И приземлилась на четыре лапы как кошка. У меня ничего не болит. Слышишь? Успокаивайся! Живей.

– Я видел, как сороконожка упала с верхушки дерева на песок. Она приземлилась на сорок лап, но, думаешь, ей не было больно?

– Фу! Еще бы сравнил меня с улиткой, – я надела кроссовки и сфотографировала мобильником пещеру. – Можешь побыть тут со мной до утра? Вдруг вернутся хозяева норы.

– Уволь, Светик. К утру меня ждут дома.

– И зачем взяла тебя с собой, Тихон! Ты мне только мешаешь. Защищай тебя, провожай тебя, – я стукнула его кулаком в грудь. – А вампиров кто будет бить? У меня на них давно руки и ноги чешутся.

– Всему виной любовь, – Тихон помассировал мои ладони кончиками пальцев. – А твои ручки я сам почешу, если не запретишь.

– Запрет считаю преждевременным, – оттаяла я.

“Что я, в самом деле, творю?”

– Уходим! Быстро! – Тихон превратился в героя криминального боевика. Он встряхнул и оттолкнул меня, глядя через мою голову на реку. – Скорей, Светик!

– Там дракон? – я всмотрелась в туманную пелену, поднимавшуюся над рекой.

– Зеленый туман! – Тихон потащил меня за руку. – Бежим!

От притихшей, замедлившей течение реки, взвивалась зеленая дымка, как будто по воде плыли неоновые фонарики и подсвечивали обильное испарение.

– Открывается портал. Войдешь в зеленый туман, и перенесешься в другой мир, – на бегу пыхтел Тихон, стаскивая меня по склону к

альпийскому лугу. – Хорошо, если попадем в мир эльфов, там опасно, но выжить можно, а если еще куда занесет?

Он споткнулся на камешке, а я несвоевременно оглянулась, и не успела удержать его и себя в равновесии. Мы кубарем скатились с горы и растянулись на ковре из карликовой гвоздики с розовыми цветками, сверкающем прозрачными каплями росы.

Туман опускался в долину. Он протягивал к нам длинные щупальца, опутывая ими гранитные валуны и полосатые глыбы известняковых отвалов. Мы вскочили, не отряхнувшись, и без оглядки понеслись к хвойным дебрям. Я напористо проволокла выдохшегося Тихона по скользкому лугу, колючим зарослям песчаного холма и можжевелевой рощице. В лесу мы остановились и отдышались.

– Мы, случайно, не заблудились? – опасливо спросила я.

– Я часто ходил за Перевал, – обнадеживающе заявил Тихон, вытирая влажные губы. – Следуй за мной, и мы выберемся к машине. Зеленый туман появляется редко, и никогда не вползает в лес.

Я придержала рукава его куртки, которую он накинул мне на плечи, несмотря на душное марево.

– Из-за тумана в горах стояла мертвая тишина?

– Жители гор заранее чуют порталы. Они убегают подальше и прячутся в лесу. Слышишь трели малиновки. Ее песня оповещает лесных жителей, что все спокойно.

– Эти штуки, случаем, не ядовиты? – плетясь в зарослях папоротников позади Тихона, я нарвала горсть незнакомых красных ягод.

– Они безвредны, но горьки, – он высыпал спелые ягоды из моей ладони. – Язык могут связать. В народе зовут молчунами.

– Так пить хочется! – пожаловалась я.

– А я жутко проголодался, набегавшись по горам. О воде не напоминай лучше. Во рту горит, – Тихон посмотрел на экран айфона. – Половина третьего ночи.

– В моем Уазике есть немного питьевой воды, – я утомленно приникла к его плечу, – Я поделюсь, конечно.

После долгих блужданий по лесу мы вышли к Козленку, и первым делом утолили жажду прохладной водой.

– Веселая вышла прогулочка! – Тихон расслабленно потянулся на сидении. – Расстроилась из-за улизнувших вампиров?

– Вампиры от меня еще ни разу не уходили, – похвасталась я. – Днем вернусь в горы и добыю их. Мне интересно, какую отмазку ты придумашь для родителей?

– Скажу, тренировался с Даппо. Подбрось меня к магазину на Мухляковской. Желательно успеть до зари.

– Пристегиваться не вынуждаю, но ты можешь стукнуться головой о крышу на первой же кочке, – я завела мотор.

Козленок норовисто взбрыкнул, описал в развороте четкий овал и покатился по крутому взгорью. Глаза моего пассажира слипались. Он невнимательно посматривал в пушистую темноту леса, укутываемый сладкой дремотой.

ГЛАВА 11. Колдун

Погода в аномальной зоне меняется стремительно. Долгожданные солнечные лучи исчезли за ватными серыми тучами. Над синеющими за зеленой полосой леса вершинами гор засверкали молнии. По туманным склонам покатился громовой треск.

Мне уж очень не хотелось догрызать за обедом последние чипсы. С мечтами о вкусной еде я припарковала джип у входа в “Ломаный грошик” и предстала взору немногочисленной публики: толстого бородатого мужика и молодой женщины с двумя маленькими дочерьми. Судя по выражениям их лиц, они надолго запомнили мой прикид а-ля “Добро пожаловать в Зомбиленд”.

– Она! Говорю, она! Я ее сразу узнала, – упитанная кассирша подозвала жестом небритого охранника, который выгонял задержавшихся покупателей за дверь. Магазин готовили к закрытию по случаю внезапной темноты. – Вы Светлана Челкашина? – улыбнулась она.

– Так точно, – по-военному отчеканила я.

– Серега, гони телегу! – приказала кассирша, и охранник умчался в опустевший торговый зал, – Вам подарок от руководства.

– Хозяин приказал выбрать для вас самое лучшее из ассортимента, – охранник прикатил вместительную тележку.

Шуршащая и блестящая гора привела меня в смятение.

Тихон советовал не отказываться от мелких подношений? Возможно, он сам посоветовал своему кисельному дяде – хозяину магазина, выбрать для меня съедобный подарок? Он считает меня вечно голодающей из-за трудностей службы? В любом случае, отказываться неприлично”.

– Передайте хозяину большое спасибо, – просияла я, вцепившись в ручку тележки.

– Он надеется на скорую встречу с вами, – таинственным голосом передала кассирша. – Интересуется, свободны ли вы вечером?

– Да! Совершенно свободна. А сейчас я могу его увидеть?

Подарок Тихона! Наверняка он владеет долей в семейном бизнесе”.

– У него деловая встреча с поставщиками в ресторане “Дырявый Джо”, я не советую его беспокоить. Хотите, дам его номер телефона?

– Спасибо. У меня есть его номер. Я позднее ему позвоню, и мы договоримся о встрече.

– Что-нибудь еще передать? – желтые очки кассирши ползли ко лбу.

– Передайте мой поцелуй в щечку, – меня занесло.

Кассирша со вздохом опустила на стул.

– Вот и славненько, – прощebetала я, подкатывая тележку к выходу. – До скорой встречи.

– Не забудьте заехать в магазин “Удар Прогресса” на Лазоревой улице, – напомнил охранник. – Там вас ждет музыкальный центр.

До чего я люблю подслушивать! Знаю, так не поступают воспитанные девушки. Но я не в силах побороть вредную привычку. Сверхслух протягивает тонкие нити сквозь стены и тащит меня за собой.

– Когда она успела завести шашни с хозяином? – пролепетала удивленная кассирша. – Только приехала, а уже пустилась в загул. Хороша штучка.

– Долго, что ли, Зин? – хрюкнул охранник. – Кинь еще сигаретку.

Я поставила на заднее сиденье Козленка хрустящую коробку с новеньким музыкальным центром, оснащенным функцией караоке, и

позвонила своему благотворителю. Тихон долго не отвечал на звонок.

– М-м-м, – наконец в смартфоне что-то промычало и заскреблось.

– Тихон? Это ты? Что ты там делаешь? – я закидала вопросами неопознанный шуршащий объект.

– Ш-ш-шплю, – прошелестел он.

– Шпишь! – передразнила я. – Вот какие у тебя переговоры!

– Что? Ты о чем, Светик? Тебя плохо слышно.

– Да ничего. Проехали. Чем ты шуршишь?

– На пузе к часам ползу, – зевая, поведал Тихон. – Хочу узнать время.

– Пятнадцать минут девятого. Время детское.

– Девятый час вечера?!!

– Ну, ты даешь! Утра.

– О, счастье, ты бываешь поистине безграничным! – Тихон перевернулся на спину и, потягиваясь, проскрипел, – Я не проспал. Светик, ты на всякий случай разбуди меня в восемь вечера.

– Сегодня мы не пойдем в горы. Приходи часам к восьми ко мне домой. Устроим романтический ужин. Будем вместе уминать твои подарки и наслаждаться шикарной выпивкой. Я согласна спеть под твоё караоке. Эй, ты где? – мне показалось, звук дыхания пропал.

– Я ... я дома в постели, – бодро заговорил Тихон. – Подушка свалилась на пол.

– Сам на пол не свались. Осторожней там... Какой выпивон ты предпочтешь на вечер: коньяк, бренди, шампусик или мартини?

– Я выбираю шампанское. Оно приятно шипит во рту.

– Заметано. Выпьем шампусика на брудершафт! За подарки тяжеловесное великанье спасибо.

– Пожал-ста, – промямлил Тихон и добавил после небольшой паузы, – А не прогуляться ли нам в лес вместо заточения в четырех стенах? Как считаешь, Светик? Шампусик не убежит. То ли дело вампиры!

– Вампирами я займусь днем. Их удобнее бить сонных и вялых в норах. К вечеру освобожусь, и мы чудненько проведем ночь. Так мне тебя ждать? Накрывать на стол? Или ты собрался проспаться ужин?

– Я приду, но когда, не знаю.

– В смысле?

– У меня важная встреча.

– С поставщиками? Мне опасно врать. Ты еще не врубился, Тихон? Если нет, я могу объяснить.

– Солнышко, не укрывайся за тучами. Я всенепременно приду. Управлюсь с делами, и бегом к тебе. Не разгуливай меня, иначе я до вечера не высплюсь, – он поерзал и зевнул. – Удачной охоты.

– А тебе приятных снов!

Насчет деловой встречи он темнит. Ну и ладно. Меня его жизнь не касается... Ну, не должна касаться, по определению.

Дома я переоделась в зеленый трикотажный костюм и позавтракала пончиками с растворимым какао. Первый вызов на командный совет я отправила новым коллегам по СМС. Егор без возражений согласился, а Надя ответила, что она на дежурстве и освободится не скоро. Я решила в принудительном порядке увезти ее с работы. С допросом Свербилкина нельзя медлить.

Нуждаясь в подсказке, я долго трясла книгу Любомудра, пока она не выскользнула из рук.

Я поймала на лету волшебную книгу, и она ожила. Щелкнул золотой замочек переплета; отогнулись желтые листы, истрепанные по нижним краям. Книга открыла две страницы. На одной из них было написано: “Выходящий из тумана приносит смерть”.

Волшебники – мастера загадывать загадки. Есть у них такая неискоренимая дурная привычка... Что за фигня! Вышел ежик из тумана, вынул ножик из кармана...

Я заглянула в глаза Валко Вышковича, спрашивая, не твою ли работу подразумевал добрый волшебник. Валко умел вызывать туманы и бури.

Знакомый автомобильный гудок вызвал меня из дома. Положив волшебную книгу на полку стеллажа и взяв с кровати сумку, я помчалась к калитке.

– До больницы подбросишь? – я плюхнулась на переднее сиденье вишневой “Десятки”.

– Я-то раскатал губы порулить твоим Козлом, – Егор прибавил громкости магнитоле, из которой лился отечественный рэп.

– Как-нибудь в другой раз. О, кей? – улыбнулась я.

– Лады, – парень завел гремучий мотор, и машина рывком дернулась с места. – Че мы там делать будем? На жмуриков смотреть не катит.

– Юр, мы не в морг едем. На жмуриков еще насмотришься, если нам не повезет с расследованием. Надо забрать одного человечка.

– А он не заразный, твой человечек, Свет. Тебе хоть бы хны, а я...

– Мы едем за нашей внештатной ведьмой Надей Зориной. Она работает в больнице медсестрой.

– Надюха?! Зорина?! Да я ее знаю. Пересекались в городе на разных тусовках. Классная девчонка! Покатили.

Я слегка приоткрыла дверь. В пропахшем медикаментами кабинете с темными зелеными стенами разгорался профессиональный спор:

– Разуй глаза, Надюша! – кричал невысокий русоволосый парень. – Егорыч подцепил зулусскую лихорадку. Все симптомы на лице. И на руках, и на брюхе. Смотри, его отбойником трясет.

– Нет, ты глаза прокапай, Лешик! – визжала Надя, теребя за руку скрючившегося на стуле пациента в облепленных черноземом трениках и клетчатой майке, завернутой до плеч. – Откуда в Волочаровске зулусская лихорадка! Это разве сыпь? Это не сыпь, а натуральный ожог. Ну, выкладывай, Егорыч! – она приподняла оплывшее лицо пациента, – Опять в крапиве уснул? Да?

– Гадкая крапива, – забормотал Егорыч. – Шоб ее... ведьмы драли.

– Чем тебе ведьмы не угодили? – возмутилась Надя.

– Опохмелиться бы... – простонал Егорыч, заваливаясь набок. – Ща помру. Хорош спирт зажимать, кощеи.

– Привет, Надь, – весело улыбаясь, я вошла в кабинет. – Неудобно срывать тебя с работы, но есть срочное дело.

– Какое еще дело? – Алексей придержал Егорыча за шиворот.

– В магазине стильной одежды “Мусюка” до обеда действует скидка на новую коллекцию, – придумала Надя, снимая халат, под которым был расклешенный голубой сарафан. – Мы с подружкой чуток пошопоголим. Не волнуйся, Лешик, я оставлю здесь свою астральную проекцию.

– И чем же мне поможет твое безмолвное отражение в подпространстве? Я тут пропаду, прикинь, Надюха, – затараторил Алексей. – Случись че, меня на капельнице вздернут. Что если Бусликовой взбрендит заглянуть? Будет полный абсцесс!

– Ну, ты же умный мальчик, Лешик, – утешила Надя. – Ты справишься, вот увидишь. Я всегда на связи.

Она сняла белую кожаную сумку с крючка у двери.

– Ты че, с дуба рухнула? Я дурак дураком, – Алексей задергался в объятиях Егорыча, бубнившего оду медицинскому спирту.

– Самокритичность – одно из лучших его качеств, – отметила Надя.

– О, привет! – Надя остолбенела, увидев у машины Егора, галантно открывшего дверь. – Ты-то что здесь делаешь? Готовишь статью о новой команде спецагентов?

– Сам в команде, – похвастался Егор. – Я ж медиум.

Я первой села в машину.

– Помню твой ходячий диван! – Надя заняла место позади меня.

– В жизни бывает всякое. Люди все ошибаются, – пробурчал Егор, яростно выворачивая ключ зажигания.

– Да, ребята, вы в одной команде, – сухо подтвердила я. – Так что постарайтесь без разборок.

– Нам как бы нечего делить, – Егор на миг отвел руки от руля.

– Итак, наше первое совместное задание: мы должны предотвратить очередное преступление пока неизвестных нам злодеев. Начнем расследование с моего съемного дома. Узнать, чья жизнь находится под угрозой. К слову, Надь, что там с Мариной Бусликовой? Она стала главврачом после смерти Льва Ломакина. Ты проверяла ее на причастность к убийству?

– Пока нет. Я давно ее не видела, но при случае проверю, – ответила Надя. – Врачи поговаривают, у них с Ломакиным была

интрижка. Проблема еще в том, что ауру не у каждого человека легко высветить. Некоторые будто кокон на себе носят. С ними сложнее...

Всю дорогу волокна разговора не свивались в гладкую нить без порезов и неровностей. Я чувствовала, что ребятам страшно, и в то же время интересно. Они еще слабо представляли, чем именно могут помочь расследованию и способны ли они помочь вообще. Им требовалось время для профессиональной адаптации. Его как раз-таки не было.

Первым в дом ворвался неугомонный Егор.

– Та-ак! – он развернул мужской журнал на пикантных фотографиях, – Мне поздравить Вадика и Славика с прибавлением в их радужном сообществе?

– Положи вещдок на место, – приказала я, осторожно подводя Надю к столу.

Егор поднял руки как арестованный и отступил к стеллажу, чуть не споткнувшись о нижнюю полку.

– Полностью идентичный след, – Надя поводила над журналами руками и выдала заключение. – Сильный темный маг с аурой чернее бездонного омута. Музыкальный полковник тебя не обманул.

– Опоньки! – Егор взволнованно помахал портретом Валко, – Извиняюсь. Поди сюда, Надь. Снежной королеве на досуге согревает душу знойный мачо с голым торцом.

– Дай позирить, – Надя взяла картинку из рук Егора. – Ух, ты! Красавчик.

– Да ну! Тыща семьсот... – Егор заглянул через ее плечо. – Вампирюга уже давно пылью покрылся как его портрет.

– Это тоже материал дела, – я взяла и разгладила картинку. – Смотрели фильмы о ковбоях? Помните мордашки с надписью “миллион за живого или мертвого”. Знакомьтесь, перед вами самый дорогой вампирюшник Валко Вышкович. Его цена – пять миллионов евро!

– Дай руку. Правую, – Надя положила мою ладонь на портрет. – Тебя интересуют не деньги, а тайны прошлого. Я чувствую пересечения судеб. Очень странно. Ничего не понимаю. Интересно.

– А мне еще интереснее, – Егор придвинулся ко мне, лукаво жмурясь. – Поддевает, как строительный кран. Колоться бум?

– У моей пра...пра... и так далее... бабушки-вампириши был с ним роман, – на вид равнодушно ответила я. – А мой папа помог его убить... Но некоторые охотники считают, что ему удалось выжить. Останков в болоте так и не нашли. Попробуй увидеть, Надюш, не Валко ли замутил все то, что нам надо разгрести.

– Не его работа, Свет, – положив на портрет руки, ответила Надя. – Я точно не чувствую, жив ли он. Но если жив, то находится очень далеко от нас. Так далеко, что невозможно сказать, где именно.

– А они живы? – я дала ей фотографию пропавшей команды.

– Альбина жива. Остальные умерли. Их тела заключили в магический силовой куб, чтобы никто не нашел. Тот же черный след. Одних рук дело.

– Ты ничего не напутала, Надь? Может, наоборот. Альбину убили, а остальные жарятся на Канарах?

– Нет. Я прямо вижу.

– Тогда где сейчас Юсупова?

– Альбину спрятали где-то под землей. Ее почти не видно. Ей очень плохо, Свет. Она в большой опасности.

– Надо проверить здешние подземелья, – я вытащила атлас аномальных зон из ящика стола.

– Нам года не хватит, – выглянул из-за моего плеча Егор.

– Гномы знают все подземные ходы. С вечера начнем ловить гномов, – призвала я. – Занятие утомительное, но вместе мы справимся.

– Альбина не в Волочаровске, – Надя отменила охоту на маленьких человечков. – Ее удерживают не в аномальной зоне. Там слабое излучение земли.

– На карте сможешь показать? – спросила я.

– Препятствие не позволит, – пальцы юной ведьмы запрыгали по фотографиям. – Больше не могу. Кончаю сеанс.

После чашки растворимого какао Надя высказала новое предположение:

– Маленькие лесные жители могли видеть, кто и куда ее утащил. Света, тебе удалось приманить гномов и фей?

– Ха. Не любят они меня! – я небрежно махнула рукой, – В блюдце с медом налетела тьма ос и никаких следов фей. Мед не

слизан. Гнома, правда, я видела ночью в горах. Он смылся от меня верхом на крысе.

– Гномы шныряют не по всем подземным ходам, – просветил нас Егор. – Ходят легенды о вампирском подземелье, куда гном не сунет носа.

– Я тоже слышала ту легенду, – подхватила Надя. – Бабушка рассказывала мне о сокровищах, отобранных у Кощея Бессмертного неким вампиром и спрятанных в неприступной подземной крепости. Я думала, это выдумка. Но у нас в Волочаровске быль похожа на сказку, а сказка – на быль.

– Будем допрашивать жителей заповедника, – распорядилась я. – Начнем с эльфов. Они хранят множество волшебных тайн. Но сначала займемся разработкой Свербилкина и его людей. Вести допрос буду я. А ты, Надь, просекай, кто врет.

– Эврика! – Надя закружилась в обнимку с автомобильным журналом. – Я поняла. Приколитесь, ребята. Я долго думала, мужчиной или женщиной оставлен магический след. На пятой странице журнала меня проняло... Мужчина! Темноволосый высокий колдун. Он случайно запечатлел себя в “Ауди”.

– Нельзя ли объяснить чуток понятней? – я недоуменно взглянула на страницу, где по заманчиво ровной дороге мчался красивый автомобиль. – Как можно запечатлеть себя в машине? Колдун был за рулем?

– Он хотел сесть за руль, – улыбнулась Надя. – Ему понравилась машина. Колдун размялся, глядя на фотку. Излучение его магической силы отразилось от блестящей бумаги и оставило невидимый отпечаток. Почти как след в доме. Только след не рассеялся дымком, а повторил контуры лица. И, знаете, наш преступник не вампир. Он человек. Хотя вампиры сюда заходили. Один, по крайней мере, точно.

– Как он выглядел? Я спрашиваю о вампире.

– Увы, не скажу. Вампирскую энергетику трудно расшифровать. Извините, ребята. У меня все. А может, и нет, – Надя подняла и медленно опустила маленькую стопку журналов. – Полковник невиновен. Его люди, думаю, тоже.

– А что у нас с туманом? – чуть не забыла я спросить. – Волшебная книга предупредила меня о загадочном убийце, который

выходит из тумана. По ночам за Перевалом Горыныча возникает зеленый туман. Открывается портал между мирами. Что вы об этом думаете?

– Пришелец из параллельного мира, – Егор заинтригованно подскочил на диване. – Новость тянет на первую полосу “Волочаровского Вестника”. Меня ждет лучший репортаж. Сенсация года.

– Почему сразу из другого мира? – оспорила Надя. – Возможно, убийца перемещается в режиме реального времени из точки А в точку Б нашей Земли. Он мог провести через портал и Альбину.

– Удачная мысль, – согласилась я. – Можешь узнать у зеленого тумана, кто совершал последнее перемещение.

– Шутишь, Свет? Я не могу в него войти. Меня неизвестно куда засосет.

– Обидно. Ну что ж, ребята, погнали к Свербилкину.

– У твоего нового дома сильная энергетика, – сделала заключение Надя, осмотрев гостиную. – Он построен рядом с точкой выхода магнитных волн.

– Неблагоприятная, – как аксиому приняла я.

– Благоприятная, – Надя выпорхнула передо мной в развевающемся сарафане и взмахнула руками словно крыльями. – Особенно, для волшебства. Не вешайте носы, друзья. Хотите, я покажу вам фею.

– Для театрального училища неплохо, но мне бы хотелось увидеть настоящую фею, – я шутливо нахмурилась.

– Смотри внимательно. И ты, Егорка, тоже, – Надя оторвала уголок спортивной газеты, скомкала его, прошептала в кулак заклинание и подбросила бумажку высоко вверх.

В полете газетный клочок обернулся крошечным фиолетовым крокодилом с крыльями стрекозы и желтой лохматой гривой. Он силился подняться к белому гипсокартонному потолку, трепеща тонкими прозрачными крыльями, но тяжелое туловище с длинным волосатым хвостом тянуло его вниз. Крокодил хлопал беззубой черной пастью и извивался в воздухе, напоминая плывущего против течения морского конька. Сумел взлететь повыше, монстрик сразу же рухнул на журнальный столик и размазался синей кляксой на ворохе газет.

– О-оу! – Надя всплеснула руками. – Опять не вышло. Не волнуйтесь, ребята, это просто иллюзия.

– Я только собрался сказать: птичку жалко, – фальшиво вздохнул Егор.

– Во время произнесения заклинаний нужно сохранять полную сосредоточенность мыслей, – призналась Надя, смущенная моим строгим взглядом. – Но у меня мысли вразнобой, и память девичья. Всего-то представила нашего мэра в виде крокодила. И – на тебе. Все насмарку.

– Ты, главное, когда надо соберись с мыслями, – я ободряюще положила руку на ее плечо. – Постарайся случайно не превратить полковника Свербилкина в лопоухого тигрокролика. Иначе руководство нас взгреет по полной. Особенно, меня. Я и так в вашем городишке вляпалась по самые уши. Не подведи команду, Надя.

– Я буду осторожной, – виновато пролепетала Надя. – Придержу лишние мысли.

– Верю, – улыбнулась я, подняв с дивана сумку.

Из сумки пахло осиновой смолой. На досуге следует провести тщательную ревизию содержимого и найти подтекающую ампулу.

– Прикинь, я легко отделался, когда неудачно пытался к ней подкатить, – шепнул мне Егор по-секрету, – Бегал бы сейчас по лесам огромным рогатым клопом. От такой девчонки лучше дистанцироваться.

Приватный домашний допрос полковника Свербилкина и Зои напоминал бесконечное чаепитие из “Алисы в стране чудес”. Разомлевшие от волшебной “сыворотки правды” люди доложили под бдительным присмотром Нади обо всем, что нас интересовало, а также о том, что нас не интересовало совсем.

Они действительно были непричастны к убийствам Ломакиных и Пыжло, исчезновению команды агентов и их нераскрытых дел. Поставляя Смолину жертвы для вымышленных вампиров, они действовали по принципу: “Ты мне, я тебе”. В оплату долгов сотрудники Отдела ловили для них обычных правонарушителей: хулиганов, воришек и мошенников.

Статистика раскрываемости росла, и всем было хорошо до тех пор, пока город не потрясла череда загадочных убийств. Зоя не проводила вскрытий жертв, но она поклялась, что их шеи не были продырявлены вручную для поддельных фотографий. Результаты экспертизы, проведенной в лаборатории Отдела, исчезли вместе с последними документами команды.

Вдобавок мы узнали о весе арбузов, выращенных полковником для осенней ярмарки; о верхней ноте “до”, которую две минуты удерживала Зоя на конкурсном выступлении ансамбля; о злобном черном индюке регентши церковного хора, способном победить лису; о вкусе пятиметрового пирога, испеченного ко дню города; о знаменитых усах флейтиста, свившихся во сне под подбородком в прочный канат; об украденном грифонами фартуке продавщицы разливного кваса и об изобретениях старенького профессора ИНАЯ (Института исследования аномальных явлений). После того, как в урожайный год на голову профессора Бричкина упало три яблока подряд, он возомнил себя гением и занялся целью совершить мировое открытие. С тех пор ему удалось изобрести автоматический самоходный гвоздодер, магнитно-импульсный выманиватель червей из фруктов, летающую газонокосилку для фигурной стрижки древесных крон – ее ужасно боятся соседи, и музыкальную форточку, насвистывающую приятные мелодии при сильном ветре.

Мы услышали еще много забавных историй, прежде чем Свербилкин и Зоя выпустили нас из маленького деревянного дома племянницы полковника. Я немного поэксплуатировала Егора, попросила развезти нас с Надей по местам – сначала меня домой, а потом ее на работу. Дома я нагребла в подарочные пакеты сладостей из магазина “Ломаный грошик” и вручила ребятам в качестве награды за добросовестный труд.

ГЛАВА 12. Черная метка

После обеда я погнала Козленка по окружной трассе к противоположной от Перевала Горыныча стороне волшебных гор. Спустя пару часов за лесом и луговыми равнинами на широком мраморном утесе стало заметно белое сияние. Отражались яркие лучи вышедшего из-за туч солнца в зеркальных башнях Крепости Эльфов.

В зеленых шортах и бежевой майке я взбиралась без альпинистского снаряжения по белому, как морской песок, отвесу горы. Когда позволял рельеф почти параллельной моему телу поверхности, я двигалась на сверхскорости, когда не позволял – вползала медлительным орангутангом, глотая капли соленого пота и прищуривая глаза под острыми солнечными иглами.

Белоснежный вертикальный пласт незаметно перетекал в гладкую, отшлифованную крепостную стену. Сместившись вправо, я залезла под скругленный выступ, посадочную площадку для запряженных пегасами карет. Повисла на его краю над выкопанным подрядом орков глубоким рвом и перекинула обе ноги наверх. Они не нашли опоры на площадке и соскользнули обратно вниз, едва не утянув меня в пропасть. Я повторила рискованное гимнастическое упражнение, стараясь зацепиться хотя бы одной ногой за основание колонны у ворот. Это у меня получилось. Естественно, с тросом и когтистыми спецперчатками подъем вышел бы менее экстремальным. Хотя, с какой стороны посмотреть. Бдительные привратники крепости могут запросто перерезать трос вторгшегося без предупреждения чужака. Пальцами я, по крайней мере, чувствую вибрации шагов.

Вытянув себя на площадку, я подошла к открывшимся воротам и произнесла мирную приветственную речь на эльфийском языке. Из ворот показались сердитые или сонные физиономии двух сфинксов с размазавшейся синяками черной тушью вокруг глаз и завитыми черными гривами, обвязанными мягкими полотенцами от солнца.

– Вам сюда нельзя! – рявкнул один из сфинксов, сгоняя хвостом со лба назойливого овода.

– Вход закрыт, – прибавил другой, задвигая ворота лапой.

– Я человек, – и с чего я взяла, что расовая принадлежность обеспечит мне пропуск?

– Мы знаем, однако не можем вас впустить.

– Я пришла с миром, – спокойно объяснила я, заглядывая в желтые глаза первого привратника. – Мне нужно поговорить с королем эльфов.

– Король вас не примет, – возразил первый сфинкс. – Уходите прочь. Не беспокойте жителей крепости понапрасну.

– Но это вопрос жизни и смерти.

– Здесь вы правы. Если хотите сохранить свою жизнь, как можно быстрее покиньте заповедник.

Ворота со стуком захлопнулись перед моим носом. Сфинксы, стуча длинными когтями, поплелись в тень крепостной стены.

– Здесь человек! Я приказываю немедленно впустить человека! – прозвенел приятный голосок и послышался стук легких туфель.

– Принцесса Стелла, мы не подчиняемся вашим приказам, – возразил второй сфинкс. – Вернитесь во дворец, или я буду вынужден препроводить вас в светлицу.

– Я вам за все отомщу. Подождите немного. Вот стану королевой... Вы у меня будете ходить по дворцу на задних лапах и пританцовывать, – обиженно пригрозила девушка с солнечно-белыми волосами.

– Наконец я тебя нашла, непослушная девчонка, – засопела приковылявшая старая гоблиниха. – Бегом во дворец. Опоздаешь на полуденные песнопения перед волшебным кристаллом.

– Прекратите обращаться со мной как с ребенком! – возмутилась юная эльфийка. – Мне скоро исполнится шестнадцать лет, и я навсегда покину ваш узкий мирок. Для меня откроются новые горизонты. Я увижу мир людей.

– Нет, ты останешься в королевстве, – шепеляво гаркнула старуха. – Ты выйдешь замуж за принца, как положено.

– Я свободная личность, и не собираюсь выходить замуж по родительской прихоти. Вдруг принц мне не понравится. Я верю в настоящую любовь, и хочу жить по-человечески.

– По-человечески. Где она такой гадости наслушалась! Феи занесли? Люди ничем не лучше вампиров. У них такие же разбойничьи повадки. Одни неприятности от людей.

– Эй! Я еще тут и все слышу, -- я нетерпеливо постучала кулаком по воротам. – Вы бы там повежливей о людях, бабуля. Мы, все-таки, главенствующая цивилизация на земле.

– А это кто? – спросила гоблиниха у первого сфинкса. – И как она сюда забралась?

– К нам пришла человеческая девушка, разве непонятно, Терфока, – обрадовалась Стелла. – Привет.

– Привет, – нежно отозвалась я.

– Вы с какой целью явились? – переваливаясь по-утиному, Терфока подковыляла к воротам.

– Мне нужно встретиться с королем эльфов и обсудить с ним некоторые проблемы, возникшие в заповеднике.

– Вам назначено?

– Нет, но...

– Уходите туда, откуда пришли.

– Люди Волочаровска в опасности. Нам нужна ваша помощь.

– Мы должны помочь людям, – Стелла прониклась сочувствием. – Откройте ворота.

– Люди справятся без нас, – безжалостно отрезала Терфока, оттесняя девушку к стене. – Незваная гостья отмечена знаком тьмы. Если мы впустим ее, она принесет беду в наш мир. Нельзя рисковать. Мы и так потеряли достаточно жителей крепости.

– Выпусти меня поговорить с ней!

– Ты никуда не пойдешь. Снаружи опасно.

– В горах опасно по ночам, а не солнечным днем, – упрямо возразила принцесса, просовывая тонкие пальцы в щель ворот.

– Мои подруги пропали в солнечный день, – надсмотрщица грубо оттолкнула девушку от ворот. – В волшебном лесу беспокойно, а мир людей и подавно всегда полон опасностей. Твои родители отдали приказ никого не впускать в крепость и никого не выпускать. Идем домой.

– Меня вы не удержите. Я уйду к людям. Мне надоело влачить жалкое существование в унылом мире. Люди живут полноценной жизнью, а не страдают во власти отживших свой век предубеждений.

В сопровождении сфинксов Терфока увела сопротивлявшуюся принцессу во дворец. Воспользовавшись временным отсутствием привратников, я вскарабкалась по арке ворот на крепостную стену и присела на корточки между зубцами. Серое облако защитного купола скрывало от глаз все, что находилось по ту сторону стены. Презрительное отношение иномирных существ к людям в целом и носителям вампирских генов в частности меня не удивило. Сдувая с ладоней пыль, я заметила свечение подаренного Тихоном кулона у меня на шее. Я стиснула нагретый камешек пальцами и, сохраняя равновесие, подалась вперед. Голова беспрепятственно проникла сквозь волшебное облако, и сказочное королевство предстало передо мной во всей красе.

Внизу, за перетекавшей в обширное плато мраморной горой, простирались зеленые поля и сады, возвышались белоснежные замки с зеркальными куполами и колпаками крыш, в отдалении от них темнели маленькие глиняные хатки с уютными двориками. Ярче и белее солнца с высоких резных постаментов сияли огромные кристаллы, заливая маленькую страну мягким призрачным светом. Цвели, обнимая ажурные арки, голубые клематисы и белые розы, пестрели бегонии и маргаритки на клумбах, жестколистные деревья клонились к земле под тяжестью круглых плодов, похожих на непропеченные калачи.

Запряженные в плуг кентавры распахивали черноземные поля; над ними яркими стайками кружили жар-птицы, выхватывая из рыхлой почвы упитанных червей. Тощие нескладные гоблины собирали бордовые овощи с прямоугольных грядок, окруженных каменным бордюром, и укладывали их в деревянные тележки, которые затем отвозили к складам толстые и словно шарпеи покрытые кожными складками, зеленые лохматые тролли. С балконов и балюстрад заливались нежными трелями сладкоголосые сирены, подняв к солнцу человеческие лица и обмахиваясь наподобие веера птичьими крыльями. Бородатые великаны молотили зерно на водяной мельнице, подпевая сиренам хриплыми басами.

Хозяева крепости – эльфы, облаченные в многослойные, стелющиеся по земле наряды, величаво прогуливались по дворцовой площади или занимались огранкой волшебных кристаллов в тени крытых пальмовыми листьями навесов, примыкавших к глинобитным мастерским.

Из прозрачной беседки, оплетенной лианами с фиолетовыми цветками, доносились обрывки напряженного разговора.

– Люди – одни из самых порочных созданий во вселенной, – внушала упрямой дочери эльфийская королева. – Они одержимы страстью разрушения. Год за годом люди создают все новые приспособления, уничтожающие природу. Возможно, не пройдет и столетия, как последним из нас придется покинуть Землю. Не понимаю, как ты могла возвести в ранг идола человеческий образ жизни, девочка моя.

– Но люди пытаются исправить ошибки прошлого, – Стелла притянула к носу крупный цветок лианы. – Они устраивают

волшебные заповедники, оберегают нас от злобных существ.

Как приятно услышать доброе слово в свой адрес!

– Люди сами – злобные существа, разбойники, захватчики. Им никогда не снискать нашего покровительства, – разгневанная королева вскочила из-за круглого белого стола. – А ты останешься под домашним арестом до цветения папоротников. И твой фейский друг Тюльпан, который так любит тебе приносить лживые слухи из мира людей, больше не появится в крепости.

Подметая шелковым шлейфом ступени высокой лестницы, королева поднялась в замок.

Я подобралась поближе к беседке и свистнула Стелле, устроившись над ее головой. Юная эльфийка прикрыла рукой губы, скрывая испуганный вскрик. Ее голубые глаза широко распахнулись. Она закивала и пригнулась, что-то сообщая. Посмотрев выше, я увидела планирующих в потоке ветра сирен, направлявшихся ко мне, и соскользнула со стены, пока они не заметили вторжения постороннего существа.

Поспешно ретировавшись из королевства строгого режима, я продолжила исследование гор. Спустя несколько часов скитаний я поняла, что не найду вампирскую нору без проводника. На пути встречалось много пещер, но все они были слишком малы.

Когда минуло еще часа два осторожного продвижения по узенькой тропинке, грозившей обрушиться под ногами в пропасть, за пологом свисавших зелеными русалочьими волосами лиан показался лаз в просторную пещеру. Я прокралась под влажный от конденсата морщинистый свод и услышала в глубине жалобный писк. Тяжелые перепончатые крылья разогнали застоявшийся воздух. Поскольку встреча с гигантской огнедышащей рептилией в ее жилище ничего доброго не предвещает, я мигом покинула пещеру и прижалась к скале у выхода.

Мимо меня, подняв клубы песка, пронеслась ополоумевшая горгулья. В пасти она несла испуганно визжащего детеныша, безвольно свесившего раскрытые крылья. Тараша подслеповатые днем красные глаза, пепельно-серая зверюга двухметрового роста, похожая

на гибрид летучей мыши и питбуля, умчалась в лес. Подергивая на лету длинными мускулистыми лапами, она вырисовывала размашистые зигзаги от дерева к дереву и ломала тонкие ветви широким лбом. Никогда бы не подумала, что грозные животные, запечатленные в скульптурах на крыше парижского Нотр-Дама, настолько пугливы.

Вниз по склону дымчатой соседней горы покатались сверкающими клубками золоторунные бараны, испуганные криком маленькой горгульи. Ворчливый леший пополз с угрюмым бормотанием в пихтовую чащу, накрывшись шалашом из сухих веток. Умолкли певчие птицы в тенистых зарослях.

Солнце катилось вниз, напоминая мне о приглашении на концерт ансамбля Свербилкина в ресторане “Зайди Попробуй”. Я поспешила к машине. Как выяснилось, не зря.

Пока я не очень успешно налаживала контакт с одними обитателями заповедника, другие в свое удовольствие измывались над оставленным без защиты Козленком. Семейная пара мантикор привела Узик в жалкий вид. Черный самец, поставив передние лапы на выпотрошенное пассажирское кресло, методично сдирал с подголовника остатки поролона, а янтарно-рыжая самка с душераздирающим скрежетом точила когти о капот.

– А ну, брысь, кошки драные! – заорала я во весь голос. – Я кому сказала, кыш!

Я стала бросать в четвероногих вандалов круглые камешки, но дикие кошки не чувствовали ударов. Камни отскакивали от костяных чешуй, покрывавших их кожу вместо шерсти, не причиняя боли.

Мантикоры образуют семейные пары на всю жизнь. Они редко ходят поодиночке. Если одна панцирная кошка крадется по лесу, другая следует “на подхвате”. Пока родители охотятся, беззащитные котята лежат в норе, не издавая ни звука.

“Хорошо, что мантикоры не нападают на людей”, – утешалась я, отступая к высоким соснам и пихтам. – “Но лучше их не злить. Да разве у меня есть выбор? Козленка надо спасать. Пока от него еще что-то осталось... Только бы рядом не было детенышей”.

Выведенные из терпения моей назойливостью звери оставили машину в покое. Прижимистыми шагами они двинулись ко мне. Солнечные зайчики скользили по вздыбленным чешуям на

перекатывавшихся под кожей лопатках, проявляя темные пятна и мелкие полоски шкуры. В нескольких шагах от меня самец, встряхнув с трещоточным стуком удлиненными чешуями гривы, остановился как вкопанный. Он растопырил жесткие белые усы и принялся, не сводя с меня изумрудно-зеленых глаз. Самка поравнялась с ним, припала на передние лапы и сморщила морду.

Я замерла.

– Так, ребята. Давайте решим наши разногласия мирным путем. – промямлила я, жалея о том, что ради так и не полученной благосклонности эльфов я оставила в машине огнестрельное оружие – нечем напугать зверей.

Исследовав запахи, принесенные встречным ветром, мантикоры изогнулись для прыжка. Я вампирским приемом запрыгнула спиной назад на ветку сосны, ускользнув из-под их носов, и приготовилась подняться выше, но с удивлением обнаружила, что звери исчезли. Движимая любопытством, я влезла на вершину дерева и увидела с высоты удалявшихся в лес мантикор. Они шли, обнюхивая траву и корни деревьев. Выслеживали добычу. К счастью, не меня.

С содроганием оплеванной со всех сторон души я вошла в просторное и светлое отделение банка “Волшебный процент”.

Мой ободранный Козленок, будто поучаствовавший в гонке на выживание по африканским джунглям, печально ютился у тротуара между серой “Ауди” и черной “БМВ”

С воровской тревогой я спешила обналичить поступившую на счет премию за вымышленную стаю Дормидонта Живоглотоного. Небрежно сунув в банкомат кредитную карту, ввела сумму. На экране высветился знак ошибки. Банкомат замерцал в предсмертных конвульсиях и отключился. Не пожелал он мне выдать ни несправедно заработанных денег, ни драгоценной карту.

Угрюмая немолодая операционистка выслушала мольбу о помощи с каменным выражением лица.

– Ждите мастера, – равнодушно бросила она, продолжая резать пополам листы бумаги.

– Когда придет мастер? – наивно спросила я.

– Если не придет вечером, то будет завтра с утра, – равнодушно ответила женщина.

Отложив разрезанную бумагу на соседний стол, она открыла новую пачку, отметила по линейке середину и двумя руками вдавила канцелярский нож в начерченную полосу.

– Мне срочно нужна карта, – терпеливо настаивала я. – Опаздываю на концерт шерифа Свербилкина. Вызовите мастера по телефону.

– Послушайте, девушка, – гаркнула операционистка, словно угрожая мне канцелярским ножом с выдвинутым на половину лезвием. – Вам сказано ждать, значит ждите. Обойдетесь без концерта. Не смертельный случай. Или приходите завтра с утра. Только не маячьте передо мной. У меня от вас уже в глазах рябит.

– Сколько раз я вам напоминал, Марта Эльдаровна, что вежливость украшает человека, – плавно произнес высокий молодой мужчина, вышедший из кабинета генерального директора.

Я оглядела его мельком: крупное скуластое лицо, собранные в конский хвост волнистые русые волосы, маленькая борода, дорогой серый костюм.

– Ваша невоспитанность отпугивает клиентов. Учтите, это мое последнее предупреждение.

– Извините, Семен Борисыч, – операционистка завертелась в кресле, крутя золотое кольцо на безымянном пальце. – Девчонка прицепилась как банный лист. У нее банкомат зажевал карточку. Я говорю ей, сегодня занят мастер по банкоматам. А она не отстает. Ну как еще ей объяснить?

– Вам надо было вызвать Мымрина по телефону вместо объяснений, – терпеливо продолжил Семен. – Он живет в пяти минутах ходьбы.

– Вы же знаете, он отпросился на крестины внука. Его нельзя сегодня беспокоить.

– Почему же нельзя при форс-мажорных обстоятельствах? Внук у него еще маленький. Не обидится, если дед пропустит крестины, – Семен рассмеялся, поглядывая на меня сквозь зеленое стекло. – Звоните Мымрину и побыстрее, Марта Альбертовна. Скажите ему, что я лично просил его об одолжении.

– Сладу нет с упрямым начальником, – шепотом пожаловалась сама себе операционистка.

– От лица руководства приношу извинения за технические неисправности, и, как говорится, человеческий фактор, – выйдя в зал, Семен быстрым жестом подал мне руку. – Семен Верховцев, генеральный директор банка “Волшебный процент”.

На его загорелом до смуглости красивом лице вспыхнула ослепительно белая улыбка.

– Светлана, – я неуверенно вытянула правую руку.

Ремешок сумки предательски соскользнул с плеча. От смущения я утратила быстроту движений, и не успела его подхватить. Содержимое сумки раскатилось по полу. Ампула с концентратом осинового смолы треснула. Помещение наполнил терпкий запах.

– Вы – истребительница вампиров, – присев вместе со мной на корточки, Семен удивленно рассматривал поднятые колья.

Он принял из моей руки сумку, чтобы положить в нее оружие.

– Да. Вот. Прислали вместо Ивана Иваныча. Из Москвы. На замену выбывшему сотруднику, – с запинками ответила я.

– Нельзя так себя не уважать, Светлана, – банкир прищурил светло-карие глаза. –. Зачем вы сравниваете себя с Иваном Хельсингом? – Поднявшись, он задумчиво пробежал пальцами по рыжеватой бороде в форме перевернутого сердечка. – Разве можно подводить под одну черту столичного профессионала и местечкового охотника? Или если посмотреть иначе, симпатичную девушку и пятидесятилетнего мужика? Надеюсь, мне удалось повысить вашу самооценку?

– Вы правы, Семен, – перейдя на невразумительный лепет, я выпрямилась и намотала ремешок сумки на руку. – Я больше не буду сравнивать себя ни с кем.

– Вы лучше Ивана Хельсинга, – Семен пожал широкими плечами. – В профессиональном плане. Запомните мои слова. Я говорю объективно. Знаете, иногда у меня возникает внезапное предчувствие, просветление. Я часто вижу вещие сны.

Мне показалось, что Семен похож на пирата или мушкетера. Я представила его с развевающимися по ветру локонами, взирающего вдаль с палубы корабля, подобно усталому мореплавателю, ищущему среди бескрайних океанских просторов берега неведомой земли.

– Сейчас вы скажете, что видели меня во сне, – я расплылась детской бесконтрольной улыбкой.

– Нет, не скажу. Потому что не видел. Но я доверяю интуиции.

– А моя интуиция в последнее время беззастенчиво врет.

– Вы чем-то расстроены? У вас неприятности?

– Это настолько очевидно?

– За всех ответить не могу, а для меня – да.

– Вот. Посмотрите, что манतिकоры сделали с моей машиной, – я вывела Семена на улицу. – А я даже не знаю, есть ли в городе приличный автосервис. Меня интересует нечто среднее между дорогой обдираловкой и гаражной мастерской не просыхающего дяди Васи!

– Ф-ф-ф, – присвистнул Семен, увидев выпотрошенное до металла сиденье, погнутый руль и расцарапанный капот. – Киски порезвились на славу.

– Сама виновата. Оставила машину без присмотра в лесу.

– Здесь рядом есть неплохой техцентр, – порекомендовал Семен. – Я доверяю обслуживанию своих машин только этим ребятам. Они работают на совесть.

– Спасибо. Тогда я сейчас отгоню туда Уазик, а потом вернусь за карточкой. Мне все же придется пропустить казачий концерт.

– У меня есть лучшее предложение, – Семен подбодрил меня улыбкой. – Мы вместе отгоним вашу машину в сервис, и пойдем на концерт. Меня тоже пригласили. Мой покойный дедушка играл в ансамбле на тромбоне. Когда проблема с банкоматом будет решена, курьер доставит вам карточку и деньги в ресторанчик “Зайди Попробуй”. Прямо к столу. Вы согласны?

– Было бы замечательно, – ответила я.

Мне вспомнились глаза Тихона после моей реакции на его “помойные” стихи: большие, влажные и жалостливые, похлеще, чем у кота из “Шрека”. Если деловая встреча с Семеном перерастет в свидание, мне придется сообщить Тихону о разрыве отношений. Но я вроде бы успела к нему привыкнуть. Может, пока рано менять синицу в руке на журавля в небе. Я совсем не знаю, что из себя представляет журавль и насколько он мне подходит. По существу я не знаю и синицы. К тому же, они могут быть друзьями. Вдруг Тихон рассказал обо мне Семену и попросил испытать мою верность?

ГЛАВА 13. Свидание

В уютном дворике ресторана “Зайди Попробуй”, приплясывала под народные мелодии разношерстная публика. Я рассчитывала попасть на вечеринку для пенсионеров, поэтому была приятно удивлена изобилием молодежи. За пестрым от искусственных цветов щелистым осиновым забором толпились люди, не приглашенные на концерт, их праздничное настроение подогревала выпивка в пластиковых стаканах, передаваемая изнутри.

Мы с Семеном едва протолкнулись между амбалом с маленьким сыном на загривке и благоухавшей кокосом необъятной старухой в прямоугольный дворик. Нам издали помахала рукой высокая и плотная хозяйка заведения, одетая в стилизованное крестьянское платье, поверх которого был небрежно повязан расшитый красный фартук. Она искусно лавировала между приглашенными. То и дело запуская кому-то в глаза или нос ровно подстриженный кончик угольно-черной косы и стреляя большими темными глазами, разливала перцовку из огромной стеклянной бутылки.

– Ласкаво просимо в наш уютный уголок, – защebetала хозяйка, пробравшись к нам. – Давно не видали тебя, Сенечка, – вздохнув, она прижала наполовину опустевшую бутылку к пышному бюсту. – Как славно, что ты заглянул к нам. Да не один. Познакомь меня, хлопчик со своей дивчиной. Новых посетителей у нас ждет вкусный сюрприз.

– Знакомься, Галочка с будущей поклонницей твоих фирменных блюд. Светлана, наша защитница от вампиров, – представил меня Семен. – Она приехала из Москвы несколько дней назад и успела расправиться с целой бандой кровопийц.

– Ой! Спасительница вы наша! – Галина чуть не выронила бутылку из рук. – Наконец услышаны мои молитвы, – она возвела карие глаза к небу. Проходивший мимо старик дернул красную ленту в ее косе, и Галина хорошенько двинула ему локтем в бок. – Попробуйте фирменные блюда и выпивку за счет заведения. Васятка! – заглушая музыку, взревела она в толпу. – Тащи пошвидкей вареники с сыром, севрюжий борщ и печеное сало. Да шоб сало так и текло. И не жадничай с подливой для нового охотника на упырей. Да! Не забудь ватрушки.

– Сейчас принесу, – бесчувственно отозвался черноусый мужчина в красном колпаке и расшитом кафтане, раздававший котлеты у барной стойки.

– Перцовочки не желаете? – Галина подвела нас к столику, занятому четой Коньковых. – Для аппетита.

– Мне чуть-чуть. На доньшке, – после обмена льстивыми приветствиями заказал Семен, усаживая меня рядом с Натальей Коньковой.

– Мне красного сухого вина, пожалуйста, – попросила я, разместив сумку на коленях.

– Олеся, кислого вина! – крик Галины полетел к декоративному плетню под молодым абрикосом. – А покушать, Сенечка? – склонившись к нам, хозяйка ресторана так налегла на шаткий пластиковый стол, что мне пришлось его придержать.

– Спасибо, Галочка, я немного подожду.

– Ну как знаешь. Тефтели сегодня до того сочны... Так что у нас в городке с упырями? Много их осталось? – Галина наполнила стакан Семена перцовкой и нависла надо мной, жарко дыша в лоб.

– В городе больше нет вампиров, – жизнерадостно улыбнулась я под недоверчивым взглядом Натальи.

Валерий чаще поглядывал на обнимаемую Галиной бутылку, чем на нас с Семеном.

– Правда, нет? – Галина затаила дыхание.

– Далеко в лесу, возможно, они еще остались. Но в городе их нет. Уверяю вас, как специалист.

– Слышали, мои дорогие? – Галина повернулась к мужчине в колпаке и худенькой девочке-подростку, которые принесли заказанные блюда и вино. – Эта гарная дивчина перебила всех упырей. Вот молодчина. Дожили мы до свободы. Теперь наше заведение будет открыто круглосуточно. Готовься к авралу, муженек.

– Спать нам когда? – усмехнулся Василий, поправляя шерстяной кушак на выпирающем животе.

– Неужели в городе больше нет ни одного вампира? – испуганно прошептала Олеся. – Совсем ни одного?

– Совсем, – беспощадно подтвердила я.

– Тебе бы только дрыхнуть, Васятка! – вскипела Галина, ставя блюда на стол. – Выкроишь время для сна. Работников найдем. Пусть

они вваливают. Не все ж нам коптиться на кухне. Мы будем руководить.

– Руководить ты любишь и без рабочих, – Василий откупорил бутылку вина.

– Прищими язык, говорун, – сострила Галина. – Так шо ж получается, уважаемый специалист? – она засмеялась мне в лицо. – Нам теперь курей разводить можно?

– Почему бы и нет, – я пожала плечами. – Заводите кур.

– Куры – выгодное капиталовложение, – подтвердил Валерий, казалось, опьяневший только от запаха спиртного. – Петух будет петь по утрам вместо будильника, а куры вам обеспечат свежую яичницу к завтраку.

– Я им устрою закуточек за подсобкой, – размечталась Галина. – Наседки там пойдут щипать гусиную травку и распоятся: “Ко-ко-ко! Кудах-тах-тах!” – она закудаhtала, восторженно подпрыгивая, будто хотела снести мне в подарок золотое яйцо. – Если удачно выдастся дело, можно и козу купить. Слышь, дочура, найдется тебе полезное занятие. Козюлю после уроков пасти. Станем угощать посетителей парным молоком. Ух, они порадуются! А шо это за морква?! – с криком негодования Галина выхватила из рук дочери тарелку, где в морковном соусе плавало копченое сало.

– Из серого мешка. Как ты просила, мама, – поджала губы Олеся.

– Я говорила, не из серого, а из коричневого. Ты потушила самую жесткую моркву. Что мне с тобой делать? Как приучить тебя к порядку? Ну-ка, иди отсюда. И ты, Васятка займись делом. Максимыч с пятого стола дождетя заливное?

– Вы – жестокий человек, – яростно прищурилась на меня Олеся.

Расталкивая острыми локтями гостей праздника, она ускользнула в толпу.

Я не успела что-либо возразить.

– Не берите в голову. Переходный возраст, – Галина постаралась сгладить неловкую ситуацию.

– Нет, правда. Безобразие... Всех упырей она убила, – кивнул Василий, усердно расчесывая темя под колпаком. – Пойду к заливному, – он удалился вслед за дочерью.

Мне стало не по себе после высказывания девчонки. Реплика жены мэра помогла мне вернуться в реальность.

– Вижу, вы быстро освоились в городке, – Наталья нанизала на вилку стручок жареной фасоли.

– Да, мне здесь нравится, – честно ответила я. – Если бы еще дороги были чуть ровнее. Прыжки на колдобинах утомляют водителя и гробят машину.

– Даже не просите меня включить статью на ремонт дорог в городской бюджет, – предупредил Валерий. – Я никогда этого не сделаю ради безопасности жителей.

На моих вытянутых губах застыл немой вопрос.

– Вы меня, похоже, не понимаете? – с улыбкой переспросил мэр. – Так я вам объясню. У вас, в Москве, для чего лепят на дороги лежачих полицейских? Чтобы лихачи не разгонялись на опасных участках, и меньше было аварий. А у нас в Волоचारовске каждая кочка, каждая вмятина служит лежачим полицейским. Поэтому у нас все ездят тихо, правила дорожного движения не нарушают, и аварий почти нет. Ознакомьтесь хотя бы из праздного любопытства с городской статистикой ДТП. Я уважаю стремление к быстрой и комфортной езде, но, извините, для меня важнее сохранность человеческих жизней. Мы и так много потеряли этих жизней из-за ваших, в кавычках, друзей. Вот Семен со мной не спорит. Он поддерживает решение городской администрации. Рад был снова вас увидеть, Светлана, но мы заскочили на минутку, и уезжаем по делам. До свидания.

– До свидания, Валерий Денисович, Наталья Геннадьевна, – я по очереди кивнула вышедшим из-за стола собеседникам. – Вы правда одобряете бредовую идею о пользе разбитых трасс, или шутите? – я задала вопрос Семену после их отъезда.

– Дорожная проблема для меня не актуальна, – банкир выпустил непринужденный смешок. – Я так часто меняю автомобили, что ямы не успевают нанести им серьезных повреждений. Но вы можете попытаться убедить меня профинансировать обновление городского дорожного покрытия. Приведите достаточно веские аргументы, и, возможно, я поддамся на уговоры. Только хочу напомнить, что зерно гениальности часто скрывается в самой неприемлемой с позиции здравого смысла идее. Так вы готовы со мной поспорить?

– Я не люблю споры.

– Предпочитаете решать проблемы тихо и быстро. Хук справа – и порядок?

– Примерно так, – я растерянно смотрела на глубокую тарелку с борщом, нагромождение вареников в глиняной миске и дымящийся кусок печеного сала под морковным соусом на овальном блюде.

Я физически не могла все это съесть.

Между тем Галина выпроводила лишних посетителей за осиновый забор, освобождая место для танцующих, и между столами бодро запрыгали пары.

– Я вас не боюсь, – Семен отцепил от стопки одноразовых стаканчиков один для меня и наполнил его вином.

Он плеснул немного вина и себе.

– Вы любите сало? – с требовательным намеком я взялась за краешек блюда.

– Не откажусь. От вареников, кстати, тоже, – улыбнулся Семен.

– Спасибо. Вы меня выручили.

– Несмачные всегда перекармливают любимых клиентов. Они сердятся, когда оставляешь в тарелке хоть крошку. Так за что выпьем, Светлана? За счастливую кредитку? – он поднял стаканчик, и я обратила внимание на его ухоженные ногти с салонным маникюром.

Я напряглась.

– Перефразирую, – Семен заметил мою настороженность. – За то, что нас объединяет.

– Разве нас что-то объединяет?

– Ну, во-первых, человеческая сущность, во-вторых, ненависть к вампирам, в третьих...

– Вампиров ненавидят все, – я прервала рискованный флирт.

– Смею вас разочаровать, – Семен поставил стаканчик, не дождавшись тоста. – Находятся отдельные любители, – в его прежде невозмутимом голосе проскользнуло сильное раздражение.

Он вскинул левую бровь и сдавил губы в странной пародии на улыбку.

Семен прав. Некоторым людям нравятся вампирские персонажи фильмов и книг. Но эти люди не подозревают о реальном существовании вампиров.

– Живут на свете поклонники моих “клиентов”. Мне их никогда не понять. Как и им – меня, – я подняла стаканчик. – Так выпьем, как

говорится, за понимание, – у меня не получился голос киношного генерала, но Семену понравились мои потуги остроумия.

После дегустации домашнего вина с приторным вяжущим вкусом мы продолжили разговор о моей работе.

– Вы не перестаете удивлять меня, Светлана, – мягко улыбнулся Семен, подливая мне вина. – Мне нравится ваша привычка называть вампиров клиентами. Разговаривая с вами, можно подумать, что вы оказываете им ценные услуги.

– Я и оказываю им очень ценную услугу, – отшутилась я, вылавливая из борща рыбные тефтели деревянной ложкой. – Организую для них экстремальный досуг. Незабываемые проводы в мир иной.

– Чего сидим, молодежь? – крикнул из-за моего плеча полковник Свербилкин. Его начерченные завитые усы лодочками подпрыгивали над губой при каждом слове. – Чего печалимся? Айда танцевать! Для вас я исполню сольное выступление. Ну-ка, Семен, расшевели девчущку. Она у нас боится плясок.

– Опять вы со своими шуточками, Виктор Андреич! Светлана ничего и никого не боится, – поднялся Семен.

– Просто я не умею танцевать. И не люблю. Народные танцы – вообще не мое, – я попыталась вернуть Семена за стол.

– На вашем месте я не был бы так категоричен, – деликатно возразил Семен, выводя меня за руку из-за стола. – Народные танцы отражают силу духа людей. Вам и танцевать не нужно учиться, при вашей кошачьей грации и ловкости. Попробуйте. Разрешите пригласить вас хотя бы на один круг. Доверьтесь мне. Праздник не в радость без танцев. Согласны?

– Уговорили, Семен. Пожалуй, рискну.

– Держитесь за меня. Я буду вас вести, – банкир кинул снятый пиджак на мою сумку, положил мои руки себе на плечи, играя накачанными мускулами под белой в полоску рубашкой. – Увидите, как это легко.

– Наши вещи никто не стибрит, пока мы будем танцевать? – я беспокойно оглянулась на стул.

– Здесь не воруют, – гипнотически заглянул в глаза Семен. – Но если вы волнуетесь, я попрошу господина Шерифа взять вашу сумку на сцену. – Вы слышали, Виктор Андреич?

– Ого. Я сберегу! – прокричал Свербилкин.

– Спасибо... Хотя... что там красть? Кроме документов, колец и смолы ничего ценного, – я инстинктивно увеличила дистанцию. – Всего один кружок. Не больше.

– Пойдет, – Семен вывел меня в центр людской толчеи, и мы завертелись вприпрыжку, подсакивая в такт быстрой музыке.

Пестрые пятна курток, платьев и кофточек мелькали передо мной, повисшей на руках Семена и старавшейся копировать его движения, не забывая отскакивать подальше от дорогих замшевых ботинок.

– Расслабьтесь. Ну что вы в меня вцепились? Мне больно. Вы сейчас оторвете мне руки! – закричал Семен после высокого скачка.

– Ой. Извините, пожалста, – я выпрямила пальцы и сбавила темп на повороте. – Сверхсила зашкаливает. Адреналин. Я говорила, что не умею танцевать. Давайте, присядем.

– Я вас не отпущу, пока не научу танцевать, – Семен не испугался моей вампирской силы. – Я обещал Шерифу. Слово дал. Вы успокойтесь, разожмите пальцы.

– Вроде разжала.

– Значит, расслабьте руки еще чуть-чуть. Не бойтесь ошибиться. Положитесь на меня. Представьте, что я не враг, с которым вы сражаетесь, а ваш союзник в бою. Союзников надо беречь и обращаться с ними деликатно, как с хрусталем. Не кантуйте меня. Вот так, Светлана. Я держу. Так намного лучше. Сами видите.

– И правда! – я ничего не видела, кроме его ботинок и белых носков под брюками и ничего не чувствовала, кроме сплошного напряжения мышц. – У меня получается?

Корове на льду было бы легче. От нее никто не требовал бы невозможного. Как объяснить, что твоя изворотливость движений предназначена для лазанья по деревьям и крышам, для прыжков на движущийся автомобиль или спину врага, для сражения с вампирской стаей в непролазной тайге, а не для выделывания пируэтов на танцполе.

– У вас прекрасно получается, когда вы не пытаетесь выдернуть мои несчастные руки из плеч, – польстил Семен. – Ну что, готовы к следующему танцу? Закрепим полученные навыки.

– Только еще один. И присядем, – я невольно залюбовалась квадратиками его пресса. – Сало остынет.

“Еще один танец” мистическим образом растянулся до завершения концертной программы. Танцуя последний медляк под исполняемую Галиной песню: “Шел казак на побывку домой”, я прижималась к накачанному телу Семена, желанному и подозрительно доступному, и придумывала, как отговорить его провожать меня. Любопытные соседи с нетерпением ждут новостей, которыми можно будет порадовать весь город.

– Мы с тобой оказались самыми стойкими танцорами, – осмотрев пустеющий дворик ресторана, сказала я и сомкнула руки за шеей банкира. – Не могу поверить, что ты совсем не устал. Ведь ты...

– Обычный человек. Ты это хотела сказать? – Семен убрал за ухо прядь волос. – Не спорю, я не обладаю твоим преимуществом. Но, учти, закалка и постоянные тренировки тоже благотворно влияют на выносливость организма. Что же касается танцевальной практики, я перечислю несколько мест, где часто бываю. Думаю, эти названия расскажут тебе о многом: Ямайка, Ибица, Рио-де-Жанейро, Канны, Беверли Хиллз.

– Прикольно зажигать на лучших вечеринках мира, – я произнесла с искусственным равнодушием.

– Не думай, что я летал туда из-за одних только клубных тусовок в компании миллиардеров и кинозвезд. Я участвовал в парусных регатах и конкурсах серферов. Заработал несколько кубков. Кстати, на следующей неделе планирую ловить волну на Гавайях. Увы, в Волочаровском заливе редко бывают хорошие волны. Я позвоню тебе, когда вернусь. Надеюсь, ты согласна на встречу в яхт-клубе у пирса. Представь, как только я увидел тебя в банке, то сразу подумал, что просто обязан покатать тебя на своей “Морской Царевне”.

– Ничего не могу обещать, Семен, – подумав о Тихоне, я преодолела соблазн отправиться в маленькое путешествие на шикарной яхте.

– Но мы созвонимся? – остановив мое движение по кругу, Семен окликнул курьера, принесшего широкий конверт. – Наконец мы тебя дождались, Гришак. Что так долго?

– Банкомат того... Ту-ту, короче, Семен Борисыч, – громко прочистив горло, доложил высокий кудрявый как пудель курьер. – Мымрин возился с ним три часа, и все напрасно, – конверт

перекочевал от курьера к Семену, а от Семена ко мне. – Дело гиблое. Мымрин сказал, надо его заменить.

– Завтра разберусь с проблемой. Ты пока свободен... Хотя нет, подожди, – Семен оглядел припаркованный у забора желтый “Жигуленок” и попросил курьера. – Доставь девушку на улицу Магнолий.

– Спасибо, я прогуляюсь пешком. Темнеет. Вампирюги просыпаются. Мне пора на дежурство, – я выбрала лучшее оправдание, чтобы ускользнуть.

– Тебе рано спешить на работу. Солнце еще не зашло, – Семен указал на оранжевый шар среди черной листвы каштанов и буков.

– Оно мигом заскочит за горизонт, – я отгородилась от банкира сумкой. – Так что, я пойду. Было приятно с тобой познакомиться.

– А мне еще приятнее.

С растрепанными после бурных танцев волосами и прилипшей к кончику носа дорожной пылью Семен был очень похож на пирата. Я непринужденно улыбнулась ему, подошла к сцене, чтобы поблагодарить хозяев ресторана и музыкантов за отлично проведенное время и вышла к дороге.

Я сокращала путь по незнакомой улочке с покосившимися заборами и глиняными хатками, терявшимися среди раскидистых крон садовых деревьев. Издали услышала знакомый громкий шум двигателя. Вишневая “десятка” взлетела на высокую горку, и я побежала за ней по скрытому живой изгородью тротуару.

“Что там говорил Семен о закаливании организма?”

Настигнув хорошо разогнавшийся автомобиль, я выскочила на дорогу и прыгнула на крышу: распласталась на горячем металле, схватилась за пластиковый козырек над лобовым стеклом и, свесившись вправо, проскользнула в открытую ногой переднюю дверь.

– Благодарю солнышко, – убавив громкость магнитолы, Егор хлюпнул загоревшим до красноты носом. – Если б оно не светило в глаза, я бы тебя монтировкой огрел. – Крышу хоть не помяла?

– Не пыхти. Я не тяжелая. Крыша на месте.

– Ночью так не фокусничай. Это чревато.

– Для кого-то, может быть. Но не для меня. Подкинешь на улицу Магнолий?

– Заброшу с ускорением.

Узнав о злключениях Козленка, Егор принялся меня пилить за неправильно выбранный техцентр.

– Звякнула бы мне. Я бы свел тебя с корешами из автосервиса в Гулком переулке. Не спорю, – добавил он, выслушав мое мнение о кустарных ремонтных работах. – Чужим они сливают бензин и ставят бэушные запчасти вместо новых. А своим обалденно делают. Любую тачку прокачают так, что Икс Зибит будет мух ловить на потолке. Мою красотку собрали из лома. Не веришь?

– Очень даже верю. По ней видно, – я щелкнула пальцами по носу качающей головой собачки. – Странно, что она еще не развалилась на ходу.

Егор проглотил обиду и вернул магнитоле прежнюю громкость.

ГЛАВА 14. ИТАР-Таз и кактус

Воскресенье прошло в бесполезных лесных блужданиях. Волшебные существа от меня прятались.

На обратном пути ко мне пришла хорошая идея. Дома я расстелила в гостиной длинный полушерстяной ковер, рассчитывая выщипать из него волоски с запекшейся кровью и самостоятельно провести экспертизу в офисной лаборатории. Я надеялась обнаружить в крови жертв вампирские ферменты, содержащие ДНК. Ковер поразил меня пушистой чистотой, его как будто недавно привезли из химчистки.

Сидя на полу, я внимательно оценивала положение всех предметов гостиной: пыльных статуэток и книг, орхидей, свесивших длинные тонкие листья из горшков, кадок с громоздкими кактусами... На первый взгляд, и на десятый, и на пятнадцатый, вещи не были смещены ни на миллиметр. Но кто и когда вычистил ковры?

Я встала, прошла в коридор и осмотрела маленький синий коврик. Он был так же стерилен, как его большой брат.

“Ну и лохудра!” – я сидела на обувном комодe, болтая ногами. – “Не нащипала волос с ковра в первую ночь. По ходу, улики продолжают исчезать из-под моего носа. Были следственные

документы – и не стало. Была кровь – и вампиры слизали. Если бы слизали... Тогда бы осталась слюна”.

На диване проснулся смартфон. Я схватила его на бегу и просмотрела сообщение Тихона.

“прости солнышко” – набрал он без знаков препинания строчными буквами, – “я не смогу прийти возникли непредвиденные обстоятельства требующие срочного решения я искренне сожалею этой ночью мы не увидимся завтра я постараюсь компенсировать пробел в наших свиданиях как всегда желаю удачной охоты помни я тебя больше всех на свете люблю целую тихон”.

Смартфон предложил отправить ответ, но я не захотела отвечать. Похоже, Тихон с Семеном вправду сговорились... Я чувствовала себя всеми брошенной и забытой. Никогда прежде я не стремилась к чужому вниманию. Считала себя независимой. Сильной. Неутомимой. И сейчас я никому не хотела открывать своего поражения в борьбе с загадочными преступниками. В то же время я отчаянно нуждалась в союзнике, который поймет меня без слов и защитит от наметившегося психоза.

Наверное, мне лучше вернуться в Москву. Туда, где меня любят и ждут. Где не пытаются мной манипулировать. Полнолуние через три дня. Время вынужденного уединения Блохастика наиболее подходит для сращивания порванных ленточек. Я вздрогнула при мысли об унижении, на которое согласна пойти. Такая ли я на самом деле гордая, что не могу простить одного незначительного предательства?

Я легла на диван, пристроила гудящую голову на велюровый валик и стала вспоминать наше последнее полнолуние. Вот я лежу на двуспальной кровати в центре комнаты, оформленной в стиле хай-тек. Компактная мебель отсвечивает черным металликом под звездчатыми галогеновыми лампами. Я невнимательно пялюсь в экран плоского телевизора на потолке, а моя голова как на подушке лежит на живом волчьем боку и словно качается на волне, ее приподнимает и опускает дыхание Макса. Длинные шерстинки щекочут уши и шею. Пьянящая теплота разливается по телу – ощущение сродни удовлетворенности физической близостью, скрашивающее “мохнатые” дни воздержания. Мне так хорошо, что я перестаю следить за движениями героев боевика, прислушиваться к пулеметным очередям, взрывам и скудной голливудской брани. Обернувшись к окну, я вижу с высоты последнего

этажа небоскреба огни столицы, парящую в облаках лимонную полную луну с серебристым нимбом, и медленно засыпаю на пушистом боку...

Я отрубилась минут на десять – сверяла по часам на книжной полке шкафа. За окном висела идеальная для вампирюшников вязкая тьма, но я передумала охотиться. Усталость становилась опасно сильной. Еще несколько бессонных ночей подряд, и я начну падать на ходу как пьяный сантехник.

Перебравшись с мобильником в свою комнату, я села на кровать и выбрала номер Макса из длинного списка. Даже если любовь кажется не подлежащей реанимации, это не повод убивать пока еще теплящуюся дружбу. Абонент был в отключке, и я щелкнула следующий номер в списке друзей.

– Макс охотится с Никитой, – прошептала Римма, прервав вечернюю сказку для младшей дочки, – парнем, которого прислали тебе на замену. А ты чего дома сидишь?

– Устроила себе выходной, – призналась я.

“Опа! Место занято. Быстро подсуетилось руководство Отдела. Незаменимых людей не существует. Люди со сверхсилой – не исключение. Однажды Макс в шутку сказал, что предпочел бы работать с напарником – мужчиной. Его мечта сбылась”.

– Да, ты заслужила отдых, Свет. Ну, ты мастак. Уложить стаю в десять вампов. Я в отпаде. Просто нет слов. Первый раз слышу, чтобы они уживались в таком количестве на маленьком клочке леса. Обычно больше восьми особей в стае не бывает.

– В Волочаровске бывает и не такое.

– Ты, я смотрю, втянулась. То все глухомань, деревня. А теперь доросла до Волочаровска. Тебя переубедил богатенький буратинка? Я угадала? Как у вас там, кстати, дела амурные? – поднажала Римма, выйдя из детской в коридор.

– Ты не поверишь, Риммусь, – я начала скомканное излияние обиды. – Ко мне тут еще один буратинка приклеился. Дружок первого. На яхте обещал покатать. Я им обоим не верю. Думаю, на меня заключено пари. И первый как-то вовремя исчез из поля видимости. Я тебя разочаровала, да? Ты ждала услышать другое?

– Н-ну-у, – замычала подруга. – Нечто исполненное оптимизма. Ладно, не закисай там, в таракани своей. Завтречка позвоню с утра.

– Часиков в десять. Я раньше не проснусь.

– Сладко живем. Мне завтра к восьми плюхать по лужам. У нас здесь вообще не рассветает. И дубинник зверский.

– В Волочаровске сегодня было солнечно и жарко. Обещанный синоптиками циклон с ливнями и штормом так до нас и не добрался.

– Не буди во мне черную зависть, Светик. Ты в своей глуши как на Лазурном берегу. Загораешь на южном солнышке. Олигархи за тобой увиваются. А моего Котьку вчера со сделкой нагрели, и я замучена тяжелой неволей в конторе. Кышь со своими звездными байками.

– Пока, Риммусь. Всем нашим привет.

– Постой, подружка. У меня вылетело из головы. Альбертыч тебя лично хвалил за десяток клиентов. Во! – Римма облегченно вздохнула и хлопнула дверью. – Кажется, все. Пока.

“Неужели, Альбертыч узнал о выдуманных вампирах? Великие Маги многое видят... Надеюсь, он все поймет и прикроет меня. Я ведь не со злого умысла в коррупционное болото влезла”.

Полночи я не могла уснуть и пришла на кухню. Мама считала, что горячее молоко – лучшее средство от бессонницы. Услышав слабый шорох за окном, я приподняла штору и всмотрелась в гранатовые кустарники. Чутье умоляло меня выйти на улицу. Впервые за короткий жизненный отрезок я так ясно почувствовала приближение вампира.

Я выключила газ, подхватила с буфета просмоленный кол и умчалась в сад. Листва деревьев шумела, растрепанная ночной бурей, она скидывала на меня полусонную тлю и мелкий растительный сор. Я обогнула участок по периметру, заглянула в сарай и собачью будку, просмотрела кусты и розарий, проверила древесину забора и стволы деревьев на наличие следов от когтей, проползла по газону на четвереньках, ища примятые травинки. Сделав еще один круг трусцой по ночному саду, я вернулась домой.

По внешним признакам, “клиента” в саду не было, но шестое чувство убеждало в обратном: вампир бродит где-то рядом. Я снова поверила внутреннему голосу. Подогревая молоко в эмалированном

ковше, и, чуть позже, потягивая его мелкими глотками из фарфоровой чашки, я ждала нападения.

Я сидела на темной кухне спиной к окну. Заговоренный кол положила на колени. Синоптики ошиблись с датой шторма, он явился с запозданием. Молнии разразившейся грозы высвечивали мои очертания в зеркале, артиллерийскими залпами выстреливал гром, барабанили по стеклу тяжелые дождевые капли, с водосточков обрушивались грязные микросели. Слушая однообразный разговор ливня, я замерла, готовая вскочить при любом подозрительном шуме в саду, какой только смогу различить в шуме дождя.

К трем часам ночи гроза удалилась на восток и дождь закончился, но тревожное предчувствие не ослабло. Спрятав кол в складках зеленого кардигана грубой вязки косичками, накинутого на серую трикотажную пижаму, я вышла на крыльцо и прислушалась. За журчанием стекающих на центральную дорожку ручейков и шепотом утихомирившейся листвы плодовых деревьев, прослеживался хлюпающий звук трения мокрой обуви о траву газона.

Не желая упускать добычу, я рванулась к аллейке высоких, тесно посаженных туй, расплескивая кроссовками дождевую воду. Когда я вылетела с колом на боевой позиции из мокрых зарослей, то едва успела притормозить перед знакомым силуэтом.

– Сдаюсь, – прошептал Тихон, напуганный моим воинственным видом. – Не кидай меня в лужу. – подняв руки вверх, он забавно шевельнул пальцами. – Я и так промок до нитки. Привет, Светик, – он воспринял мое молчание как подтверждение прощения. – Я подумал, ты обидишься, если я не приду в гости как обычно. И вот я весь перед тобой, дрожу.

Он выпустил из черных кожаных брюк темно-красную рубашку, чуть отжал ее края – вода так и полилась.

– Позвонил бы, – я опустила кол.

– Не хотел тебя будить, подумал, что ты спишь. Ночь бури не годится для охоты. Собирался оставить на крыльце подарок.

Тихон показал из-за спины букет с курчавыми светло-зелеными бутонами.

– Странные цветы, – промямлила я, разомлев от нежности.

– Я долго размышлял о том, что невосприимчивость к тонкому чувству мешает тебе наслаждаться видом прекрасных творений природы, – голос Тихона притих и задрожал. – Но так и не смог позволить себе явиться на свидание без букета роз.

– Так это розы! – стесняясь хлюпанья воды в кроссовках, я подошла к нему. – А почему они зеленые?

– Редкий голландский сорт. Генная модификация. Я подумал, они выглядят весьма... аномально, и могут понравиться такой привередливой девушке, как ты. Они побелеют, когда распустятся, – Тихон уткнулся носом в мерцающие от воды бутоны, а затем вручил мне букет.

Я коснулась его холодных пальцев, принимая цветы.

Тихон вздрогнул и резко вскинул глаза. Счастливая улыбка на его круглой физиономии сменилось гримасой необъяснимой ярости. Нечаянный свидетель предположил бы, что у меня на лбу написано матерное слово. Но я – то знала, что ничего там не написано.

– Ты чего? – я прикоснулась к груди Тихона свободной от букета рукой.

Он резко отшагнул, сверкнув жутковатым взглядом.

– Я не могу, – Тихон опустил голову и отшагнул к высокой туе. – Понимаешь Светик, у меня нет сил притворяться. Делать вид, будто между нами все хорошо. Не огорчаться из-за твоего ветреного поведения. Я всем сердцем пытаюсь тебя простить, но ты мне причинила неутраченную боль.

– Эй! Дружок! У тебя с мозгами как? Они пока на месте? Или расплавились от стихоплетства? – с букетом в левой руке и с осиновым колом (осторожность не повредит) в правой, я подошла к нему. – Чем тебя не устраивает мое поведение?

– Вчера ты целовалась со мной в лесу, а сегодня пошла на свидание с Семеном Верховцевым в “Попробуй Зайди”. Я так надеялся! Весь горел от чувства, – Тихон поежился. – Я считал свою возлюбленную приличной девушкой, закрывал глаза на ее потребительское отношение к жизни. Но она... – его челюсти сжались и зубы хищно заскрипели, – она...

“Так и знала. Они в сговоре”, – я собралась выгнать Тихона за калитку с изъятием дубликата ключей, но побоялась, что вымокший насквозь неженка простудится на холодном ветру по пути домой.

– Во-первых, кафешка называется не “Попробуй Зайди”, а “Зайди Попробуй”, – настойчиво поправила я.

– Я зову ресторанчик Несмачных “Попробуй Зайди”, – ревнивец включился в отвлекающую игру. – Есть на то причина.

– Во-вторых, никакого свидания не было. Я пришла на концерт Свербилкина, а твой приятель меня пригласил танцевать. В чем тут криминал? Допустим, вы с Семеном на меня поспорили. Так гуляйте оба, где хотите, и с кем хотите... Ко мне не лезьте.

– Прости, Солнышко, – Тихон взял мою руку ледяными мокрыми пальцами и поднес к губам. – Я ни с кем на тебя не спорил. Просто мне становится нехорошо, когда я представляю тебя с другим. Я рассчитываю на твою любовь. Мне больше никто в целом мире не нужен, Светик. Но если ты меня не любишь, я не буду настаивать. Ты должна меня понять, – он припал чуть теплыми губами к тыльной стороне моей ладони. – Мне будет очень плохо без тебя. Невыносимо... Я даже не смогу придумывать стихотворения. Мой поэтический талант пропадет, – он нежно обнял меня, стараясь не намочить мой кардиган. – Пожалуйста, скажи, что ты меня любишь. Пощади разбитое сердечко.

– Ну, все. Закопал ты меня, воспеватель помоек, – я оттаивала, как арктический айсберг при глобальном потеплении. – Люблю я тебя. Слышишь, люблю. Пошли домой, не то превратишься в сосульку. Ветер не утихает. Примешь горячий душ, хряпнешь березовой водочки.

Мы пошли к ступеням крыльца по садовой дорожке.

– Меня лучше согреет горячий чай, – бледное лицо Тихона вновь озарила улыбка.

– Молока добавить? – оставшиеся полпакета тянули меня за душу.

– Я не поклонник чая с молоком или сливками, – Тихон открыл дверь.

Из душевой он вышел не в банном полотенце, а в своих непромокаемых кожаных брюках. Цепкий охотничий взгляд, пробежавший по его красивой груди, заметил различие оттенков загара на лице и остальном теле. Я представила его лежащим на пляже с газетой на голове, и мое любопытство было временно удовлетворено.

Не присаживаясь на стул, Тихон попробовал горячего чая и взял самый маленький эклер.

– Смотри, какую роскошь я откопала в тряпье, – я развернула перед ним широкую футболку. На ней была нарисована конская морда с сигаретой в зубах, и написано: “Бросай курить, братан. Не будь конем”.

– Я сроду не курил, – признался Тихон. – Сделай милость. Найди вещь, в которой не стыдно появиться на людях.

– Пороюсь еще. Но гарантий не даю. – я чмокнула его в нос и побежала рыться в гардеробе Ломакиных.

Я очумело раскапывала ворох ношенных вещей, и мои пальцы нащупали что-то мягкое и пушистое, как только что вылупившийся цыпленок

– Ух, ты! Вот те раз! – раздался далекий отголосок восклицания Владимира Ильича.

Схватив находку, я примчалась на кухню. Тихон сидел за столом, уныло пересчитывая крошки на блюде.

– Слышал? Сосед закричал? – взволнованно спросила я.

– Нет, – искренне удивился Тихон.

– Старик воскликнул: “Ух, ты”. Пойду посмотрю. Вдруг чего случилось?

– Ты напрасно волнуешься, Солнышко. Вот когда сосед завопит: “Спасите, помогите! Убивают!”, надо будет заглянуть через забор. На каждое “ух” и “ох” не набегашься. Может, ему комар залетел в глаз, или перезрелый миндаль щелкнул по его лысой макушке? А может, у дедушки ногу свело, или его замучил ревматизм? Старость - не радость.

– Ладно, примерь суперскую вещь, – я подала ему серый жилет из козьего пуха. – Больше на тебя ничего нет. В одежде Льва Андреевича ты утонешь.

– Он женский, – Тихон придирчиво завертел жилет в руках.

– Он непонятный.

С трагичным стоном Тихон натянул жилет.

– Щекочется, – он болезненно хихикнул, подергивая плечами, и прислонился к стене. – Я щекотки боюсь.

– Привыкнешь. Зато не холодно. Пуховой массаж полезен для здоровья, – я прижалась к нему и поймала его губы своими. – Кровь

разгоняет. Теперь ты настоящий Пушистик, – я на миг отвлеклась от его губ. – Весь мягонький, – я решила его пощекотать прикола ради. – Тепленький.

Мне показалось, что я щекочу Макса. На мгновение я почувствовала тошноту от мощнейшего нервного всплеска.

Тихон склонился к моей шее, но, едва коснувшись ее губами, отдернул голову и потупил взгляд.

– С тобой чудесно, Светик. Увы, мне пора спешить. Я опаздываю. По вине дождя я перестал следить за временем, – он придержал мои разгулявшиеся по его спине руки. – Мне до половины пятого нужно прибежать домой.

– Я тебя одного не отпущу. Чувствую приближение опасности. Вампиры рядом. Возможно, их немного, но они здесь точно есть. Лесные жители напуганы. Я провожу тебя домой. Не забудь рубашку.

– Так идем вместе.

– Так-то лучше, – я ущипнула его за нос и разразилась нездоровым смехом безумно влюбленной девчонки.

Почти час мы шли по влажному зеленому лугу к “Крутому Берегу”, спасаясь от глубоких луж размытой проселочной дороги.

– Твоя нынешняя должность хранителя заповедника не столько почетная, сколько ответственная, – просвещал меня Тихон, наблюдая за розовеющим утренним заревом. – Если в городок приедет губернатор, а еще надежнее – премьер или президент, тут разрисуют фасады, приберут улицы и выставят пальмы из ботанического сада на бульвар. Хранителям не оказывают царских почестей. Уважение тебе придется завоевывать тяжелым трудом. Нет гарантий, что ты его обретишь, сколько бы подвигов ни совершила. С лесными жителями того проще. Не любят они людей. Природная опасливость.

– Хм. Утешил, – я дунула на сорванный полевой цветок. – На меня словно поставили черную метку. Волшебные существа от меня шарахаются. Обидно.

– А ты не обижайся. Пока жители Волочаровска варятся каждый в своем котле, ты используй шанс раскрыть интересующие нас тайны. Следствию нужна неприглядная правда, а не размалеванные заборы.

– Я устала от расследования. Хочу немного отдохнуть. Давай, как-нибудь развеемся в кругу друзей. – я прижалась щекой к его плечу. – Я приглашу Надю и Егора, ты – свою компанию.

– Постараюсь выкроить время, – Тихон сорвал зеленую метелку ковыля. – Но окрылять веселыми прогнозами не стану. У меня появилось много проблем.

– Поделись. Я вся - внимание.

– Они касаются бизнеса. Тебе неинтересно... Вот мы и пришли. Дальше я пойду один, – он спрятал меня за трансформаторную будку от взгляда охранника в зеленой кепке и черной униформе, прохаживающегося вдоль шлагбаума.

Заря набирала силу, разливалась по золотистому полю.

– Ты меня стесняешься? – я схватила Тихона за руки.

– Как ты могла такое подумать, Светик? – от волнения он пошевелил кончиком носа. – Я познакомлю тебя с семьей и друзьями, но не сегодня. Никто не должен узнать о моих ночных прогулках.

Первые яркие лучи упали на крыши коттеджей, поползли по стенам, заглядывая в окна. Разволновавшийся Тихон небрежно оттолкнул меня и засеменил к пропускному пункту, оглядываясь на простор озаренных солнцем полей.

– Приветствую, – он подлез под шлагбаум и дружественно протягивая руку к охраннику.

Тот брезгливо отмахнулся от его руки.

Прислонившись к холодному ржавому железу, я барахталась в противоречивых чувствах. С возвращением домой я решила помедлить. Меня заинтриговал веселый смешок охранника, позвонившего сменщику:

– Здорово, Пашка. Лови новость. Ха-ха! С тебя магарыч. К царице полей явился блудный женишок. Да только что. Проскакал коньком к ее дворцу. Я говорил, куда он денется, а ты спорил... Расплачивайся. Ага! Ха-ха-ха! Бывай. Покедова.

Леденящий душевный холод не пропускал нежность солнечного тепла сквозь мою кожу, будто покрывшуюся настом. Я почти дрожала. Медленной неровной поступью я брела по скользкому полю, высокая трава осыпала мои ноги каплями воды.

“Тихон чей-то жених! Так вот, почему он так странно себя вел. Не показывался со мной на людях. Приходил на свидания по ночам”.

Я решила порвать с ним, но прежде мне хотелось окончательно все прояснить и расставить по местам беглые точки.

В семь утра я сидела в избушке на курьих ножках за дубовым столом, неприветливо вытаращившимся темными сучками. На его неровных, наскоро сбитых досках лежал черный шнурок, на котором минуту назад висел у меня на шее волшебный кулон.

Надя сказала, что шнурок – единственная принадлежавшая Тихону вещь, подходящая для колдовских обрядов. Кулон оказался оберегом, имеющим сильный магический заряд.

– Приворотов не делаю, – Надя сердито стрельнула глазами, высыпая семечки для белок и птиц в деревянную кормушку. – Не проси. Разрушать чужое счастье и привязывать к себе любимого человека против его воли – страшный грех. Приворот всегда боком выходит, радости не дает. Не послушаешь доброго совета – поломаешь судьбу парню и себе... Звонила мне тут одна... Гуляет, говорит, во все стороны парень. Счастья в жизни нет. А я, мол, не могу его разлюбить. Люблю, мол, безумно. Кричала на меня приворожи – и все. Я стала объяснять, почему не возьмусь за приворот. Тогда она сильнее разошлась. Истерику закатила. Деньги предлагала невообразимые в валюте. Но я не клюнула на приманку. Закончила разговор. Она мне несколько раз звонила с разных номеров, угрожала какими-то бандитами даже...

– Нет, я не собираюсь его привораживать, Надюш, – я отрицательно помахала кистями рук. – Мне бы посмотреть, где он и с кем. Я хочу знать, правду ли говорил охранник коттеджного поселка.

– Так бы сразу и сказала, – Надя нащипала волшебных трав для зелья с висящих на стене связок. – Я быстренько все организую. Подождешь минут десять?

– Никуда не тороплюсь.

– Приготовься. Скоро начнется трансляция “ИТАР - Таз”.

Надя поставила на плиту медный таз с водой. После закипания она бросила туда выбранной травы и отрезанный кусочек шнурка и долго помешивала воду деревянным черпаком.

– Смотри на зелье и думай о своем хахале, – ведьма подозвала меня почти неуловимым жестом.

– Что думать? Плохое или хорошее?

– Да все, что придет на ум. О нем только. Начнем?

– Валяй.

Наши серьезные лица отразились под светом лампы на бурлящей поверхности зелья. Вполголоса шепча заклинания, Надя помешала черпаком в тазу сначала по часовой стрелке, затем против нее.

– Дальше мне смотреть нельзя, – Надя отошла к печке. – Секрет одной тебе откроется.

Мое отражение мерцало разноцветными бликами в замедлившей движение посеревшей жижке, и вдруг исчезло. Зелье застыла словно лед, и я увидела сначала тускло, но со временем все четче, ярче, светлое лицо спящего Тихона. Он лежал на правом боку, сложив ладони под мягкой подушкой, и мило улыбался.

Таз открыл мне тайну его сна. Солнечная лужайка, бабульки в кружевных воротничках, детишки, лошади, кареты... Что за глупый сон!

– Тиша... Тишечка... Тишуля...

Я слышала слова – не в его сне, наяву, и увидела красивую шатенку в красном атласном халатике.

– Не уходи, пожалуйста, – сидя на краешке кровати, она смотрела на Тихона сквозь едкую пелену слез.

Я ощутила на себе ее любовь, ее боль. Меня пробрал озноб, невольная слеза скатилась по щеке, и я узнала ее имя – Лиза.

Трансляция ИТАР-Таз закончилась.

Я брякнулась на стул и потянулась за кувшином с мятным отваром.

Тихон ничуть не лучше Макса. Напрасно я считала, будто он другой. Считанные дни он мне казался лучшим. Хорошо, что жизнь в плену иллюзии не растянулась на месяцы или, тоже хуже, на годы. Да, мне везет на кобелей.

– Не говори, что видела, – Надя не позволила излить душу. – Тайна предназначалась только для тебя... Но и так понятно все.

– Ты сможешь мне помочь его забыть? Чтоб не страдать, не вспоминать! Чтоб как отрезало!

– Не раскисай, прорвемся, – Надя хлопнула в ладоши у моего носа. – Возьми настойку лягушачьей горючки, – она взяла из буфета прозрачный флакон, закрытый желтой пробкой. – Незаменимое снадобье. Учитывает все твои проблемы и помогает их решить. Когда надо – взбодрит, когда надо – успокоит. Принимай по столовой ложке перед едой.

– Спасибо.

Я подняла флакон к свету качающейся на сквозняке лампы. С выпуклого дна поднимались зеленые пузырьки и бесцветные разваренные зернышки.

Вечером Тихон сообщил эсэмэской о своем намерении прийти к ужину, вопреки моим предупреждениям об опасности. Охотничье шестое чувство мирно спало, и я не пошла его встречать. Тот, кто не дорожит собственной жизнью, пусть и дальше бежит на свидания по ночному городу к кому угодно, только не ко мне.

Я подогрела в микроволновке подаренные спагетти быстрого приготовления с овощами по-мексикански и приняла волшебное зелье для бодрости духа. Выяснение отношений будет трудным, но быстрым. Объясню ему свое решение в нескольких емких словах и выставлю за дверь с возвращенным букетом роз-мутантов.

Запоздавший Тихон подкрадывался бесшумно, (для простого человека, не для меня). Я поднялась из-за стола, тоскуя по остуженным макаронам, обильно сдобренным оливковым маслом, и окинула его с головы до ног наводящим страх взглядом Ивана Васильевича из гайдаевской комедии.

От него тянулся аромат дорогого вина. Расстегнутый на пару пуговиц воротничок голубой рубашки украшало темно-красное пятно. Коричневые брюки также были испачканы чем-то темным.

– Привет, Солнышко, – голос его звучал на удивление трезво. – Я немножко задержался, прости.

– Не распыляйся на басни. Мне все про тебя известно. Заходи. Садись. Будешь ужинать? – я слизнула масло с вилки и, ведомая нарастающей яростью, задвинула ее под салфетку.

– Нет, – Тихона остановило мое грозное настроение.

Он застыл в коридоре в предвкушении бури.

Я почувствовала, что пьянею. Впервые в жизни!

– Конечно, ты не будешь есть. Налопался в гостях и винца наклюкался.

– Я не пил вина, – Тихон проскользнул на кухню, почти не отрывая ног от пола. – Меня им облили.

– Не собираюсь выслушивать сказки, хоть мы и находимся в сказочном городке, – я присела на стол.

– Послушай, Светик, – Тихон ухватился обеими руками за спинку стула. – Ты сегодня не в себе... Лицо малинового цвета... Что с тобой? Тебе нужна помощь.

– Я тебя не слушаю, – мне стало невероятно тяжело контролировать себя. Волшебное зелье сработало катализатором эмоций. – Заткнись!

– Ты должна меня выслушать, Солнышко. У меня был тяжелый день. У тебя, как видно, тоже. Не смей падать без чувств, слышишь?! На тебе заклятие, я должен вызвать Надю на подмогу.

– Не парься, я только что от нее. Проваливай из моего съемного дома, и отдай дубликат ключей.

– Я люблю тебя, – Тихон протянул мне ключи, трогательно заглядывая в глаза, и нервно отдернул руку, коснувшись моих пальцев.

“Как я раньше не замечала, что у него длинные ногти. Он еще и тайный гей?”

– Пшел вон, врунишка! – я хлестнула его по щеке взятым из фарфоровой вазы букетом зеленых роз. – Выметайся!

– Я не уйду, – встав на колени, Тихон припал к моей коленке холодным и влажным, как у собаки, носом. – Любовь меня не отпустит. Пожалуйста, Светик, поверь мне. Я виноват. Я много чего наплел, но сейчас говорю правду. Если бы я не испытывал к тебе неукротимой страсти, то не приблизился бы к тебе и на пушечный выстрел. Ты знаешь, по какой причине я так сказал. Ты тоже любишь меня, я чувствую. Прими меня таким, какой я есть. Мне без тебя не жить.

Тихон потянул к губам мою руку, но я высвободила ее и толкнула его в грудь. Он завалился на пол и сел, подобрав ноги. В его остекленевшем взгляде проскользнул священный трепет последнего жителя Помпеи перед разгулявшейся стихией.

– Сидеть! – взревела я, пресекая его неуклюжую попытку встать на ноги. Мной окончательно овладело зелье. – Молчать! Ты мне с лихвой навесил на уши лапши. Получай свою лапшу назад!

Я вытряхнула ему на голову спагетти и запустила тарелку в коридор, но она не вылетела из кухни, разбилась о дверной наличник.

– Светик, – Тихон позвал меня нежнейшим голосом.

По его ушам, плечам и волосам, словно новогодние конфетти, ползли итальянские спагетти, а меж длинных волнистых макаронин горнолыжниками проскальзывали квадратики моркови, красного перца и томатов.

– Уматывай, паршивец! Знать тебя не желаю! Пропади ты пропадом! И никаких Светиков. Усек? Проваливай, пока я тебе не накостыляла. Забудь сюда дорогу!

Я замахнулась в него китайской вазой, но остаток рассудка удержал меня от очередного превышения служебных полномочий.

Тихон расторопно поднялся, и попятился в коридор, не спуская с меня выпученных серебристых глаз. С него ручьями стекало оливковое масло. Поскользнувшись, он упал на гигантский кактус с разлапистыми побегами, утыканными пятисантиметровыми колючками. Стены сотряс протяжный вой, способный отправить собаку Баскервилей в глубокий обморок.

Я пошатнулась, придержалась за дверной проем, чтобы не упасть. Ноги отказывались выполнять сигналы мозга. В глазах плавали серые тучки. Сверкнув на прощание белоснежными вампирскими клыками, Тихон на четвереньках поскакал к выходу, унося на спине расплющенные побеги несчастного растения.

– Урою, – вымученно протянула я. – Достану из-под земли.

Я по-солдатски выставила правую ногу вперед, переместила на нее центр тяжести и... рухнула на пол, теряя сознание на лету.

“Ну, Надя, погоди”, – выдали мои мысли в полете.

ГЛАВА 15. Кикимора

– Гуляет молодое поколение. Шибко. Без удержу, – проснулась я от того, что меня волокли по коридору за руки и старческий голос поскрипывал над ухом. – Надежда и опора наша. Эх!

– Отпустите. Дальше я сама, – освободившись от хватки цепких мозолистых рук, я села и окинула останки кактуса просветленным взглядом.

По крайней мере, часть вчерашних событий не была выкидышем одурманенных мозгов.

– Рассольчику? – заботливо предложила Клавдия Ефимовна.

– Или кефирчику? – с энтузиазмом подхватил Владимир Ильич.

– Спасибо. Кислым молоком обойдусь, – для вида потеряла затылок и лоб, хотя похмельный синдром, о котором я имела весьма приблизительное представление, меня миновал.

Я была свежа и полна сил; лучше, чем до принятия горе-зелья. Поддерживая иллюзию страданий подгулявшей девчонки, я залпом выпила молоко прямо из пакета, заведя глаза под верхние веки и издавая неблагородное хлюпанье. Опасавшиеся моего внезапного падения старички придерживали за плечи.

– Радуйся, милочка, что тебя упыри не скушали, – напутственно шелестела Клавдия Ефимовна. – Не то поплатилась за свою безалаберность. Двери настежь. Заходи, кто хошь.

Забыв о притворстве после визгливого сигнала видеозвонка смартфона, я спряталась в гостевой комнате от любопытных соседей.

– Есть разговор. Длинный и нудный, – разлепив припухшие веки, моя американская коллега и подруга по переписке Джейн Сильвер пододвинула стакан абсента к лежащему на столе локтю. – Не вопрос жизни и смерти, но близко к тому.

Напрасно абсент считают единственным напитком, от которого по-настоящему пьянеют охотники на вампиров. Зелье Нади позабористей будет.

– Я скоро приду. Соседей выгоню, – с Джейн я беседовала по-английски, оттачивала хромавшее на академических курсах произношение.

– Что у тебя? – спросила я коллегу, присев за компьютерный стол.

– Порвала с Кевином, – Джейн пригубила абсент, вздохнула и нервно дернула левым уголком губ.

– Правильно сделала. Тупой разносчик пиццы тебе не пара. Забудь о нем. Не повод для расстройства. Когда решилась?

– Вчера, – Джейн причмокнула бледно-розовыми губами. – Света, ты слышала о торнадо в Мейлиссе?

Я утвердительно кивнула.

– Нас туда пригнали. Помогать спасателям, истреблять вампиров, слетевшихся как стервятники на пададь. Пробыла там неделю. Вчера вернулась утренним рейсом. Кевин встречал в аэропорту. Я начала рассказывать ему о полученных впечатлениях, о том, как тяжело выжившим людям. Многие не только остались без крыши над головой, но и потеряли своих близких. А он сказал, что его тошнит от моих соплей и попросил перестать сваливать на него чужое дерьмо. Понимаешь?

– Нет.

– Я тоже не поняла. Едва сдержалась, чтобы не заплакать. Убедила себя в том, что нам не положено лить слезы. Света, я ждала от него поддержки. Хотела поплакаться в жилетку. Думала, раз он помешан на комиксах о супергероях, то проникнется сочувствием к человеческой трагедии. Не умеющие сопереживать не могут стать супергероями. Для этого нужно иметь желание помогать людям. Разве я не права? Или это со мной что-то не так, а не с ним? О чем бы ни подумала, ужасные картины невольно возвращаются ко мне. Я вот этими руками вытаскивала из-под завалов живых и мертвых. Не могу забыть их лица.

– Дженни, ты в порядке, – я бесцельно подвигала мышью по столу. – Нормальная реакция человека с активной совестью. Твой Кевин – настоящий кретин. Не думай о нем, и станет легче.

– Я тебе еще не рассказала о другой стороне жалостливой натуры, – Джейн сдавила пальцами крупный подбородок. – В Мейлиссе я отпустила вампира.

Я безмолвно выразила удивление, поставленная в тупик ее признанием.

– Мы нашли стаю на окраине города. Вампиры не ожидали нашего появления, и плохо спрятались среди руин. Взять их было легко. Вожак отстреливался из “Магнума” тридцать второго калибра, но я быстро наградила его смолой, а потом пришила девчонку с верхнего яруса. Еще двоих снял Генри. Я взобралась на верхний этаж, а Генри прикрывал снизу. И тут произошло нечто не поддающееся рациональному объяснению. Вампир оказался напротив меня. Грязный

паренек. Латинос, похоже. Я держала его на прицеле, и не смогла выстрелить. Не знаю, как объяснить тебе. Я заглянула в его глаза и поняла, что он чист. Почувствовала. Генри стрелял в него трижды, но промазал. Когда вампир ушел, Генри начал орать на меня, и я крикнула, что была осечка. Но осечка была не в стволе, а здесь, – Джейн приложила руку к сердцу. – Мне кажется, древние маги снабдили нас неким защитным механизмом. Они хотели, чтобы мы не убивали чистых. Для сохранения генофонда. Не у всех этот механизм работает. Пойми меня правильно, Света. Позже я начала жалеть о том, что отпустила его. Если он убьет человека, в том будет и моя вина. Я успокаиваю себя соблюдением магической клятвы. Вампира недавно обратили. Я дала ему шанс. Если он умный парень, то будет держаться подальше от людей. Надеюсь на его благоразумие. А ты как поступила бы в моей ситуации?

– Не знаю, – я ждала неудобного вопроса. – Я не попадала в такую ситуацию. У меня не было причин сомневаться в виновности “клиента”.

– Думаешь, я совершила ошибку?

– Я так не считаю, Дженни. Не заикливайся на этом. Попробуй съездить в гости или на природу. Ты говорила, Генри живет за городом. У меня тоже в любви сплошной пробел. Я вчера своего парня на кактус посадила.

– Вау! – воспрянувшая Джейн пригнулась к экрану ноутбука, – Жаль, я не догадалась Кевина на кактус посадить. В нашем офисе кактус вырос с бейсбольный мяч. Это было бы круто!

Любопытные соседи подкрались к закрытой двери.

– Большое спасибо за вашу заботу, но у меня срочные дела, – пообщавшись с Джейн, я проводила старичков до калитки.

Спустя полтора часа я отчитывала по телефону Надю, стараясь выражаться предельно вежливо, чтобы не пошла прахом вербовка.

– Всему виной твое сомнительное происхождение, – недолго думая, Надя свалила на меня свой промах. – Выходит, зелье действует на полувампиров с побочными эффектами. Но... лягушачья горючка – не осиновая смола. Откуда мне было знать, что она тебе не подходит.

– Я не реагирую на осиновую смолу, – сдержанно процедила я. – Могу ее... лизать без вредных последствий. А от твоей отравы у меня глюки пошли.

– Какие глюки? – заинтересовалась Надя. – Что тебе померещилось?

– Вампирюшник.

– Заработалась ты, Свет. Вот и привиделся вампир.

– Я чуть не убила парня в пьяном бреду!

– Да, побочный эффект оказался слишком сильным. Хорошо, хоть не убила.

– Я его вмазала в кактус. Мы с ним расстались не по-человечески. Прямо сверхсилу теряю от угрызений совести. Он у меня из головы не выходит все утро. Наверное, думает, что я сошла с ума.

– Кактус он заслужил. А от депрессии у меня есть верное средство.

– Никаких больше средств! – я собралась прервать звонок.

– Не бойся, – весело остановила Надя. – Я предлагаю самое безопасное волшебство. Утопи шнурок от оберега в болоте. Ты перестанешь тосковать о том парне, и он тоже тебя забудет. Обретешь долгожданный покой. Избавишься от ненужной привязанности.

– С ним ничего плохого не случится? – меня одолевали сомнения.

– Он ничего и не почувствует, – вдохновенно уверяла Надя. – А ты, если не последуешь моему совету, на долгие месяцы лишишься сна. Все будешь вспоминать о нем.

– Зорина! Последнее предупреждение, и выставлю из планетария, – с кафедры гаркнул рассерженный препод, и Надя сбросила вызов.

У калитки меня ждал сюрприз – в ветвях магнолии запутался букет алых роз с прикрепленным конвертом. Особенности местной доставки – вместо того, чтобы позвать хозяев дома, посылки бросают через забор. Взобравшись на дерево, я устроилась на прочной ветке и прочитала открытку.

“Светлана, надеюсь, вы не откажетесь составить мне компанию на банкете в честь годовщины гражданского брака наших уважаемых кутюрье, Вадима Лурьмина и Вячеслава Маслова. Вам пора выбираться в свет. Расстаньтесь ненадолго с боевыми прогулками. Жду положительного ответа до пятницы.

Ваш преданный поклонник Семен Верховцев”.

Еще один. Навязался. Фу ты!

Я плюнула с дерева и метко попала в ползающую по дорожке улитку.

А почему бы и нет?! Назло Тихону и пойду. Неважно, сговорились ли они между собой. Я ничего не потеряю? Если Тихон считает, что я без него грущу, пусть убедится в обратном.

Так вперед, навстречу новым впечатлениям!

Углубляясь в затопленную пойму, я скакала по кочкам жесткой, колючей травы, проросшей на вязком торфяном грунте, и усиленно ломала голову над тем, какой подарок преподнести Вадику и Славику на годовщину сожительства. Я всегда придерживалась традиционной схемы выбора подарков – отдельно для женщин и отдельно для мужчин. Но чем порадовать влюбленных геев, представляла весьма расплывчато. В мыслях бриллиантовые серьги Элтона Джона падали на антикварный рояль, в воздухе кружился танцующим невидимкой концертный костюм Бори Моисеева – блестящий, как праздничный Гонконг, он манерно взмахивал длинными белыми манжетами и притопывал лакированными туфлями из змеиной кожи. Перебрав в уме полсотни различных вариантов, я выбрала пару недорогих кружек с сердечками, увиденную пару дней назад в витрине магазина на Меховой.

– Ш-ш-ш! Ш-ш-ши! Ш-ши! – тихо зашелестело протяжное эхо.

Я поняла, что слышу не трепет опустившихся до липкой водянистой грязи ивовых ветвей и не шуршание листьев осоки и камыша, а воинственный клич кикиморы, прогоняющей чужака с болота.

Шипение чередовалось со шлепаньем по воде широких ступней и причмокиванием влажных губ крупного зверя. Тихо раздвигая мокрые ветви плакучих ив, похожие на деревянный занавес в магическом салоне, я приближалась к источнику звуков.

Тонкие молодые ивы прогнулись под массой отступающего колосса. Неповоротливый приземистый зверь ростом около полутора и длиной свыше трех метров, пятился по узкому проходу, прогибая и

разламывая преграждающие путь ветви. Его массивное туловище покрывала светло-коричневая щетина. Длинная приплюснутая морда зверя была почти голой и розоватой, лишь вокруг маленьких красных глаз и приподнятых на хрящиках тонких кожистых ушей виднелись редкие щетинки. Из пасти торчали восемь изогнутых клыков. Я спряталась за широким стволом иномирного дерева, похожего на пальму.

– Уш-ш-ш. Иш-ш-ш! – взвизгивала шустрая кикимора, ростом чуть повыше меня и тонкая как лист осоки.

Она бесстрашно наступала с длинной хворостиной в руке на непрошенного гостя, пришедшего полакомиться спрятанными под водой корневищами белокрыльника.

Кикимора угрожающе выпрыгивала из воды, расплескивая фонтанчики брызг, махала растопыренными руками и, если зверь прекращал движение, ударяла его по уязвимому розовому носу своим ненадежным оружием. Ее лоснящаяся жирным блеском кожа была зеленее кресс-салата, а длинные, оплетенные водорослями, прямые волосы – темными как ил. Свитое из волокон рогоза и облепленное мхом платье кикиморы волочилось по вспученной трясине.

Получив очередной щелчок по носу, зверь грозно взревел, приподнимаясь на дыбы, и перешел в наступление. Он отеснил кикимору к питающему болото ручейку, затем невозмутимо погрузил морду в болото, зачерпнул широкой пастью спутавшиеся в комок корни водных растений и занялся их методичным пережевыванием, подняв голову вверх. Кикимора продолжала кричать и приплясывать перед ним, но придерживалась безопасного расстояния. Подбежав к моему дереву, она остановилась, повела вздернутым кончиком длинного тонкого носа и с тревожным посвистом побежала к спрятанному среди ив жилищу. Обеспокоенный ее внезапным бегством зверь перестал жевать. Он завертел тяжелой головой, раздувая продолговатые ноздри. Почуввав опасность, он развернулся в два прыжка, поднимая стены воды, и, с удивительным для столь громоздкого создания изяществом, припустил галопом в противоположном направлении.

Я спрыгнула с обломанного сука дерева, где спасалась от грязевого душа, и побежала за кикиморой, чтобы узнать, не меня ли

она испугалась, а если меня, то почему. Что за черная метка на мне стоит?

Высматривая на болоте кикимору, нужно искать высунутый для дыхания из воды кончик носа, спрятанный в травянистых зарослях. Я заметила три таких кончика, торчавших из успокоившейся водной глади и, закатав шорты повыше, направилась к ним.

– Оа-уо-ао! Ш-ши, ш-ши, ш-ши! – кикимора выскочила из воды метрах в трех от меня и обрызгала липкой грязью.

Я не двинулась с места, но переместила сумку на грудь и приоткрыла молнию.

– Ишь ты! Смелая какая! – исчерпав запас устрашающих звуков, по-русски заговорила кикимора. – А ну, уходи с болота. Не пугай моих деток.

– Я пришла с миром, – стандартно отвечала я, опуская руки. – Я не трону ваших детей.

– Ты не тронешь, я верю, – кикимора дернула носом и смахнула со лба серую тину. – Но беда за тобой придет.

– Какая беда? – у меня вызвали неуместную улыбку забавные движения ее висячих ушей, похожих на куски водорослей.

Волшебные существа твердят о какой-то беде. На что они намекают? Не уйду с болота, пока не докопаюсь до истины.

Из воды вылезли зеленые малыши разного возраста. Они с любопытством разглядывали, должно быть, впервые увиденного ими человека, спрятавшись за спину отважной матери.

Интересно, а где их отец – водяной? Глава семейства в первую очередь должен был встать на защиту потомства.

– Ж-ж-ж. Жалко мне тебя, – прожужжала кикимора и втокнула за спину выбравшегося вперед старшего сына. – Не велел мне муж водить беседы с людьми. Одни беды, говорил, идут от людей. Но теперь я сама себе хозяйка. Пропал мой муженек по весне, – она приподняла оба уха, и печально улыбнулась, – Я тебе помогу на свое несчастье. Чую, душа у тебя добрая. Ох-х. Бедная ты моя, горемычная.

– Почему это я бедная? Я вроде неплохо живу, – удивилась я.

– Как тебя звать-то, бедняжка?

– Светланой, а вас?

– Лебедой меня кличут, – представилась кикимора, сжимая узкие ноздри и щуря желтые глаза. – Бедная ты несчастная. Не жить тебе на

белом свете. Пометил тебя упырь. Выбрал для ночной пирушки.

– Какой еще упырь? – вскричала я.

Вчерашние события не были видением!

Я знала! Знала, но отказывалась верить. Он мне казался милым и забавным... человеком.

– Тебе лучше знать, какой. От тебя упыриной вонью разит за версту, – кикимора призадумалась, развесив уши. – В Волочаровске тебе не спрятаться. Он по запаху тебя найдет и выпьет кровушку. Опосля придет на болото за мной и моими деточками. Всех нас сожрет проклятый упырь. Муж мой погиб. Некому заступиться за нас.

– Осиновой смолы он напьется, а не моей крови, – решительно заявила я, сгорая от ненависти. – Не беспокойтесь, я с ним разберусь. Это ему не дожить до заката.

Кикимора выразила сомнение покачиванием головы.

– Скажите, его вещь? – для финального подтверждения версии я откопала в сумке шнурок от оберега.

Скорчившаяся Лебеда утвердительно зашипела, а ее испуганные дети попрыгали в воду.

– Вы помните запах? Раньше его чужали? Мне нужно знать, упырь живет со стаей или один.

– Я по ночам не вылезая из болота. От упырей меня муж защищал. Всегда они тут водились. А пахнут они одинаково. Не различаем мы их.

– Ваш муж пропал днем или ночью?

– Днем он ушел собирать голубику.

– Послушайте, Лебеда. Вы не думали, что ваш муж жив? Что он просто ушел на другое болото?

– То вы, людишки, на чужие болота горазды шастать, – фыркнула Лебеда. – Мой муж никуда бы не ушел. Соседнее болото за горами. До него не добраться.

– Спасибо вам большое за предупреждение, – я поторопилась выполнять обещанное.

– Да будет, – помахала перепончатыми кистями рук многодетная мать. – Береги себя.

Я никчемный специалист своего дела, – самокритично рассуждала, мчась на сверхскорости по лесу.

Пока получаю премии за липовых “клиентов”, настоящий вампир объедается свежей кровью каждую ночь и посмеивается над глупой столичной охотницей. Он водит меня за нос, направляет по ложному следу. Ворует вещдоки, замечает следы. С магией или без нее. Он все время крутится поблизости, но не подставляется под смолу...

Пока не подставился. Сегодня его поймаю и прикончу.

Мечтать легко, но реализовать запланированное на практике будет трудно.

Мне предстояло убить вампира, к которому я успела привыкнуть как к другу, которым пыталась заполнить пробел в личной жизни. Он будто стал частью меня. Мне и сейчас трудно поверить в его виновность. Было бы намного проще отпустить его, но нет... нельзя ему позволить убивать людей. К тому же, вряд ли он один. Та девушка Лиза... она вампирша или жертва. Я склоняюсь ко второму... Может у него и стая есть?

Смоляная пуля положит конец несостоявшейся истории любви. Лучше я убью его быстро, издалека. Чтобы не всматриваться в улыбающееся красивое лицо, не слушать старомодных речей. Чтобы не причинять себе мучительную боль. Развязка займет долю секунды. Я должна приготовиться сойтись с ним в решающей схватке. Собрать силу воли в кулак. Никакого сжигания нервных клеток. Хладнокровный убийца не заслужил моих страданий и угрызений совести.

Для экономии сверхсилы я вышла на шоссе поймать машину. Менеджер автосервиса обещал вернуть Козленка не раньше среды, то есть через день. На бегу я случайно наступила на длинный хвост смешного лупоглазого зверька. Испуганно пискнув, нарядный зверек прыгнул на ветку акации и сердито защелкал мне вслед.

Заметив такси, я рванула наперерез и, проскочила перед бампером.

– Ты че, рехнулась, Балда Ивановна! – заорал выскочивший из “Дэу Нексии” толстый мужик в клетчатой рубашке и серых брюках с оторванной пуговицей, державшихся на потертом ремне. – Чего творишь? Отвечай за тебя потом.

– Езжайте на улицу Магнолий. Быстрей, – наплевав на вежливость, я вскочила и помахала любимой красной корочкой перед носом водителя.

В начале охоты вытрясу все тайны из Любомудра. Вместо помощи он заморочил мне голову непонятными шифровками. Ежиками в тумане. Думаю, под туманом подразумевалась пыль, запущенная мне в глаза Тихоном.

– Че стоишь? Гони, водила. Или мне сесть за руль? – бесцеремонно усевшись рядом с таксистом, скомандовала я.

“Дэу Нексия” неуверенно тронулась с места и поскакала по кочкам, посвистывая при торможении.

Я позвонила готовящейся к изложению реферата у доски Наде и собирающемуся на футбольный матч Егору. Вызвала их на секретное задание. Надю попросила прихватить с собой самых действенных волшебных зелий. Если она один раз нашла Тихона по его вещи, найдет и снова.

Несколько раз я пыталась дозвониться виновнику переполоха, но его телефон не отвечал.

– Алло. Светлана, это вы? – ответив на звонок с неизвестного номера, я услышала хрипловатый мужской голос.

– Да, я.

– Вам звонит Роберт Ланской.

– Добрый день, Роберт Самойлович, – немея, произнесла я.

– И вам день добрый. Признаюсь, мне не терпится познакомиться с вами. Мне передали ваше послание, и, честно говоря, я весьма заинтригован. Вы сделали мне предложение, от которого невозможно отказаться.

– Не понимаю, о чем вы? – невинно залепетала я.

Круто я попала из-за нелепой доверчивости! Ну, вредное создание, погоди!

– Вы что, смеетесь надо мной? – разочарованно вздохнул Ланской. – А как же ваши обещания поцелуйчиков? Я жду с нетерпением тесного знакомства, Светочка. Люди говорят, вы просто огонь.

– Извините, Роберт Самойлович, произошло досадное недоразумение, – мне было трудно подобрать разумное оправдание, –

Не могли бы вы сказать, как зовут вашего племянника.

– Михаил, а вам он зачем?

– По делу спросила. Один мошенник выдавал себя за него.

– Вы лучше не мошенниками, а вампирами займитесь. Зря я что ли, караоке вам дарил?!

– И старый чемодан туда же, – выразила я мысли вслух, положив смартфон в сумку.

– Чемодан? – таксист непонимающе поднял брови, – У вас, кажется, не было багажа.

Никто пока не обнаружил обескровленное тело девушки из “Крутого Берега”. Иначе бы мне позвонили. Но вдруг тело надежно спрятано в подzemелье или сожжено в крематории?

Как мне найти вампира Тихона? Вечером он не придет. Приземление на кактус поставило точку в сентиментальном романе... В скольких смертях я виновна? Каждую ночь он приходил ко мне сытым. Поэтому ему так хорошо удавалось скрывать истинную сущность. Тихон мог обниматься со мной, целоваться взапас и покусывать шею, не выпуская клыков.

Настало время исправления ошибок. Я уничтожу его. Моя рука не дрогнет. Не допущу подсознательных осечек.

– Тормози! – закричала я водителю, увидев знакомое лицо на придорожном рекламном щите. – Давай сюда!

Таксист свернул направо. Машину выехала на обочину и остановилась.

– Сдурела девка, – ворчал таксист, закуривая дешевую сигарету.

Я вышла из машины и замороженно уставилась на плакат. С него улыбалась вчерашняя страдальца в красном платье с глубоким декольте. В руках она держала батон колбасы. Ниже было написано: “Колбаса нежная. Приготовлена из парного мяса молодых бычков. За качество отвечаю. Генеральный директор ОАО “Волочаровский мясокомбинат” Елизавета Багрянова”.

Там, где есть парное мясо, водится и свежая кровь!

Мне стало ясно, где кормился Тихон. С души отлегло – убивать его не придется.

Что там говорила Джейн о врожденном чутье насчет невиновности вампиров в убийствах людей?

Я застыла на обочине, безвольно опустив руки. Очнулась, когда сумка в несчетный раз попыталась улизнуть с плеча.

– Мы едем, или вас оставить тут? – спросил таксист.

Вампир на откорме... Ну и дела! Как узнать, зачем он увязался за мной? Что ему от меня понадобилось? Совесть радостно стряхнула с себя прах несуществующих жертв Тихона, но злость не иссякла. Пусть его не положено убивать, мне никто не запретит как следует врезать по смазливой мордашке за обман сотрудника правоохранительных органов.

– Пр-р-рк! Прр-рк! Пак-пак-пак! – над головой раздался мерзкий вопль.

К мелким кучерявым облачкам взвилась сине-зеленая длиннохвостая птица.

ГЛАВА 16. Спасение

На грани исступления я ворвалась в гостевую комнату, согнув крючками пальцы растопыренных рук. Сама себе напомнила злую ведьму в погоне за убежавшей из банки ящерицей, предназначенной для поджаривания на углях. Книжная полка дрожала, словно при начале землетрясения. Проснувшийся волшебный фолиант подскакивал на ней, как установленный на режим виброзвонка мобильник.

Я схватила книгу Любомудра, открыла ее и увидела призыв:

“Спаси вампира Тихона”.

– Ну и дела!

Любомудр перевернул страницу книги и показал мне старинную картину маслом. Под ней проступила надпись:

“Князь Тихон Игнатьевич Таранский в усадьбе Лабелино. Май 1832 года. Художник А. Мурзиков”.

На старинном портрете мой пылкий кавалер выглядел узнаваемо. Кожа его лица была пудрено-белой, а щеки – клюквенно-румяными. Будущий вампир, одетый в домашнюю белую рубашку и черные шаровары, сидел в широком кресле у круглого стола, склонив голову к окну. Он тепло улыбался, глядя на разыгравшихся в саду крестьянских детей и улепетывавших от них пестрых кур. На покрытом бежевой скатертью столе, как сноп на деревенском поле, возвышалось блюдо с

круглыми и румяными пышками, которые удачно гармонировали с княжескими щеками.

Рядом стояла ополовиненная бутылка шампанского. К ней застенчиво прислонился фужер, наполненный искристыми пузырьками. Чуть дальше на плетеном из соломки подносе лежали два куска сливочного торта, украшенные вишневыми ягодами и перышками из теста. Из угла картины высовывался обглоданный осетровый хвост.

– С какого бодуна вампиры обратили настоящего Обломова? Смолы они, что ли, нализились? – мое недоумение быстро переросло в раздражение. – По чьей злой шутке из множества нормальных вампирюшников, от которых так просто избавляться, ко мне прицепилась несуразная ошибка природы? И теперь я обязана его беречь и спасать?

“Езжай на пустырь за промзоной”, – поторопила волшебная книга.

На развернутой странице я увидела объятую пламенем избушку и услышала треск сгорающей древесины. В нос ударил едкий запах дыма с примесью паров осинового смолы. Видение продержалось долю секунды. Книга древнего волшебника захлопнулась в моих руках и вновь погрузилась в спячку.

Я ужасно злилась на Тихона, но разве могла оставить в беде невинное живое существо?

Кем бы ни были мои неведомые коллеги, они выбрали лучшее время для охоты – полдень ясного дня. Да еще меня некстати пробило на сентиментальность. Печальные серебристо-серые глаза мерцали в памяти, затмевая ценные мысли. Что бы ни настроил в волшебной книге тысячелетний призрак, вампиры не подпадали под статью закона об охране редких волшебных существ, и по сути я отправилась на внеплановое задание по доброй воле.

Я не знала, есть ли в арендованном доме респиратор или хотя бы марлевая повязка, и времени на поиски не было. Вызвала друзей на помощь. Закинув в пакет смоченную водой из чайника черную байкерскую бандану, выбежала с сумкой наперевес на перекресток, где меня подобрал на своей машине Егор.

- Знаешь, где пустырь за промзоной? – спросила я.
- Примерно, – Егор задумчиво спрятал рыжие брови под козырек кепки, мрачно улыбнулся и завел “Десятку”. – К чему такая срочность?
- Да вот вампира надо бы спасти, – каждое произносимое слово становилось для меня кошмарной пыткой.
- Ты шутишь?! – Егор впал в ступор. – Не?..
- У “Ломаного Грошика” нас тормознула Надя.
- Куда спешим? – поинтересовалась она, проскользнув в машину.
- Наша начальница сменила профиль, – Егор сдул со лба прядь челки. – Теперь она будет спасать вампиров, а не убивать.
- Свет, он серьезно? – Надя просекла, что при розыгрыше трудно подделать столь суровые лица.
- Да, Надь. Тот парень, с которым я встречалась... Он вампир... Его зовут Тихон, – я сделала вид, что изначально была в курсе сущности нового ухажера.
- Тихон хороший, – успокоилась Надя. – Он спас меня от смертельного заклятья. Снял заколдованную цепочку, которая душила во сне. У меня тогда еще только начали просыпаться ведьмины способности. Я не почувствовала магической опасности, когда покупала цепочку в ювелирном.
- Так это мой дружбан! – воскликнул Егор. – Во дает! А мне ни слова не сказал о том, что познакомился с охотницей. Я помогал ему лепить странички в соцсетях, типа для девушки. Ну и храбрец!
- Ладно, – сердито ухнула я. – Значит, он ваш друг?
- Тихон классный, – улыбнулась Надя. – Он единственный вампир, с которым можно дружить. Его весь город знает. В прошлом году мэр вручил ему почетную грамоту.
- Так он в беде? – решил уточнить Егор.
- Его хотят убить, а мы должны его спасти.
- Вопросы нет, мы с тобой.

Старую избушку подожгли со всех сторон. Она пылала рыжим факелом, грозя обрушиться в любой момент. Нырнуть в огненное кольцо отвалившейся двери – полнейшее безумие.

– Не пацанское дело – в горящую избу входить, – Егор попятился от охваченного пламенем домика. – И ты постой, – он придержал меня за руку. – Надь, давай, ты первая. Можешь наколдовать силовое поле?

– Надеюсь, у меня получился, – простонала ведьма, растирая в ладонях сушеные синие цветки.

– Ребята, счет идет на секунды, – торопила я.

– Лунные колокольчики меня не подводили, – Надя рассыпала полученный порошок вокруг себя, часть порошка осела в воланах ее юбки. – Сделаю все, что смогу, и даже больше.

Скороговоркой произнеся заклинание, ведьма создала два прозрачных силовых купола. Один из них накрыл подвижным шатром спасателей вампира Тихона, замотавших лица по глаза банданой и шарфом футбольного болельщика, а другой возник под провисшим потолком избы.

Сравнивая друг друга вслух с цирковыми зверями, прыгающими через пылающий обруч укротителя, мы с Егором зажмурились до крошечных щелок на месте глаз, шагнули через порог и очутились в пустой избе. Среди почерневших от огня досок и рваных кусков некогда закрывавшей окна фанеры валялись оплавленные канистры зажигательной смеси и открытые железные ведра смоляного концентрата, предназначенного для обработки древесины. Запах осиновой смолы просачивался сквозь влажную повязку вместе с дымом. Усиливающийся треск огня призывал торопиться.

– В подпол, – шепнула я, переглянувшись с Егором.

Его глаза раньше моих заслезились от дыма и пепла, но парень покорно кивнул и проследовал за мной по узкой металлической лестнице в свободный от огня подвал. В углу грязным пятном темнело свернувшееся на земляном полу искомое существо, не подававшее признаков жизни.

– Тихон! Тиша! Не умирай, слышишь! – хлопнувшись на колени, я позвала вампира как в кошмарном бреду.

Повернула Тихона на спину, стянув с его лица черную ветровку. Я хлопала его по щекам и теребила за плечи, но вампир не реагировал. Дыхание было почти незаметным, а пульс – слабым настолько, что я с трудом его нащупала на холодном запястье. Глаза закатились под свод; раздвинув веки, я увидела покрасневшие влажные белки.

– Тиша, не умирай! – разразившись отчаянным воплем, я припала к холодной щеке.

Пальцы стоявшего рядом Егора сжимали мое плечо. Медиум все чаще кашлял.

В отчаянии я решила дернуть Тихона за уши – использовать последнее средство возвращения его к жизни. На вампирских ушах находятся чувствительные точки. Укушенное ухо считается большим позором..

Не задумываясь о глубине наносимого Тихону оскорбления и его вероятных последствиях, я сдавила раковины его ушей кончиками пальцев, имитируя укус.

Вампир вздрогнул, будто в его сердце проник электроразряд из приставленных к груди реанимационных щитков. Его веки и рот широко распахнулись. Из горла вырвалось дикое шипение, похожее на треск пробитой покрышки. Глубоко вдохнув задымленный воздух, он свел к левым уголкам ожившие глаза.

– Све-етик, – простонал он слабым голосом.

Склонив голову набок, Тихон лизнул мое запястье высунутым между клыками языком, скользким и теплым, как разогретая в масле мидия.

– Держись, – я погладила его по щеке, игнорируя опасную близость смертоносных челюстей. – Мы тебя отсюда вытащим.

– Егор, – Тихон попытался кивнуть другу.

– Привет, дружище, – медиум сочувственно посмотрел на вампира.

– Встать сможешь? – сняв с себя влажную бандану, я повязала ее на нос Тихона и уткнулась носом в приподнятый воротник своей водолазки.

Я подала ему руку, оттолкнув Егора, который тоже хотел помочь:

– У меня сверхсила. Я справлюсь.

Тихон попытался подняться, но с визгом завалился набок, скорчившись в судороге. Нечто похожее я наблюдала, когда в теле вампира разрывалась смоляная пуля. Только мои “клиенты” не кричали. Они молча умирали в агонии, стиснув зубы.

Сконцентрировав силу, я взвалила жалобно скулящего Тихона на плечо и попросила Егора придерживать его под руку. Мы дружно выволокли вампира на свежий воздух и втащили его на заднее сиденье

“Десятки”. Он лежа скорчился на диване, подобрал руки к лицу. В машине тонированные стекла защищали его от солнечного света. Я первым делом сняла бандану с лица Тихона, чтобы облегчить и без того затрудненное дыхание.

Сами мы втроем кое-как разместились спереди.

– Кто это сделал, Тиш? – протиснувшись в узкую щель между спинками передних сидений, я держала его за непривычно жесткую для меня руку с выпущенными острыми когтями. – Кто пытался тебя убить.

– Лю-ди, – обиженно простонал вампир.

– Кто конкретно?

– Не знаю, – отвернувшись к спинке, Тихон закрыл глаза и сглотнул слюну.

– Видел на пустыре следы от вездехода, – Егор отвлекся от дороги, заглянул в центральное зеркало. – Но там часто на квадроциклах школота гоняет, – он фривольно шлепнул меня по бедру. – Над рычагом приподнимись. Ась?

– Погоди. Так пролезает рука? – я выгнула спину.

– Пролезает, – Егор переключил передачу, водя рычагом под моим животом.

– Как он там? – переживала притиснутая к дверце Надя. – Мне отсюда не видно.

– У него температура вверх ползет, – ответила я, трогая быстро нагревающуюся щеку вампира.

– Помираю... Все свои наряды в доме Сэнсэя завещаю нищим. Жаль, стихи пропали, – глаза Тихона обильно заслезились. – Мой богатырь... Никифор Хлебоборов сгорел.

– Нашел, о чем жалеть, – возмутилась я. – Скажи, что у тебя болит?

– Душа болит невыносимо. Жизнь моя! Пропало достояние земли российской! Последний литератор золотого века спешит в небытие.

– Судя по пурге, которую этот вампир несет, он то ли бредит, то ли ему однозначно лучше, – я попяtilась к друзьям.

– Ничуть не лучше, милочка! Я задыхаюсь. Сердце почитай не бьется, – Тихон удержал мою руку и подтянул к груди.

– Надя пусть тебя осмотрит. Она врач, – я высвободилась и поменялась местами с подругой.

– Клыки попридержи, – попросила Надя, раздвинув челюсти вампира. – У него сильные ожоги слизистой, – поставила она диагноз после короткого осмотра. – Не от дыма. Осиновая смола разъела, которой он надыхался. Смола распространяется по организму. Поэтому повышается температура. Человеческие лекарства на вампиров не действуют, сбить ее мы не сможем, и, честно говоря, я не представляю, чем можно нейтрализовать осиновую смолу.

Хлюпнув носом, Надя втянулась на переднее сиденье.

– Ничем нельзя, – вздохнула я. – Он должен бороться за жизнь и не позволять сердцу останавливаться. Слышишь меня, Тишка, не сдавайся. Понял?

Мы приехали на улицу Магнолий. Едва машина остановилась у калитки, я перескочила назад и сунула запястье Тихону в рот.

– Кусай! – приказала я, – Возможно, кровь охотника тебе поможет. Тиша, кусай, если хочешь жить!

Тихон отказался от заманчивого предложения. Коротко взвизгнув, он вытолкнул мою руку языком.

– Не хочешь по-хорошему! – я полезла в сумку за перочинным ножом и быстро нащупала его среди колец и ампул. – Поступим иначе, – я приложила нож к запястью, готовая разрезать вену.

Вампир качнул головой и заскулил.

– Не надо, Свет! – Надя судорожно вцепилась в мои руки. – Его пока нельзя кормить. Ты только хуже сделаешь. Кроме того, на тебе стоит сильнейшая магическая защита от вампирских укусов. Ты убьешь его!

– Предложи альтернативу. Я, в отличие от тебя знаю, как действует осиновая смола. Сделай хоть что-нибудь! Или мы вместе будем ждать, пока он умрет?!!

– Я приготовлю целебный отвар из гранатовых почек и краденницы. Она растет в твоём саду. Истрачу весь запас лунных колокольчиков. Когда мы напоим Тихона волшебным зельем, и ему станет лучше, ты съездишь на мясокомбинат и привезешь ему еды. Поверь на слово.

– Что еще мне остается? – ее отсутствующий вид, похожий на состояние гипнотического транса, меня обнадежил.

– Обломов! Глупый Обломов! – шипела я, беседуя от раздражения сама с собой, – За что мне это наказание? Возись теперь с ним! Сидел бы у ноги своей кормилицы, и ничего бы не случилось!

– Кофейку не найдется? – на кухню впорхнула Надя и прикрыла дверь за собой, – Я слышала, чайник свистел.

– Со дна наскребешь? – я подала ей банку с остатками растворимого кофе и взяла свою кружку, уже наполненную ароматным горячим напитком. – Как Тихон? Уснул?

– Ему не дает заснуть высокая температура. Зелье ее пока не сбило, но, чувствую, оно работает, – Надя заварила кофе в чашке из фарфорового сервиза и села за стол напротив меня. – Ты представляешь, Свет... – она восторженно перевела дыхание, – Я слышала, что у вампиров сердце смещено к центру груди, и что желудок больше нашего, а кишечник намного короче, и что кости прочнее и легче... Но я не знала, что их внутреннее строение настолько отличается от человеческого, что у них почки не в ту сторону закручены, пока лунные колокольчики не просветили его насквозь.

– Послушай, Надя, – я оторвала взгляд от кофейной пенки. – Анатомию и физиологию клиентов я сдала на отлично. Лучше расскажи о его ауре, о мыслях.

– Э-э-э. Не знаю, с чего и начать, Свет, – растерялась Надя. – Все оказалось чересчур сложно.

– А ты проще объясняй. Как для самых тупых. У меня на сложности котелок не варит.

– Короче. У Тихона не вампирское самосознание. Понимаешь, Света, он все еще считает себя человеком, – Надя отхлебнула кофе, постукивая костяшками пальцев по столешнице. – Среди моих пациентов встречались мрачные типы, которые презирают себе подобных и не нуждаются в человеческом обществе даже на пороге смерти. А Тихона тянет к людям. В его жизни движущей силой является не жажда крови, а жажда общения с людьми. Ему хочется согреться теплом наших душ. Он мечтает, чтобы люди признали его своим, чтобы его любили как равного. А еще он сильно привязан к тебе.

– Это хуже всего, – я заставила себя выпить кофе за компанию.

– Не соглашусь с тобой. То, что Тихон чувствовал нашу заботу, удержало его в мире живых. Когда ты брала его за руку, я видела, как его душа распускается нежным цветком. У него появился стимул бороться за жизнь. Смола хорошо поработала, Света. Без нашей поддержки он бы не выкарабкался. Ты и сейчас ему нужна.

– Нет, Надь. Не я ему нужна, а девушка по имени Лиза, – я подняла глаза и вздохнула. – Этот вампир ненормален с точки зрения специалиста. Он как домашний котенок. Живая игрушка. Будь он обычным, с ним не возникло бы проблем. Кол в сердце – и все дела. А так... Я не умею заботиться о домашних любимцах, – мне вспомнились слова Олеси из “Зайди Попробуй”. – Я жестокий человек, Надя. У меня тамагочи в детстве сдох, и я о нем не плакала, – сжала пальцы, и пустая кружка выпала из них мелкими осколками.

– Ты не поранилась? – Надя присмотрелась к моим рукам.

Я отрицательно мотнула головой, потирая ладони.

Надя вышла из-за стола и сгребла осколки в пакетик.

– Знаю, ты его любишь, – продолжила она.

– Это была не я... То есть, я была не в себе. Все дело в генетике. Во мне вампирские гормоны разыграли или типа того. Но теперь все. Наступило прозрение. Понимаешь?

– Нет, я не понимаю тебя, Свет... Помню, как ты страдала, когда пришла ко мне погадать на любовь. Не пытайся себя обмануть.

С лукавой улыбкой Надя придвинула свой стул поближе и присела.

– Я ненавижу вранье, и никого не собираюсь обманывать. Ни себя, ни друзей, – душевное равновесие покинуло меня без остатка. – Мы с Тихоном не подходим друг другу, и генетика в данном случае ни при чем. Ему нужна начитавшаяся разных там “Сумерек” романтичная барышня, готовая сдуть с него пылинки! Поэтому я выполню свою работу по защите безвредного волшебного существа и, если оно тут коня не двинет, верну его домой. То есть во дворец Лизы. Мне только Обломова на диване не хватало. И так дел по горло.

– Тихон не похож на Обломова. Он умнее и любит читать.

– Он тоже был барином, и привык, чтобы перед ним приплясывали слуги.

А сейчас он живет как обыкновенный альфонс. Нашел себе богатую любовницу, которая его кормит и покупает ему крутые

шмотки. Не жизнь, а малина. Не понимаю только, почему он ко мне прицепился? Захотелось экстрима? Вот и нашел приключений на свою задницу.

– Не психуй. Возьми себя в руки, Свет.

– Я чашку в руки взять не могу. Какое там себя!

– На, подкрепись и отвлекись немного. Пока мы можем только ждать и надеяться на лучшее.

Надя подтолкнула мне вишневый творожок и сунула в руку чайную ложку, потом сама открыла творожок с бананом и персиком.

В коридоре раздались быстрые шаги.

– Хомячите втихую, девчонки, – Егор возмущенно хлопнул дверью. – Как вы можете есть, когда там наш друг умирает?

– Глупости не говори, – охладила его Надя. – Никто не умрет. И есть мы не очень-то можем, но надо. Свете тут всякого разного надарили за уничтожение вампирской стаи. Бери йогурт с ананасом и киви. Завтра он уже просроченный будет.

– Мне ваще-то “Мартини” полагается за вредность как Джеймсу Бонду, – отказался Егор, приоткрывая за ее спиной бар буфета.

– Ты за рулем, – Надя успела схватить розовую бутылку раньше его. – И пить вредно.

“Достал ее Леха”, – подумала я.

– Ребята, побудете с Тихоном? Присмотрите за ним немного? Мне надо кое-куда смотаться. Я мигом, – так и не открыв творожок, я выскочила из-за стола.

– Побудем, конечно, – поколебавшись, согласилась Надя. – и все же, с тобой нам спокойнее. Я ничего не имею против Тихона, но... он голодный и маленько не в себе.

– Мне тоже показалось, что он странно на меня смотрел, – попятился Егор, – как будто примерялся впиться мне в глотку. Вдруг у него в голове помутилось от смолы? Вдобавок ко всему его организму нужно восстанавливаться. Могут активизироваться всякие опасные для человечества инстинкты.

– Это ваши головы замутились, – я окинула друзей сердитым взглядом. – Детский сад. Ведите себя хорошо, малыши. Я как раз собираюсь сгонять ему за едой на мясокомбинат.

Мы с друзьями прокрались в темную гостиную. Тихон лежал на диване с видом обдумывающего последние распоряжения миллионера.

– Не раскисай, дружбан Тушкан, – испытывая свою храбрость, Егор склонился над вампиром и прикоснулся к его расслабленной руке.
– Йо, креведко!

– Я не ем креветок, – простодушно сказал Тихон, приподняв над клыками уголки губ. – В них почти нет крови.

Скакнувший назад Егор чуть не повалил Надю.

– Не пугай ребят, и выздоравливай скорей, – шепнула я в чуткое вампирское ухо. – Поеду на мясокомбинат. Привезу тебе чего-нибудь вкусненького. Я постараюсь вернуться быстро.

Мы соприкоснулись кончиками носов.

Невинный вампирский жест, означавший: “Не волнуйся, я с тобой”, мои человеческие друзья восприняли как нечто интимное.

– Бойся хозяйки, – голос внезапно разволновавшегося вампира осекся порванной струной, его розовое от высокой температуры лицо потемнело, дыхание стало хриплым и глубоким.

– Хозяйки чего? Медной Горы? – машинально усмехнулась я.

Он снова бредит?

– Колбас-снога завода – измученно проговорил Тихон, удерживая мою руку.

– Лизы? Но почему?

– Не отдавай меня ей! Она меня погубит!

Тихон отпустил меня и замолчал, хватая воздух широко раскрытым ртом.

– Успокойся, дружище, – я провела рукой по его груди, предотвращая дальнейшее учащение сердечного ритма. – Я не отдам тебя хозяйке мясокомбината, и буду держать с ней ухо остро. Не волнуйся. Хорошо, Тиш?

Вампир не смог ответить словами. Он набрал побольше воздуха в грудь, и окатил мою руку горячим выдохом. Я ласково встрепала его присыпанные пеплом волосы. Выяснение отношений и торжество правды отложила на неопределенное время.

Он точно бредит! Лиза нормальная девчонка, и она его любит! Я-то знаю! Нет... Надолго я его у себя не оставляю... Ни за что!

Я принесла с кухни три пятилитровые бутылки, в них прежние хозяйка дома хранили запас воды на случай ее отключения.

Выливая воду в цветник, я услышала обрывок разговора Владимира Ильича с его подругой.

– Так, Ефимовна, не говори, что с неба ничего не свалится. На днях передавали по телевизеру, в Амазонии жабы с рыбами сыплются из дождя людям на головы. А у нас из грозowych туч пироженые летят. Вышел я на крылечко в грозу подышать полезным озоном. Рот разинул на тучу, а из тучи пироженое – хрясь. Едва вставную челюсть вместе с ним не заглотил. Во! Не успел опомниться, второе на меня летит. Я его руками поймал. Вкусные были пироженые. С ореховым кремом. Такие, Клавочка родная, чудеса творятся в нашем городе.

“Так вот, куда ты отправил эклеры, хитрец”, – бесшумно усмехнулась я. – “Порадовал соседа”.

ГЛАВА 17. Хозяйка

Машина Егора плавно вписалась в поворот разбитой фурами дороги. Впереди показались серые здания мясокомбината с конусовидными трубами, извергавшими клубы дыма.

“Прекрасная кормушка”, – подумала я. – “Шведский стол для вампирюшников”.

Остановила “Десятку” перед шлагбаумом.

К машине подбежал охранник лет сорока.

– Что вы тут забыли, девушка? – раздраженно прокричал он. – Закрытая территория. Въезд строго по пропускам.

– Я приехала за кормом для домашнего вампира, – невозмутимо отозвалась я, высунув голову из окна “Десятки”.

– Тихон живой? – озадаченно ухмыльнулся охранник.

– Он жив, но у него сильнейшее отравление. Тот, кто пытался его убить, подлил осиновой смолы в огонь.

– Мужики из пекарни сказали, что на пустыре был страшный пожар. Мы думали, не увидим больше Тихона, – безрадостно забормотал охранник. – Пусто без него на комбинате. А вы, небось, та самая охотница, которая увела Тихона у нашей дорогой хозяйюшки?

– Ну, типа да, – его слова меня слегка огорошили.

Я загнала машину на служебную парковку и вышла, прихватив бутылки.

– Дмитрий, – бойко представился охранник. – Будем знакомы. Я думаю, нам теперь часто придется видеться. Тихон ведь скоро поправится, так?

– Светлана, – я пожалала вязаную перчатку собеседника. – Он пока неважно себя чувствует, но, надеюсь, скоро выздоровеет. Дмитрий, у вас есть предположения, кто мог организовать покушение на Тихона?

– Дырявый Джо! Кто же еще?! Он давно точил на Тихона осину ... В прошлом году Джаник хотел отжать завод у Лизаветы, так Тихон разогнал Дырявого и его братков, в бак с фаршем окунул и хорошенько изметелил.

– Понятно.

– Я самураям говорил – они не верят.

– Так... – я задумчиво прикусила нижнюю губу, – Вы тут ребята, разобрались бы, во что играть – в Дикий Запад, или в Дикий Восток! С Дырявым Джо мне все понятно. Он ваш драгоценный мафиози, а кто такие самураи? Банда конкурентов Джаника Саркисова?

– Обижаете... Самураи у нас самые настоящие, – охранник потер густую щетину и деловито прищурился. – В эпоху Мэйдзи, когда самураев лишили почестей и отняли у них нажитое добро, отряд под предводительством Маэно Яматори восстал против императора. Бунт был подавлен. Император собирался было казнить отступников, но тут все как-то хитро завертелось при участии одного из предков нашей Лизаветы. В ту пору он служил в Японии послом. Не знаю, какие там у них были договоренности, но в итоге мятежники с их семьями были подарены деду Лизаветы – хозяину колбасного завода Лаврентию Поликарпову. Могучий японский колдун наложил на самураев заклятье, чтобы их род служил до конца света роду Лаврентия. Верой и правдой, что называется. Того из них, кто откажется служить, постигнет страшная кара.

– Пожалуй, им не позавидуешь... Пожизненное рабство!

– А вот и нет! Я лично им завидую! Никто их силой в Волочаровске не держит. Всех, кто хотел в Японию уехать, Лизавета отпустила. Говорю ж – она хорошая. Может нахамить порой, но так работа нервная... Осталось их всего немного, и те люди не простые. Обратни, кроме Сэнсэя Хитоши – нашего исполнительного

директора. Столько в нем кровей намешано, что затмились силы волка и пантеры. Не оборачивается он. А вот наш начальник службы безопасности Сатибо Яматори – тот, понимаете ли, дракон. Самый натуральный. Большущий... Длинной с тот грузовик! Его сестра Юми, главный инженер, всего лишь белая лисичка, но, знаете, такая штучка обведет вокруг хвоста кого угодно. Лисьи семьи Миядзаки и Камири тоже отказалась уезжать, не нарушили самурайского долга. Надежные люди... Так, о чем я говорил?.. Ах, да! О зависти... Самураи шикарно живут. Занимают начальственные должности. Они лучшие друзья Лизаветы и первые советчики. У них житуха круче, чем у многих, ну... чем у меня, к примеру! Хотя я и не раб, и, тьфу-тьфу-тьфу, никем не заколдован.

– Спасибо вам за разъяснение, – я отстранилась, чтобы суеверный охранник не заплевал меня с головы до ног.

– Есть у меня один вопросец к вам – серьезный и секретный, – Дмитрий перешел на шепот. – Скажите, правда, тот вампир в постели супер... Просто ой-ой-ой? Так Лизавета говорила.

– Ага, – мои щеки потеплели от вынужденной лжи, а не от того, что завертелось в уме охранника.

Ну и подарочек судьбы на меня свалился. Настоящий секс-символ Волочаровска.

– Эх, дурочка я была, дурочка, – заохала вышедшая за ворота старенькая уборщица в синем форменном халате. – На завод пришла молодой. Тихон в те годы, помнится, тощее был. Скотину после войны на убой доходяжную гнали. Никто не ведал, что его Тихоном звать, но все знали, кто он есть. Работники дразнили его Вурдалаком, а начальство звало Бродячим Псом.

Мы с девками как-то раз в ночную смену издаля за ним следили. На спор. Которая из нас первой шлепнется в обморок, когда он кровь начнет пить, та и проиграла.

Я была самой озорной среди подружек. Стою за трубой вытяжки впереди всех, гляжу на него. Тихон стоял у чана с кровью и пил из банки. Зинка позади меня чуть не охнула, но удержалась. А он услышал. Перестал пить и обернулся. Посмотрел прямо на меня. Я вышла, прислонилась спиной к трубе, и заглянула ему в глаза. Они показались мне мутными и грустными, всамделишно, как у беспризорной собачонки. Меня от страха колотун пробил. Чтоб перед

Зинкой выпендриться, я пошла к нему, и на полшаге потеряла сознание. Я бы об трубу разбила голову, если бы Тихон меня не поймал на лету.

Девчонки увидели, как меня упырь схватил, и поставили на уши весь завод с перепугу. Директора вызвали, Филиппа Лаврентьевича. Я вернулась из медпункта и подслушала, как директор отчитывал Тихона. Срамил последними словами. Тихон молчал как скотина бессловесная. Глаза опустил. Я подумала было заступиться за него перед директором. Мол, сама виновата, а побоялась, что девки засмеют. Человеку не положено заступаться за упыря.

С тех пор Тихона не пускали за проходную. Стали выносить ему канистры с кровью к воротам. Я его редко видела, и старалась не попадаться ему на глаза.

Эх, будь я смекалистей, тогда бы вместо подбивания девок на спор заманила Тихона в гардеробную. Пригрела бы, приласкала как человеческого мужика. Ему бы и полегчало, глядишь. Ох, что теперь жалеть? Поезд ушел, – старушка в печальной задумчивости промокнула ситцевым платочком крючковатый нос. – А вы нехорошо поступили, девушка. Не успели толком поселиться в нашем городе, а уже в чужую жизнь полезли! Развели семью!

Наша хозяйка жить без Тихона не может. Вы бы ее видели... Какая была красавица, умница. Лиза при нем парковой розой цвела. Они с Тихоном жили душа в душу... Как разошлись, она безутешно горюет. Лица на ней нет. Глаза все время красные от слез.

Уборщица нервно сжала костлявые руки.

Я не хотела оправдываться в стиле “Бриллиантовой руки” – “Не виноватая я, он сам пришел”.

– С вами хочет поговорить генеральный директор, – из раздвижных ворот появился симпатичный молодой азиат в строгом черном костюме, судя по всему, один из самураев. – Следуйте за мной, – он взял из моих рук пустые бутылки и вручил их охраннику.

“Прикольно будет сражаться за Тихона с войском вооруженных до зубов самураев?” – мечтала я на пути к кабинету директора, прокручивая в памяти батальные сцены из “Убить Билла” и восточных боевиков.

“Елизавета Филипповна Багрянова. Генеральный директор ОАО “Волочаровский мясокомбинат”, – гласила дверная табличка.

Я сделала глубокий вдох. Нет, я не затем сюда пришла, чтобы сочувствовать бедной, точнее – богатой Лизе.

– Добрый день, – соблюдая деловой этикет, я приветствовала царственно восседавшую в кожаном кресле хозяйку, знакомую по трансляции медного таза

Справа от нее на маленьком стуле притулился темнокожий пожилой мужчина, а над ее левым плечом нависла самурайка.

Если бы еще незнакомых мне Лизу и Тихона поставили рядом и попросили опознать среди них вампира, я, не раздумывая, выбрала бы девушку. Причина не в ее вызывающем стиле одежды: глубоко декольтированном топе и леопардовом костюме с мини-юбкой. И не в агрессивно-ярком макияже: темных тенях, розовой пудре и кроваво-красной помаде, покрывающей глянцевым блеском полные губы. И не в трехсантиметровом маникюре. И даже не в уничтожающе-хищном взгляде, которому позавидовала бы Медуза Горгона. В ее неуловимой для невнимательных человеческих глаз мимике, в настороженной позе угадывалось нечто вампирское.

Так же, как в выражении похожего на тонкую маску японской танцовщицы лица другой девушки читалось нечто демоническое. Она ссутулилась у плеча Лизы не как заботливый ангел хранитель, а как искушающий бесенок.

С ангелом я сравнила темнокожего мыслителя, едва заметно покачивавшего головой в такт своим тайным рассуждениям.

– Явилась – не запылилась, – пролаяла Лиза, резко закинув правую ногу на левую. – Не устаю поражаться, Юми, – она бегло переглянулась с подругой, – беспредельной наглости некоторых людей, – ее карие глаза снова остановились на мне. – Садись, что ли, – она двинула ногой стул на колесиках, и я молча присела. – Встала у меня над душой, глазами бесстыжими хлопает. Совести нет ни грамма. Это из-за тебя Тихона чуть не убили. Со мной он был в полной безопасности. Че молчишь? Язык присох? Говори, как там мой Тихон.

– У него держится высокая температура, и организм ослаблен испарениями осинового смолы, – я приструнила желание посоревноваться во взаимных оскорблениях. Неприятно признавать, но преимущество в бою досталось Лизе. Она была хозяйкой

мясокомбината, а я пришла к ней не в качестве агента национальной безопасности, а в качестве представителя интересов ручного вампира, нуждающегося в свежей крови. – Пока он в тяжелом состоянии. На грани жизни и смерти.

– Я немедленно заберу его. Поедете с нами, Сэнсэй, – сквозь румяна и пудру на щеках Лизы проступила естественная краска. Хозяйка чуть не сорвалась с места.

– Не позволю тебе забрать Тихона, – я хватнически положила руки на стол.

– Интересно, на каких основаниях ты помешаешь мне увезти его домой? – Лиза презрительно сморщила курносый носик.

– На официальных, – искусно парировала я. – Тихон – сотрудник Отдела. Я взяла его в команду.

– О! Быстренько ты подсуетилась, – Лиза вытянула губы и причмокнула, – Околдовала моего парня, заклеямила как племенного бычка, и припахала на службу. Так вот зачем он тебе понадобился! Хочешь его доконать? Отправить за Иваном Хельсингом на тот свет? Я тебя расколола, гадина! Верни мне Тихона! Он мой!

– Я оформила его на службу, чтобы защитить, – продолжила врать, заглотив эмоциональный сгусток, – Тиша не хочет возвращаться к тебе. Не беспокойся, я о нем позабочусь.

– Ты? Позаботишься? Не смей меня, Баффи, не то я рухну с кресла. Тебя чему на Лубянке учили? Заботиться о вампирах или убивать их? Ты ничего о них не знаешь, кроме болевых точек и действия на их организм осинового смолы.

– Перед тобой – высококлассный специалист. Мне известно о вампирах достаточно для их приручения.

– Ты не специалист, а истребительница вампиров. Называй вещи своими именами. Ты – убийца, Светка. У тебя нет совести. Иначе ты не могла бы убивать милых, очаровательных существ.

Лиза бредит? Или речь идет не о моей клиентуре?

– Это вампиры – милые существа?! – мой гнев дождался выхода на сцену.

– А кто ж еще? – Лиза небрежно приподняла плечи, и топ обнажил глубокую ложбинку пышного бюста. – Они такие нежные и беззащитные. Не выносят загрязненной атмосферы, задыхаются от

парфюма и специй, а в магнитные бури у них кружится голова. Ты... убийца, даже не знаешь, что их нельзя мыть ароматизированным шампунем. И что на их коже дольше всего держится автозагар марки “Голд”. А просишь доверить тебе Тихона. Не дожدهшься! Начхать мне на твой административный ресурс. Я могу с потрохами купить вашу аномальную лавочку.

“Встретилось бы тебе одно из нежных существ на темной дорожке. Например, незабываемый Валко Вышкович после двухнедельного голодания. Посмотрела бы тогда я на тебя”, – спорить о злобной вампирской сущности с хозяйкой мясокомбината было бесполезно, и я сменила тактику.

– Тихон тебя не любит, Лиза. Побереги время и деньги.

– Времени я не жалею, все равно делать нефига, а деньги и подавно не нахожу, куда девать. Доходы у меня рублевские, а расходы волочаровские. Так что, не советую вставать на пути. Отдай мне Тихона по-хорошему. Он меня любил, пока ты не приворожила его в корыстных целях. Вас учат гипнозу. Вы можете что угодно внушить любому вампиру.

Если бы так... Работа охотника стала бы намного проще.

– Я его не привораживала. Не знаю, и знать не хочу, что там между вами произошло, но Тихон не хочет тебя видеть.

– Я должна с ним поговорить. Поехали к тебе. На месте разберемся.

– Только не сейчас. Тихону нельзя нервничать. Ослабленное смолой сердце может не выдержать.

– Рекомендую прислушаться к мнению специалиста, – полушепотом сказал Сэнсэй, сложив пальцы пирамидкой.

– Вы меня достали своими бесконечными ЦУ, Сэнсэй! – Лиза обрушила на него цунами гнева, – Когда я соскучусь по нравоучениям, дам вам знать. А пока молчите. Сама решу, что делать. Хватит меня опекать как ребенка.

Золотистый айфон заиграл веселую мелодию и пополз по столу. Броском кобры Лиза поймала его и приложила к уху:

– Сатибо, – от волнения ее грудь подпрыгивала в складках шифона – Ты где?

– Мы нашли джип, который засекли наши камеры на пустыре, – недовольно забубнил самурай. – Как я и думал, он в угоне.

– Отлично, тупик. Возвращайся, Сати, – немного успокоилась Лиза. – Гады от нас далеко не уйдут. Ты их вычислишь, я верю в тебя. У меня кстати хорошая новость. Тихон живой. На твое счастье... Его забрала к себе новая охотница.

– Знаю. Виталька звонил минут пять назад, – пренебрежительно выдавил Сатибо. – Послушай, Лизун, кончай сваливать на меня вину за поджог. Как я, по-твоему, мог его предотвратить? Выставить кордон на пустыре? Твоему кровососу это не могло понравиться, учитывая его отношение к нам... Он решил бы, что мы за ним шпионим.

– Еще раз хоть как обзовешь Тишу, о премии можешь забыть! – Лиза пресекла неприкрытое хамство самурая. – Возвращайся на завод, – Лиза вложила айфон в желтую поставку, на которой пригнулся перед нападением бык с длинными изогнутыми рогами, – Твой брат неисправим, Юми. Самурайка улыбнулась в знак согласия, и Лиза повернулась ко мне, – Как ты слышала, покусителей я беру на себя. В наши разборки не лезь. Позаботься лучше о Тихоне. Так и быть, временно поручаю его тебе. Ты довела беднягу до плачевного состояния, тебе его и выхаживать. Но не торопись отмечать победу. Разговор продолжим, когда Тихон будет здоров, – она приподняла прядь густо налаченных каштановых волос у виска. – Ну, че сидим с кислой мордой? Ты ведь за жратвой для него приехала. Забирай канистры у Мирай, он тебя внизу ждет, и уматывай с глаз моих.

– Сколько я тебе должна за кровь? – вежливо спросила я, сдерживаясь от несловесной битвы из последних сил.

– Иди уже, – пренебрежительным взмахом руки Лиза объяснила, что я ничего ей не должна. – Проводите ее, Сэнсэй. Не то еще заблудится, пойдет разносить бациллы по цехам.

– Как я, Юм? Нормально продержалась? – едва за нами захлопнулась дверь кабинета, голос Лизы наполнился пронзительными нотками.

– Молодец. Поставила охотницу на место, – утешительно похвалила Юми.

– За что мне все это? Я ведь его любила и люблю! Я для него старалась рай земной создать. Ты помнишь, я на Новый год заказала для него кровь белуги? Поверь мне, Юм, я на руках готова была его носить.

– Забудь, – дала совет подруга.

– Юми, я не понимаю, – Лиза расплакалась. – Чем его очаровала эта убийца? Не могу поверить, что какая-то облезлая сучка разрушила мою жизнь! Вот чего ему не хватало? Чего?! Острых ощущений?!

– Плюнь ты на него, Лиз... Пусть катится, куда хочет.

– Нет, Юм. Я его не отдам. Я умру без него. Умру! Я люблю Тишку. Когда же ты поймешь? Я его люблю больше жизни.

Следуя за похожим на маленького суетливого жука Сэнсэем, я вошла в лифт, и рыдания Лизы стали недостижимы для моего сверхслуха.

Я поставила между сиденьями “Десятки” две пятилитровые пластиковые бутылки и одну трехлитровую стеклянную банку с кровью, предварительно прочитав наклеенные на них таблички. На первой бутылки виднелась надпись: “Овцы романовские. Магомед”, на второй – “Бык 3 года. Деревенский, злой (чуть хозяина не зашиб), а на банке – “Утки мускусные. Ферма Улмино”.

– Передайте Тихону привет от меня, – попросил следивший за каждым моим движением Сэнсэй. – Тихон переживал, что ночью в его хижину залезут воры, когда он к вам на свидание убежит, поэтому оставил свои вещи у меня. Но опасность пришла днем. Жаль, я не додумался принять меры. Верно говорится, и мудрец из тысячи раз один раз да ошибается. Проморгали мы опасность. Но я уверен, что злодеи понесут справедливое наказание.

Поглаживая белую бородку, он передал мне визитку и мягко улыбнулся, щуря на солнце крошечные карие глаза.

ФИО исполнительного директора мясокомбината выглядело в печатном виде примерно так: “Алипайя - Джереми - Катагири - Нисио - Санрайз - Сансара Накадзумович Джамтарбадро - Хитоши”. Да уж, у его родителей была богатая фантазия.

– Берегите Тихона, – отечески напутствовал Сэнсэй, пока я заводила барахлящий двигатель “Десятки”. – Он славный парень, хоть и вампир.

Я постаралась улыбнуться так же тепло и непринужденно, как он. Думаю, у меня получилось.

ГЛАВА 18. Тень птицы

Бледные взволнованные друзья сидели в гостиной на отодвинутых к серванту стульях и наблюдали за лежащим на диване Тихоном. Мое возвращение их успокоило.

– Я покормлю Тихона, а вы можете собираться домой, ребята, – я прошла по гостиной, неся две бутылки с кровью. – Спасибо вам огромное. Вы классно поработали. Без вас я бы не справилась.

– Остаемся на созвоне, – Егор ссутулился в позе древнегреческого философа. – Ждем хороших новостей.

Он встал, нервно потирая руки.

– Я уверена, что все будет хорошо. Кризис миновал, – обнадежила Надя. Она тоже встала и мелкими шажками подошла ко мне. – Тиша скоро восстановится, ты справишься сама.

– Спасибо за терпение, ребята, – я поставила бутылки на журнальный столик. – Вы здорово меня выручили.

– Тиша и наш друг тоже, – напомнила Надя. – Он хороший. Не такой, как другие вампиры.

– Как ты? Чувствуешь себя лучше? – я примостилась на краешке дивана, накрыв своей ладонью пальцы Тихона.

– Да. Немного, – вампир произносил слова с меньшими паузами, чем пару часов назад.

– Самураи ищут твоих обидчиков. От Сэнсэя Хитоши привет... и от Лизы.

– Не произноси ее имени при мне, – Тихон изменился в лице, его пальцы приобрели воинственную жесткость.

Разве вампир и хозяйка мясокомбината – не идеальная пара? Что за кошка между ними пробежала?

Еще интереснее узнать, что привело Тихона ко мне. Он искал защиты у нового хранителя волшебного заповедника? Захотел от скуки пощекотать нервишки? А что если он вправду пытался помочь мне в расследовании, за это и пострадал?

– Принесу тебе еды, – я соскользнула с края дивана и ободряюще потрепала Тихона по руке.

– Не могу есть, – Тихон прикрыл выступающие клыки пересохшими губами. – Мне плохо.

Я растерялась. Вампиры с удвоенной яростью впиваются в шею жертв, когда их поврежденные тела нуждаются в “топливе” для регенерации.

– Тебе надо восстанавливать силы, Тиша.

Я озадаченно посмотрела на бутылку с кровью овец некоего Магомеда.

Только бы хозяин бедных овечек не оказался членом криминальной группировки под предводительством Дырявого Джо, и не напоил скотину перед убоим настойкой ведьминой травы или смоляным концентратом.

Я мало что соображала в кормлении вампиров, но интуитивно выбрала овечью кровь, опасаясь, как бы подопечному не стало хуже от крови злобного быка. Как выяснилось, он – сверхчувствительное нежное существо. Низкокалорийная утиная кровь предназначалась на десерт и не годилась в качестве основного блюда.

Друзья не торопились уходить. Дышали за моей спиной.

– Тиш, нюхни, какая вкуснятина, – присев на диван рядом с вампиром, я смочила его губы кровью. – Давай, поешь. Я все равно от тебя не отстану. Из-за охотничьей вредности.

Я подложила правую руку под подушку, приподнимая ему голову, а левой осторожно поднесла кружку к его губам. Тихон стал понемногу отпивать из широкой кружки, жмурясь и вздрагивая от боли при каждом глотке. Он оставил чуть на доньшке и обессиленно запрокинул голову.

– Еще хочешь? – спросила я, вытащив руку из-под подушки.

– Не мо-гу. Спа-си-бо, – по слогам проговорил Тихон, склонив голову набок, и протяжно заскулил.

– Бывай, парень, – проходя к выходу, Егор помахал Тихону рукой.

– Всем пока! – на ходу обернулась Надя.

Я не пошла провожать друзей. Ничего страшного, если калитка открыта днем.

– Я умираю? Да, Солнышко? – Тихон прослезился. – Заканчивается наше последнее свидание. Безвестный враг нас разлучит навеки.

– Помолчи, – посоветовала я, – и постарайся вздремнуть. Сон – лучшее лекарство. Я буду рядом.

Тихон закрыл глаза и замолчал. Он быстро уснул, дыхание стало ровным и глубоким.

Убрав его еду в холодильник, я вернулась чтобы присмотреть за ним.

Стемнело. Я сидела напротив Тихона на стуле и шуршала смартфоном. Как все же странно, непривычно, находиться рядом с живым вампиром, еще странней о нем заботиться.

В моей жизни заполнился пробел, возможно поэтому я чувствовала умиротворение. Я понимала, так быть не должно, однако не могла ни злиться на Тихона, ни тем более его ненавидеть как обычного “клиента”. Он стал моим другом.

Всегда считала, что не умею ни о ком переживать, что эти чувства у меня отключены за ненужностью, ведь для охотника они опасны и потому недопустимы. Я никогда не думала о том, что папа может не вернуться из очередной командировки, что где-нибудь в тайге его убьют вампиры. Теперь же долгое отсутствие сообщений от отца едва не привело в панику. Я прочувствовала все то, что много раз испытывала мама.

Да, я хочу, чтобы у дорогих мне людей (и не только людей) все было в порядке. Карл Альбертыч говорил о материальности мыслей. Может, достаточно просто сильно пожелать близким всего самого хорошего?

Тихон фыркнул. Он как будто бы принюхивался. Кончик носа пошевелился, глаза двигались под сомкнутыми веками.

Я встала и отступила к журнальному столику, стараясь производить как можно меньше шума.

– Закладывай брочку, Ерофей! – испуганно завопил Тихон. – Совпромкомторгмаш горит! – он оглушительно завизжал и свалился с дивана.

Крадучись, я подошла и присела на корточки возле него. Тихон не проснулся и, продолжая бродить по перекресткам времен, заворочался на полу, потом свернулся калачиком, будто находился в холодной сырой норе. В тонкой белой майке и джинсах ему, по моим подозрениям, было холодно, но на вампирской гладкой коже никогда

не поднимаются пупырышки, поэтому внешней реакции на понижение температуры я не ждала. Заботливо накрыв Тихона по шею теплым верблюжьим одеялом, я села в кресло и вскоре сама крепко уснула.

Проснувшись посреди ночи, я обнаружила исчезновение вампира из гостиной. Легкий шорох привел меня на кухню.

Словно бесплотный призрак, я проскользнула по коридору к кухне. Дверь была открыта, и я увидела Тихона. Он стоял у незанавешенного окна, в широком луче яркого лунного света, и быстрыми глубокими глотками пил кровь из горлышка пластиковой бутылки, изловчаясь не пролить мимо рта ни капли. Другая, уже опустевшая бутылка лежала на боку у его ног.

Я стояла неподвижно, дышала неглубоко и бесшумно, но вампир почувствовал слезку. Его руки дрогнули, кровь потекла тонкой струйкой из уголков губ. Впервые с момента нашего знакомства я испытала привычное инстинктивное напряжение, пальцы безоружных рук автоматически сжались в кулаки. Ничего подобного я не чувствовала, когда сама кормила его, ослабленного, из кружки. Теперь интуиция предупреждала об опасности, которую мог представлять восстановивший силы “клиент”. Не хотелось приближаться к нему без осинової защиты, и вообще, непросто было смириться с его присутствием в доме.

Пересилив инстинктивный протест, я прошла на кухню.

– Привет, Тиша, – язык не повернулся пожелать ему приятного аппетита. – Рада твоему выздоровлению. Ты ешь, не стесняйся.

– Благодарствую, Светик, но я насытился, – Тихон закрыл бутылку и поставил ее на стол. – Спасибо тебе за вкусный ужин.

– За ужин ты должен благодарить не меня, а свою девушку, – я убрала за спину воинственно напряженные руки. – Хозяйку мясокомбината.

– Бывшую девушку, – глаза вампира сверкнули серебром. – Я никогда к ней не вернусь.

– Не понимаю, Тиша, почему ты с такой ненавистью говоришь о Лизе? У нее сложный характер, она не из кисейных барышень, к которым ты привык, но она тебя любит.

– Любит? – Тихон глубоко вздохнул. – Да, Светик, ты права. И от того еще больнее мне.

Я замерла с открытым ртом, а он вытер лицо бумажной салфеткой, налил в чашку воды из чайника и продолжил:

– И я ее любил, да и сейчас люблю, иначе не было бы так тяжело вспоминать о днях прекрасных, проведенных с нею, – Тихон брезгливо скривился. – Однако нам нельзя быть вместе. То свыше предопределено. Давай, не будем говорить о Лизе. Любая мысль с ее участием нарушит мне пищеварение.

Тихон глотнул воды и поставил чашку в мойку.

– Хотя бы в двух словах расскажи, что там случилось между вами! Не то умру от любопытства!

– Ты, как и я, не переносишь нераскрытых тайн. Ну что же, слушай и внимай, – Тихон повернулся ко мне лицом, опершись левой рукой о край стола. – Лиза – случайный гибрид. Третье поколение от вампира. Я обещал Филиппу, что его дочь останется человеком и проживет обычную людскую жизнь, но... в ней живет темная сила, и пробуждается, когда я рядом.

Дед Лизы, вампир Лаврентий, был когда-то моим лучшим другом. Он предал меня, стал одержим идеей учреждения вампирской империи на Волочаровской земле. Мечта, ради которой Лаврентий готов был уничтожить всех жителей города и волшебного заповедника, его погубила. Мне стало страшно, когда понял, что безумные мечты злодея не сгнили с ним в могиле, а живут по сей день в Лизиной душе. Они то отступают, то возвращаются. Происходит непрерывная борьба, и чем дольше я нахожусь рядом с Лизой, тем слабее глас ее человеческого разума.

Баба Шура Ежова предсказала, что нам нельзя быть вместе, иначе я погублю ее жизнь и душу. Баба Шура только правду говорит, пускай и горькую, но – истину.

Мы прошли вместе с хозяйкой мясокомбината много испытаний, и я надеялся, что отступило зло от Лизы, что потухли искры тьмы в ее горячем сердце. Я ошибся, поверив своей надежде, а добрая ведунья, как всегда, была права.

Первыми тревожными звоночками стали мольбы Лизы об обращении в вампира. Я ей пытался объяснить, что никого не

обращал, и делать этого ни с кем не собираюсь. Никому не пожелаю моей горестной судьбы... Я говорил ей, что единицы способны выдержать те испытания, через которые мне довелось пройти, и не погрязнуть в злодействах. Говорил ей, что она не справится, что при ее взрывном характере все закончится плачевно... Лиза меня не слушала. Она на целом свете никого, кроме себя, не слышит!

– Может, лучше было рассказать ей, что она и так на треть вампирша, и ее невозможно обратить? Тогда она успокоилась бы, – предположила я.

– Лиза узнала правду. Но утихомирилась ненадолго. Ты слышала легенду о порождениях Кромешной Тьмы? Полувампирах-полулюдях, обладающих магической силой, непобедимых и бессмертных. О чудовищах с неутолимой жаждой крови, для которых солнечный свет и осиновая смола – не угроза. Их почти невозможно уничтожить, если верить писаниям древних Великих Магов.

– Но они и существуют только в фантазиях волшебников и на страницах магических книг. Появление в природе таких существ не зафиксировано. Но я знаю, что именно из-за этой легенды охотники уничтожают гибридных младенцев, родившихся с клыками.

– Лиза родилась без клыков, но в ней живет страшная темная сила. Я чувствую. Злая ведьма-оборотень называла ее Кромешной Тьмой. К счастью, силы Света в ней тоже много. Но когда рядом вампир, Тьма побеждает. Я не хочу, чтобы Лиза превратилась в безжалостное чудовище. Я ушел от нее, чтобы ее спасти.

– Понимаю, как тебе непросто, – я ему подарила утешительную улыбку.

– После долгого затишья Лиза снова начала воображать в безумных Лаврентьевых мечтаниях себя королевой вампиров на кровавом троне. Я пригрозил, что от нее уйду, если она не успокоится, не прекратит угрозы и истерики, не перестанет искать способ приобрести “улучшенную, очищенную темную силу”, как будто можно выбелить мрак. Я сделал хуже сам себе, – Тихон помолчал немного, полуприкрыв глаза. – Лиза меня чуть не убила. Она решила приворожить меня, лишит свободной воли, сделать навсегда безропотным рабом. Побегала по ведьмам, колдунам – все отказались наводить на вампира приворот. Нашла в дурацкой книге магии для новичков рецепт как будто безотказный. Сварила зелье на осиновой

листве, и в тот же вечер напоила меня чаем... травяным... оздоровительным. Повезло, что меня сразу же стошнило.

– Да, круто! Ничего себе забота!

– На следующий день я ушел от Лизы. Знал, что есть хороший пустующий дом, вот и решил пожить тут временно, а заодно и над его загадкой голову на пользу людям поломать. И вдруг явилась ты. Признаться, я порядочно струхнул при нашей первой встрече.

– Из-за моей профессии? – я почувствовала бодрящий прилив гордости.

Тихон вытянул на полсекунды губы, что означало “Нет” и резко сделал шаг навстречу.

Я отвела “чесавшиеся” руки за спину.

– Ты жуть, – он уставился в мои глаза, – на Марфу как похожа. Я перед ней робел. Что толковать, вампиры перед ней терялись. Люди и подавно.

– Ты знал Макаровну? – я вспыхнула от любопытства. – А ну, давай, рассказывай! Что между вами было?

– К моему величайшему сожалению, равным счетом ничего, – Тихон вздохнул, прошелся до окна и обратно, увидел, что мои руки все еще за спиной, и не рискнул сокращать дистанцию. – Она меня отшила не деликатным образом – вытолкнула в окно и заявила, что для службы я не годен.

– Я бы тоже так подумала, – подтвердила я.

– На прощание Макаровна таинственно сказала, что мы однажды встретимся в другой жизни. Тебя увидев, я ее загадку вспомнил. Мне сразу стало ясно, что за встречу Марфа напороочила.

– Так ты из-за Макаровны ко мне приклеился?.. Раз так, придется тебе уяснить – всякие пророчества не значат для меня равным счетом ничего. Не надо ими прикрывать вранье!

Мои руки выскользнули из-за спины, пальцы сбились в кулаки, я невольно приняла позу боксера.

– Я хотел помочь тебе, – вампир по-кошачьи плавно отступил к окну.

– Не верю! Признавайся, что тебе на самом деле надо от меня?!

– Что надо? Трудненький вопросик. С панталыка не ответить. Сам не знаю толком... Поначалу я подумал, что дружить с тобой будет

проще, чем с обыкновенным человеком. Ты не попросишь обратить. Сможешь понять меня. Ведь в твоей груди бьется сердце вампира.

– Никогда... больше... не произноси эту мерзкую фразу... Ты понял?!! – прошипела я, задыхаясь от злости. – Я человек! Человек! И точка!

– Хорошо, не буду нервировать, – Тихон выставил перед грудью ладони, сверкая в темноте серебристыми глазами. – Я, бесспорно, виноват... Но только в том, что полюбилась ты мне, душечка. Не нашел я смелости ни покинуть тебя, ни признаться, кто я есть. Так и ждал смолы или милости. И поныне жду.

– Даже не думай, – я повернулась к нему спиной, глубоко вздохнула, собралась с мыслями и развернулась обратно. – Тема закрыта.

– Как прикажешь, госпожа начальница, – Тихон прошел мимо меня и остановился в дверном проеме. – Я еще в команде или нет?

– Надо подумать... Твой нос может пригодиться.

– А как же разум, искушенный в творчестве? – Тихон постучал себе по макушке. – Знай, Светик, я стараюсь помочь тебе в расследовании, а также защитить тебя от зла в любых его облициях всеми доступными способами.

– Знаю я твои способы. Метки! Спасибо огромное за то, что превратил сад в общественный вампирский туалет!

– Напрасно ты иронизируешь. Нет лучше средства для отпугивания моих диких сородичей. Я должен был показать им, что здесь охота запрещена.

– Ты мог сказать мне правду. В первый день, – я подошла к окну, считая редкие лучики плененной облаком луны.

– И ты без раздумий вырвала бы мое сердце из груди, – Тихон обвинительно покачал головой. – Для охотников я – таракашка, которого каждый из вас жаждет прихлопнуть. Цена моей жизни прописана в служебных прејскурантах. Знаешь, Светик, если тебя мучают сомнения, ты лучше убей меня сейчас, не подвергай душевным нестерпимым пыткам. Уничтожь меня, пока я слаб, и не могу сбежать в лес на растерзание зверью.

– Ты под охраной государства, – фыркнула я. – У тебя неприкосновенность.

– Иван Смолин помнить о том не хотел. Видела розовый фонтан? А знаешь ли его историю?

Я промолчала.

– Однажды я пришел на праздник. Хотел посмотреть народное гуляние, послушать выступление ансамблей, – продолжил Тихон. – Смолин и его ребята избили меня и попытались утопить в бассейне. Меня вырвало бычьей кровью. Вода окрасилась в розовый цвет. То ли от брезгливости, то ли испугавшись народного внимания, охотники отпустили меня и соврали людям, что в стельку пьяный мужик вылил ведро краски в фонтан. Позже прошел слухок, что якобы в фонтане был убит вампир, и в память о том радостном событии его перекрасили в розовый цвет... С тех пор до знакомства с Лизой я старался избегать людей. Лиза подкупила Смолина, чтобы он оставил меня в покое. Она решила вывести меня в свет.

– В текущей ситуации я не вижу препятствий для того, чтобы принять тебя в штат, – неожиданно я заговорила как чиновник. – Когда ты получишь первую зарплату, сможешь снять жилье. А пока, – не хотелось это говорить, но выбора не было, – тебе лучше перекантоваться у меня. В доме полно свободных комнат.

– Спасибо за доверие, – Тихон предложил рукопожатие.

Он все еще был на взводе или ему нездоровилось. Когти и клыки не втягивались, хотя он плотно поел.

Я осторожно прикоснулась к его напряженным жестким пальцам.

– Успокойся, Тиша, – уверенно попросила я. – Сделай мягкую лапку. Я не Смолин. Да, я типа как его замена, но... Мы друзья?

Вампир усилием воли втянул когти и расслабил пальцы. Его ладонь стала, как прежде, мягкой и приятной на ощупь.

– Друзья, – он улыбнулся, не отпуская моей руки.

Я заглянула в его туманно-серые глаза. Мне показалось, что продолжаю чувствовать к нему нечто гораздо большее, чем дружескую симпатию, несмотря на многочисленные “но” и “не”.

Ужасный вопль прогремел раскатом грома. Зловещий черный силуэт пернатого чудовища с зубастым клювом и когтистыми лапами мелькнул за окном.

Мне по штату не положено бояться чего-либо, но в тот момент реально страх пробрал до пяток. Я не заметила, как очутилась в

объятиях вампира.

– Пр-р-рк! Пак-пак-пак! – чудовище оказалось не таким уж страшным, как мне увиделось миг назад, и его никак нельзя было назвать огромным. Оно уместилось на пластиковом отливе окна, растопырив крылья, на которых были заметны маленькие лапки. Постучав клювом по стеклу, оно взлетело.

– Адская Птица, – Тихон заслонил мне глаза рукой, словно смотреть вслед улетающему пернатому визитеру было очень опасно.

Я увидела его когти.

– Не бойся ее, – вампир погладил меня по голове и задержал руку под затылком. – Шенигла не приблизится к тебе, пока с тобой оберег ее сестры. Надеюсь, ты его не выбросила? – его рука дрогнула, не найдя на моей шее шнура.

– Кулон в кармане, – я проверила – волшебный подарок был на месте.

Мистический страх отпустил нас обоих.

Черную гору наших слившихся теней, очерченную лунным светом на ламинате, окружали мелкие кругляшки колеблющихся на ветру листьев абрикосового дерева, склонившего подвижные ветви к окну. Тихон глубоко вздохнул и коснулся моего лба кончиком носа. Я крепче обняла его, нарушив первую заповедь охотника – не допускать вампира к шее, и тоже вздохнула. Наши сердца бились в унисон.

Все происходящее было слишком странным даже для такого необычного создания, как я.

Тень абрикосовой ветви проехала по моему лицу, заслоняя свет, и опустилась к белому отливу окна.

Как будто очнувшись от заманчивого сна, я отмерила желательную дистанцию между мной и вампиром, вернула на шею оберег.

Тихон долго рассказывал красивую легенду о древних славянских чародейках Бажене и Шенигле, дочерях великого Любомудра. Сестры жили дружно до тех пор, пока не влюбились в молодого волшебника Светозара. Юноша выбрал Бажену и собирался жениться на ней. Разъяренная Шенигла отравила Светозара, сестру и саму себя ядовитым зельем. Светозар погиб, а сестры превратились в волшебных существ. Бажена стала единорогом, а Шенигла – хищной птицей, похожей на доисторического археоптерикса. Они обречены вечно

бороться за волшебный край. Бажена покровительствует тем, кто творит добро, а Шенигла помогает злодеям.

Тихон также поведал, что Шенигла пыталась сделать хозяйку мясокомбината своей рабыней, но Лиза выдержала испытание и помогла людям.

Я внимательно слушала его рассказ. Понимала, что Тихон любит Лизу и переживает за нее. Мне стало жаль... их обоих. Я вспомнила, как больно расставаться с тем, кого любишь.

Но... кажется, мы оба с удовольствием использовали возможность находиться рядом без обоюдных страхов и подозрений. Нам было уютно в пронизанном лунным светом сумраке.

ГЛАВА 19. Магнолии

Я спала непростительно крепко для охотника, о приближении вампира не узнала до тех пор, пока не услышала приятный мужской голос:

– Просыпайся, Светик!

Сообразив, что опасаться Тихона не следует, а значит, спешка ни к чему, я разлепила сонные веки и подняла голову с низкой подушки.

– Могильник шевелится, – сияющий жизнелюбивой улыбкой вампир медленно стягивал с меня одеяло.

Ночью он почистил от пыли и копоты свои брюки и джемпер, так что они снова стали черными, а не серо-бурыми.

Могильник? Во дворе какой-то некромант устроил тайное захоронение? Из-под земли выползают злобные зомби, движимые гипнотической силой колдуна? Мне нужна соль! Зомби боятся соли.

– Где? – я вскочила с кровати.

Иногда удобно засыпать в одежде.

– Там, – Тихон указал выразительным ленинским жестом на мой смартфон, ползающий от вибросигнала по компьютерному столу.

– Глупый старичок! – не удержалась я. – Мобильник, а не могильник!

– Повинен, душечка, – защебетал Тихон, уклоняясь от яркого солнечного луча, проникшего в щелку желтых занавесок. – Оговорился впопыхах.

– Ты меня напугал. Я собралась бежать за солью.

– На кухне кончилась соль? Вчера я чуял непечатую пачку йодированной.

– Я подумала, что во дворе полно зомби.

– Зомби у нас не встречаются, – Тихон опасливо посмотрел на разлившееся по потолку световое пятно. – Лично я ни одного не видел.

– Дай, пожалуйста, телефон, – попросила я, присев на кровать, – и зевнула, прикрывая рот ладонью.

– Не взорвется? – вампир недоверчиво обернулся.

– Я не Джеймс Бонд. Мои вещи не взрываются, – я забралась на кровать и прислонилась к стене, подложив под спину подушку.

Тихон передал мне смартфон.

Да, круто я отрубилась. Один пропущенный от Семена Верховцева, сообщение от него же: “Утром зайди в салон Вадика и Славика. Тебя будут ждать”.

Два пропущенных от папы. Я сразу же перезвонила ему.

– Привет, папуля! – мой радостный голос отозвался звонким эхом в комнате. – Как у тебя делишки?

– Приветик, дочурка! – голос папы отличался веселой нетвердостью после принятия местного аналога абсента. – Отличные дела. Нам со здешними ребятами вчера обломился славный улов. Загнали стаю Архипа Кукина. Я сам атамана взял. Можешь поздравить с премией, – он громко рассмеялся. – Утром еще парочку клиентов в норе добыли. Один сдуру на солнышко выскочил. На сосну забрался. Так мы его с дерева пулей и сняли.

– Поздравляю.

– Ты как там в Волочаровске? Хоть нравится? Или мне просить Альбертыча о твоём переводе обратно в Москву? Мы с мамой за тебя переживаем.

– Да... Ничего так... Можно жить... Вы не волнуйтесь.

– Слышали, ты в одиночку справились с вампирской стаей. Ай, молодец! Горжусь любимой дочуркой.

– Я не одна... Мне помогли новые друзья. Я собрала команду... по круплицам, так сказать, – мне было невыносимо стыдно за противозаконное деяние, в котором не могла признаться. Наши номера прослушивались.

– Не забывай об осторожности, дочь, – забеспокоился папа.

– Понятное дело.

– Жди нас в гости. Мама идет в отпуск в середине июня, и я постараюсь выкроить несколько деньков.

– Нет! погоди, папуля! Может, вы приедете в июле? Я хотя бы тут порядок наведу. В съемном доме творится ужасный бардак... В саду не лучше. Я так занята работой, что и на сон времени порой не остается, а на уборку – тем более. Извини, пап.

– Мы поможем тебе по хозяйству, – папа не поддался убеждениям.

– А ты отдыхай больше. И не забывай наш девиз. Никогда не подпускай к шее вампира.

– Я все помню.

– Удачи тебе, Светик.

– И тебе, папуля.

– Я тут видео прислал взглянуть. Мы в аномальной тундровой зоне спасли от вампиров мамонтенка и вернули в стадо к маме. Тебе понравится мохнатый шалунишка. Пока-пока.

Опустив смартфон, я испытующе посмотрела на Тихона, неподвижно подпирающего стену. Он старался не подавать вида, что ему было интересно слушать наш с папой разговор.

– Давай, посмотрим видео вместе, – предложила я.

Он принял предложение.

– Прикольный мамонтенок, – я улыбалась, просматривая видео. – Тебе нравится, Тиш? Не в смысле, чтобы на зубок, а для души.

– Потешная зверушка, – Тихон придержал меня под руку.

Темно-коричневый, линияющий к лету мамонтенок напоминал взъерошенного озорного мальчишку. Наблюдать за его проказами было и вправду забавно. Вот мамонтенок берет палку для поджаривания сосисок из рук молодого мужчины, вот он игриво приседает перед виляющим хвостом оборотнем, вот он гоняет консервную банку с килькой по вытоптанной траве, а вот пытается сорвать хоботом большую шишку, и вдруг на заднем плане промелькнул подвешенный за ноги на сосновой ветви убитый вампирский атаман. Его полуголоое тело залито кровью, закатившиеся глаза распахнуты, во рту, искривленном в последнем оскале, виднеются смоченные розовой пеной клыки... Я хотела убрать видео, но Тихон вцепился в смартфон, выпучив глаза. Мамонтенок скакнул вперед, и над его головой промелькнули еще четыре вампирских трупа на деревьях.

– Как скот в убойном цеху, – металлическим голосом произнес Тихон, отдав мне смартфон и отошел к двери.

– Твои собратья сами напросились. Такова жизнь. А наша жизнь – война. Их не назовешь невинными жертвами. Они сожрали треть поселения кочевников!

– Моя жизнь – тоже. Ты прости... Мне стало вдруг нехорошо. Я как себя представил там, вниз головой, а ты стояла рядом, улыбалась. Все, забудь, – Тихон говорил отстраненно, стараясь не встречаться со мной взглядом.

– Я тоже могла бы себя представить в виде обескровленного трупа прямо здесь. Но лучше закроем тему.

– Завтракать изволите, барышня? – Тихон посмотрел на меня вполне спокойно. Даже со слабенькой улыбкой.

– Кофе с печеньками, и побегу. А ты?

– Пока не голоден.

– К вечеру я привезу тебе еще еды, заберу твои шмотки у Сэнсэя... – мы прошли через гостиную в коридор. – Меня ждут голубцы.

– У? – вопросительно промычал Тихон, спрятав руки в карманы брюк, чтобы избежать соприкосновения нашей кожи.

– Вадик и Славик, – перевела я. – Видимо, у них в салоне что-то аномальное произошло. Надо разобраться. Потом я заберу из автосервиса Козленка.

Был у меня еще один план на день, но я держала его в секрете.

– Солнцезащитный крем привези, будь любезна, и автозагар, – попросил Тихон. – Все хранится у Сэнсэя.

Он встал передо мной, не пропуская на кухню, как будто почуял, что там случилось неладное. Я запретила себе взять вампира за руку и, демонстративно отступив, улыбнулась под его серьезным и расстроенным взглядом.

– Ну что опять не так, Тиш? Когда ты успокоишься?

– Никогда. Мое существование представлено чередой беспокойств. На сей раз меня тревожит неизбежность встречи с твоим свирепым папашей. Если он проведает, что ты взяла в команду вампира, не думаю, что возрадуется.

– Я попрошу Альбертыча не сообщать папе о твоём зачислении на службу, а до приезда сюда родителей постараюсь тебя куда-нибудь

сплавить.

– Докатались, Тихон Игнатьевич! Подумать только, вас собираются куда-то сплавливать как топор по реке.

– Я не выдержу долго жить в коммуналке. Под одной крышей с вампирюшником. Нет... Это не уже не коммуналка получается, а вампирская нора, – я оттолкнула его и прошла в кухню.

– Та-а-ак. Пока я наслаждалась недолгим сном, в дом забрались киношники и подготовили антураж для детективного сериала? – смакуя каждое словечко, я смотрела на растекающуюся от холодильника кровавую лужу, – У нас, тут, типа, место преступления? По сценарию маньяк засунул расчлененную жертву в холодильник?

– Не серчай, душечка, – Тихон открыл дверцу, оценивая масштаб стихийного бедствия. – Утиная банка треснула. Ночь беспокойная была.

– Тряпку неси. Если ламинат вспучится, что я скажу Людмиле Андреевне?

– Какой фактуры тряпку тебе подать, Солнышко? На чердаке имеется голубой ситец, байка в клеточку, вылинявшая серая синтетика, три рваных халата, кальсоны белые ворсистые, детские распашонки и ползунки.

– Принеси любую тряпку, вредное существо!

– Моментик... Эх, жаль, чердачная лестница совсем плоха стала. Две ступеньки перекосило. Не расшибиться бы мне.

– Тьфу! Обломов! – я взлетела на чердак, перевернула горы старья, взбивая пыльные клубы, и обнаружила мешок с тряпьем.

Кое-как я сползла вниз по шаткой лестнице с покосившимися ступеньками, бросила Тихону изгрызенную мышами простыню и вышла на улицу отряхнуться от пыли.

С крыльца открывался чудесный вид на цветущие клумбы, зеленые ряды гранатовых кустов, усыпанных красными шариками. Пушистые комочки низкорослых голубых можжевельников забавно выглядывали из зарослей декоративной травы. Над пиками забора поднимались темно-зеленые, блестящие кроны магнолий. Освободив

от пыли нос и глаза, я радостно вскинула голову, чтобы взгляд полнее охватил прекрасную картину южного сада. Но минувшая ночь внесла в пейзаж мрачные изменения, разбросала черные и серые мазки по зеленому полотну.

– Магнолии засохли! – чуть не заорала на всю улицу. Слова отчаяния оглушительно пронеслись в голове, от вибрации сосудов в висках я зажала уши руками.

Собравшись с духом, я подошла к пострадавшим от неведомой силы деревьям.

Красавицы магнолии в одночасье лишились восковых крон. Сморщенные листья осыпались на пожелтевшую, как от жаркого пламени, траву. Растрескавшаяся темно-серая кора отваливалась при легком прикосновении, прилипая к пальцам. В некоторых деревьях еще теплилась жизнь, их пораженные ветки сохранили упругость и на сломе выделяли бесцветный сок, но большинство магнолий полностью засохли, их ветки переламывались с треском выдержанного целый день на жаре хвороста.

Я примчалась на кухню.

К моему возвращению Тихон успел вымыть и насухо вытереть ламинат и прибраться в холодильнике.

– Людмила Андреевна меня точно убьет! – прокричала я.

– Я все исправил, – Тихон попятился к окну, сжимая в правой руке поролоновую губку, принявшую форму бантика

– Ты ни при чем... Магнолии засохли! Посмотри в окно.

– Работа Шениглы, – положив губку на стол, Тихон соединил ладони с легким хлопком. – Ночь напролет она кружила возле дома, стрекотала за забором. Ее колдовские шебаршения ради того затеяны, чтоб напугать нас, вынудить прервать расследование. Узнать бы, кто ее теперешний любовник! Мы тогда в два счета раскроем дело о загадочных убийствах.

– Любовник? Птицы?! – я отпала.

– Шенигла способна являться поклонникам в образе прекрасной дамы. Знамо дело, и меня она пыталась соблазнить, одурманить сладкой лестью, но я не поддаюсь, и с тех пор она мне мстит. Не пужайся, Светик, ей не все дозволено. Шенигла не всемогуща, а иначе меня давно бы не было в живых.

– Жаль деревья. Неприятно, – я поежилась, скрестив руки.

– Весточка, право слово, не из радостных, однако унывать нам не пристало, – расправил плечи Тихон. – Найдем мы Адской Птицы полюбовничка. Ежели она так распушилась и раскаркалась, знать, мы на правильном пути.

– Мне надо бежать. Голубки ждут, – я стряхнула со спортивного костюма пыль перед зеркалом в прихожей, положила в сумку смартфон. – Ты тут сиди бесшумно. На улицу без меня не высовывайся, даже в темноте. Не разговаривай с соседями и не впускай их в дом, – прежде, чем выйти на крыльцо, напомнила, придерживая открытую дверь. – Кусать их тоже не надо. Если почувешь незваных гостей в саду, звони мне.

– Желаю успеха, – Тихон широко улыбнулся на прощание.

Мне было стремненько оставлять вампира дома одного. Он подарил мне оберег Бажены, а сам остался без магической защиты? Поблизости моталась Адская Птица, представляющая собой непреодолимую и неубиваемую силу. Я не могла предположить, что будет дальше, словно не чувствовала опоры под ногами. Я стала корабликом посреди Бермудского Треугольника, компас вращался в произвольном направлении.

Быстрыми шагами топя прочь от завядших магнолий, я думала о предательской нерешительности, мешавшей сказать ключевые фразы дня: “Я тебя не люблю, и не любила. Мы просто обманывали друг друга. Ты ничего для меня не значишь. Давай обойдемся без обид”. Я должна была их произнести легко и естественно, чтобы Тихон не учуял подозрительных флюидов, чтобы я не вспотела от волнения. Как же это трудно!

Не легче будет сообщить Альбертовичу, Макс, Римме о принятом решении взять вампирюшника в команду. Пока я не готова сказать родителям: “В моем доме поселился замечательный вампир”, но вдруг придется? Допустим, стрессоустойчивый папа при поддержке Альбертыча сможет принять неприятный факт как должное. Но как отреагирует мама? Она приобрела паническую боязнь вампиров после того, как ее чуть не съели в тайге. Кроме того, мама в каждом нарисовавшемся рядом со мной представителе мужского пола видит будущего зятя.

ГЛАВА 20. Модельеры и мафиози

Неутихающее беспокойство вынудило меня начать рабочий день с визита в автосервис. В “седле” Козленка я чувствовала себя спокойнее. Нас было двое, несмотря на то, что железный зверь не мог утешить добрым словом, он умиротворяюще урчал. Загнав “Уазик” на бесплатную парковку перед спроектированным в форме прозрачного барабана торговым центром, я побрела к притаившемуся в конце улицы низенькому помещению, разукрашенному в яркие цвета.

– Вот она! Звездочка наша! Лови ее, лови! – навстречу выбежала парочка веселых парней в разноцветных шелковых рубашках и тесных брюках с блестками.

Вадик и Славик походили на волнистых попугайчиков: чирикали наперебой, махали перед носом кружевными рукавами, словно крыльями! В их шумной компании мне сразу стало весело.

– Привет, мальчики, – смущенно пробормотала я, не рискуя хоть легонько оттолкнуть тщедушные тельца.

Я не смогла определить, кто из них Вадим Лурьмин, а кто Вячеслав Маслов. “Голубые” модельеры выглядели как братья-близнецы: одинаково невесомые и хрупкие, с узенькими вытянутыми лицами, крошечными носиками и закрученными хохолком волосами. У одного шевелюра была белая с розовым мелированием, у другого – рыжая с темным отблеском дачной олифы.

– Наш свет в окошке! – щедрые на выражение эмоций геи расцеловали меня в обе щеки, подтягивая к пластиковой двери арт-студии. – Наконец мы тебя дождались! С восьми утра торчали на крыльце как часовые.

– Вадик, Славик. Я тоже рада знакомству.

– Заходи скорей, Светюнчик! – пригласил рыжий кутюрье, с огромным трудом удерживая передо мной стремящуюся закрыться дверь обеими руками и подпирая ее коленом левой ноги. Мне пришлось ему помочь и придержать дверь для блондина тоже.

– Извините, что задержалась. Меня попросили срочно забрать машину из автосервиса. Ее ободрали мантикоры.

– Капитан Сэм рассказал нам. Сочувствием, – манерно закатил глаза блондин.

– Так что у вас случилось? Чем я могу помочь?

Я осмотрела ужасно тесную студию. Разве что тонюсенькие модельеры и могли протиснуться между придвинутыми почти вплотную друг к другу столами для кройки и шитья, заваленными тканями всех оттенков и текстур, мольбертами, прялками, швейными машинками, заготовками для гипсовых статуй, стеллажами и объемными конструкциями из проволоки. Однако то, что я увидела, называлось “художественный беспорядок”, а не “погром”. Следов преступления не обнаружила.

– Не ты нам будешь помогать, а мы тебе, – рыжий взял за плечо и повел мимо сохнувших на полу картин и мольбертов. Мне пришлось идти бочком, чтобы не испачкаться краской. – Скажи, Славик.

– Капитан Сэм попросил нас помочь тебе раскрыть внутреннюю энергию, познать свою истинную красоту, избавиться от комплексов, – заманив меня в примерочную, щебетал Вадик. – Посмотри на себя. Что за рыночный стайл?! Не то бандитский “Адидас”, не то унылая пижамка! А прическа? Разве она тут есть? Я ее не вижу. Мы сейчас тебя принарядим, причешем, отмейкадим. Выйдет крутотенька!

Семен их попросил меня прибарахлить! Выберут, как назло, самое дорогое. Не хочу как снова взятки брать, так и быть хоть перед кем в долгу! Без паники! Семен предупреждал, что у модельеров скоро годовщина знакомства. Подарю им красивую фиגнюшку, и будем в расчете.

– Подожди минутку, Светюнчик. Скоро ты себя не узнаешь.

Вадик взмахнул рукой, отгораживаясь от Славика, и принялся стягивать с меня трикотажную куртяшку, а Славик вцепился в штаны.

Пару минут спустя...

– Вампиры обречены на вымирание, – с жиденькими аплодисментами провозгласил Славик, нарядивший меня в серо-зеленый сарафан, сшитый из лохматых джинсовых ромбиков и напоминавший рванину бомжа.

– В смысле, они умрут от страха, когда меня увидят? – уточнила я, приподнимая подол сарафана за широкий “фартучный” карман, – Сердечный приступ гарантирован? Боюсь, первыми жертвами станут люди. У них нервишки послабей.

– У тебя извращенное чувство юмора, Светюнчик, – укорил Вадик, направляя на меня зеркало. – Вампиры остолбенеют от восторга, когда увидят в лесу красивую девчонку в наряде “от кутюр”. У них слюни потекут до земли, и они не успеют оказать сопротивления. Не понимаю, что тебе не нравится... Твоя любимая цветовая гамма.

– Мне бы одежонку попрacticalнее, – я похлопала подолом. – Для беготни на сверхскорости.

– Есть идеяка, – Славик притащил темно-зеленые стрейчевые брюки с легким блеском и оранжевый топ из искусственной кожи. – Пойдет? А еще мы подарим тебе купальник. Бонусом!

– Сейчас увидим, – искусственно улыбнулась я, задвигая шторку. Прошло еще минут пятнадцать...

Похоже, Семен был прав насчет моих комплексов.

Пристально глядя на свое отражение в зеркале, я видела Марфу Макаровну. Всю жизнь убегала от нее, и не могла спастись.

Умеренно яркий макияж придал мне очевидное сходство с ее портретом в образе великосветской леди, который висел в гостиной родительской квартиры.

Мне хотелось разорвать и выбросить портрет вампирши, я считала, что ему не место в доме охотников, и теперь едва сдержала желание разбить зеркало. Опустила сжатый кулак.

– Клево... Живем мы клево... – приплясывая за моей спиной, Вадик поправил жесткие от лака завитки моих красиво завитых волос.

– Спасибо, мальчики, – поблагодарила я, повернувшись на маленьких каблуках оранжевых мокасин за оставленной на крючке сумкой. – Мне очень понравилось. Круто! Ну, я побежала...

Закинув ремешок сумки на плечо, я отвернулась от зеркала.

– Не... так быстро мы тебя не отпустим, звездочка наша! Мы тебя на память щелкнем! – Славик прицелился в меня из показанного пальцами пистолета. – Бух!

– Выбирай колышек из летней коллекции, – предложил безуданный Славик. – Есть с бахромой, с висюльками, с цветочным принтом.

– С висюльками не пойдет, – пискляво возразил Вадик, снимая с моего плеча сумку. – Неси тот, что в коже.

Славик быстренько сбегал за осиновым колом с перекрестным кожаным плетением на рукоятке, вложил его в мою приподнятую Вадиком будто для удара руку и посоветовал “сделать яростный взгляд”.

Нащелкав зеркальным фотоаппаратом полсотни моих снимков в эффектных позах, Вадик полушепотом проговорил с налетом легкой ностальгии:

– Тут была история... Сенсация! – завертелся Славик. – Звезда осенней рекламной кампании хозяйка мясокомбината Лиза нас обидела. А мы такие глупенькие посвятили ей духи.

– Духи с ароматом бекона или сосисок? – пошутила я, – Чем же она вас обидела, мальчики? Накормила несвежей колбасой?

– Хуже! Намного хуже! – не на шутку разволновался Славик, – Лиза обидела всех волочаровцев. Она завела себе вампира! Стала его таскать на светские рауты как собачку, да еще хвалиться, какой у нее крутой бойфренд. Бездну денег в него вбухала.

– Кто бы пищал, да не ты, зайчонок! Я видел, как ты пялился на Лизино упыря, и как ты его щупал на примерке, – злопамятно намекнул Вадик и взбил “хохол” возлюбленного.

– Я тогда не знал, что Тихон вампир, – скукожился Славик с лукавой улыбочкой неисправимого грешника. – Ничего не мог с собой поделат. Я не виноват, что у него такая аппетитная попка!

– Мы и обиделись на то, что Лиза всем врала, – подытожил Вадик. – Она не говорила, кто ее избранник. На Тихона мы не сердимся. Он правда, классный, не кусачий... Ты его не убивай, Светюнчик, мы просим.

– Тихон Таранский находится под охраной государства как ценное существо, – отчиталась я.

– Как здорово! – подпрыгнул Славик. – Хочешь, наша звездочка, мы сделаем тебя лицом рекламной кампании. Новый парфюм обречен стать хитом летнего сезона!

– Спасибо, мальчики, обойдусь без лишней славы. У меня работа не публичная. Увидимся на вечеринке в честь вашей годовщины, – взяв сумку и пакет с раскритикованной одеждой, бельем и кроссовками, я выбралась из яркого лабиринта.

– Мы будем ждать как часовые! – прокричали веселые кутюрье. “Попка у Тихона и вправду, классная”, – улыбаясь, подумала я.

Закинув пакет в Козленка, я прошла пару улиц, спустилась с пригорка вдоль ручейка, питающего буйные воды знаменитой лужи на улице Весельчаков, и уперлась в красные деревянные ворота увеселительного заведения.

– Вы на кастинг? – спросил быковатый охранник, вышедший из ворот.

– Да, – уверенно ответила я.

– Джаник вас ждет.

“Я тоже жду встречи с ним. Она обещает быть жаркой”.

Охранник впустил меня в зеленый красивый дворик. Вдоль забора и у дорожки были посажены цветы и кустарники, приятно пах свежестриженный газон.

Тут хватало место для пруда – мечты мэра.

В тени откоса черепитчатой крыши ресторана мерцала неоновая вывеска с названием “Дырявый Джо” и рисунком простреленной ковбойской шляпы.

Двое вооруженных пистолетами громил не пошевелились, когда я прошла мимо них в холле ресторана.

Осматриваясь, я как можно громче зацокала по фиолетовому пластиковому полу, синему в свете ультрафиолетовых ламп, и поднялась на сцену, встала рядом с металлическим шестом.

Внизу за продолговатым, похожим на университетскую парту столиком, сидели в полукруглых креслах гориллоподобный здоровяк Джаник Саркисов в черном костюме с розовой рубашкой и бордовым галстуком и двое его приближенных – бритоголовый молодой детина в спортивном костюме и крепкий приземистый мужичок в военной форме, напоминавший умудренного боевым опытом ветерана – омовца или командира десантуры.

Я будто перенеслась на машине времени в начало девяностых, когда еще пешком ходила под стол.

– Плосковата для стриптизерши, – не выпуская указательного пальца из правой ноздри, насупился бритый. – Не покатит.

– Сам разберусь, Клоп, – подвигав квадратной челюстью, гикнул Джаник и пробежал будто вдавленными под крутые заросшие брови

темными глазами по пустому залу, намекая “Вы видите толпу претенденток?” – Еще как покатыт. Ей бы паричок... Юми тоже не пышка.

– Гейшу никто не заменит, – опустил взгляд “вояка”.

– Найдем не хуже ее, Седой, – Джаник улыбнулся мне. – Я чую, в девчонке есть огонек, искра. Она не так проста, как кажется. Я вижу по походке, мне нравится ее грация. Как тебя звать, красатуля?

– Света, – я переступила с ноги на ногу.

– Показывай свои умения, – Седой подстегнул стыдливо мнущуюся на сцене девчонку к активным действиям и разлил по стаканам виски.

Клоп включил пультом проигрыватель. С потолка полилась неспешная мелодия. Я прокрутила в уме пеструю ленту из красивых эпизодов художественных фильмов и музыкальных клипов, после чего без намека на стеснение зашаталась как маятник на полусогнутых ногах, соблазнительно покачивая бедрами, пожимая грудь и вращая головой.

Семен считает, мне пора избавиться от комплексов. Последую его совету!

Я начала приподнимать и опускать топик, потираясь не очень мягким местом о шест, приседая как в буги-вуги, и боковым зрением считая оружие бандитов. По пистолету на рыло. Не так уж много. Сняв топик, я вопреки традициям жанра не бросила его на голову Дырявому Джо, а бережно свернула и положила на край сцены. “Дорогими халявными вещами не разбрасываются! И пусть вас не пугают мои мускулы, может, я занимаюсь спортом!”

Несколько раз эффектно, в такт ускоряющейся музыке, я крутанулась на шесте с трением разных частей тела о холодный металл, и вдруг меня цепануло, я завертелась как пропеллер на бешеной скорости, взлетев к потолку, и, наверное, слилась с прерывистым мерцанием неоновой подсветки в глазах зрителей, а потом прыгнула с шеста на потолочную балку, продвинулась по ней, держась руками и вращая ногами, и приземлилась на корточки.

– Ничоси! Ну ты даешь, красава! – восторженно кричал Джаник.

Клоп и Седой удивленно притихли. Двое братков из холла пришли посмотреть мое выступление.

– Продолжай, зажигалочка! – хлопнул в ладоши Джаник. – Ты – нечто!

Прокатившись по сцене, я сняла мокасины и поползла к нему, виляя приподнятым задом и освобождаясь из брюк как змея от старой чешуи.

Ничего, утешала я себя. Я девушка приличного поведения, но некоторым полезностям не помешает научиться у клиентуры. Валко Вышкович догола раздевался перед трапезой, чтобы не заляпать кровью собольи меха, шелковые рубашки и кожаные штаны.

Встав на колени перед “жюри”, я выгнулась назад, заложила за голову руки, на восточный манер потрясла грудью, втянув живот. Затем вернулась в исходное положение – “четвереньки”, свесилась с края сцены и запустила руки под ремень брюк Саркисова, прощупывая пальцами наличие дополнительного оружия у него, а глазами – у его сидевших рядом приятелей, удачно перегнувшись через стол, чтобы прищипить дензнаки двух стран и еврозоны прозрачными ляжками моих бикини. Вытаскивая застрявшие под тесным ремнем руки, я отвлекаяще пощекотала кончиком носа колючий подбородок Джаника, прикоснуться к себе губами он бы меня не заставил и под прицелом своего “Макарова”. Сочетание пота, табака и мужских духов было невыносимо даже для моего слабого нюха. Еще немного, и я задохнулась бы.

Я попятилась к шесту, увлекая за галстук Джаника с собой. Его наливавшихся виски братанов это не насторожило, они оживленно кривлялись под музыку и свистели. У шеста я оттолкнула волоочаровского мафиози ладонью, незаметно лишив его оружия, и отбросила на край сцены, выставив это как часть шоу-программы. Пистолет мне был не нужен, я его разрядила и кинула как можно дальше за кулисы. Прыгнув на шест, я слегка раскрутилась на нем, а потом внезапно замерла, удерживаясь на отведенных за спину руках, и выбросила вперед широко расставленные ноги. Надеюсь, Клоп и “войка” успели разглядеть щелкнувшую промеж моих ног акулю пасть на бикини вдохновленных морской темой Вадика и Славика, прежде чем их захваченные в тиски головы с треском столкнулись.

Джаник заорал что-то нечленораздельное громилам сзади, проводив взглядом упавших на стол друзей, но ни один из его братков не мог извлечь из кобуры пистолет и сделать меткий выстрел за долю

секунды, как настоящий ковбой Дикого Запада. Когда я, подлетела к ним на сверхскорости, они еще только слегка прикоснулись пальцами к “ТТшкам”. Умеренно, поскольку не задавалась целью отправить кого-то из бандитов в морг, я наподдала обоим. Одному перепало ногой в живот и локтем в челюсть, другому – коленом в пах и кулаком в грудь. Не забирая оружия, я перебросила обоих через перила на диджейскую площадку и спрыгнула вслед за ними.

Раздавленный качками пулыт жалобно просипел на прощание, и музыка вырубилась вслед за четырьмя бандитами. Убедившись в их бесчувственности по звукам дыхания, я подскочила к Джанику, пытавшемуся раздобыть оружие у Клопа. До пистолета мафиози не дотянулся и встретил меня со складным ножом. Правой ногой я выбила нож из его руки и, поменяв точку опоры, левой ногой ударила его в солнечное сплетение, а когда он с журавлиным криком согнулся, влепила крепкий удар кулаком в бровь и пинком повалила на пол, готовясь защищаться от подоспевшего подкрепления.

Ворвавшийся в клуб охранник с улицы выстрелил в меня, но я проскочила на сверхскорости под пулей, выбила из его руки пистолет, который решила временно забрать себе, а после, ослабив от раздраженности выстрелом контроль за мощностью ударов, боксерским методом обработала его грудь и живот, как грушу, и свернула челюсть. Прибежавший на вой с матюгами второй охранник – безоружный – испугался увиденного и рванул наутек, но я остановила его прыжком на спину. Немного для острастки поборовшись и слегка расквасив совсем еще юную мордочку с мягкой щетиной, бережно вырубилась и первого охранника, со стоном пытавшегося встать на четвереньки.

– Я все понял! Будет вам пруд! – испуганно вопил под прицелом уползавший от меня на заднице Дырявый Джо, прикрывая правый глаз от жидкости, вытекшей из рассеченной брови. – Сегодня пригоню экскаватор. Все сделаю! Все! Так и передай Валерке!

– Я не от мэра, – перевернув Джаника на спину, я уткнула дуло пистолета в его лоб. – Передаю тебе привет от вампира Тихона. Я пришла отомстить тебе за то, что ты пытался его сжечь живьем на пустыре промзоны.

– Че? Какой вампир? Какая зона?

Я наотмашь ударила его по лицу, чуть не свернув длинный мясистый нос.

Джаник тихо ругнулся про себя, вытирая потекшую из носа кровь ладонью.

– Память отшибло дырявую? Стукнуть еще разок? Глядишь, прояснится!

– Честно... Не въезжаю я, о чем ты.

– Ладно. Вот тебе довесок.

Взяв его за клочок волос у лба, я приложила его затылком об пол.

– Все! Я помню! Хватит! – жалобно воскликнул Джаник. – Тихон! Есть такой вампир! Но мы с ним дружим! С Лизой – тоже! И с Сатибо! Только Юми от меня ушла! Оставила без эротического шоу.

Я позволила ему сесть и опустила пистолет.

– Что с Тихоном? Кто его жег? – удивленно спросил мафиози. – Того я сам в пыль раздавлю! Когда это случилось?

– Я пока не знаю, кто хотел его убить. Подумала, что это ты. Вчера утром незваные гости подожгли его избушку и подлили в огонь осинового смолы. Но сейчас с ним все в порядке.

– Утром... Почитай последние заметки, – Джаник взял из кармана пиджака мятую записную книжку, открыл на нужном месте и передал мне. – Боже! Я и сам все помню! Все! Вчера, сегодня, и позавчера, и прошлую неделю! Ты спасла меня!

Волочаровский мафиози полез ко мне обниматься с безумной улыбкой на окровавленном лице.

Я отступила, держа его на прицеле.

Бандиты начали приходить в себя.

– Все в порядке, босс? – спросил с трудом поднявшийся громила.

– Братва! Все ровно! Лучше лучшего! Я здоров! – подняв вверх руки, провозгласил Джаник и чуть не упал от головокружения.

Я помогла ему сесть за стол.

Неудобно вышло. Перепало невиновному.

– Ты меня вылечила от провалов в памяти, – Джаник почесал затылок и вытер лицо салфеткой. – Много лет никто не мог мне помочь. Ни врачи, ни колдуны. А ты меня так славно шмякнула об пол, весь мозг перетряхнула и настроила на нужный лад как старый телевизор... Вот умница! Я твой должник! Кто ты есть-то?

– Охотница на вампиров.

– Во дела! – Джаник поднял на меня с трудом раскрытые глаза, кричащие: “Мир сошел с ума!” – Давно у нас охотники за вампиров впрягаются?

– Тихон мой друг.

– Такой же друг как Лизкин? Тогда порядок. Да, хотел я отжать у Лизки завод. Он был обещан мне ее отцом. Но дело прошлое. Забытое. У меня к Тихону и к ней предъявы нет и быть не может... Эй, Пашка! Неси вино и шашлыки. Отметим мое выздоровление! Красавица, я угощаю! Будем и с тобой дружить.

Пока братва Дырявого Джо приходила в себя и готовилась к банкету, я оделась и бегло изучила записную книжку. Попади она в нужные руки, столько уголовных дел можно было открыть! Но разве могли местные правоохранители обидеть беспамятливого друга? Получилось бы не по-людски.

– Ты готов, Дырявый, официально подтвердить свое алиби? – отодвинув блюдо с шашлыком, я положила на стол записную книжку и прочитала вслух:

– 9 00. Приструнить гопников в районе пивнушки “Буйвол”.

– Было такое, – не отрицал Джаник, подгрызая крайний кусок шашлыка на шампуре. – Обнаглела местная шпана, не признавала мой авторитет. Побазарили как подобает. Узнали свое место пацаны.

– 10 30. Разобраться с крысой в коллективе шашлычной на улице Тертых Калачей. Принять крайние меры. Нужны бабки.

Я подумала, что тут зашифровано заказное убийство стукача. Внутри похолодело, пальцы отпустили записную книжку.

– Крыса?!

– Все так, – мафиози кивнул. – В шашлычной завелась огромная крыса. Пугала девок в коллективе и клиентов. Я приехал в старый деревянный райончик, поговорил с бабками и купил у одной из них кошку-крысоловку. Смотри. Я отправил электронное письмо жалобнице, – Джаник взял со стола айфон и открыл почту. – “Уважаемая Мария Сергеевна, как руководитель шашлычной, я принял срочные меры после Вашего обращения и поселил в заведении кошку. Можете как прежде обедать у нас и не бояться грызунов”. А вот ее ответ: “Уважаемый Джаник Рубенович, довожу до Вашего сведения, что у меня сильнейшая аллергия на кошачью шерсть, поэтому я больше не смогу проводить обеденный перерыв в Вашем кафе”. Ну

прикинь! Ради клиентов ты в лепешку разбиваешься, и все равно на них не угодишь. Всегда они чем-то недовольны!

– Покушение на Тихона было совершено после одиннадцати.

– Я приехал в шашлычную с кошкой за полдень. Если не доверяешь мне, поезжай к той бабке, у которой я купил кошку. Она живет в седьмом доме по улице Георгинов, синенький домишка. Я все помню! Если тебе делать нечего, как моим обормотам, поговори с сотрудниками шашлычной. Клоп и Седой меня сопровождали, а эти лоботрясы, – Джаник обвел жестом кряхтящих громил, – тут сидели в ресторане. Бездельники! Вот заставлю вас копать подводный водоем!

– Обводной, – поправил Клоп.

– Я тебе верю, Джаник – я вернула охраннику пистолет. – Прости, что на тебя подумала.

– Ты правильно подумала! Я теперь все помню! Даже то, чего не нужно. Скажи мне, Клоп, когда у твоей тещи день рождения? – Джаник стукнул кулаками в грудь, как самец гориллы перед соперником.

– Не помню, – глаза Клопа испуганно забегали. – Когда?

– Второго сентября. Еще не скоро, – усмехнулся Джаник.

– Напомни мне тогда, Дырявый, – Клоп погладил лысину, – чтобы я успел купить подарок. Не то песец ко мне придет! Ой, какой жирный!

– Эй, пацаны и... девчонки, – Джаник встал для тоста. – Что ж мне теперь, счастливое погоняло менять? Память у меня больше не дырявая.

– Но дырка в голове осталась, – напомнил Седой. – Значит, ты по-прежнему Дырявый Джо.

– Да! Выпьем за новую память Дырявого Джо! – мафиози опрокинул стакан виски. – Ты почему не пьешь, звезда стриптиза?

– Я думаю... – положив записную книжку к пустому стакану Джаника, я уныло подперла рукой щеку. – Кто хотел убить вампира Тихона?

– Мы таких не знаем. Мэрчик наш – и тот его не достает. Грамоты ему вручают. Может на него наехал вампирский пахан? Эти гниды знают, из кого сухарик сделать, а кого до поры не трогать. Они тут всех спрессовали. Народ боится по ночам из дома выползать. У меня часть бизнеса тонет в убытках. Никто не хочет ни работать, ни оттягиваться

в ночном клубе. Месяц ищу замену Юми... Эх... Кинула она меня. Сказала, дескать у нее творческий кризис и на работе завал! Моя она была, без гону. Все у нас было в ажуре. И... амба! Сатибо тоже больше не проводит в ресторане вечеров японской кухни. Он классный повар.

А Юми... Она чудо! Жалко, ты не видела ее шоу “Тайны Гейши”. Вот крутяк был. Толпа собиралась в зале – не вздохнуть. Сейчас тут пусто. Света, решайся, я хорошо заплачу. Давай, сбцаем с тобой шоу охотницы? У тебя отличные задатки: пластика, гимнастика, талант. На тебя народ поперет не хуже, чем на Юми.

– У меня нет времени на танцы-раздеванцы, Джаник. Кто-то должен спасать людей от вампиров, а иногда – наоборот.

– Я не тороплю. Подумай... Буду ждать.

– Подумаю. А ты морковку жуй, Дырявый. Она укрепляет память, – я вышла из-за стола, так ни к чему и не притронувшись.

Волочаровская мафия проводила меня как дорогую гостью. Клоп и Седой пожали мне руку и сказали, что рады знакомству.

– Наконец-то мы отдохнем, – просиял Седой. – Надоело быть ходячей энциклопедией. Помнить обо всем на свете и консультировать босса. Мозги кипят. Надо их остудить. Потом может рванем на “Поле Чудес” или в “Кто хочет стать миллионером?” Не пропадать же знаниям!

Сэнсэй Хитоши назначил встречу у моста через реку Чудинку. Исполнительный директор мясокомбината спешил на деловую встречу, поэтому без долгих бесед справился о здоровье Тихона. Мы вместе перекинули из “Гелендвагена” в “Уазик” тюки с пожитками вампира и три пятилитровых бутылки с вампирским ужином.

Вернувшись домой, я загнала в гараж Козленка. Удивилась, что вампир не вышел меня встретить. Странно... В доме тихо. Входная дверь заперта. Я начала переживать.

– Тихон! Тиша! Привет! Взгляни на мои обновки от Вадика и Славика. Иди сюда! Я подружилась с Дырявым Джо и нечаянно вернула ему память! – я оставила в гостинной огромные, но для меня невесомые пакеты с одеждой и обувью.

Дом казался пустым. Если чуткий вампир и спал на втором этаже, то звук мотора Козленка, мои шаги, а тем более, громкий голос должны были его разбудить.

Я поднялась на второй этаж, остановилась в узком холле.

– Тиша!

– Све-е-етик, – с чердака донеслось слабое блеяние.

– Тиш, ты чего, от бараньей крови сам превратился в барана? – я забралась на чердак, покашливая от пыли и навязчивого смеха. Забавно было представлять ставшего в прямом смысле “белым и пушистым” вампирюшника.

– Ты где? – дыша в ладонь из-за пыли, взлетевшей с задетого мной старого дивана, прохрипела я.

– Зде-е-есь, – жалобно проблеял Тихон.

Я подняла глаза на его голос.

Сохранивший прежнюю жизненную форму вампир висел под потолком, удерживаясь когтями на широкой дубовой балке, и напоминал южноамериканского ленивца на ветке мангрового дерева.

– Ты чего там забыл? Слезай! – из меня снова вырвались кашель и смех.

– Н-не м-мо-гу... Ла-ла-лапы... з-за-тек-ли, – заикался Тихон, выбивая клыками барабанную дробь. – С-сни-ми... м-м-ме-ня.

– Ну нет! Сам прыгай вниз.

– П-п-пе-рин-к-ку... п-по-с-стели... У-убь-юсь.

– Тут нет перин, – проворчала я, раскидывая по углам чердака старые стулья.

– Му-у-у, – Тихон выбрал для подражания другую скотинку из своего рациона, указывая слабым движением головы на прикрытую мешковиной кучу барахла.

Пока я тащила найденный ватный матрас на место намечавшегося падения, из дыр высыпалось зерно – крысы устроили тайник. Для мягкости я накинула на матрас неплохо сохранившееся ватное одеяло. Отойдя на безопасное расстояние, махнула Тихону рукой.

Вампир отпустил балку и рухнул вниз с криком летящего к земле парашютиста, осознавшего, что парашют не раскроется.

Шлепнувшись на самодельный мат, он разразился оглушительным чихом, который перевел его из лежачего положения в сидячее.

– Сдается мне, из нюхательного приспособления выбило все мембраны, – пробубнил Тихон, пощипывая свой нос.

– За каким... тебя сюда понесло? – я опустила неприятное благородному господину словечко.

– Злодеи! Душегубы, – запричитал Тихон, сморкаясь в тряпку. – Киллеры окружили дом. Я залез как можно выше, хотел выглянуть вон в то оконце, – он посмотрел на крошечное окно под самым потолком. – Думается, из меня вышла не вся осиновая смола. Я быстро ослабел, не смог спуститься... Тебе к лицу обновка от Вадика и Славика.

– Спасибо. Какие киллеры, Тиша? Тебе они приснились!

– Я их слышал. Топтались вокруг дома. Ты их отпугнула, Светик! Счастье ты мое! Который раз меня спасаешь. Позволь обнять тебя, ангел, – Тихон приготовился к прыжку.

– Не прыгать! – предупредила я, отступая. – Щас я посмотрю, были ли в саду киллеры, или ты видел страшный сон под остаточным действием смолы.

Киллеры или нет, но на грядках кто-то потоптался. В рыхлой земле отпечатались следы мужских и женских дачных калош.

Следы привели меня к скрытому под листом фанеры лазу в заборе. Бесшумно я подобралась к дому Владимира Ильича и встала на скамейку перед окном. Вредные соседи строчили за кухонным столом доносы под теленовости.

– Не опознались ли мы, дед? – Клавдия Ефимовна остановила руку с фломастером и вопросительно приподняла голову. – Вдруг они вовсе не шпионы?

– Шпионы они буржуйские, правду говорю, – принялся убеждать ее Владимир Ильич, – Сам слышал, как девчонка на английском лопотала с иностранной бабой по телефону. Вчерась загородили окна, чтоб не видал никто, чаго они там химичат. Работа у них по ночам кипит. Включили ночью вражий излучатель и погубили символ нашей улицы – прекрасные магнолии. Говорю тебе, в высоких садовых камнях спрятаны ядерные боеголовки. Так и нацелены в небо, чтоб взлететь сразу. Торопиться нам надо, Ефимовна. Родину спасать. Ишь как разбегались шпионы. Так и мельтешат! Со дня на день запустят ракеты – и каюк всем нам.

– На три заказных письма наскребем с пенсии. Президенту, депутатам и чекистам. Пусть шпионы знают, что не спит советский народ.

“Сказать им правду?” – озадачилась я. – “Или молчать, все равно их примут за сумасшедших? Нет, надо рассказать соседям о моей работе, иначе так и будут у меня под окнами скакать”.

Спорную ситуацию разрешило местное телевидение.

– Приятная новость для прекрасного пола, – тараторил корреспондент. – Вадим Лурьмин и Вячеслав Маслов объявили о создании нового аромата женских духов, получившего название “Осиновая Смола”. Лицом бренда выбрана отважная Светлана Челкашина – заслуженная истребительница вампиров, призванная защищать наш любимый город от кровожадных чудовищ.

– Глядь! Наша соседка! – восторженно воскликнула Клавдия Ефимовна, увидев мое фото на экране. – Бери варенье, старый дурень, и мед! Я нарву цветов. Она, кажись, цветы любит. Важного человека чуть не осрамили! Заладил, как граммофон заезженный: шпионы, шпионы! Они охотники, балда! Но про магнолии и излучатель я скажу. Они сажали тут деревья пятьдесят лет назад?! Не им и губить!

Я улизнула с чужого участка.

– Тебя напугали любопытные пенсионеры – соседи, – я сообщила результат короткого расследования Тихону.

– Клеветник Мизинцев и его сообщница Колотушкина, – медленно спускаясь по ветхой чердачной лестнице, грустно улыбнулся Тихон. – То-то они сетовали на маленькие пенсии. Денег им мало, жадинам, вот и подались в киллеры.

– Старички приняли нас за иностранных шпионов, – я подала ему руку для подстраховки. – Вадик и Славик сделали меня местечковой звездой. Скоро мое лицо засияет на каждом десятом рекламном щите в Волочаровске. Я понимаю, они хотели, как лучше... Благодаря им соседи узнали о моей профессии. Но ты все равно не ешь перед не занавешенным окном.

– Было бы что есть, я и в подвале спрячусь, если надобно, – Тихон облизнулся.

– Я привезла тебе еды. Но попрошу не лазать по подвалам и чердакам, – я сбежала по удобным ступенькам и первой вышла в коридор.

Прощай секретность! Зато у меня здесь теперь много друзей...

В дверь позвонили. Соседи принесли варенье, мед и цветы.

– Тиша, тебя нет дома. Кыш, – я приготовилась объяснять старичкам, что не мы, а злая ведьма погубила их любимые магнолии.

ГЛАВА 21. Тайна олигарха

Звонок за звонком с наступлением вечера!

Первым позвонил мэр. Он задыхался от восторга.

– Дорогая Света! Вы спасли наш город! По гроб жизни я вам благодарен. Жду заказов на подарки!

– Валерий Денисович, вы о чем? – я оставила в борозде грядки миску, в которую успела набрать всего лишь горсть клубники, прибежала в дом. – Я вроде бы пока особых подвигов не совершила.

– Еще как совершили, Светочка! – расхохотался мэр. – Вы исполнили мое заветное желание. Напугали Дырявого Джо. Я только что проехал мимо его заведения и видел сам – огромный экскаватор роет пруд! Ура! Жители улицы Весельчаков теперь могут не бояться затоплений! Простите, что напрасно сомневался в вас! Спасибо вам! Спасииибооо!

– Да не за что, Валерий Денисович, – пробубнила я. Губы от удивления стали ватными. – Всегда готова потрудиться на благо волшебного города.

Потом позвонил Джаник Саркисов и отчитался о том, что котлован для будущего водоема во дворе его ресторана почти готов.

– Я не просила тебя пруд копать, Дырявый, – напомнила.

– Ты не просила, а Валерик требовал, – ответил мафиози. – Вот я подумал, ась в другой раз он тебя ко мне подошлет. Ты по макушке треснешь, и от меня снова память убежит. Нет... Пусть лучше будет пруд!

Полседьмого. Как быстро бежит время! Мне надо приготовить ужин. Глазом не успеешь моргнуть, как придет пора собираться на нервную работу в ночную смену.

Я поставила кипятиться эмалированный чайник, разогрела на сковородке подсолнечное рафинированное масло и выложила на нее пару котлет из покрасневшей от разлитой крови коробки.

Снова звонок. Этот – долгожданный.

– Добрый вечер, Карл Альбертыч, – я икнула от волнения.

Что он скажет: “Плодитесь и размножайтесь” или “Немедленно возвращайся в Москву?”

– Здравствуй, Света, – Великий Маг выдержал долгую паузу, подбирая слова, и, когда мое сопение в смартфон прервало течение его мудрых мыслей, заговорил снова. – Я получил твой рапорт о том, что ты собираешься приручить вампира.

– Не переживайте, Карл Альбертыч, – я тоже не быстро ответила. Во мне закрутился виток противоборствующих эмоций. – Тихон много лет живет среди людей. Не опасен для общества.

– Ты уверена? Готова ли ручаться за него?

Хочет вызвать у меня сомнение, а после подловить меня. Знаю его уловки.

Я храбрилась, прогоняя нерешительность.

– Да, конечно.

– В смелости тебе не откажешь, – ласково усмехнулся Альбертыч, и я услышала, как он приглаживает волосы жесткой от огородных работ ладонью. – Вся в отца.

Под воздействием исходившей от него волшебной силы мой наставник рано поседел, но его лицо еще не потеряло свежесть – морщинки можно было пересчитать по пальцам. Великие Маги любят отращивать в качестве подтверждения мощи волшебной энергии длинные бороды и усы, но Альбертыч всегда гладко выбрит.

– Так вы оформите на меня Тихона? – обрадовалась я.

– Погоди, – учтиво надавил волшебник. – Не торопи события. Всеу свое время... Князь Таранский... Темная личность.

– Почему темная? – удивленно переспросила я.

– Нам мало что известно об этом вампире. Линия миграции на юг, несколько мест гнездовых. И пустота. А в пустоте всегда темно.

– Тихон чист перед законом. О нем так мало информации, потому что за ним не тянется список жертв.

– Мы можем просто не знать о них.

– Вы меня специально запугиваете? Хотите, чтобы я отказалась от приручения?

– Света, я не ставил цели тебя напугать, – Карл Альбертыч утомленно вздохнул. – Я обязан, как наставник, предупредить ученицу об ответственности, которую она решила на себя взять. По волшебному закону ты имеешь право приручить вампира. Я не в силах запретить тебе совершить древний обряд. Я выступаю в роли посредника, и помогаю справедливо взвесить все “За” и “Против”, принять верное решение.

– Я приняла решение, Альбертыч, и прошу вас его одобрить.

– Одобряю, девочка моя, – в голосе волшебника прозвучала завуалированная насмешка. – Ты выросла, добилась профессиональных успехов. Надеюсь, что доверие к господину Таранскому построено на почве понадежней, чем эфемерная влюбленность. В любом случае, дело твое. Тебе, охотнику, выбирать, как распорядиться жизнью вампира. Только смотри, как бы он прежде не распорядился твоей.

– Всегда начеку, – послушно обещала я.

– Не забывай, Света, если твой князь обратит в вампира или убьет человека, тебя надолго отправят в тюрьму. За убийство им ценного волшебного существа ты также можешь попасть под магический трибунал.

– Я это знаю. Тиша меня не подведет.

– Удачи.. Все в твоих руках.

– Карл Альбертыч, – я едва не закричала, испугавшись разъединения.

– Да, слушаю, – официально отозвался маг.

– Не говорите, пожалуйста, моим родителям и друзьям что я взяла под свою ответственность вампира. Я сама поговорю с ними чуть позже. Папа может неправильно понять. Он возьмет отпуск, и я все ему объясню.

– Хорошо, – Альбертыч вздохнул в знак сочувствия лучшему другу Олегу. – Удачи тебе и твоим новым друзьям в защите Волочаровска.

– И вам всего доброго, Карл Альбертыч. Спасибо!

Раздались противные гудки.

С кухни потянулся дымок.

Котлеты!!!

Я нервно кашлянула, отдирая подгоревшие котлеты от сковородки.

– Тебе помочь? – Тихон пришел на запах дыма.

Он принял душ и переделся в бежевый трикотажный костюм. Покрывавший вампирскую кожу автозагар выцветал с каждой новой помывкой. Лицо Тихона из коричневатого стало болезненно-желтым, на щеках появились белые крапинки естественного окраса.

– Не надо.

Я вывалила на тарелку темные неаппетитные куски. Мой бесполезный в кулинарных поединках с человеческой едой компаньон брезгливо отвел нос от горелого пара.

– Все по твоей вине, Тиша, – обидчиво оправдалась я, раскрывая вилкой хрустящую корку. – Присутствие в доме вампира действует мне на нервы и стирает память, – я метнулась к засвистевшему чайнику и успела выключить плиту прежде, чем на нее полился бы кипяток.

Заметив, что Тихон удрученно насупился, я решила разрядить обстановку.

– Тебе заварить чай с бергамотом или обычный?

– Простой, и пару кусков сахара кинь.

Я разложила по чашкам пакетики, залила кипятком, добавила в его чашку два кубика рафинада и села напротив него за стол.

Тихон сосредоточенно помешивал чай ложкой. Я пыталась приступить к еде, но наблюдение за вампиром мешало кусочку пережаренной котлеты достигнуть рта. Когда Тихон с церемониальной неторопливостью налил чая в блюдце и, поднеся его к вытянутым губам, дунул на пар, я рассмеялась и вернула надкусанную котлету в тарелку.

– Напрасно смеешься надо мной, – Тихон опустил блюдце на стол и причмокнул губами. – То, что русские люди утратили многовековую культуру чаепития, мне представляется плачевным явлением. Взять для примера японцев. Они сохранили традиции вопреки веяниям моды. Господа Яматори в совершенстве владеют чайным искусством.

– Та-ак. Расскажи мне о самураях, – от любопытства у меня проснулся аппетит, и я принялась грызть жесткую котлету, – Может, они пытались тебя убить?

– Слыхала ли, душа моя, Сатибо признан лучшим истребителем вампиров из гражданских лиц, – Тихон продолжил пить чай из блюдца.
– Давно убил бы, если б пожелал. Я стоял поперек драконьего самурайского сердца, когда жил с Лизой во дворце. Теперича я ему неинтересен.

– Ясно.

– Ты лучше бы без моего благословения не нападала на людей. Напрасно Джаника побила. Припоминаю, был у нас конфликт по поводу колбасного завода, он однако забыт давненько, и мы друзья. Отец Лизы пообещал завод оставить Дырявому Джо, но перед смертью изменил завещание в пользу незаконнорожденной дочери.

Обозленный Джаник привязал Лизу к конвейеру и грозился сделать из нее фарш, если она не подпишет документы о передаче в его собственность контрольного пакета акций. Я тогда пришел за ужином и заступился за барышню. Так мы познакомились.

– Нет, не напрасно. Я вернула Джанику память и спасла от наводнения жителей улицы Весельчаков.

– Но впредь не забывай испрашивать моих советов, – вынув из пустой чашки мокрый пакетик, Тихон отправил его в рот.

Я чуть не прикусила язык, а он преспокойно смотрел на меня, положив руки на колени и посасывая чайный пакетик.

– Ничего себе аристократическое воспитание! – хмыкнула я.

– Во времена моей юности чай не расфасовывали в бумажные квадратики, – Тихон вынул изо рта сухой пакетик и положил его на салфетку, – и потому добрая кухарка Ульяна Никитична не могла научить меня правильному обращению с ними. Я лично изобрел важное дополнение к культуре современного чаепития. На примере полевых мышей.

– Мышей?!

– Да, обыкновенных полевок. Рыженьких таких. Они настолько малы, что их неудобно кусать за шею. Я обсасывал их целиком, придерживая за хвостики.

– Какая гадость, – поморщилась я.

– Так и укрепилась привычка, – хвастливо улыбнулся вампир. – Между прочим, очень удобно – высасывать чай из пакетика. Стол не пачкается. Попробуй, и сама убедишься.

– Ни за что!

– В кого ты уродилась строптивой? Думаю, в свирепого папашу. Почему ты упрямисься проверить мою полезную для человечества чайную теорию?

– Потому что я мышей не лизала. Так... Т-ссс... Дай сосредоточиться. Мне нужно придумать план на завтра. Пора поговорить с директором Дома Отдыха. Не нравится мне его дружба со Смолиным и Ломакиным. Еще заскочу к родителям Альбины. Вдруг узнаю от них что-то полезное для расследования. И еще сегодня ночью мне нужен настоящий вампир. Пойду в лес... Одна!

– Я всецело в твоём распоряжении, Светик, – пренебрегая правилами хорошего тона, Тихон оперся локтями о столешницу. – Тебе незачем бродить по лесу в ночи.

– Ты – ненастоящий вампир, – фыркнула я, едва не подавившись последним кусочком подгоревшей котлеты.

– Что же я, игрушечный, по-твоему?

– Почти. Ты не кусаешься. Мне для законной премии кусачие клиенты позарез нужны. Но, вот невезуха! Не ловятся они, хоть тресни. Между прочим, из-за тебя. И ты тоже... не ловишься.

– Не понимаю, душечка. К чему меня ловить, ежели я и так супротив тебя сижу, и в лес не несут меня ноги?

– Я просто удивляюсь, Тиша! – я повернула ладони к потолку, держа полусогнутые руки перед лицом. – Как тебе удастся безупречно себя контролировать? Кто тебя научил сдерживаться? Но я все вижу. Ну, давай, признайся в темном желании.

– Мои желания светлы, душа моя, – Тихон погрузил подбородок в сцепление опирающихся на локти мускулистых рук и вытянул грустноватую улыбку. – Сожалею, но снова признаться в них после нагрянувшей передрыги не хватило решимости. Не стало духа произнести языком так легко ложившиеся на бумагу слова о моей искренней, безоблачной любви к тебе. О любви, чуждой низменных страстей. Видит небо, я не посмел бы и коснуться тебя, ежели приметил бы за собой порочные движения мысли. Чем дольше на тебя смотрю, тем подлиннее убеждаюсь в том, что полюбил взаправду.

– Смени пластинку! Врать кончай! Открой мне свой главный секрет. Как человеку, который поручился за тебя перед Отделом..., нет, перед страной..., да что уж мелочиться, перед всем миром. Как тебе удастся скрывать жажду человеческой крови?

Привстав со стула, я уставилась в его тусклые глаза.

– Я не испытываю жажды людской крови, – отважно произнес Тихон.

Он поднял голову, призывая меня успокоиться прямым открытым взглядом.

– После “бадеечки”. Естест-т-но, – прошипела я.

– Мне никогда не хочется людской крови. Как бы голоден я ни был. Не воспринимаю ее как пищу.

– Не свисти! – я неуклюже брякнулась на стул.

– Я не умею свистеть, Солнышко. Вот кучер наш Ерофей... Тот, бывало, ка-ак свистнет на пристяжного коня, так маменька от испуга с коляски кувырком и слетит, – Тихон мелодично засмеялся.

– Не увиливай от ответа. Все вампиры жаждут человеческой крови. Это ваш любимый деликатес. Ты не можешь быть исключением, Тиша. Сколько бы лет ты ни сдерживался, вредная природа возьмет свое. Да, елки-палки! Зачем я тебе объясняю! Ты спишь и видишь, как бы вцепиться в человека и выпить его кровь. Вот почему ты ушел от Лизы! Испугался, что сорвешься и покусаешь ее?

– Лизу я кусать не собирался, всех остальных людей – тоже, – серебристые глаза вампира наполнились бликами обиды. Он встал, словно вызывая меня на дуэль. – Ты перешла грань приличия.

– Ха-ха. Что, зубки зачесались, Тишуля? – я поднялась рывком, отодвинула ногой стул к стене и оперлась о столешницу руками.

– Теперь ты послушай меня, Светик, – Тихон криво ухмыльнулся в половину рта, но клыки остались втянутыми – он был сыт и недостаточно зол. – Твое недоверие вынуждает меня задать встречный вопрос. Отвечай на него честно. Любое плутовство я почую.

– Спрашивай, – я дернула плечами и отправила ему колючую улыбочку.

– Ты хочешь полакомиться котлетами из Семена Верховцева?

– Нет, – от шока у меня свело язык.

– Ладно. Допускаю, что он пришелся тебе по нраву. Оставим волосатого кутилу в покое. Может, у них еще с Лизой сложится, – Тихон аккуратно подвинул свой стул к плите и лукаво стрельнул глазами. – Та-ак... К известному клеветнику Мизинцеву ты точнехонько не питаешь лирических чувств. Почему бы тебе не

приготовить из него шашлык, или шаурму? Для шаурмы и худшее мясо годится.

Я впала в прострацию.

– Хорошо. Пропустим всех людей, твоих сородичей. Подадим к столу волшебных существ? Они в разы вкуснее. Не желаешь ли, дорогуша, отведать антрекот из лешего, запеченный в дубовых листьях? Или тушеное филе русалки под савойской капустой, приправленное кайенским перцем и куркумой?

– У-у, – поморщилась я.

– Случаем, тебе не снятся поджаристые гномы табака на вертеле? – довольный Тихон похлопал по стеклянной крышке духовки, и не отрываясь от пола, подпрыгнул, – А как насчет вяленых эльфийских ушей? – он всплеснул руками, – Или у тебя текут слюнки при воображении орочьих мозгов, припущенных в сметане и заправленных кольцами репчатого лука с базиликом?

Я быстро помотала головой.

– Что ж, Светик, наконец я раскусил тебя. Вот самое желанное тобою блюдо – вампир обыкновенный в собственном соку! – с бойкостью стриптизера он скинул майку, эротично погладил живот, бедра и бока.

Я невольно хохотнула, но сразу же сдравила губы, пресекая продолжение смеха.

– Представь, какая выйдет из меня вареная грудинка. А копченые ребрышки! А всевозможные котлеты, отбивные и пельмени. Ежели меня выдержать месячишко в рассоле, а потом перчиком приправить и еще проморозить с недельку, да после нарезания и поднесения к столу обвалить в укропе и помазать хренком, – цены моему мясу не будет. Ну, как? Изловил я тебя? Признайся, дорогуша, ты давно мечтаешь меня скушать?

– Совсем не мечтаю, Тиша.

– Я тебе не верю. Не бездоказательно. Говядину в тесте ты уплетала за обе щеки. Поверь мне, вампирятина полезней и нежней. Твой организм легко усвоит мое мясо. Ах, какое услаждение получит твой желудок после принятия мелко нарезанного вареного вампирского сердца, вымоченного в чесночном соусе! – он навалился на стол, перехватывая пар моего дыхания.

– Отойди! Не хватало, чтобы ты разбил посуду, – я вышла на простор.

– Нет, голубушка! Я не отстану от тебя, покуда не услышу, по какой причине ты меня не съешь ни завтра, ни на следующей неделе, – приложив мои руки к своей груди, доканывал Тихон.

– Аморально есть разумных существ, – стыдливо выпалила я, закусывая нижнюю губу. – В цивилизованном обществе подобное не принято. Я не могу представить из тебя котлету.

Все-таки я рассмеялась.

– Но почему-то мадемуазель Челкашина считала, будто благородный князь Таранский должен мыслить иначе. Я, как и ты, стараюсь, – Тихон понюхал мой нос, – быть достойным звания разумного существа.

– Прости за беспочвенные обвинения, – я вновь сдалась. – Эльфы говорят: “Мы наделены разумом для того, чтобы сделать мир лучше, а не разрушать его”. Мне нужно было испытать тебя. Пройдет день-два, и за твои поступки мне придется отвечать свободой.

Еще вопрос, а кто кого испытывал? Проигрывать я ненавижу. Проиграть вампиру? Немыслимо! Я не привыкла к поражениям. Но со мной они случаются все чаще. Снова и снова наглый вампирюшник заставляет меня тупо хлопать глазами и краснеть, не оставляя ни малейшего шанса изменить ситуацию в свою пользу.

Я вспомнила похожее разбитое состояние духа после игры в карты с дедушкой, который неизменно оставлял меня в дураках. В горле пересохло. Дедушка обыгрывал меня потому, что был старше и опытнее. Тихон тоже старше... И умнее? Ну уж нет! Вот с данным утверждением я точно не смирюсь. Еще посмотрим, кто кого!

– Я прощаю твое недоверие, – Тихон не дал мне спрятать взгляд, приподнял мое лицо за подбородок и обнадежил добродушной улыбкой, как тяжело больного, в состоянии которого наметилась тенденция к выздоровлению. – Списываю на профессиональные издержки. Мне нужно, чтобы ты поняла. – он вновь склонился к моему лицу, встряхнул меня за плечи. – Я скорее умру от голода, чем нападую на разумное существо.

– Верю... Верю. Отпусти.

Тихон не перегнул со сверхсилой. Прибегнув к маленькому обману, я использовала его натиск как возможность отдалиться.

Едва он отпустил меня, я подошла к окну.

Я что-то чувствую к нему... По-прежнему... Ненужное, опасное... Меня к нему как будто тянет. Да, согласна. Он мне симпатичен. С ним интересно. Как только он здесь поселился, не приходится скучать... Я не покрываюсь мурашками при воспоминаниях о произошедшей в доме трагедии. ... Интуиция охотника заглохла. Я не боюсь вампира, и не хочу убить. Могу без отвращения смотреть, как он питается, а не смотреть на это невозможно, потому что его превосходительство не привык есть в одиночестве. Ему нужна компания за столом... Мммда... Кто кого приручает? Все! Хорош! Не раскисай! Возьми себя в руки, а вампирюшника – в ежовые рукавицы!

– Альбертыч в принципе не против твоего официального трудоустройства в Отдел, – монотонно заговорила я. – Но есть одно сверхважное условие: ты навсегда должен отречься от сородичей и перейти на сторону людей. Обратного пути не будет. Вампиры не прощают предателей. Ты не сможешь к ним вернуться.

– Разве по мне не видно, я давным-давно не с упырями. Душой так изначально был на вашей стороне. Иначе бы меня не выгнали из стаи.

– Но готов ли ты убивать сородичей ради спасения людей и мирных волшебных существ?

– Не привыкать. Я делал это много раз, не будучи на службе.

– Я прочла досье. Вампиры убили твоих родителей и друзей. Мне жаль.

– Тебя там не было! И не тебе о том жалеть! – Тихон резко провел ладонью по лбу и запустил когтистые пальцы в волосы.

Я перехватила его руку и медленно опустила. Он убрал когти и спрятал подсвеченный взгляд.

– Атаманша Людмила Полесская положила на меня глаз. С того момента все и началось. Когда мы закончим расследование, и в нашем распоряжении будет много свободного времени для долгих бесед, я прочту тебе мемуары. Но пока я не стану терзать себя прошлым. Сыщику нужен ясный ум.

– Ты прав. Давай вернемся к расследованию. Если не Джаник и не Сатибо организовали поджог твоей развалюхи, то кто?

– В том и загадка, что у меня самого нет ни единого предположения. Разве кто из пришлых? Ну а им зачем?

– Те странные люди не из местных, которые украли документы Смолина?

– И предположительно убили Ломакиных. – Тихон разглядывал тусклые ромашки плотно закрытых штор, форматируя поток мыслей на современный лад. – Да, вариант.

Я допила остывший чай, поставила чашки и тарелку из-под котлет в мойку, и нашла блокнот с шариковой ручкой в ящике узкого коридорного комода.

Мы вернулись за стол, сели плечом к плечу.

– Смотри, Тиша. Сейчас мы как в хорошем детективе нарисуем схему, – я стала рисовать кружочки и стрелочки. – Вот Лев Ломакин. Под вопросом Бусликова. Вот Смолин и компания. Пока у меня выходит, что Ломакин с группой коллег занимались чем-то нелегальным, а Смолин их прикрывал. Потом кто-то сверху решил подчистить следы. Неясно, на чем именно специализировалось преступное сообщество. Какое участие во врачебной незаконной деятельности принимали охотники? Еще в это время бесследно исчезают ценные существа из заповедника. Благодаря твоим шуточкам у меня появилась объединяющая мысль, но она слегка неправдоподобна.

– У меня тоже есть версия, – Тихон взял у меня ручку и заключил в большой кружок всех персонажей схемы.

– Друзья! Всем привет! – в дом вбежала Надя. – Я принесла срочную новость!

Тихон услышал ее раньше меня, но промолчал. Я же была с головой погружена в мутное озеро сомнительной версии.

– Тиша, привет! – Надя села напротив нас, глубоко дыша. – Рада, что ты выздоровел. Света! Выглядишь потрясно! Подарки Вадика и Славика тебе к лицу! Ты звезда Волочаровска! Видела тебя на рекламной вывеске автобусной остановки. Такая вся крутая, с осиновым колом в руке. Скоро так оденется полгорода, я предрекаю ведьминым пророчеством.

Сама она была одета как школьница на последнем звонке: белая блузка, черная юбка, лодочки и... огромные колготочные стрелки на обеих ногах.

– Я выздоровел в том числе благодаря вашей магической помощи, мадемуазель Зорина. Вы вели за кем-то слежку? – таинственно улыбнулся Тихон.

– В точку! За Мариной Бусликовой!

– Будешь апельсиновый сок? – я встала чтобы услужить гостю.

– Ага, – Надя в несчетный раз вздохнула, схватила обеими руками предложенный стакан, сделала резкий глоток и продолжила. – Я тихонько шла за ней через парк, к руинам тракторного завода.

– Зачем ее туда понесло? Тайная встреча? – я замерла, вцепившись в край столешницы.

– Я тоже так думала, но она просто сделала один звонок... Зато какой! Директору Дома Отдыха Вилену Кочурину. Кажется, они с ним любовники. Но это не главное. Марина Владимировна сказала ему, что боится тебя, Свет.

– Меня? Почему? – я чуть стол не приподняла от разгула эмоций, и потому решила присесть, сложить перед собой руки.

– Вилен Германович тоже удивился – мол, почему ты боишься командировочной девчонки? Бусликова ему ответила: “Да, я боюсь московской девчонки и ее расследования. Никто не мог заставить Дырявого Джо выкопать пруд во дворе его ресторана, а она смогла! Ты бы видел бедного Джаника – синяк на синяке. Я не хочу ей попадаться под горячую руку. И вообще нам лучше на время свернуть лавочку. Ты как хочешь, а я выхожу из игры. Не надо попрекать меня должностью. Да, я о ней просила, но меня удивили. Я не думала, что сделают все так. Не бухти, мне не страшно дома ночью... В городе есть охотница, которая чует вампиров. Ее не проведешь тупой подставой. Да, представь, мне репутация дороже... и свобода! Ты смотрел сегодня центральные новости? Так включай скорее телек. Мне с утра Марат звонил. Он в ужасе. Не знала, что ему сказать”.

– Внеси Марата в схему, – попросила я Тихона.

– Марат внесен, – вампир нарисовал очередной кружочек. – Интересно, кто это.

– Я таких не знаю, – расстроено кивнула Надя. – Пыталась записать голос Бусликовой на телефон, но из-за большого расстояния

ничего не вышло. У нас по-прежнему нет улик.

– Нет улик, так будут! – я вышла из-за стола.

– Бусликова не Джо Дырявый, – напомнил обеспокоенный моим рвением Тихон. – Иногда лучше не лезть в драконью пещеру.

– Просить меня отказаться от любимого занятия – бесполезно. Представь себе, я обожаю вершить справедливость. По мне – добро должно быть с кулаками. Но я знаю, что на Бусликову наезжать нельзя. Против нее нужны веские доказательства вины. Пойдем смотреть новости!

Я пригласила друзей в гостиную.

Выпуск новостей ничего для нас не прояснил. В качестве сенсации дня ведущий преподнес внезапную смерть олигарха Сергея Гребеножко. Президент корпорации “Гребенефть” скончался у себя на вилле. Месяц назад он вернулся из Швейцарии, где проходил курс лечения от онкологического заболевания. В случившемся не было ничего удивительного, не считая того, что светила зарубежной медицины не смогли помочь олигарху, а значит огромные деньги он по существу потратил на ветер. Другие новости оказались и того скучнее. Строительство дорог, конкурс парков...

– Ничего не понимаю, – щелкнула пальцами я. – Что могло напугать Марата?

– Возможно, он тоже лечился в Швейцарии? – предположила Надя.

– Или Сергей Гребеножко был не в Швейцарии, а в Волочаровске! – крикнул в окно прибывший на совет команды Егор. – Я к вам, ребята!

– Что бы он забыл в аномальной дырище? – усомнилась я.

– То же, что и звезда ретро дискотек Марат Фарпалин! – Егор вошел в гостиную, размахивая газетой.

Серая толстовка, серые “вареные” джинсы, белые кроссовки... Нет, не белоснежные, а сероватые от пыли. В тон одежде. Рыжие кудри распрямлены и зачесаны назад. Скучный прикид не гармонировал с взрывным настроением журналиста.

– Секрет вечной молодости и здоровья! – Егор кинул мне газету. – Я брал у певца интервью, когда он выступал с благотворительным

концертом в Доме Отдыха. Ходили слухи, что Марат приехал в Волочаровск весь в морщинах, а уезжал помолодевшим лет на тридцать. Ну все подумали, что сделал пластическую операцию. Привет, дружбан! Дай пять, брателло!

Парень хлопнул по руке шагнувшего навстречу Тихона, и тот мгновенно двинул ему ладонью в грудь. Егор не успел вскрикнуть от страха. Пролетел примерно метр по воздуху и шлепнулся на диван.

– Круто! – отдышавшись, воскликнул журналист.

Аделаида и Марат Фарпалин. Звезды восьмидесятых. Мои соседи хвастались, что были на их концертах в Доме Отдыха. Почему я не вспомнила слова старичков раньше?

– Мне вот уже несколько минут не дает покоя странная, я бы сказала, абсолютно неправдоподобная версия, – я разгребла свалку газет на журнальном столике и влезла на него с ногами. – Но так как мы находимся в аномальной зоне, странности не должны нас смущать. Итак, ребята... Что мы имеем на сегодня? Исчезают жители заповедника. При загадочных обстоятельствах погибают врачи. Пропала команда охотников. Казалось бы, какая может быть связь между этими событиями? Но все они происходят с небольшим разгоном по времени. Одно за другим. Вот вы подумайте, чем Волочаровск лучше известного швейцарского курорта? Тем, что здесь есть волшебный заповедник!

– Точно! – воскликнула Надя.

– Что если Ломакин с друзьями подпольно проводили пересадку органов существ из волшебного мира людям? С целью оздоровления, омоложения. Я никогда не слышала о подобных экспериментах. Сомневаюсь, что они могли быть удачными, но тем не менее... Похоже, так и было. Постараюсь узнать через московских друзей, все ли там чисто со смертью олигарха Гребеножко.

– Представь себе, тождественные мысли крутились и в моей голове, – задумчиво произнес Тихон. – Я так же считал их ошибочными.

– К сожалению, мы пока не вправе предъявить обвинения Бусликовой и Кочурину. Нужно срочно подготовить доказательную базу.

– Знаю, как найти улики! – Егор забежал за диван и потерев плечи сидевших рядом Нади и Тихона. – Я встречался с Ирой

Бусликовой, дочкой Марины Владимировны. Недавно мы поссорились из-за пустяка. Ирка на меня обиделась. Но если я приду к ней типа как помириться, она меня пустит в дом. Я буду отвлекать ее, а кто-нибудь из вас пошуршит в комнате врачихи.

– Классный план, – я спрыгнула с журнального стола и сделала сальто. – Хочу пошуршать!

– Выдвигаемся прямо сейчас, – Надя нетерпеливо прошлась по гостиной.

– Минуточку терпения, дамы и господа, – Тихон перешагнул порожек коридора. – Мне надобно принарядиться. Князь не должен гулять по городу в спортивных панталонах, как дворовый хулиган.

– Подождем тебя на улице, – я махнула ему рукой.

Надя потрогала редкие уцелевшие магнолии, на их почерневших ветвях начали распускаться мелкие, еще слабенькие листочки.

– Опавшую листву сожги, – посоветовала ведьма, набрав горсть сухих листьев. – Она пропитана губительными чарами. Посмотри сама. Дай зажигалку, Егор.

– Ты разве куришь? – увидев черную с золотой эмблемой зажигалку в руках Егора, я приготовилась прочесть ему краткое, но устрашающее нравоучение. Не безразлично мне здоровье друзей.

– Нет... Один чиновник подарил. Я всегда ношу ее с собой. Респонденты часто просят дать прикурить. Вещь полезная для быстрого налаживания контакта, без которого не выйдет качественное интервью, – объяснил Егор, поджигая кучку омертвевших листьев, аккуратно сложенную Надей на бетонной дорожке.

Ввысь взметнулся темно-синий огонек, словно из-под земли просачивался газ, и послышался стрекочущий треск.

– Гори злодейство Адской Птицы синим пламенем, – на одной ноте прошептала Надя.

Огонек заискрил, громко фыркнул и умчался в небо, превратившись в черный дым.

– Ты родилась в рубашке, Света, – не повышая голоса, произнесла Надя, склонившись к моему уху. – Приспешник Шениглы в ту ночь направил на вас мощнейший ураган смертоносной магии. Считается,

что вампиры невосприимчивы к магическому воздействию. Тебе могло повезти меньше.

– Я знаю, Тиша спас мне жизнь. Его подарок, – я показала друзьям кулон, – оберег Бажены защитил меня. Сила Хранительницы волшебного леса стала преградой для злых чар, не подпустила их к дому.

– Не раз я повторял, что Шенигла не всемогуща, как и ее помощники, – Тихон спустился с крыльца и подошел к нам быстрыми бесшумными шагами. Для выхода в люди он выбрал черную кожаную куртку, черную футболку с надписью в стиле граффити и темно-серые джинсы. Пока уходящее за горизонт солнце пряталось за мрачной стеной леса, затемненные очки приминали его короткую челку.

– Круть, – Егор одобрил его выбор.

– В творения Вадика и Славика влюбляешься с первого взгляда, а уж с первой примерки они становятся частью тебя. С ними трудно разлучиться, не так ли, Светик?

Приобняв меня, Тихон пощупал искусственную кожу подаренного топа. Наглый вампир! Он вел себя так, словно после выполнения рабочего задания мы должны были запрыгнуть в одну постель. Не дождется!

Я сделала шаг в сторону, стряхивая с плеча несуществующие пылинки. Неважно, что подумали друзья. Не о том, вообще-то, надо думать. Дело бы не провалить!

ГЛАВА 22. Разведка

Мы отправились “на дело” пешком, рассчитывая заодно поработать приманкой для вампиров, хотя наш Тихон не чувствовал сородичей. Мое чутье так вообще взяло бессрочный отпуск.

Пока мы шли, болтая о всякой ерунде с редкими перерывами на мои безуспешные попытки дозвониться Максиму или Римме, в городе наступила ночь. Я понимала, что Макс на охоте, а Римма уже легла спать, но больше никому из московских друзей не могла доверить тайну, и никого другого из сотрудников Отдела не могла попросить узнать, имели ли место необычные обстоятельства смерти олигарха Гребеножко.

“Как же Карл Альбертыч?” – подумаете вы. – “Разве добрый волшебник недостоин доверия?” Дело в том, что высшее руководство не принято беспокоить по поводу каждой неотработанной версии. В противном случае у Великого Мага не останется времени на важные дела, он будет занят бесконечным приемом звонков.

Большой кирпичный дом с красивой верандой и не застекленным балконом, растянувшимся на весь этаж, далеко отстоял от трехметрового осинового забора. Противный свист звонка у калитки остался без внимания.

Мы с Егором приготовились по очереди штурмовать “крепость” главврача. Надя предпочла остаться на дикой лужайке. Тихона отпугнули остро заточенные осиновые пики, и он взобрался на старый каштан у дороги. С целью предварительной разведки я тоже побывала на том каштане, стараясь не испортить обновки. (Почему не переделалась в любимый камуфляж?) С дерева просматривалась передняя часть сада с хаотично посаженными яблонями и редкими вишнями, росшими ближе к дому. Цветников не заметила, но газон был подстрижен идеально.

Я спрыгнула, приземлившись на полусогнутые ноги, и подбежала к Егору. Он стоял с поднятыми руками лицом к забору в ожидании экшена, не составило труда подкинуть его вверх. Парень удачно схватился между пиками, подтянулся и перелез через забор. Я перемахнула преграду в два прыжка – вверх и вниз. Реально, осиновый забор – не самая надежная защита от проникновения вампиров на садовый участок.

Кто-то из нас двоих зацепил провод сигнализации. В доме взвыла сирена, и на террасе зажегся свет.

Я спряталась за барбарисом, а Егор смело направился к дому.

– Пшли вон! Стреляю! – на крыльцо выбежала высокая полная женщина в желтом халате и вскинула на плечо арбалет. На ее голове было повязано чалмой банное полотенце. – Не успеет черешня поспеть, а шалопаи уже лезут! Примеряются! Брысь отсюда!

– Я пришел не за черешней, Марина Владимировна, – Егор мелкими шажками приближался к дому.

Бусликова опустила арбалет и посветила ночному гостю в лицо взятым из кармана ультрафиолетовым фонариком.

– Я не вампир... Я журналист. Газета “Волочаровский Вестник”, – Егор остановил инстинктивно летящую к глазам руку... Зажмурился.

Синеватый свет был очень ярким.

– Немногим лучше, – Бусликова выключила фонарик, убедившись, что ночной гость – человек.

– Помните, я делал с вами интервью?

– Твой дурацкий заголовок фиг забудешь! “И вам не хворать”. Разве можно было так назвать серьезную статью о здоровье волочаровцев?! Я предложила название: “Будьте здоровы!”

– Марина Владимировна, я старался избежать повторов. Там рубрика “Здоровье”, колонка “Здоровые новости”. Я продолжил вашу фразу. Главное, читателям понравилось!

– Что ты по ночам шатаешься? Людей пугаешь, и себя не бережешь. Впредь никаких статей. С меня достаточно! Иди домой!

– На этот раз я пришел к вам в гости по личному делу. Ира дома? Мне нужно срочно с ней поговорить.

– Ириша! Тут к тебе корреспондент пришел! – пренебрежительно гаркнула Бусликова, обернувшись к светлому окну.

– Егорка?! – из дома вышла круглолицая девушка в домашнем голубом платье, – Давно не виделись.

Она перебирала мокрые темные волосы, склонив голову к плечу. Ей не хотелось принимать гостя. Но понимала, что без помощи личной охраны выпроводить прирожденного “папарацци” невозможно.

– Без пару дней неделю! – Егор вбежал на крыльцо, ювелирно обогнув огорошенную старшую Бусликову, – Я соскучился. Мне стыдно... Мы поссорились из-за сущей глупости.

– Твоей глупости, – Ира понадеялась отпугнуть поклонника обвинением.

– Я все исправлю! Выслушай меня. Дам пять минут. Ну максимум, десять. Пожалуйста!

– Минимум, полчаса, – усмехнулась Ира, открывая дверь. – Mam, я немножко поболтаю с другом.

– Полчаса. Ловлю на слове! – пригрозила Бусликова.

Наша подозреваемая ушла на кухню досматривать сериал и следить за чем-то шипящим в духовке, а Егор с Ирой поднялись на

второй этаж в комнату девушки. Я подбежала к дому, прыгнула на козырек крыльца, а оттуда перебралась на балкон, служивший крышей веранды.

– Сладкая моя Ириска! Ну прости меня! Прости! – Егор хотел поцеловать девушку, но та оттолкнула его.

– У нас ничего не выйдет, Егор. Мы друг другу не подходим. У нас нет ничего общего. Даже хобби разные. Я люблю живопись, а ты помешан на своей работе. Ты каждое свидание превращаешь в интервью! Нет! Хуже! В допрос! Нельзя же так! После убийства Льва Андреевича ты постоянно спрашиваешь о моей маме: есть ли у нее проблемы на работе, в каких отношениях она была с главврачом, не приходили ли к ней подозрительные незнакомцы... Я понимаю, ты гоняешься за сенсацией! Хочешь ее выцарапать из ниоткуда! Но умоляю, не впутывай меня в свои журналистские интриги! Оставь меня в покое!

– Ириска! Я хочу помочь тебе. Защитить тебя и твою маму. Тут душно. Можно мне проветрить комнату?

– Пожалуйста.

Егор открыл балконную дверь. Увидев меня, притаившуюся в углу, он подмигнул мне.

– Я не гонюсь за грязными сенсациями, – Егор перешел на самый тихий шепот. – Я выудил секретную информацию из достоверного источника. И я хочу спасти тебя, твою маму. Если ей есть что скрывать, пусть обо всем расскажет шерифу Свербилкину или новой охотнице. Пока не поздно. Ложь уже погубила одну семью... Ломакиных... Та же опасность грозит и вам.

– Эта опасность грозит всем волочаровцам. Ломакиных загрызли вампиры. Ты знаешь, что вампиры в любой момент могут убить любого из горожан.

– Я точно знаю – Льва Андреевича и его семью убили люди. Доказано. Ты можешь не верить мне, но поговори с мамой. Осторожно, не выдавая меня. Намекни ей, что карьера не дороже жизни. Я все сказал. У нас и вправду ничего не получится. Мы не слышим друг друга, – Егор вышел из комнаты. – Надеюсь, мы останемся друзьями.

– Не приходи к нам больше, – Ира громко хлопнула дверью, отправившись его провожать.

Болтун! Ему нельзя доверять тайны следствия!

Кто бы мог подумать, что не вампир, а человек так меня подведет!
Я пробралась в комнату Иры, из нее бесшумно вышла на балкон-лестницу второго света и по стеночке добралась до спальни старшей Бусликовой.

Отличная улика лежала на верхней полке прикроватной тумбочки. Большой ежедневник! Я вспомнила, что надо достать смартфон из заднего кармана штанов и сделать снимки важнейших записей, но миг спустя поняла: во-первых на съемку уйдет много времени, а во-вторых, ежедневник исписан до предпоследней страницы: как узнать, какие записи важны для расследования, а какие бесполезны.

Я украла улику! И не зря! Она оказалась по-настоящему сочной!

– Одна из страниц записной книжки пропитана слезами эльфийской девы, – Тихон огласил результаты вампирской обонятельной экспертизы. – На обложке слизь водяного.

– Пора ее брать! Бусликова – злодейка! – Надя решительно подняла глаза к лапчатой кроне каштана, как будто сама осмелилась бы на него залезть. – Эх... Снова смена руководства, – она посмотрела на меня с грустинкой. – Интересно, кого назначат новым главврачом поликлиники. Хоть бы не Леху. У него большой блат.

– Рано! – я заглянула через руку читавшему ежедневник Тихону. – У нас мало доказательств! Их нет, если не считать краденной записной книжки. Таковую улику сложно прицепить к делу. Даже если отправить ее на экспертизу, то вряд ли докажем причастность Бусликовой к убийствам волшебных существ и подпольным операциям. Вот что это: “Важный гость С. Записан на 8-30”, “Важный гость М. Записан на 10-50”, “Важная гостья А. Записана на 12-00”? Мы знаем, что ее “гости” – Сергей Гребеножко, Марат Фарпалин и Аделаида Перепелкина”. Только мы! Нужны свидетельские показания. Если Марат и Аделаида заговорят, мы получим возможность арестовать Бусликову и Кочурина. Пока нам нечего им предъявить.

Где тебя носит, Блохастик?! – я встряхнула молчащий смартфон. – Будь они в Волочаровске, я бы их напугала как мафию. Они бы у меня запели новые хиты. Но гаснущие звезды прошлого в Москве... Слезы эльфа, слизь водяного – с чем мы будем сверять найденные образцы? К убийству Льва Ломакина с семьей нам Бусликову и

Кочурина никак не притянуть. Придется ждать и надеяться, что из-за чьего-то длинного языка преступники не пустятся в бега.

Я прошла мимо Егора, на миг положила руки ему на плечи, в меру надавив на них. Журналист вздрогнул.

– Ты сегодня отличился, Ветров! Молодец! Раскрыл злодеям тайну следствия.

– Ирка не злодейка. Матери она ничего не расскажет. Поверь. Мне жаль Ирку, – сочувственно вздохнул Егор. – В прошлом году ее отец ушел из семьи, и скоро мать надолго загремит в тюрьму. Весело, правда? Не говоря о том, что их могут растерзать вампиры, люди, да неважно, кто! Ты на моем месте тоже постаралась бы помочь им. Не думаю, что Бусликова лично потрошила волшебных существ.

– Она была в курсе. Бусликова – стопроцентно не главарь, но соучастница. Так что ты скажешь, Егор? Мы свернем расследование и будем все вместе жалеть Иру, или продолжим работать в заданном направлении?

Ради восстановления справедливости я проявила жесткость, хотя Иру мне самой было жаль. Девушка точно ни при чем.

– Я дал им шанс. Явка с повинной смягчает наказание. Больше от меня ничего не зависит, – сунув руки в карманы джинсов, Егор с понурой головой побрел по ухабистой дороге.

– А кто главарь? – Надя постояла в растерянности, провожая Егора взглядом, и решила пойти с ним. – Кого подозреваете, друзья?

Мы с Тихоном догнали ее, а затем и Егора. Пора по домам. Проводим ребят и двинем по прямой к улице Магнолий.

– Определенно не Кочурин, – ответил Тихон. – Директор Дома Отдыха как преступная личность мелковат для судьбоносной роли.

– Не забываем и про тех двоих “не местных”, – дополнила я.

– Главарь невидим, – вампир поправил сползшие на лоб солнцезащитные очки.

– Он может жить в Москве, командовать оттуда, – предположила я. – Поэтому нам не обойтись без помощи Макса и Риммы.

– Ты веришь, что они его найдут? – скептически ухмыльнулся Егор. – Столица как кастрюля с гороховым супом. Все горошины в ней кажутся одинаковыми.

– Я верю в силу завтрашнего дня, – Тихон заметил мое смятение, и постарался примирить команду длинной фразой в его фирменном стиле. – Желаю своим дрожащим от волнения вампирским сердцем, чтобы рассвет принес нам добрые плоды.

ГЛАВА 23. Незваные гости

– Надменной леди хладный взор
Меня пронзил осиновой стрелой.
В душе раскинулся костер,
И я не властен боле над собою.

Забуду осторожность, что кричит: “Вернись
В унылые руины!”
Твои духи не роза, не жасмин...
Смола осины!

Во сне я пробиралась сквозь колючие кусты в туманной утренней роще, идя на голос вампира. В правой руке сжимала заговоренный осиновый кол...

Вот я ступила на голубую от инея полянку, вздрогнула от окутывающего меня плотным коконом холода... и увидела его... Точнее, его серебряные глаза... Они пронзали ярким светом туман и выделяли в сероватой завесе две искрящиеся полосы, которые распадались на множество радужных кружочков... Белей тумана силуэт.

Как странно... Нет во мне ни ярости, ни ужаса. Только радость долгожданной встречи, от которой сердце набирает обороты. Ну конечно же, вампир отлично слышит его звук. Он улыбнулся? Или показалось? В холодной влажной мгле усиленное зрение не так уж и полезно...

Шагнула и остановилась. Я отчетливо увидела его лицо. Это он! Не может быть! Я ошибаюсь. Мало что ли вампиров с глазами цвета серебра? Допустим, подобная окраска глаз для кровопийц все же редкость... но... Его глаза и губы, даже нос! Да, это он! Немного не такой, каким я привыкла его видеть... Тощее, настороженной. Мельчайшие водяные капельки искрятся на длинных черных волосах и

подчеркивают мышечный рельеф тонкого сухопарого тела. На нем льняные светлые штаны. Что ж, неплохая маскировка...

Меня тянуло к нему со страшной силой!

Я убрала кол в старинные кожаные ножны с миленьким растительным узорчиком и безрассудно подала ему обе руки. Медленно вложила замерзшие пальцы в его горячие ладони... Приятное тепло в ледяном тумане... Он только что поохотился. Но меня это не смущало. Не был отвратителен солоноватый привкус крови на его губах, попавший на язык при страстном поцелуе...

Бр-р-р! Дурацкий сон! Проснувшись, я отбросила от себя подушку, которую нежно прижимала к груди. Пригородится же такое!

На часах без пяти девять. На улице противная сырая погода – пока без дождя, зато с туманом как в глупом сне.

– Тиша-а, доброе утро! – зевая, спустилась на первый этаж, прошла в гостиную и увидела вампира в одном из больших окон.

Он стоял в саду спиной к дому. Не с голым торсом, как во сне, а в сером джемпере и черных брюках. И на том спасибо.

Почему он притворяется, что не слышит меня? Назло?

Я завернула длинные неудобные рукава и вышла на крыльцо. Розовый пижамный костюм – толстовка с брюками, который мама однажды додумалась мне подарить на день рождения, выглядел более-менее прилично для того, чтобы в нем показаться на глаза соседям. С недавних пор я стала спать в одежде, за которую не нужно переживать, что она вдруг задерется сама собой. Такая мелочь становится очень важной, если во время полубессознательного отдыха за тобой могут наблюдать вампирские глаза.

– Привет!

Тихон не отреагировал на мой театральный выход на крыльцо. Я спустилась в сад.

– Чем ты тут занимаешься?

Вопрос из разряда “глупее некуда”. Он просто стоит. И все.

Я уже по правде и не ожидала, что необычная садовая статуя отомрет и повернет ко мне голову. Его глаза сверкнули. Я чуть не упала, споткнулась на ровном месте, что охотнику не свойственно. Коварным двадцать пятым кадром в голове мелькнул отрывок из

недавнего сна. Расплывчатые сероватые изображения наслаивались друг на друга. Два лица слились в одно.

– Светик! Осторожней! Ты не выпалась?

Тихон поймал меня за руки. Горячие ладони, неподвластные ледяющему дыханию серенького утра. Знакомое тепло сытого вампира.

– Я предавался размышлениям и...

Мне было не интересно, что он там надумал.

Я смахнула его пальцы со своего предплечья и ткнула его пальцем в живот.

– Ты! Садись на диету!

Брови Тихона подскочили вверх, серебристые глаза испуганно сверкнули и погасли.

– Нет, душечка. Подобный вздор не может мне прийти на ум.

Тихон попятился.

– Это приказ, – я шла за ним. – Теперь я твой непосредственный начальник. Ты обязан меня слушаться.

– Еда, чистка зубов, выбор постельного белья и прочие аспекты личной жизни, не входят в должностные инструкции.

– Всего ничего мы живем в одной норе, а я успел устать от твоих безумных выкрутасов. Ты без кола меня сведешь в могилу, ежели не успокоишься и не возьмешься наконец за ум, – Тихон пошел в дом.

Я задержала его на крыльце.

– Послушай, Тиша, – я загородила дверь, прислонившись к ней спиной и взявшись за ручку. – Если продолжишь хлебать кровь ведрами, как сейчас, то жутко растолстеешь. Я не хочу терять твою красивую фигуру. И ты должен ее беречь.

Я ущипнула его пухленькую щеку.

– Барину не дело голодать. Тем паче – добровольно. В былые времена я мог борща кастрюлю ухнуть, и цельной жареной индюшкой закусить. Не будь ты костлявой доходягой, – Тихон пощупал мое плечо, – я бы сказал, ты с жиру бесишься. А так скажу, что от безделья... Хоть бы вспомнила про наше расследование!

– Я помню... Все! Я видела во сне, каким ты был, когда охотился в лесу. Точеные скулы, тени на щеках.

Тихон зло посмотрел на меня – почти как дикий “клиент”, и сказал будто плюнул.

– Да, я был в иное время истощенным и несчастным. Больше не хочу. С меня хватило.

Я пропустила вампира в дом. Он обиженно покосился на меня, идя мимо. Я промолчала. Немного постояла на крыльце, потом пошла за ним. Не просто в дом, сама по себе, а именно за ним как хвостик.

Я понимала, что он чувствует. Мне страшно было представить, что он пережил. Вампирская жизнь не похожа на веселый досуг, и даже на мою работу – опасную нервную, но любимую. Конечно, не выход для него – заедать горькие воспоминания немерянными канистрами крови.

Во сне он был... суперским. Настоящим воином... При всей моей ненависти к вампирюшникам я влюбилась в красавца из загадочного сна. Получив подтверждение смутным догадкам, я больше не сомневалась в том, что мне приснился вещий сон.

А может быть, я и обычного, прирученного и откормленного Тихона люблю не меньше, чем призрачный образ с длинной черной гривой и впалыми щеками? Он мне нравится? Не как объект исследования, а как парень?

Тихон ждал меня в гостиной. Я приготовилась к тому, что вампир начнет читать мне антикварную мораль, однако он встретил меня сияющей улыбкой и сделал неожиданное предложение:

– Послушай, Солнышко, Есть у меня одна веселая идея. Заключим пари. Ежели за пять минут сумеешь ты меня изловить и победить в понарошковом бою, то я дам слово сократить вечернюю порцию с полутора бадеек до одной. А ежели не справишься с задачей, то прости. Моя взяла. Ну, по рукам?

– Договорились, – я надела на руку электронные часы.

Если верить фирме-изготовителю, они противоударные. Вот и проверим.

Мы засекали время. Тихон рванул на второй этаж. Он выиграл секунду, пока я любовалась часами.

– Э-эй! Тиша! Вылезай! – я наслаждалась предвкушением долгожданной охоты. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, я прислушиваясь к любым возможным шорохам, чтобы точно

определить местонахождение добычи. – Я не буду тебя сильно бить. Так, чуток разомну руки и ноги. Засиделась без привычной работы, сам понимаешь.

Вампир забаррикадировался в комнате Ники. Аккуратно отодвинув дверь вместе с приставленной к ней тумбочкой, я вошла и увидела исчезающие в открытом окне голые пятки. Схватить их, находясь внутри комнаты, я не успела, а от погони за сбежавшим на крышу вампиром меня “отговорил” деревянной обрешетки.

– Цыпа-цыпа-цыпа! – я присела на подоконник и шутливо поманила пальцем развернувшегося на четвереньках Тихона. Спорщик опасно поглядывал то на меня, то на поджидавшие его внизу плетистые розы. Их кусты широко разрослись, образовав маленькие непролазные джунгли. Наученный горьким (точнее, острым) опытом Тихон не торопился прыгнуть в колючие объятия. – Иди сюда. Не то хуже будет.

– Тебе меня не изловить, – расхрабренный вампир приподнялся на мысках и кончиках пальцев, принимая боевую стойку, и начал соскальзывать вниз по ондулину.

– А ну быстро слезай, – я переживала за сохранность кровли съемного дома.

– Не слезу. Могу здесь сутки просидеть, не только пять минут. День намечается пасмурный.

Я посмотрела на часы. Осталось две минуты.

Думая о том, как бы нам вдвоем не провалить хлипкую крышу, я спустила ноги на скользкий ондулин. Осторожно попятившийся к краю Тихон угрожающе оскалился, показывая клыки, и зашипел. Только шипение у него вышло нисколечко не страшное, похожее на звук сдувающегося шарика.

Оскал “клиента” вызвал всплеск адреналина.

“Если крыше суждено провалиться, пусть мы разрушим ее вместе в пылу ожесточенной схватки”, – размечталась я, поддавшись желанию приступить к решительным действиям.

Не дождавшийся моего приближения Тихон запрыгнул на росшую возле дома яблоню, а оттуда, решив существенно увеличить дистанцию и заодно продемонстрировать свои вампирские способности, сиганул на молодое абрикосовое деревце у калитки. Он долетел и ухватился за макушку дерева. Тоненький хрупкий ствол

переломился с громким треском и дерево упало на забор, выбив калитку. Не успев отцепить выпущенные когти от коры, Тихон улетел за пределы участка вместе с верхушкой.

Судя по звуку, вампир не приземлился на ноги или на четвереньки, а грохнулся спиной вниз.

Спеша на помощь, я прыгнула на яблоню, с нее – на газон, и выбежала на дорогу. На улицу Магнолий заезжал незнакомый белый джип. Не обращая внимания на машину, я подскочила к Тихону.

– Попался! – я приставила кол к груди распластавшегося на дороге вампира.

Верхушка абрикосового дерева лежала примерно в полуметре от него.

Допрыгался. Надо ж было хлопнуться мешком на землю! Что я так переживаю за вампирюшника? Ничего страшного с ним не случилось! Я победила! Это важнее для его здоровья.

Тихон застонал, тяжело приоткрыв глаза.

Нашел перед кем притворяться!

– Вставай. Игра окончена, – я подложила ему правую ладонь под голову, почувствовала что-то влажное и липкое. Отдернула руку, глянула – на пальцах кровь.

Да ладно... Подумаешь, ссадина. Заживет за пару секунд.

Уговаривая себя, борясь с досадой, я осталась стоять на коленях рядом с неподвижно лежащим Тихоном в то время, когда надо было реагировать на приближающиеся живые объекты.

Длинные ногти впились мне в плечи. Я еле сдержалась чтобы от души не вмазать нападавшей по лицу.

Меня дернули назад вместе с ней. Она отцепилась. Я встала на ноги.

– Убийца! Что ты с ним сделала, дрянь! – верещала Лиза, пытаюсь достать меня крючковатыми накладными ногтями.

Один из двух приехавших вместе с ней самураев удерживал ее надежным, но весьма рискованным при обращении с начальницей силовым захватом обеими руками под шею. Да уж, местные богатые куколки настолько суровы, что с ними едва может справиться опытный боец.

– Я цел... Голова трещит маленько, но скоро пройдет, – Тихон присел, почесывая затылок. – Мы тренируемся. Не волнуйся, Лизонька... Сатибо, Мираи – приветствую.

Он поочередно кивнул самураям. Те не ответили ему ни жестом, ни словом.

– Сати, отпусти, – попросила хозяйка мясокомбината.

– Будешь вести себя хорошо? – улыбнулся самурай.

Лиза кивнула.

– Тиша! Тишулечка! Золото мое! Как ты! – расправив пестрое платье с двойной пышной юбкой и глубоким декольте, Лиза подбежала к Тихону. Вампир осторожно встал, прикрывая рукой ссадину.

Лучше бы она так зациклилась на настоящем золоте, которым была буквально увешана с головы до пят, и сидела в своем дворце, пересчитывая сокровища.

На шее Лизы сверкало тяжелое бриллиантовое кольцо. По обеим запястьям блуждали, переплетаясь и звеня, браслеты с фигурными подвесками. Щиколотки были оплетены золотыми цепочками, которые при каждом шаге стремились нырнуть в пятки цветастых лодочек на высоком каблуке.

Лиза осмотрела затылок Тихона, и я вместе с ней – взглядом издали, соблюдая дистанцию. Ссадина заросла, об ушибе свидетельствовали примятые волосы, испачканные землей и редкими подсохшими каплями крови.

– Все хорошо, – успокоил ее Тихон, перестав болезненно морщиться. – Мы со Светиком готовимся к служебному заданию. У нас все идет по плану.

– У истребительницы вампиров один план – помучить и уничтожить тебя, моя радость, – запричитала Лиза, взяв его за плечи. – Поехали домой, пока не поздно.

Она хотела чмокнуть его в губы. Он уклонился.

– Поздно... – промямлил Тихон сдавленным голосом. – Слишком поздно для нас с тобой... Все сгнуло в водовороте времени... Ушло навечно... Не вернуть... Да и нельзя пытаться... Я кажется, порвал штаны, – он разгладил складку под правым коленом, стер пальцами грязь. – Да, точно... Твои любимые брюки. Помнишь, как долго мы их выбирали в “Модном Улете” Семена? Уходит все... Как знак...

Он взял ее за руку и повернулся ко мне. Долгим печальным взглядом посмотрел на меня, потом оглядел самураев, застывших в классической позе телохранителей, по обе стороны выпавшей калитки, и произнес, махнув рукой:

– Прошу вас всех, позвольте нам с хозяйшкой поговорить наедине.

– Не возражаю, – я отмахнулась небрежным жестом.

Самураи молчали. Наверное, им так положено. Или они презирают Тихона.

Избегая пробивающегося сквозь облака яркого солнечного света, вампир увел хозяйку мясокомбината на веранду и, склонившись к ней, нежно прикоснулся губами к ее лбу.

Я испытала эмоциональный дискомфорт. Сатибо – тоже. Непробиваемо суровое выражение его продолговатого лица как будто бы пошло волнами. Сначала шевельнулось правое веко, затем чуть дернулась верхняя губа, потом едва заметная морщинка пролегла по лбу, скатилась в переносицу и скрылась.

Подумать только, я смотрю на лучшего истребителя вампиров из гражданских лиц, редчайшего на планете Земля оборотня-дракона, живую легенду. Я слышала и раньше его имя. До переезда в Волоचारовск. Вот бы вспомнить, где и в каком контексте? Вампиры ничего не забывают, но охотники...

Не понимаю Лизу! Ее охраняют крутые ребята, а ей приболел Тихон. Взглянуть, к примеру, на Сатибо, не считая всех его заслуг. Красивый парень! Пусть чуть глазенки узковаты, и он сам как будто бы нарочно щурит их. Пусть у него недобрый, неприступный вид. Густые черные брови и прямой, немного грубоватый нос, подчеркивают присущую ему мрачность. Но если разогреть извилины, то можно догадаться, что его задумчивость, погруженность в себя, легко принять за злость. Он весь до неприличности прилизанный и чистый. Из тугого “конского хвоста” не выбивается ни волосок, на пиджаке и брюках ни пылинки. Его поставить за стекло витрины, и прохожие не отличат от

манекена. Но... если бы Сатибо пригласил меня в кино, я без сомнения пошла бы с ним.

Мираи проще, если говорить о внешности. Маленькое круглое лицо с широкими не по размеру носом и губами. Брови тонкие, высокие, изогнутые радугой, и словно им в противовес на месте глаз зияют темные впадины вместо ожидаемых ясных зеркал. Зато Мираи проще, веселее чем Сатибо. Он излучает оптимизм. Зачесанная на лоб длинная неровная челка не оттеняет струящегося от него света.

“М-м-м. Не о том думаю!”

Тут я вспомнила важную информацию.

– Сатибо, мне нужно поговорить с вами, – я разволновалась, сложила пальцы в замок и крепко сжала. Ответит ли самурай, или продолжит молчать?

– Я вас слушаю, – он ответил.

Уже хорошо.

– Я знаю, что вы обладаете редким даром – находить то, что спрятано. Мне рассказал о вас коллега – охотник Артур Маленков. Он был здесь в командировке в прошлом году, – напомнила я, фиксируя внимательным взглядом немногочисленную мимику самурая.

– Да, мы с Артуром работали вместе по так называемому Делу Проводников. На тот момент интересы Отдела и нашей службы безопасности пересеклись. Один из сотрудников мясокомбината входил в преступное сообщество.

– Дело о злых колдунах, путешествовавших при помощи межпространственных порталов по стране и между мирами... Интересное и необычное.

Мне было некомфортно говорить, как в кабинете, подражая самураю. Хотелось неформального общения. Нет, не потому что Сатибо показался мне красивым парнем (не подумайте лишнего), а потому что я стремилась к доверительной атмосфере, благотворно влияющей на вероятность дальнейшего сотрудничества.

– По официальным данным, все фигуранты Дела Проводников мертвы либо арестованы. Но так ли это? Мне хотелось бы с вами поговорить, услышать ваше мнение по делу... Возможно, узнать подробности, которых не найти в служебных документах.

Сатибо не торопился с ответом. Он изучал меня так же тщательно, как я – его, и думал... думал.

– Мы предполагаем, что Альбина Юсупова жива, – я применила главное оружие. – Надя, наша колдунья...

– Я знаю Надю Зорину, – перебил меня Сатибо, изменившийся в лице. – Давайте ближе к делу. Что у вас есть?

Он отвалился от железного столба, шагнул мне навстречу.

– У Нади было видение. Оно показало, что Альбину удерживают в плену где-то в темном месте. Возможно, ее берегут для магического ритуала. Шерсть белых оборотней считается сильным ингредиентом для зелий.

Сатибо склонил ко мне голову, и я узнала, что его глаза совсем не мелкие, а еще они светлые, иссиня-серого оттенка.

– Понимаю, к чему вы ведете. Да, я искал Альбину везде, где только можно. Бродил по лесам, уходил в горы, спускался в канализационные шахты... Все впустую. Мой дар бесполезен, если в деле замешана сильная магия. Не первый раз в том убеждаюсь.

– Думаете, почему мы отстранились от помощи охотникам? – подхватил Мираи. – Не из-за того, что вы подобрали с улицы вампира Тихона. Держите его дальше при себе. Для нас так лучше. Мы вели собственное расследование.

– Я сам не верю в смерть Альбины, – вздохнул Сатибо. Он больше не стеснялся показать эмоции. – То есть, не чувствую, что она мертва.

– Мы думаем, Альбина не в Волочаровске. – призналась я. – Она может быть где угодно, вплоть до двулунного мира. Я хочу знать все о деле Проводников.

– Ничем не смогу вам помочь, – заверил Сатибо с уважительным кивком. – Я сражался с участниками банды и вербовщиками из двулунного мира. Те все мертвы. Если была другая группа, то не в нашем Волочаровске. Иначе мы давно бы узнали о ней. – он улыбнулся и шепнул мне на ухо так тихо, что разобрать слова мог только обладающий сверхслухом. – Поменьше говорите вампиру. Не до конца понятна его роль в Деле Проводников. Мираи прав, держите его при себе, но особо ему не доверяйте. Эта тварь умнее и опаснее, чем кажется на первый взгляд.

Сатибо кинул мне в карман визитку и отошел к калитке.

Не он похитил Альбину. Да, он сильно взволновался, когда услышал ее имя, но его беспокойство проявлялось не как у

оказавшегося на грани разоблачения преступника, а как у человека, переживающего за близкого друга.

Я посмотрела на визитку и увидела, как мелькнула по логотипу мясокомбината магическая бегущая строка. “Жду в ресторане Дырявый Джо завтра в три часа дня”.

Тихон и Лиза вышли в сад. Они долго проговорили на веранде, но им не удалось достичь согласия.

– Поедем домой, Тиша, – наверное, в сотый раз повторила девушка приглушенным голосом, пронизанным страстью.

– Ты знаешь, Лизонька, я не могу вернуться к тебе, – полусшепотом возразил вампир, оттолкнув ее руки. – Мы обо всем перетолковали. Ты обещала меня понять. Так и пойми меня.

– Я не могу тебя понять, Тиша. Зачем ты так со мной? За что? Разве нам было плохо вместе? – из глаз Лизы покатились слезы, размывая тушь. – Я помню, раньше стоило только представить жизнь без тебя, и меня будто бросало в овраг. Теперь представлять не нужно.

– Ты скоро привыкнешь. Пригласи в свой дом Семена. Он поможет быстрее меня забыть, – Тихон обеспокоенно понюхал воздух, глядя мимо нее.

– Мне никто кроме тебя не нужен, – Лиза громко всхлипнула, укладывая голову ему на грудь. – Я загибаюсь без тебя, Тишуля. Не могу забыть наше счастье. Не могу сдаться и оставить тебя убийце... Тиша, пожалуйста, не будь таким жестоким. Тиша! Не бросай меня. Ты – моя последняя радость в жизни. Остайся со мной.

Всесильная в собственном кабинете, но беспомощная перед прикормленным вампиром, хозяйка мясокомбината рухнула на колени и разрыдалась, прислонив к своей влажной щеке его ладонь.

– Прости меня, Лиза, прости, – схватив девушку за руки, Тихон поднял ее и обнял. – Я виноват перед тобой. Прости, что обманул твои ожидания. Я не хотел. Но так вышло. Я люблю Свету.

– Как можно любить это чучело гороховое?! Она тебя угробит. А я... я могу предложить тебе работу, о которой ты мечтал. Павел Евгеньевич открыл новый антикварный салон. Ему нужен консультант со знанием дела.

- Меня устраивает работа в охотничьей команде.
- Не понимаю... Почему ты готов рисковать жизнью ради...
- Я люблю Свету. Люблю больше жизни. Прости.

Тихон отвел взгляд.

– Похоже, не врет людская молва, – лихорадочно вцепившись в ворот его джемпера, ожесточенно прошептала Лиза, – что у вампира мертвое сердце.

– Неправда, – сдержанно возразил Тихон и приложил ее руку к своей груди, – У меня живое сердце. Послушай, как оно трясется, когда ты оплакиваешь несбывшиеся чаяния одинокой души. Мне тоже больно, Лизонька. Я тоже волнуюсь о тебе.

– Так ты переживаешь, да? И режешь глубже.

– Прошу тебя, найди силы для выхода в свет. Ты должна вернуться к людям. Не прячься от общества. У тебя вся жизнь впереди. Еще встретишь человека, способного подарить тебе настоящее счастье.

– Нет, Тиша, у меня впереди ничего нет. Это у тебя за горизонтом целая вечность. А я могу не дожидаться, пока ты наиграешься в жестокие игры со своей облезлой истребительницей, и она тебе надоест.

– Умоляю тебя, Лиза, опомнись, – показавшийся немного испуганным Тихон бережно отстранил ее.

– Я приму темный дар ведьмы-птицы, – лихорадочно сверкнув глазами, Лиза откинула волосы за спину и небрежно сорвала великолепное кольцо с подставленной вампиру шеи, а вслед за ним и тонкую цепочку со светлым кулоном. – Выкину оберег Бажены, который ты мне оставил, и призову ее злую сестру. Стану повелительницей тьмы, королевой вампиров.

– Тогда мне придется убить тебя, чтобы спасти Волочаровск и весь подлунный мир, – ровно произнес Тихон.

Самураи среагировали мгновенно.

– Только попробуй! – Сатибо приставил охотничий пистолет ко лбу Тихона, встав между ним и Лизой. – Дернешься, и я смешаю твои мозги со смолой!

Мираи перекрыл вампиру путь отступления, вдавив сзади в его шею лезвие короткого изогнутого клинка.

Я не посчитала необходимым встать на защиту Тихона. Сомневалась в том, что его жизнь находится под угрозой. Слаженные

стремительные действия самураев заслуживали высочайшей похвалы из уст профессионального охотника. Но я понимала, что они не пойдут дальше запугивания, несмотря на то, что Сатибо с выражением крайней решительности удерживал палец на курке, и Мираи не ослабил нажима острого лезвия на кожу вампира.

На мгновение замерли все участники драмы. Первой вышла из ступора Лиза.

– Сати! – взвизгнула она, споткнувшись на газоне. Золотая цепочка попала в пятку ее туфли и причиняла боль, но Лиза, не замечая этого, подошла к самураю и с жаром хлестнула его по запястью вытянутой руки шикарным колье.

– Ты чего вытворяешь?! Убери пушку, идиот! Кому сказано! – рывкнув ему в ухо, разъяренная девушка занесла колье над его щекой, но опустила руку и шагнула к Мираи. – Мио! Назад!.. Я лишу вас квартальной премии! И не смейте больше говорить, что действуете в моих интересах.

Мираи ослабил давление лезвия на шею вампира, но остался на месте.

– Успокойтесь, ребята, – подчеркнуто спокойным голосом заговорил Тихон, – Вы знаете, Лиза никогда не сделает того, о чем грезит в бреду. Мое худшее из возможных вмешательств не понадобится.

Немного посоревновавшись с вампиром в гляделки, Сатибо опустил пистолет, показал движением левого уголка губ отбой другу и шагнул назад, сохраняя боеготовность. Мираи вернул клинок в ножны на поясе и также отступил.

– Тиша, – разочарованно прошептала Лиза. – А вы! Вы что делаете?! Вы обязаны меня слушаться! Приказано стоять смирно – значит, стойте! – визгливо прокричала она в лицо Сатибо, задыхаясь от отчаяния. – Нет... Ты не сможешь мне помешать, Сати! – насмешливо скривилась она, вытаращив разъеденные слезами красные глаза. – А если попытаешься, я найду на тебя ужасное проклятие. Ты никуда не денешься. И когда я стану королевой вампиров, ты будешь служить мне как положено.

– Когда ты станешь вампиршей, я отрублю тебе голову, – на одном дыхании произнес Сатибо. – Тихон точно сказал. Его вмешательство не понадобится. Надень оберег.

– Ты?! – Лиза вернула на шею кулон, после чего неуверенно пнула ногу Сатибо мыском туфли. – Да я тебе... устрою. Ты у меня за эти слова будешь самшиты под пуделя стричь! Ты... – затруднившись изобрести наказание пострашнее, она застопорилась, смешно хлопая глазами и ртом. – Сегодняшнее представление не сойдет тебе с рук, Сати! Так и знай!

– Господин Яматори прав, как и я, – Тихон доверительно улыбнулся Лизе. – Не сердись на него.

– Прав? – переспросила обезнадеженная Лиза, перебирая звенья кольца, – В чем вы правы, Тиша? В том, что собрались снести мне башку?

Сатибо глухо кашлянул в кулак.

– Мое поприще не для тебя, – Тихон взял кольцо и вернул его на шею Лизы, бережно расправив каждую подвеску. – Ты должна быть человеком.

– И ты... туда же. Все против меня! – Лиза оттолкнула его, подошла к плетистой розе и потрогала один из мелких зеленоватых бутончиков.

– Эх... господа и дамы... Не хотел я нарушать своих благоразумных принципов дворянского этикета, да уж придется... Прошу вас, уважаемые самураи, уведите свою хозяйку из нашего со Светочкой дома. Авось она остынет, коротая вечера в усадьбе с глазу на глаз с Кампаем. Быть может, мудрый пес ее научит уму-разуму. – Тихон отошел к угловой шпалере, увитой розами.

Самураи потащили хозяйку мясокомбината к машине, как конвоиры – заключенную.

– Ты у меня пуделями не отделаешься, Сати! – прошипела, вертя по сторонам головой, Лиза, – Ты должен защищать не только мою жизнь, но и честь.

– Я мог бы защитить твою честь, – прискорбно вздохнул Сатибо, подавив смешок. – Если бы ты так усердно ею не разбрасывалась.

Лиза не решилась продолжить выяснение отношений с начальником охраны в присутствии соперницы. Побоялась, что он выдаст в ее адрес нечто еще более едкое. На шаг отставая от самураев, один из которых вел ее за руку, она пронеслась мимо меня, не попрощавшись.

Я расплывчато улыбнулась, не понимая, что во мне огнем горит: ревность или азарт любопытства. Если бы Тихон согласился поехать с ней, я сильно расстроилась бы?

Нет ответа.

Усадив Лизу в машину, Мираи неожиданно вернулся.

– Служебный долг, – он передал мне красочный буклет. – Сегодня в двенадцать дня состоится торжественное открытие Фестиваля Шашлыков на территории Дома Отдыха. Наш мясокомбинат – главный спонсор фестиваля. Советуем вам прийти. Будет вкусно и интересно.

В его маленьких темных глазах я прочитала легкое недоумение: “Вроде неглупая девчонка. Зачем ей несносный вампир? Почему они обе на нем помешались?”

– Я подумаю, – изображая легкую заинтересованность, я пролистнула буклет. – Спасибо за приглашение.

Дом Отдыха. Кочурин! Его желательно допросить. Но шашлыки! Это перебор!

Мираи вернулся в джип, и Лиза с самураями уехали.

Мы с Тихоном приладили помятую калитку на место, затащили на участок упавшее деревце и пошли в дом.

– Ну ты и заливал, врунишка, – усмехнулась я. – Любит он меня больше жизни... Ха-ха.

– Напрасно ты ершишься, душечка, – вампир не улыбнулся. – Да, люблю.

– Хорош свистеть! И не называй меня душечкой. Меня это бесит.

– А Солнышком тебя называть можно? Ты для меня притягательная и опасная как солнышко, – ныл Тихон.

Я молча взбежала на крыльцо и хлопнула перед его носом дверью, чуть не сорвав ее с петель.

– Ты проиграл в честном бою, – хлопоча на кухне, я начала озвучивать весь ожидающий Тихона расклад. – Сядишь на диету... Сокращаешь порции. По вечерам – пробежка на сверхскорости. Ты совсем потерял былую прыть в тепличных условиях. Для сотрудников Отдела регулярно проводятся испытания на профпригодность. Ты

должен вернуть настоящие силу и скорость вампира, перестать быть ленивым растяпой барином.

Поставив в микроволновку лазанью, я проверила телефон.

Мне звонили! Свербилкин? Полковник снова дает в городе концерт?

На всякий случай я ему перезвонила. Не зря.

– Доброго утречка, Светочка, – весело прочирикал Свербилкин. – Приглашаю вас на убийство. Приедете?

– Здравствуйте, Виктор Андреич. Смотри, кого придется убивать.

– Вам не придется. Тут без вас управились. Притюкнули без году неделя главврача городской поликлиники Марину Бусликову. Свидетель есть, но вряд ли он что путное расскажет. Ему всего пять лет. Ждем вас на месте преступления. На углу Зеленой улицы напротив детского садика.

– Выезжаем, – я прервала разговор, чтобы высказаться Тихону. – Мы опоздали! Бусликову кто-то грохнул.

– Я слышал, – вампир обошелся без сожалений по поводу как моего провала, так и трагической гибели Бусликовой. – Ты возьмешь меня с собой? Понюхать.

– Куда я без тебя теперь, герой - любовник? Едем!

ГЛАВА 24. Расплата

Труп женщины в темно-синем костюме был виден от начала узкой и длинной, поднимавшейся на пригорок, улицы. Стоило заглянуть за поворот, и вот он, будто на ладони. Обагранные кровью светлые волосы свисают вниз по склону.

Бусликову приложили виском об асфальт, но умерла она не сразу. Пыталась приподняться, повернула голову...

Три пары ног заслонили труп. Полковник Свербилкин, Зоя и высокий парень в штатском топтались возле тела. Двое полицейских натягивали полосатую ленту, привязывая ее концы к деревьям и забору детского сада. Из окон ближайших жилых домов обзор был плохой из-за тесно посаженных деревьев во дворе.

Тихон слышно принюхался.

Чует кровь?

– Колдовство. Будьте осторожны, – вампир опроверг мое предположение.

Команда шла позади. Надя отстала еще на несколько шагов, хоть я ожидала, что именно ведьма первой подойдет к телу. Ее отталкивала невидимая сила, она шла, преодолевая сопротивление.

Егор по привычке расчехлил фотоаппарат.

– Итак, все в сборе, – Свербилкин пропустил нас за ленту. – Убийство произошло полчаса назад. Единственный свидетель ребенок.

– Здесь побывал колдун, но убили Марину Владимировну не при помощи магической силы, – Надя точно указала место, где стоял преступник. – Ее сильно толкнули. Она упала. Здесь был открыт портал. Видите, песчинки склеились в кристаллы? Мне нужно поговорить с мальчиком. Разрешите?

Меня приятно удивила ее работа. Не ожидала, честное слово. Думала, девушка спасует, испугается темной магии.

На параллельной улице вдоль забора детского сада припарковался красный дамский “Рено”. Приехала дочь Бусликовой.

– Мама! Мамочка! – Ира вся в слезах помчалась к нам.

Егор задержал ее, не пустив за ограждение, попытался обнять, утешить, но девушка стала бить его по рукам, вырываясь.

– Что здесь делает пресса?! Зачем вы его позвали, Виктор Андреевич? – окликнула она Свербилкина.

– Егор участвует в расследовании, как агент народной безопасности, а не как корреспондент. Он теперь в команде охотников, – ответил полковник. – Вам лучше не смотреть на вашу маму, Ирочка. Примите искренние соболезнования.

– Ты!!! Ты виноват! Из-за твоих дурацких расследований убили маму!!! – ударив Егора кулачком в грудь, Ира широко шагнула назад.

Егор перестал ее удерживать.

– Я хотел помочь. Спасти тебя и ее, – он постарался объяснить спокойно, без истерик, но голос дрожал. – Если бы вы меня послушали... Мы смогли бы вас защитить.

– Ты гнался за сенсацией! – Ира даже не пыталась его услышать. – Вот – радуйся! Ты ее получил. Давай, фоткай, пиши. Громкое убийство в Волочаровске! Какое счастье для тебя, наверное. Главный редактор тебя по головке погладит. Продолжай в том же духе! Жадный бессердечный эгоист.

– Нет! Это твою маму погубила жадность. Она вместе со Львом Андреевичем резала на органы волшебных существ. Она была убийцей. Но я хотел спасти ее... Потому что люблю тебя.

– Мне плевать на существ! Одним больше – одним меньше! – Ира мельком посмотрела на Тихона с нескрываемой злобой. – Для меня имеют значение только люди... Мои близкие. Ты в их число никогда не входил. Зря надеялся. Я никогда тебя не любила. То, что мы были вместе, ничего не значит.

Младший лейтенант не пустил ее за ограждение, отвел в сторонку со словами: “Девушка, я понимаю ваши чувства, но попрошу вас не мешать следствию”

– Для меня значит! Ира, стой, – Егор хотел подбежать к ней.

– Отпусти ее, – Тихон прикоснулся к вытянутой правой руке Егора. – И не кори себя. Ты невиновен в совершенном злодеянии. Она виновна. Не предупредила мать.

– Да не хочу я никого винить.

– Забудь, – настаивал Тихон. – Ирина не твоя судьба. Вижу я рядом с тобой девицу подобрей, поласковой. Не бегай за ней больше.

– Не побегу, – в глазах Егора блеснули слезы, но не пролились. – Я так старался, Тиша, и не смог предотвратить беду.

– Беда на то бедой зовется, что как правило, она неотвратима, – Тихон безрадостно усмехнулся половиной рта.

– Не переживай, Егор. Мы с тобой, – я простила другу вчерашнее грубое нарушение правил расследования.

– Пойдем в садик. Опросим свидетеля, – позвала Надя.

Мне показалось, что она втайне порадовалась окончательному разрыву отношений между Егором и Ирой.

– Вампирам сюда нельзя. Здесь дети, – нашу делегацию встретила заведующая детским садом “Солнечный зайчик”.

Я слышала, что Вера Шипицина – мать Сатибо и Юми, и все-таки не ожидала, что она настолько похожа на самураев по манерам. Или самураи на нее? Нет, все-таки – она на самураев. С кем поведешься, от того и наберешься.

В ее имидже отсутствовала подчеркнутая строгость. Вместо классического костюма – белое платье с маками. Вместо пучка или конского хвоста на голове – пышные блондинистые кудри, убранные со лба под тонкий ободок. Длинные серьги в форме капли с красной эмалью, красные бусы горошком. Яркие лакированные туфли, будто сшитые из разноцветных лоскутков.

Но тяжелый пронзительный взгляд, резкие повороты и наклоны головы, поджимание губ... Где-то я нечто похожее недавно видела. Даже знаю, где!

– Тиша не будет пугать малышей, – возмущенно ответила я.

– Таковы правила, – нахмурилась заведующая. – Ваш вампир должен покинуть территорию детского сада.

Ее тонкие губы на миг растянулись в улыбке.

Вера Шипицина была рада тому, что вампир теперь мой, а не Лизин, и что он живет далеко от ее сына и дочери.

– Подожду вас, друзья, за воротами, – сказал Тихон и вышел на улицу.

– Как себя чувствует наш бесценный маленький свидетель? – поинтересовался Свербилкин.

– Сейчас хорошо. Но прошу вас, Виктор Андреевич, проследите за тем, чтобы новые охотники не перенапрягали ребенка. У них нет опыта, могут дров наломать.

– Не дадим наломать дров, – заверил полковник.

Свидетель убийства сидел на детской табуретке в игровой комнате, медленно поворачивая в руках большой мяч и разглядывая нарисованные на нем веселые мордашки.

Свербилкин присел, кряхтя, на детский стульчик, и начал допрос.

– Здравствуй, Володенька! Я дядя Витя. Помнишь меня?

– Помню, – мальчик поднял глаза. – У вас смешные усы, дядя. Как у силача в цирке.

– Володенька, расскажи нам, пожалуйста, о страшных дядях и тете, которая упала.

– Неее. Я испугался. Не хочу пугаться снова.

– Виктор Андреевич, давайте я попробую, – Надя села на корточки перед ребенком.

– Ты не ловок – дай-ка я. Ну, попробуй, внушка Бабки Ежки. Может, колдовство твое поможет.

– Вы правы. У меня свой метод для таких случаев. Бабушка научила.

Надя взяла из сумки волшебный хрустальный шар и заменила им мяч в руках мальчика.

– Не бойся, Володя. Ты не можешь забыть то, что увидел, и что напугало тебя, да? – полусшепотом спросила она, придерживая снизу его ладошки.

Мальчик закивал головой.

– Но хочешь забыть?

– Очень хочу. Я боюсь, меня во сне замучают кошмары.

– Расскажи свой кошмар волшебному шару. Не вслух, про себя. Вспомни один раз, как все было, и забудешь навсегда.

Зажмурившись, мальчик уткнулся в шар подбородком. Надя прошептала заклинание. Ребенок несколько раз вздрагивал, пожимал плечами, а потом выпустил шар из рук, и он перекатился в ладони девушки.

– Володя, что было сегодня утром? Помнишь? – Надя решила убедиться в том, что ее чары подействовали как надо.

– Мы играли в прятки во дворе. Я спрятался за домиком, но меня нашла Марья Петровна.

Надя встала, улыбаясь.

– Посмотрим интересное кино, – она пригласила участников расследования в коридор, где было устроено место отдыха с круговыми диванами, столиком и большими фикусами в кадках. – Смотрим внимательно. Запоминаем каждую деталь. Повторного показа не будет.

В шаре проступило мутноватое изображение с помехами в виде клубов белого тумана.

Два брюнета в черных куртках – один загорелый, другой светлокожий, как я, спорили с Бусликовой.

– Нужно нам отменить последний заказ, – настаивала женщина. – Нас почти вычислили.

– Вычислили тебя, – загорелый, он же выглядел старше другого лет на десять, наставил на нее палец как пистолет.

– Заказ отменен, – второй преступник ударил женщину сбоку с приличной силой.

Бусликова упала на асфальт, ударившись головой.

– Отличная кочка, – смуглый пнул мыском ботинка дефект асфальта. – Несчастный случай.

– Смотри, – его подельник указал на свидетеля. – Пацан нас видит. Ты говорил, никто не заметит. Твоя магия не действует.

Он напрягся, как собака, ждущая, что ее спустят с цепи на чужака.

– Должно быть, у него особый дар. – В Волочаровске таких навалом.

– Я убью его!

– Стой тут. Подумаешь, глупый мальчишка. Тоже мне, свидетель. Портал вот-вот закроется, а у меня не хватит сил на новый. Надо уходить.

– Она жива!

– Пусть пока шевелится. Не выживет. Я знаю. Она не скажет никому о нас. Я запечатал ее болтливый рот заклятием. Уходим.

Преступники исчезли в портале.

– Те самые! Они подменили дела Ивана Иваныча! – Зоя подхватила обеими руками светлеющий шар, словно пытаюсь удержать исчезающее изображение.

– Отдай, пожалуйста, – Надя забрала у нее волшебный предмет. – Он плохо реагирует на энергетику посторонних людей.

– В Волочаровске, – я повторила слова смуглого преступника. – Злодеи не местные.

– Недоброй женщиной была Марина, – вздохнул Свербилкин, покручивая ус. – Не нашего покроя. Но жаль ее. Будь она помягче, думаю, такого не случилось бы. А так, сидела натуральный цербер на своем богатстве, никого не приглашала в дом. Да и саму ее не дозовешься в гости. Раз-таки явилась на день рождения моей супруги. Лучше бы не приходила. Настроение гостям испортила. Сидела за столом мрачнее тучи, не хотела танцевать. Чуть что ей скажешь самое невинное – в ответ все бу-бу-бу, да бу-бу-бу. Нельзя такой быть! Светочка, тебя касается. Не удивительно, что муж развелся с ней. Женился на певичке Дома Культуры. Аленка – огненная баба. Шутить

умеет, и поет, и пляшет. Уж я и то не удержался, покрутил с Аленушкой романчик... Супруге не говорите.

– Нам надо срочно брать директора Дома Отдыха, – я не собиралась тратить время на бесполезные для следствия лирические отступления. – Вы с нами, Виктор Андреевич?

– Как смели без меня на шашлычный фестиваль собраться? – усмехнулся полковник. – Мы по традиции всем управлением идем на дегустацию шашлыков и прочих вкусностей. Моя жена, скажу вам по секрету, в кулинарном конкурсе участвует. Вилен Германович ничего не заподозрит. Мы подкрадемся и как хватать его! Не убежит!

Я твердо решила, что хватать Кочурина придется мне. Свербилкин и его сотрудники чего доброго, упустят негодяя из-за своих шуток-прибауток и привычки зевать по сторонам.

ГЛАВА 25. Фестиваль

Стражи волшебного и обычного правопорядка договорились разделить, не идти на фестиваль толпой. Первыми к высоким резным воротам Дома Отдыха подошли мы с Тихоном.

Для охранника, раздававшего красочные буклеты, праздник начался рано утром. Он уже надегустировался, и был прилично навеселе.

– А! Новая охотница! Добро пожаловать! Возьмите программку фестиваля, – раскрыв перед моим носом буклет, охранник указал на фото украшенного зеленью мясного блюда. – Специально для вас – рулеты из баранины с чесноком. Пальчики оближешь.

– Спасибо. Приму к сведению, – я взяла программку.

Вадик и Славик сделали мне офигенную рекламу. Благодаря их стараниям меня узнал в лицо весь город.

– Вампирам сюда нельзя, – охранник выставил руку, отрезав от меня Тихона.

Шедшие за нами горожане испуганно отступили.

– Мы тут вместе по работе, – объяснила я. – Должен кто-то позаботиться о безопасности участников и гостей фестиваля.

– Под вашу личную ответственность, – заплетающимся языком проговорил охранник и, прислонившись к столбу, продолжил раздавать программки.

На территории Дома Отдыха было красиво и уютно: радовали взгляд огромные кипарисы, устремленные вверх узкими пирамидами, раскидистый миндаль с бордовой листвой. Фигурно подстриженные кустарники обрамляли широкие площадки, вымощенные серой плиткой. Через каждые несколько шагов встречались скамейки с резными спинками и ножками. Народ все прибывал. Вокруг каждого лотка или мангала собралась маленькая толпа.

Мы направлялись к главному зданию, где находился кабинет директора.

Кочурина предупредили. Я поняла это по его встревоженному взгляду и резкости жестов, когда он выскочил на общий для всех комнат балкон третьего этажа.

Низенький испуганный колобок, сверкая плешью на полголовы, искал глазами источник угрозы среди гостей фестиваля.

Жестом приказав Тихону следовать за мной, но только не дыша в затылок, а пропустив вперед несколько человек, я прижалась к краю площадки и чуть медленнее продолжила путь к главному зданию.

– Музыку! – закричал Кочурин. – Объявляем белый танец! Дамы приглашают кавалеров.

Он исчез в кабинете.

На площадке закружили пары в медленном танце. Так тесно, что не протолкнуться.

– Стой тут. Я справлюсь, – отпустив Тихона в объятия дамы средних лет, очевидно не знавшей о его сущности, я прыгнула за живую изгородь, чтобы не сбивать с ног людей, и помчалась по газону.

С разбега прыгнула на скользкую колонну, по ней поднялась к балкону, перелезла ограждение..., чтобы увидеть зеленый дымок закрывшегося портала.

– Ушел, гад! – сказала я себе и еще кому-то, кого пока не видела, потому что не могла отвести глаз от последнего тонкого клубка зеленого тумана, висевшего над паркетным полом.

Вошедший через дверь, возможно, был соучастником преступлений. Он остановился, не собираясь уносить ноги.

Краем глаза я засекала взведенное оружие в его руке и обернулась.

– Жаль, тоже не успел, – Сатибо опустил пистолет и убрал в кобуру на поясе. – Шел закинуть документы насчет фестиваля и

почувствовал подозрительную магическую активность. Иногда бывает.

– Вилен Кочурин причастен к убийству семьи Ломакиных и Марины Бусликовой.

– Нового главврача убили? – самурая удивила информация.

– Сегодня утром. Рядом с детским садом “Солнечный зайчик”.

Рот Сатибо невольно приоткрылся.

– С твоей мамой все в порядке, – я перешла на “Ты”. – Никто не пострадал кроме Бусликовой. Злодеи тем же способом свалили, – я показала на паркете тонкую светлую полосу от портала.

Сатибо явно был расстроен и немного разозлен тем, что ему никто не рассказал о происшествии – ни полицейские, ни даже родная мать!

– Наша встреча переносится на час дня, – полушепотом сказал он.

Самурай хотел уйти, но его втолкнули обратно ломанувшиеся как испуганные лоси восемь полицейских во главе с полковником Свербилкиным. За ними скромно прошли в кабинет Егор, Надя и Тихон.

– Привет, Сатибо! – Егор помахал рукой.

– Привет, журналист, – Сатибо повторил попытку смыться, но Свербилкин, строго шевеля усами и бровями, не выпустил его.

– Свидетелей прошу остаться до выяснения деталей преступления.

– Сатибо ничего не видел, – я решила спасти самурая от волокиты, грозящей затянуться не на один час. – Я – единственный свидетель. И то... даже пяток Вилена Германовича не успела заметить. Дым, туман, и пусто.

– Ну, Вилеша! Ну, вратарь наш школьный по футболу! Натворил чудес. Где ж нам тебя искать? – растерянно вскидывая руки, Свербилкин пару раз прошелся вокруг директорского стола.

– Виктор Андреевич, мы думаем, он рванул к тем двоим, не местным.

– Я тоже думаю! Эх, был бы толк от наших дум! Откуда те мерзавцы прибыли? Вы знаете? Я тоже – нет.

– Есть подозрение, что из Москвы, – я рискнула поделиться секретом.

Может, нам удастся выманить убийц? Заставить их вернуться, чтобы замести следы. Постараюсь стать главной мишенью.

– Так отработывайте ваши подозрения. По служебным каналам. Откуда-то Евгения, то есть Евгений Глушко с похабными журналами взялся! Не из нашего ведомства, как понимаете. Из вашего. Там и копайте.

В ходе обыска Дома Отдыха был найден процедурный кабинет, переоборудованный под операционную. Его хорошенько вычистили, но следы пребывания там волшебных существ эксперты е обнаружили.

Дело почти раскрыто. Осталось “всего ничего” – найти сбежавшего в неизвестность Кочурина, узнать, кто такие ребята в кожанках и что случилось с командой Ивана Смолина.

Возможно, встреча с Сатибо кое-что прояснит в загадочном деле?

Сатибо в поварской форме, но без колпака, усадил меня за угловой столик ресторана “Дырявый Джо” и отбежал на минутку, чтобы вернуться с мисосупом и роллами.

Я не хотела есть, но отказаться не смогла.

– Подозреваю, что дело проводников закрыто преждевременно, – себе вернувшийся шеф-повар дня ничего не принес, и на мое предложение взять половину роллов сказал, что сыт.

Было неудобно есть под его пристальным взглядом, и не есть – тоже.

– Я читала о расследовании того дела и обезвреживании проклятых вещей, – призналась я. – Трое темных колдунов перемещались по стране при помощи порталов и сдавали в ломбарды драгоценности, которые привлекали людей с волшебной силой. Украшения губили новых владельцев и передавали их силу колдуну-хозяину. Часть банды уничтожена в Москве, часть в Санкт-Петербурге, а основная группа – в Волочаровске. Вам помогал мой коллега Артур Маленков, и едва не погиб.

– Такова официальная информация по делу, – Сатибо отрешенно смотрел на буклет меню. – Часть сведений засекречена. Я знаю, что в банду входили эльфы-наемники, пришедшие с Анлары, и что темные колдуны собирались бежать в двулунный мир. Силу они собирал для злодеяний не на Земле.

– Вот как!

– Не удивлен, что вам не сообщили. Думаю, Артуру тоже приказали молчать. Дело не вашего уровня.

– Разведки “по ту сторону портала”.

– Все верно... У меня нет выхода на этих людей.

– У меня – тоже.

Я частично солгала.

Митя и Тимур – “коты”, леопард и снежный барс. Мы с ними пересекались по работе в Москве. У них есть друг Игорь. Орел. Бывший агент команды охотников, переведенный в иномирную разведку. Как на него выйти, и где он сейчас? Жаль, что я не могу бегать через волшебные порталы, куда захочу!

– Они могли бы нам помочь. Прояснить ситуацию. Парни в кожаных куртках могут быть уцелевшими бойцами банды Проводников, – Сатибо вздохнул, вновь подняв на меня глаза. – У меня есть подозрение... Информация из старых волшебных книг. Якобы вампир получит волшебную силу, если выпьет кровь белого волка-оборотня при полной луне и определенном положении планет в земном небе. Эта ночь наступит через месяц. Мы должны найти Альбину.

– Прежде, чем это случится, – я договорила за него, – Но мы считаем, в деле замешаны только люди, которыми движут корыстные побуждения.

– Он вам сказал? – осуждающе выпалил Сатибо.

– Следствие пришло к такому выводу, – я снова искадила факты.

Исчез последний ролл на столе, и пора было завершать разговор.

Сатибо пропустил мои слова мимо ушей.

– Был рад познакомиться, – добавил он с улыбкой – холодной, укорищенной.

Но не рад тому, что я – девушка вампира Тихона... Очередная... Да уж!

ГЛАВА 26. Догадки

Дома я решила допросить свое чудесное приобретение за мытьем посуды.

– Расскажи мне еще о Смолине и его команде. Все, что знаешь. Понимаю, тебе неприятно о них вспоминать.

– Нет, ничего ты не знаешь, – рассерженно ответил сидящий за столом Тихон. – Мне их жаль... Дениса, Таисию... Ивана Хельсинга, пожалуй, тоже. Эх, Альбину бы спасти.

– Ты видел их перед исчезновением, Тиша? – я развернулась и встряхнула над его головой влажным вафельным полотенцем, – Что-нибудь чувствовал?

– Я не провидец, – он удивленно повел глазами.

– Вампир определяет физическое и эмоциональное состояние жертвы по запаху, – пояснила я, укладывая тарелки на полку. – Прямо сейчас попробуй оценить мое состояние, – я склонилась к нему.

Пока Тихон обнюхивал мое лицо, мне так хотелось его поцеловать! И он ждал – хитро морщил нос и жмурился. Но я сказала себе – рано. Подожду чуток, закрою следственное дело, и тогда... возможно все!

– Оно всегда нестабильно, – Тихон вынес вердикт. – Ты не знаешь покоя.

– Еще бы мне знать покой! На каждом шагу сплошные катаклизмы! Никак не разберусь с делом пропавшей команды. Похоже, оно связано с убийствами врачей, которые проводили подпольные операции по омоложению знаменитостей за счет жизней волшебных существ! Расскажи мне подробно о Смолине.

– Мне о нем известно мало. Остерегался я его, милый друг. Втайне ты, конечно, подозреваешь меня в его исчезновении. Думаешь, был мотив, – Тихон поднял на меня испытующий взгляд. – Так ведь?

– Подозревала... недолго, – с нежеланием призналась, садясь напротив него.

– Если бы я хотел отомстить Ивану Хельсингу, то сделал бы это после купания в фонтане, – Тихон сложил чистую салфетку треугольником и невесело улыбнулся, – Но я, как ты правильно заметила, не от мира сего. У меня излишне мягкая душа для вампира. Я не злопамятен. Иначе до сих пор дулся бы на Джаника Саркисова. Про эмоциональное состояние господ охотничков я мало что могу сказать, но кое-что занятное из их беседы услышал.

– Не понимаю, как у тебя хватило смелости подслушивать разговоры охотников.

– Мне нравилось ходить по их следам. Пока господа охотнички работали, искали моих диких собратьев, я шел за ними по пятам в полной безопасности от тех и от других. Охотники не поворачивали вспять, а вампиры старались убраться от них подальше. Но приятная возможность погулять под надежной охраной представлялась редко. Поэтому собранная информация скудна, и я поведал ее тебе. Разве что запомнил сказать о том, что господа охотнички, в особенности – Альбина, были всерьез обеспокоены пропажами жителей заповедника. Я сам хотел загадку разгадать, но тут все стало ясно. Операции, омоложение.

– После исчезновения команды ты нигде не натыкался на след Альбины? Не находил ее шерстинки в кустах?

Тихон отрицательно покачал головой.

– Е-мое. Никаких зацепок, – я вышла в коридор. – Надо поскорее разгадать все загадки.

– Подумай, если в мире не останется загадок, разве жизнь не перестанет быть интересной? – Тихон последовал за мной, легонько придержал за плечи, не выпуская когти.

– Еще неплохо было бы найти вампирское подземелье, – я не сопротивлялась ему. – Злодеи могли спрятать там Альбину Юсупову. Ты, случайно, в том подземелье не жил?

– Жил, ты права. Со стаей Демьяна Чепурных. Несколько входов в полуразрушенные землетрясением тоннели показать могу, но следов Альбины там нет. Я проверил их после твоих слов о результатах гадания Нади.

Тихон легонько чмокнул меня в ухо, и его дыхание тревожно замерло. Он думал, охотница собралась ему хорошенько врезать, но я просто поменяла местоположение, отведя его руки, повернулась к нему лицом.

Поцеловать?

Загремел смартфон в кармане. Семен Верховцев! Надо же! Отправив ему запоздалое небрежное “Алло”, я приготовилась принять свое внесение за компанию с Лизой Багряновой в черный список любительниц вампиров и выслушать много невежливов слов.

Семен оказался не в курсе переезда Тихона в мой съемный дом. Мы перекинулись короткими фразами. Я извинилась, что ввиду

служебных обстоятельств не смогу прийти на вечеринку, а он предложил встретиться в Яхт Клубе по его возвращении с Ямайки, то есть, примерно через неделю.

Позвонив на бывший рабочий телефон, я услышала после отрывка сонаты Бетховена скрежет зубов о пластмассовую трубку, пыхтающее дыхание крупного животного и встревоженный голос Макса с характерной для “мохнатых дней” легкой хрипотцой:

– Не бросай трубу, родная. Надо поговорить.

– Перезвони с нашей видюхи, – немного резко попросила я. – Хочу на тебя посмотреть.

У них там аврал? В полнолуние оборотни должны отдыхать на природе, а не париться на рабочем столе в душном офисе.

Видеосвязь через приложение Отдела, разумеется, просматривается, но я не собиралась раскрывать секреты своего расследования.

Я заперлась на всякий случай в комнате – очень не хотелось, чтобы Блохин узрел Тихона.

– Да уж, давненько не виделись, – сквозь растянутую до черных бакенбардов слащавую улыбку проворковал Макс в камеру моноблока.

Он восседал на широком подоконнике между цветочными горшками, вытянувшись как бронзовая пограничная собака на станции метро “Площадь Революции” и повиливая свешенным к холодной батарее пушистым хвостом.

– Че-о. Соскучилась? – его зубы клацнули затвором мышеловки.

– Не надейся! – хмурясь, отрезала я, – По делу звоню.

– Ну, ты и черствая, Свет. Выходит, тебя не колышет, как мучаются в задымленном мегаполисе твои лучшие друзья? Совсем заелась на курорте? Мы тут скучаем, вспоминаем тебя добрым словом каждую ночь. Я, когда узнал от Римки о твоём звонке, попросил меня пуходеркой почистить.

– Ей надо было пуходеркой надрать тебе одно место.

– Успокойся ты. Кто старое помянет... Ну-ка, зацени мой причесон и прикид, – Макс слегка встряхнулся, распушил дымчато-серый мех, и повернул голову влево, демонстрируя кожаный шипованный ошейник.

Чтобы я наверняка узнала свой подарок на двадцать третье февраля, он оттянул ошейник правой лапой.

– Тебе идет. Зря не хотел его носить.

– Жмет немного. Но чтобы тебя порадовать, терплю, – Макс распахнул пошире окно, подвинул один из горшков с геранью в угол и разлегся на подоконнике в позе сфинкса. – К нам не собираешься заехать? – он вытянул морду к моноблоку на столе, подпер лапой щеку и приподнял уголки губ в вопросительной улыбке, расширив глаза.

– Пока не собираюсь, – я подумала, что неплохо было бы просунуть сквозь виртуальное пространство руку и погладить его мягкий мех.

– А потом соберешься? Считаю, поймал на слове, – завалившись на спину, Макс вытянул задние лапы, а передние сложил на груди. – У нас по случаю первого теплого дня кондиционер сдох. Жаримся с Римкой и Никиткой, как на твоём курорте.

– Как тебе Никита? Римма вроде не в восторге от него. Мне по её голосу показалось.

– Сработались мы. Все нормально. Никита – толковый парень. На охоте не выпендривается и глупых вопросов не задает. Вчера поровну с ним поделили на Лосином Острове четырех “клиентов”.

– Говорящая собака! Там! Смотри! – с улицы раздался восхищенный детский крик.

Мальчик и девочка – похоже, ещё дошкольники, влезли на мусорный бак под окном.

– Какая я вам собака?! – вскочивший Макс протянул им правую лапу, – Я самый настоящий тамбовский волчара. Р-ры.

– Чего детей пугаешь! – возмутилась я.

– Меня легче напугать, чем этих детишек, – оглянулся Макс. – Тебе не слышно, а они, между прочим, смеются.

Прислушавшись, я нашла в городском шуме детский смех.

– Как вас зовут смельчаки? – оборотень высунулся из окна, позволяя новым знакомым гладить его.

– Максим и Маша, – бойко отчеканил мальчик, почесывая левую бакенбарду волка.

– Ну и ну! Тезка попался! – Макс запыхтел от восторга, свесив набок язык, и вдруг, словно по команде “Замри”, вытянулся во всю длину подоконника.

– Мам! Иди сюда! Тут собака разговаривает! – кричал тезка, громко топая по асфальту.

– Правда-правда, – вторила ему сестренка.

– Ну и фантазеры у меня растут, – подошедшая мать поспешила увести детей. – Фу! Какая страшная огромная псина! Вы хоть руками ее не цапали? Трогали, да? Вот ужас! Я говорила, от собак только грязь и блохи. На секунду нельзя отойти.

– На себя посмотри, мымра крашенная, – сквозь зубы проворчал Макс. – Я красавец в любом обличье. За детьми бы лучше смотрела. Оставляет детей в центре города без присмотра. Во, народ. В голове – и десятичной дроби от нуля нет, – сбросив раздражение, он повернулся к ноутбуку, – Слышь, кривоногая так и не поняла, что это я сказал. Раз пять оборачивалась.

– Ты в своем репертуаре, – возмутилась я. – Столько раз просила тебя в пушистом виде молчать при людях! Схлопочешь однажды от Альбертыча!

– Ты лично попроси. Прямо тут, в офисе, как раньше. Может, я на этот раз и послушаюсь, – Макс надул губы, приподнимая усы. – Альбертыч меня ценит и уважает. Так что, мне многое сходит с рук... в данный момент – с лап.

– Что ж ты не в отгуле по случаю полнолуния? – произнесла я расстроенным упавшим голосом.

Я все еще скучала по нему. Привязанность... Ее не разорвать так просто и так быстро! Горечь измены отравляет прежние чувства, но это не смертельное отравление любви, а такое, что вызывает головокружение и тошноту.

– О! У нас нарисовалось крутое дельце! – волк сделал важное выражение морды и указал лапой на потолок. – Высшего уровня. Читала про олигарха Гребеножко? Там понадобился мой незаменимый нос! Я был в его огромном замке. Ничего так домишко. Зимний сад! Бассейн! Гараж на двадцать тачек! В новостях не скажут, отчего на самом деле Гребеножко ласты склеил! Прикинь, анафилактический шок. Причем, нечеловеческий. Не вижу на твоем лице удивления.

– Я удивляюсь. Незаметно. Продолжай, Блохин.

– Когда я увидел вытасченный из бассейна труп олигарха, у меня шерсть дыбом встала. Президент “Гребенефти” весь покрылся зелеными бородавками... такими, как у водяного. Но водяные и

кикиморы с людьми не скрещиваются. Наши не сразу поняли, что с ним произошло. Труп забрали в лабораторию Отдела. А я вспомнил – водяные и кикиморы могут жить только в чистой пресной воде. В бассейне вода соленая и с химическими добавками. Они и вызвали смертельный аллергический приступ. Из лаборатории пришел отчет о том, что олигарху делали инъекции стволовых клеток водяного, похоже, чтобы победить неизлечимую болезнь.

– Да. Я об этом знаю. В Волочаровске проводили подпольные операции. В числе клиентов – ретро-звезды Аделаида Перепелкина и Марат Фарпалин. Вам с Риммой нужно допросить их.

Я рассказала Максиму о преступлениях Ломакина, Бусликовой и Кочурина, и предупредила, что на свободе гуляют два убийцы в кожанках, один из которых – темный колдун.

Официальная информация, которую я и так указала в служебном отчете, плюс личные пожелания удачи.

Макс внимательно слушал, хвалил, то закладывал уши, то ставил торчком... Он удивился, что я опередила московских коллег с раскрытием сложного дела, выдал краткую восторженную речь и снова попытался напроситься в гости.

Получив отказ, предупредил, что все равно приедет в Волочаровск и без моего разрешения. Учитывая объединение следственных дел, он хоть завтра может отправляться в путь на своем стареньком джипе с нарисованными сбоку волками, бегущими по заснеженному лесу.

– Послушай, Блохин, – рискнула я, – У меня дома живет вампир. Не думаю, что он будет рад тебя видеть. Тем более, он придерживается старых моральных принципов и считает твой поступок... омерзительным.

– Ха! – Макс неловко хохотнул или кашлянул, подавившись слюной, – Сегодня не первое апреля, детка. И мне не до смеха. Длинный отчет еще сочинять.

– А я и не шучу, – напряженно-серьезным голосом выговорила я. – Я официально поручилась за вампира. Больше не спрашивай, серьезно ли... Я серьезно, Макс. Кому, как ни тебе знать, что я ненавижу приколы.

– Ты че, Свет, – волк истерически захихикал, встал на подоконнике и опустил нос к передним лапам, – реально с

вампирюшником снюхалась?

– Выбирай выражения, Блохин! – рассерженно прикрикнула я.

– Ты – чокнутая, Свет! – Макс ошарашенно развесил уши. Его лапы начали разъезжаться в разные стороны. – Понимаю, тебе там одиноко без меня. Но, знаешь, нехватка мужского внимания – не повод тащить в дом грязного кровососа, выкопанного из лесной норы. Нужно быть разборчивее в связях!

Все, Блохастик! Ты сам напросился!

– Тихон чище тебя, Макс. Между прочим, он потомственный дворянин и единственный поэт золотого века русской литературы, доживший до наших дней. Сердце замирает, как только вспомню романтические свидания в лесу. Он читал несравненные по красоте стихи... – до чего упоительной иногда бывает месть, – А еще мой Тихон любит петь старинные романсы и играть на рояле. И в постели он супер. Я от него просто тащусь.

Получай, блохастый кобель, за все свои разборчивые связи!

– У тебя начисто слетел шифер! – Макс повертел лапой у правого уха и прыгнул с подоконника на стол, но поскользнулся на разложенных бумагах, и шлепнувшись на живот, впечатался мокрым носом в экран моноблока.

Возьму на заметку: новость о приручении вампира способна любого сразить наповал.

– Ф-р-р! – энергично встряхнулся волк. Он приоткрыл осоловевшие голубые глаза, убрал передние лапы с клавиатуры, снял приклеившийся к левому уху стикер с рабочей памяткой и, скомкав его в лапе, в пылу ярости запустил в дальнюю мусорную корзину под моим бывшим столом. – Детка, ты попала. Съезжай оттуда, пока не поздно. Возвращайся к нам. Мы тебя любую примем. С мозгами и без.

– Бедный Макс, – насмешливо всхлипнула я. – Задетое мужское самолюбие не позволяет ему поверить в мое счастье с другим.

– Это твоя... дурь мешает тебе задуматься о том, что тебя ждет.

– Меня ждет счастье. Вот документики оформлю, Альбертыч подпишет, и – никаких проблем.

– Он тебя сожрет, малыш. Если хочешь превратиться в высохшую мумию, тогда – валяй. Я понимаю, генетика и все такое... Но от твоих новостей у меня уши вянут, шкура линяет, и усы чешутся, – Макс прижал сложенные уши к голове и выдернул клочок шерсти из белой

“манишки”. – Ты ведь знаешь, что из себя представляют вампирюшники. Нафига тебе один из них?

– В одном ты прав, Блохастик. Я достаточно хорошо разбираюсь в вампирах, чтобы понять, как сильно Тиша меня любит.

– Нет. Ты прикалываешься! Так? Это не может быть правдой, – Макс выпрямил уши и торжествующе улыбнулся.

– Садись за Римкин комп, – серьезно распорядилась я, – и войди в нашу клиентскую базу.

Макс, резко потерявший уверенность в надежности некогда пробивавших толстые стекла волчьих лап, осторожно сполз на пол и перебрался за соседний стол. Он вложил в невысокое кресло мохнатый, с длинными белыми очесами, зад, перекинув хвост через подлокотник, поставил левую переднюю лапу на клавиатуру, а правую – на мышку, приосанился, втягивая живот, и щелкнул нужный ярлык в ожидании ввода текста.

– Пиши! – я начала диктант. – Тихон Таранский. Дата рождения – семнадцатое июня тысяча восемьсот двенадцатого года. Обращен в тысяча восемьсот тридцать втором году. Все. Запускай, – губы расплылись в мечтательной улыбке. – Увидишь, он лапочка. Его сам Мурзиков... тот, что висит в Третьяковке, рисовал с натуры. Ну, вылезло.

– Еще как вылезло, – к Максиму не сразу вернулся дар речи. Несколько секунд он молча жевал усы, уставясь в монитор компьютера, Вижу твоего буржуя.

– Тихон красивый и умный. Он мне очень-очень нравится.

– Интересно, кем ты его кормишь? Заповедным зверьем?

– Не я его кормлю. Тихон питается на мясокомбинате. В его распоряжении настоящий шведский стол.... Прошу тебя как старого друга, Макс, не мешай моему счастью.

– Я-то старый?! – возмутился волк. – Да я – младенец по сравнению с твоим... Тимофеем! Слушай сюда, детка. Я так не оставлю. Мы с Римкой не позволим Альбертычу оформить на тебя кровожадную тварь! – он угрожающе заложил уши и поднял загривок, – Я вытащу тебя из проклятой аномальной дыры. Сегодня выведу в Волочаровск.

– В таком виде сядешь за руль?

– Еще как сяду! И спасу тебя. Забудь обиды и пойми, что ты мне не безразлична, Света. Я тебя люблю. Лидку я сразу выбросил из головы. Как ты уехала, я ни с кем не переспал. Меня зацепило, понимаешь? До меня дошло, что кроме тебя никто мне не нужен в жизни.

– Раньше надо было об этом думать, Макс. Поезд ушел.

– Неважно, что ты ко мне чувствуешь. Я тебя обидел, и не занимаюсь самооправданием. Но оттуда я тебя вытащу. Не знаю, что с тобой случилось в волшебном заповеднике. Может, попала во власть темной магии, или вампирские гены разыгрались. Но я не дам тебе пропасть. Привезу домой. Мы в одной упряжке, Света. Твои новые друзья жрут своих. А мы не бросаем своих в беде.

– Не вздумайте приезжать. Касается и тебя, и Риммы. Я останусь в Волочаровске. Мне здесь нравится. И не звони моим родителям.

– Твоим родителям дозвонишься! – на морде Блохина от губ до уголков глаз приподнялась бархатистая темная складка, и к словам примешалось недовольное урчание, – Они не разговаривают со мной.

– Правильно делают, – одобрила я, усмехаясь в экран смартфона. – Мне домой тоже не звони. Тишу не нервируй. И Альбертыча не накручивай. Великий маг сам решит, можно мне зарегистрировать на себя вампира или нельзя. Я в твои дела не лезу, и ты не лезь в мои. Я тебя не часто о чем-то прошу, так что постарайся выполнить важную просьбу.

Не попрощавшись, я отключила видеосвязь. Несмотря на то, что нарочно злила Макса, я чувствовала себя так, словно он прошелся по мне лапищами, испачканными в мазуте.

Звонок Риммы не заставил долго ждать.

– Светик! Ну ты устроила нам всем сюрприз!!! – подруга оглушительно взвизгнула в городском шуме, словно ее утаскивал маньяк в подворотню. – Променила богачей на нищего вампирюшника! Или у него клад припрятан в графских развалинах?

– Про клад не знаю, но мой вампусик – просто очаровашка, – я озорно хихикнула в ответ.

– Да уж! Хорош! Блохин обрисовал мне его в общих чертах! – придется ехать в гости, чтобы посмотреть на твое чудо природы, – Римма подпрыгнула, цокнув каблуками по асфальту. – Все! Пока!

Спешу! И спасибо тебе за раскрытие дела олигарха Гребеножко. Мы бы с ним сейчас запарились!

– Не пора ли сделать перерывчик, милая барышня? – Тихон выудил у меня смартфон.

– Я не барышня, а представитель рабочего класса, – прогудела я себе под нос.

– Рабочие тоже не трудятся без отдыха. Может, чайку?

Я не могла остаться равнодушной.

– Ожидаю, что ты скажешь; “Я нарочно притворялась в разговоре с блудным волком”, но рад был слышать о твоей любви ко мне. Хотел бы верить, что она правдива, – склонив голову набок, вампир озорно приподнял аккуратные брови.

– Тиша, ты мне очень нравишься, – я не стала прятать шуршащие на дне души, как мыши в подполе, теплые нежные чувства. – А насчет любви... пока не понимаю, не могу сказать наверняка. Извини.

– Эх, для тебя, как видно, я лишний... третий, – Тихон отвернулся, отдав смартфон. – Другое надо мне пристанище подыскать, дабы ни тебя, ни себя впредь не изводить сердечными страданиями.

– Тиша, – я повернула к себе его лицо, слегка ущипнув за щеку. Красивые глаза... невероятные... серебряные. Они мерцают, когда он грустит, в них словно искорки вспыхивают и сгорают.

Глупо сравнивать его с Блохиным. Они разные, но в каждом есть что-то хорошее и то, что может оттолкнуть.

Макс всегда включен на максимум, как и я, – нам так легко друг друга сжечь, мы сразу не заметим, как сгораем в разрушительном огне, ну а когда очнемся – будет слишком поздно все исправить. Тиша... с ним тишина и покой – то, что мне нужно; то, что меня остановит на краю пропасти, по которому хожу каждый день. Мне без него не обрести той самой внутренней гармонии, о которой много пишут и говорят, но которую я вряд ли после радужного детства испытывала в жизни. Обескровленные трупы не настраивают эмоциональный фон на правильный, полезный для здоровья лад. Поэтому я так фоню все время... нестабильностью. Он хочет мне помочь, а я не позволяю. Не подпускаю его ближе, чем отмерено “клиенту”. Почему? Ведь Тихон –

не мой “клиент”. Окажись он людоедом, все было бы понятно и определено охотничьим кодексом, но Тихон защищает людей. Почему я отношусь к нему... не так, как он того заслуживает? Воздвигла между нами стену. Чудесное видение из прошлого должно было меня направить... в его объятия. Волшебная земля дает подсказки, а я не хочу прислушиваться к ней.

Опять звонок! Ну кто на этот раз?! Может, не отвечать? А если нечто важное хотели сообщить по делу? Начальник УВД! Отвечу!

– Да, Виктор Андреевич!

– Светочка! Приезжайте срочно в центральный городской парк! Дело по вашему профилю! – прокричал Свербилкин и добавил полупшепотом. – Кочурин окочурился.

– У меня хороший слух, – напомнил Тихон, когда я посмотрела на него и уже раскрыла рот, чтобы сообщить о преступлении. – Едем.

Нюх у него тоже был неплохой, и только я подумала, что рядом с ним на обескровленные трупы смотреть не так тревожно, как в московской команде, что ярость притупляется, нервные волны сглаживаются, и ум яснее, как от него самого повеяло тревогой.

– Директора убили настоящие вампиры, – Тихон отступил от посиневшего тела Вилена Кочурина. – Напрасно я уверял тебя, что их тут нет, и к расследуемым нами убийствам они не имеют отношения, – шепнул он взволнованно. – Прости мою ошибку.

– Сколько их было? – спросил Свербилкин.

Я поймала себя на мысли, что начальник УВД лично выезжает на места преступлений из любопытства.

– Трое, – сухо отозвался Тихон.

– Можете их выследить? – не отстал от него Свербилкин.

– Не могу. Извините, господин полицмейстер, – немного оттаял Тихон.

– Магия скрывает следы, – объяснила Надя.

Егор стоял рядом с ней в страхе и растерянности.

– Вампиры не сотрудничают с людьми. Так? – сдерживая тошноту, процедил журналист.

– Не доверяют даже темным колдунам и ведьмам. Обычно – да, – подтвердил точность его знаний Тихон. – Но расследуемое дело шибко

необычно, и, право слово, я ни в чем уж не уверен.

– Думаю, произошла роковая случайность, – предположил Свербилкин. – Вилеша, ой, хорош же был вратарь, выкатился из портала в центральный парк, тут по случаю пасмурного дня бродили голодные вампиры, вот они его и сцапали.

– На случайность не похоже, – поделилась мнением я. – Выглядит так, будто кто-то обрубил концы, чтобы сбить нас со следа.

– Твою версию подтверждает магический след, – Надя поддержала меня.

– Либо вожак стаи – вампир, обладающий магической силой. Ничему не удивлюсь, если честно, – я не решилась преждевременно выдвинуть “единственно правильную версию”, глядя на подавленно рассматривающего мыски своих ботинок Тихона.

Можно предположить, что ситуация немного прояснится после сверки образцов вампирских ДНК с клиентской базой данных, но именно – немного. Возможно, мы узнаем имена убийц директора Дома Отдыха. Но нам нужны еще имена заказчиков нескольких убийств. На них пока у нас нет выхода. концы обрублены. Парни в кожанках нигде больше не отсвечивали.

Тишина и покой! Хоть ненадолго!

Прижаться к теплой мягкой щеке и забыть о нарастающих как снежный ком проблемах.

Мы с Надей и Егором отправились проверить руины тракторного завода, где прохожие час назад видели странное свечение.

Тихон отказался ехать с нами.

– Прогуляюсь в парке, – сказал он. – Понюхаю тут дополнительно.

Я не стала его отговаривать, напоминать про опасность. Тихон знает, что делает. Ему почти двести лет, не мне его учить вести расследование.

ГЛАВА 27. Белая волчица

Темно-серая пасмурность превратила заброшенные корпуса тракторного завода, возведенного из красного кирпича на заре советской эпохи, и чуть позже построенную блочную столовую с выросшими на крыше американскими кленами и синей вывеской, на

которой уцелели только три буквы: “С” “Л” и “В” в идеальную декорацию для съемки фильма ужасов. Казалось, с минуты на минуту из пустых оконных проемов выскочит отвратительное чудовище, в два прыжка достигнет Козленка, разрежет металлическую крышу острыми когтями и проглотит одного за другим прижавшихся друг к другу отнюдь не в порыве страсти на заднем сиденье парня и девушку, не выпускавших из рук осиновые колья и ультрафиолетовые фонари.

– Вылезайте, герои, – сбегав на разведку, я стукнула кулаком по дверце авто. Чуть вмятину не сделала. – Никого там нет. Все чисто.

Друзья вышли из машины, беспокойно огляделись..

– Вампиры не устраиваются на дневу в открытых развалинах, – широко улыбаясь от профессиональной гордости, доложила я. – Крыши нет, стекла выбиты. Везде огромные дыры для солнечного света. Вокруг чистое поле – трава, репейники, два тополя и клен. Нет путей отступления на случай внезапной атаки.

– Попробую найти магический след, – убрав кол с фонариком в сумку, Надя нервно стряхнула с джинсов невидимую пыль.

– Да, идем, – Егор потуже завязал шнурки кроссовок. – Узнаем, живут ли там болтливые призраки.

Он забежал далеко вперед и осмелился пройти в темный цех, сказав, что для вызова неупокоенных душ ему необходима временная свобода от разных отвлекающих факторов, таких, например, как мы с Надей.

– Помнишь, в машине, когда мы везли Тихона к тебе домой, я была как будто сама не своя, говорила, что его пока нельзя кормить и прочее, – тонкий голос Нади прозвенел среди руин стеклянной “музыкой ветра” из восточного салона подарков.

– И смотрела на дорогу в заднее стекло, – уравнивая мысли и чувства, медленно вспоминала я. – Взглядом восковой фигуры. Ты была в трансе?

– Мне явилась молодая женщина. Очень красивая. Лицо эльфийской белизны, волосы длинные, светло-рыжие. Она вся светилась: и кожа, и белое платье. Позднее я поняла, что это была Бажена, добрая защитница волшебного заповедника. Тихон подарил тебе ее оберег.

– Да, знаю. Волшебный камень защищает меня от злых чар ее сестры Шениглы.

– Призраков здесь нет, или их отсюда заранее прогнали, чтобы не было свидетелей проходов через порталы, – доложил вернувшийся Егор. – Не смотрите на меня так... Мне было совсем не страшно. Я могу постоять за себя, – он хотел показать эффектный бросок уличного бойца, и так высоко вскинул ногу, что едва не упал, потеряв равновесие.

Нужно прибратся в штабе Отдела и начать тренировать команду.

– Раз вы у меня так расхрабрились, ребята, – я пригласительно махнула рукой. – Пойдем вместе искать магический след.

– И заговоренное оружие или другой волшебный предмет, с помощью которого Кочурин открывал порталы. – Мысли Нади текли в правильном направлении. – Раз при нем ничего такого не было найдено, заговоренную вещь либо забрали вампиры, либо Кочурин спрятал ее где-нибудь. Может быть, там, где он вышел из портала. То есть, где мы ходим сейчас.

Мы прочесывали полуразрушенные цеха, заваленные хлопьями рубероида, сломанными досками и обрывками картона, наматывая на головы серую от пыли паутину. Ползающих по одежде пауков ребята, к облегчению нагрузки на мою нервную систему, не видели. Их зрительные поля ограничивались белыми с синевой окружностями, прочерчиваемыми лучами УФ - фонариков в полумраке.

– Там! – фонарик Егора высветил быстрое движение в проеме выходящего в столовую окна.

– Крыса! – я рассмотрела ночным зрением подозрительный объект, – Соберись, Егор. Представь себя героем игры, который бегает по катакомбам и мочит монстров. Ты любишь онлайн-игры.

– В играх все понарошку.

– И ты, Надюш, смелей иди, – у меня пропал голос, как только я начинала сравнивать отважно прочесывающих вместе со мной тоннели сталинского бункера Макса и Римму с моими новыми друзьями, копирующими движения полицейских из боевиков.

Мы перебрались в здание с почти уцелевшей крышей, дырявой в нескольких местах.

– Прр-к! Пак-пак-пак!!! – в большой дыре мелькнул на фоне темных облаков знакомый крылатый силуэт.

– Ребята, сюда! – сперва услышав, а потом и увидев начало падения надломленной доски обрешетки и мелких бетонных осколков с перекладины крыши, я сгребла друзей в охапку, и вместе с ними выскочила из здания. Длинная и толстая доска упала позади Нади, преломившись надвое, а Егор чуть не попал под кирпичный “обстрел”.

Остаток крыши рухнул позади нас.

Ища глазами среди руин Адскую Птицу, я продолжала держать Надю и Егора за руки, чтобы они оставались под защитой оберега Бажены.

– Видите! – чихнув, я подбодрила испуганных друзей. – Шенигла срейфила. Смелась! Она боится нас, поэтому пакостит исподтишка. Пернатая ведьма помогает туманному колдуну и его банде. Вам нужно развивать каждому свой дар и учиться сражаться. С субботы начнем тренировки в офисе охотничьей команды. Просьба не прогуливать, даже по таким уважительным причинам, как кино или футбол.

– Мне страшно, – призналась Надя. – Как мне дожить до получения диплома?

– Очень просто доживешь, – я вынула из ее волос темно-зеленое птичье перо. – На основе этого можно сделать защитное зелье от колдовства Шениглы. Отступать по-любому, некуда. Раз мы в игре, то должны ее пройти до последнего уровня. И победить!

Ужасно, что я втянула ребят в кошмар. Из-за меня их жизни под угрозой. Но без них я не справилась бы вообще. Не спасла Тихона. Не оправдала полковника Свербилкина. А Юрю и Наде без моих авантур было бы лучше? Жить, как все волочаровцы... Ходить в кино и на футбол... И не суметь защитить себя и близких в случае опасности!

Я все сделала правильно. Столичные профи не родились таковыми. У меня отличная команда!

Я развезла друзей по домам и заехала в гости к родителям пропавшей Альбины.

Нажала кнопку звонка, поглядывая в щель сбитого из широких осиновых досок забора. Одноэтажный деревянный дом Юсуповых,

выкрашенный в серый цвет и покрытый темно-красной металлической черепицей, окружали раскидистые старые яблони. Перед узенькой террасой пестрел полукруглый цветник с настурциями и рудбекиями.

– Добрый день, Лилия Кирилловна, – вежливо приветствовала я подбежавшую к калитке светло-серую волчицу.

– День добрый, – с недоверием отозвалась мать Альбины, просовывая нос в щель между столбом и калиткой. – Вы, похоже, из Отдела? От вас вампирами пахнет!

Она удивленно взглянула на сияющее в прояснившемся небе, медленно скатывающееся вниз оранжевое солнце, будто усомнившись в добросовестном исполнении им осветительных обязанностей, и отодвинула щеколду правой лапой.

– Светлана Челкашина, новая охотница на вампиров, – пройдя в сад, я показала ей удостоверение.

– Я сам работал в Отделе, – легкой трусцой подбежал волк с темным, почти черным мехом. – Сейчас на пенсии. Дочка меня сменила. Жалею теперь, что отпустил ее на службу. Хоть хвост грызи с тоски...

Он сел на вымощенной мелкой тротуарной плиткой дорожке, вытянувшись в струнку и сведя кончики ушей над головой подобно служебной овчарке.

Я узнала его. Вспомнила старую фотографию, где он так же сидел и козырял лапой к виску, отдавая честь генералу КГБ.

– Рустам Тимурович, вы участвовали вместе с моим отцом Олегом Челкашиным в облаве на Валко Вышковича?

– Было дело. Хорошая вышла охота. Без вашего папы нам не найти бы злодея Валко. Жаль, что Олега постигло большое горе. Не успел он спасти одну хорошую семью местных жителей. Вы знаете, да...

– Знаю.

– Отдел нас обнадежил. Нам сказали, что Альбиночка жива, – Лилия перебила наш диалог с Рустамом. – Вы нашли ее?

Волчица стояла на задних лапах, придерживаясь за столб. Так она чувствовала себя увереннее в общении с двуногой гостьей.

– Пока нет, но наша команда очень старается, поверьте. Главное, что Альбина не погибла, в отличие от Ивана Иваныча, Дениса и Таисии. Надеюсь, мы скоро найдем ее. Нам нужна ваша помощь.

– Ох! Как это? – Лилия опустилась на четыре лапы и присела на дорожке, обмахиваясь хвостом как веером. – Чем мы можем помочь? Если бы мы знали, где ее искать, и кто ее похитил. Прочесали город, лес и половину гор – все без толку.

Ее зеленые глаза смотрели на меня с мольбой и угасающей надеждой.

– Не раскисай, Лиля, – Рустам раздраженно дернул ушами. – Коль за дело взялись Челкашины, они найдут ее... Точно – найдут.

– Я работаю одна... с местными ребятами, – виновато промямлила я. – Папа остался в Москве.

– В вас я тоже верю, как поверил в Олега на той охоте, – Рустам тронул меня лапой за колено. – Приглашаю в дом. Чем сможем, поможем в поисках.

По случаю “меховых дней” Юсуповы разрешили мне похозяйничать на кухне и подать обед к столу.

– К сожалению, нам не много известно, – призналась я, распределяя по керамическим пиалам винегрет и мелко нарезанные куриные биточки с листьями салата. – Штатная колдунья Надя Зорина увидела, что Альбину держат в подземелье. Где оно находится, мы не знаем. Поэтому для нас очень важны ваши воспоминания.

– В голове не укладывается, что Альбиночку похитили, – спрятав длинный розовый язык, от волнения выпавший из пасти, Лилия печально вздохнула, – В городе ее любили... Выкупа никто не требовал. Да и не те у нас доходы, чтобы миллионы вымогать. Собрали бы, конечно, для спасения дочери, заняли у друзей, кредит бы вымолили у Семена Верховцева.

“Вижу”, – подумала я, глядя на недорогой кухонный гарнитур.

Была ли Альбина в доле с Иваном Хельсингом насчет поборов. Я склонялась к мнению, что нет. Иначе где следы вкладов в семейный капитал главной добытчицы? Куда уплыли нечестно нажитые денежки? Или они где-то спрятаны?

Я незаметно взглянула на сидящих за столом хозяев дома. Они беспокойно шевелили усами, но их волнение легко объяснялось переживаниями за похищенную дочь.

– В этом году вы не замечали резкого увеличения доходов Альбины? – я подошла к ним со спины и положила на стол деревянные

палочки.

– Вы же знаете, как бывает на охоте, – ответила Лилия, зажимая палочку между подушечками пальцев. – Удачное время чередуется с обычным. Знаменитых вампиров, за которых назначены большие премии, наперечет, и в заповедный лес они редко заглядывают.

– Премии были. Не скажу, что огромные, – Егор расширил ноздри, приблизив нос к винегрету.

Шерсть на загривках Юсуповых не приподнялась. Я сделала вывод, что вопрос не затронул болезненной темы.

– Альбина не рассказывала вам накануне похищения о проблемах на работе или происшествиях в заповеднике? – я села за стол и зачерпнула немного винегрета ложкой из нержавеющей стали.

В этом доме не найти столового серебра. Оборотни реагируют на серебро чуть легче, чем вампиры на осину.

Я пожалела о неумении правильно держать в руках палочки. Рядом с офисом моей первой команды не было японских кафе. Сначала пришлось перед Сатибо стыдиться, а теперь еще и перед Юсуповыми. Макс в “меховые дни” себя не напрягал соблюдением правил этикета. Он и в присутствии гостей предпочитал вылавливать еду языком из миски.

– Дочь редко говорила с нами о работе, – искоса поглядывая на гостью, за обе щеки уплетающую винегрет, Лилия нанизала на кончик палочки квадратик свеклы и положила на язык.

Губит меня волочаровское хлебосольство. Ой, как губит! Скоро не смогу вспомнить, когда последний раз питалась за свой счет. А еще Тишу осуждаю!

– Альбина любила свою работу, – строго уточнил Егор, прожевав смесь винегрета и куриного салата. – Жених ее Федор тоже был в охотничьей команде. Его зимой убил вампир.

– Я вспомнила, – сорвавшимся голосом выпалила Лилия. Она положила на стол палочку, подозревая, что сейчас заплачет, и продолжила, уныло повесив уши. – Альбиночка нам говорила, что в лесу пропадают разные существа. Она переживала за птиц, зверей и волшебных созданий. Вступила в экологическое общество. Все ее любили...

– У нее был информатор в заповеднике, – подскочил Рустам. – Тюльпан из лесных фей.

– Вы знаете, где его найти? – я перестала жевать.

– Где-то в лесу. Если он когда и прилетал в наш сад, то мы его не замечали.

– Пожалуйста, спасите Альбиночку, – взмолилась Лилия. – Видели бы вы, Светлана, какая она была чудесная в детстве. Альбиночка родилась в полнолуние. Малысенькая такая, беленькая с мягонькой шубкой, как горностаи.

– Иван Хельсинг сказал, что ее рождение под полной луной и белый цвет шерсти – добрые знаки, обещающие ей удачу и защиту от темных сил, – печально усмехнулся Рустам.

– И что ее непременно надо определить на службу, – подхватила возмущенная Лилия. – Не то Волочаровск пропадет. Я еще тогда спросила его и тебя, – она обвинительно глянула на мужа, – неужели у нас в городе нет посильнее оборотней? Зачем нашу девочку подставлять под вампирские зубы? А Ванька говорит, ничего с Альбиной не случится. Кроме радости, говорит, она вам ничего не принесет. И где сейчас наша радость?

– Не волнуйтесь. Мы ее ищем, – я вытащила из сумки фотороботы туманного колдуна и его сообщника, чтобы показать Юсуповым. – Постарайтесь вспомнить, вы когда-нибудь видели этих людей?

Волки отрицательно покачали головами.

– Кто они? Похитители? – спросил Рустам.

– Возможно. Известно, что они убили главного врача городской поликлиники Марину Бусликову, и, предположительно, ее предшественника Льва Ломакина с семьей. К сегодняшнему убийству Вилена Кочурина, директора Дома Отдыха, они также могут иметь отношение.

– Сколько убийств! – ужаснулась Лилия, подперев щеку поставленной на локоть лапой.

– Ломакин, Бусликова и Кочурин основали преступную группу, – я начала рассказывать то, что больше не являлось тайной следствия. – Они убивали волшебных существ заповедника и использовали их стволовые клетки для омоложения богатых и знаменитых людей. Проводили на территории Дома Отдыха подпольные операции. С ними работали... наемные убийцы. Они!

Я снова ткнула пальцами в фотороботы.

– Ну и дела! – Лидия подняла уши, вглядываясь в рисунки. – Нет. Не думаю, что я кого-то из них встречала. А может, и видела где вскользь. Лица неприметное. Разве запомнишь?

– Тоже не могу вспомнить, – покачал головой Рустам. – Но если увидим...

– Ничего не предпринимайте, – строго предупредила я. – Без самостоятельности. Просто звоните мне. Этот – сильнейший темный маг. А второй... мы пока не знаем, кто он. Вам с ними не справиться.

– Расскажите обо всем, что знаете, нашему другу Сатибо Яматори, – попросил Рустам. – Начальнику службы безопасности мясокомбината. Ему можно доверять, он поможет.

– Я знакома с ним. Пришлю ему новые данные по электронной почте.

– Сатибо и Альбиночка дружат с детства, – горько улыбнулась Лидия. – Сатибо всегда желанный гость в нашем доме. Очень порядочный молодой человек. Он подарил нам эту посуду и палочки, чтобы нам было удобнее есть в полнолуния. Сатибо винит себя после исчезновения Альбиночки. Горюет, что не уберег, не предвидел... Ах, как мне жаль, что он другую девушку любит! Мы были бы счастливы, если бы Сатибо женился на нашей доченьке, ведь он тоже оборотень. Пусть и не волк, но еще серьезней – дракон! Будь Альбиночка с ним рядом, ничего бы не случилось!

– Наша дочь порой тренировалась вместе с самураями, – дополнил Рустам, – Вы понимаете, мясокомбинат неизбежно притягивает вампиров. Самураи молодцы. Сенсей Хитоши так их нагонял с малых лет, что они лучше многих охотников справляются с вампирами. Сатибо обновил охранную систему. У них там камеры чуть ни на каждом сантиметре, датчики движения в вентиляционных шахтах и трубах, тепловизоры и прочие прикамбасы. Все по последнему слову науки. Раньше всякое бывало! То в мясорубку вампир свалится, то в кипящий котел!

Тихон был прав насчет деликатесов из вампирятины, – заподозрила я.

– Бедный Сатибо места себе не находит! – Лидия махнула лапой. – У него есть драконий дар – находить “все, что спрятано”. Представляете, в первом классе он откопал на школьной спортплощадке серебряные монеты екатерининской эпохи, а в колодце

старого дачного кооператива нашел сундучок с янтарными бусами и истлевшими первыми советскими рублями. Он с семи лет состоит в организованном при краеведческом музее археологическом кружке. Но в поисках Альбиночки дар оказался бессилён... Похоже, вы правы, нашу дочь похитил злой колдун. Только бы не сделал с ней ничего плохого! Шерсти белых оборотней приписывают чудодейственные свойства. Она усиливает любое заклятье и, по слухам, исполняет желания. У Альбиночки перед каждой контрольной одноклассники на удачу дергали волосы. Это помогало им незаметно списывать со шпаргалок.

– Альбина любила фотографировать лесных жителей. Мы можем принести ее ноутбук. Его уже смотрели люди нашего певчего Шерифа, но и вам, пожалуй, стоит взглянуть, – предложил Рустам.

– Буду признательна, если одолжите мне его на пару дней, а еще записные книжки и некоторые личные вещи. Одежда, украшения. Так Наде Зориной, внучке бабы Шуры Ежовой, будет проще ее почувствовать и найти.

– Нет проблем, – без возражений согласился Рустам.

– Пройдемте в ее комнату, – пригласила Лилия, спрыгнув со стула.

– Наша Альбиночка – модница.

В отличие от неотесанного Макса, интеллигентные оборотни не скакали по дому, задрав хвосты и круша все вокруг, а сохраняли благородную степенность движений.

Комната Альбины поразила меня обилием изображений существ из двулунного мира. На широком белом комодe сверкали позолоченные фигурки пегасов, русалок, драконов и танцующих фей. На металлической оправе висевшего над комодом зеркала порхали феи и бабочки, с верхней полки книжного стеллажа свесил передние лапы бронзовый сфинкс, на прикроватной тумбе рядом с розовым ночником стояла большая фарфоровая скульптура эльфийской принцессы верхом на единороге, а над застеленной белым цветастым покрывалом кроватью висели в ряд три картины: фея на голубом гибискусе, фея на красной розе и фея на белой орхидее.

В углу стоял деревянный жираф, на его шею были нанизаны разноцветные ошейники. Я сняла самый потертый из них и открыла белый шкаф-купе с цветочными пейзажами на дверцах.

Изучив его содержимое, свернула в пакет розовую футболку, черную джинсовую юбку и темно-синий собачий комбинезон с прилипшими изнутри шерстинками. В картонной коробке хранились мягкая непромокаемая обувь для лап. Я вспомнила, как прошлой весной купила похожие Максу, но когда надела их на его чистые лапы, он раскорячился на паркете как на катке и заявил, что шагу в них не ступит. По его мнению, собачьи ботинки и комбинезоны унижают достоинство тамбовского волчары. Макс предпочитал возвращаться домой с охоты грязным, как свин, но при этом гордым, как белоголовый орел.

Я убрала в пакет четыре стареньких ботинка для собак, и на том завершила сбор любимых вещей Альбины.

Найти бы нам белую волчицу прежде, чем злой колдун или вампир, или оба вместе убьют ее! Мы должны успеть!

Я раздала по собачьему ботинку Наде, Егору и Сатибо, который с безразличным выражением лица передал мне еще немного еды для Тихона.

Футболка, юбка и комбинезон осели в избушке “на курьих ножках”. Надя попросила бабушку приехать ненадолго в Волочаровск и помочь в расследовании.

ГЛАВА 28. Любовь

Я заглушила двигатель Козленка, вышла и направилась к воротам. Мысленно отметила, что возвращаться в жилой дом намного приятнее, чем в пустующий и напоминающий о покойных хозяевах. Из окон коттеджа струился приглушенный тюлем свет. Он превратил газон в спортивную площадку, поделенную на желтые и темно-зеленые с легким синеватым оттенком прямоугольники, между которыми вполне можно было натянуть сетки и устроить мини-чемпионат по волейболу для счастливых обладателей ночного зрения.

– Добро пожаловать, в усадьбу, милая барышня из рабочего класса! – открыв осиновые ворота, Тихон приветливо улыбнулся.

Белая майка с неразборчивой надписью на груди переливалась под полной луной серебристым мерцанием, как и его глаза. Черные брюки и куртка из светлой тончайшей замши казались бархатными.

Улыбка продержалась на моих губах считанные мгновения и преобразовалась обратно в недовольное натяжение губ.

На коже Тихона почти не осталось автозагара, ее природная белизна стала заметной. Присмотревшись к нему, я поняла, что домашний питомец превратился в дикого хищника, вышедшего на охоту и готового убивать живых существ.

Его подсвеченный взгляд и резкость движений предупреждали, что он очень голоден. Что за глупая привычка “ужинать в приятной компании”!

Я вспомнила, сколько времени показывали часы на приборной панели Козленка, когда садилась за руль и мельком взглянула на них. Половину первого. Долго же мы сидели с Надей в лесной избушке, увы, безуспешно пытаясь узнать местонахождение белой волчицы.

Последняя проверка. Да, да!

– Ой, Тишуля, мне так паршиво! – я кинулась к вампиру и прижалась щекой к его груди, подставляя шею под укус.

– Кто посмел тебя обидеть, Светик? – коснувшись губами моего уха, Тихон обнял за талию. Дышал он беспокойно. – Почему ты пригорюнилась?

– Шенигла вновь строит козни, – я сцепила пальцы за его шеей и посмотрела ему в глаза, а потом в щелку приоткрытых губ: подсветка угасла, и видимая длина клыков не превышала допустимой одной трети. – Я подвергла Надю и Егора смертельной опасности. Мы искали заговоренное оружие Кочурина в руинах тракторного завода. Шенигла обрушила крышу цеха, мы едва успели выскочить! Я вытащила друзей, а если бы меня рядом не было? Я не могу всегда их защищать. Оберег Бажены не делится на несколько частей.

– В редчайших случаях дается Адской Птице сила, способная рушить горы, деревья и строения, – Тихон бережно обнял мое лицо, в его взгляде я увидела сопереживание, а не голод вампира. – Похоже, ее темные друзья затеяли что-то... грандиозное на волшебной земле. Мне надобно потолковать с Баженой. Схожу к ней в лес ночью Ивана Купалы... Тебя придется взять с собой как нового хранителя.

Я улыбнулась. Приятно было на него смотреть. Заботливый, понимающий, не кусачий... Любимый?

– Не волнуйся, душенька! Все будет хорошо. Пусть не съедает тебя горькая тоска!

Лучше бы ты сам изъявил желание меня съесть! Поставил бы точку в нашей игре “кошки-мышки”.

– Чуть не забыла рассказать хорошие новости, – я расплылась улыбкой клоуна с детсадовского утренника. – У директора агрокомплекса Магомед Байрамукова вчера был день рождения. По такому случаю Магомед зарезал трех барашков редкой породы. Он откармливал их особым способом, каждое утро наливал им по стакану вина. В общем, тебе понравится. Магомед просил передать, что вкус у них бесподобный.

– Не сомневаюсь, что они изумительны, – просиявший Тихон показал удлинившиеся клыки и сглотнул слюну.

Ничего, я доведу тебя до точки кипения. Ты у меня начнешь кусаться! Я тебя поймаю с поличным, наглый вампир!

– Проголодался? – невинно усмехнулась я.

– Очень, – кратко подтвердил Тихон.

– Поужинаем позже. Сначала заклеим окна солнцезащитной зеркальной пленкой, а потом за стол. В супермаркете Семена я купила семь рулонов с лучшей фильтрацией альфа, бет и гамма.

– Чудесно, Солнышко, да только несподручно братья за работу натошак. Дело не пойдет споро.

– Я не поддамся на хитрые уловки. Ты сейчас хлопнешь бадью, и потом я не сниму тебя с дивана. Мне нужен помощник, Тиша. Не ускачет в горы баранья кровь.

Вампир укоризненно посмотрел мне в глаза без словесных возражений.

– Иди домой, – царственно распорядилась я. – Переоденься во что-нибудь дешевое и подготовь окна. Убери горшки, протри стекла зеленой тряпкой. Не на грязные же клеить. Я загоню машину и присоединюсь.

– Какие вы, москвичи, мерзлявые, – проскрипел вышедший на дорогу сосед, и ему вторили несмазанные петли калитки. – Додумались! На юге! Летом! Клеить окна.

Придерживаясь за поясницу, Владимир Ильич приковылял в сад и оглядел нас почти невидимым за седыми бровями и надвинутой на лоб кепкой, пристальным взором.

– Мы не от холода клеим, а для красоты, – импровизировала я, придерживая подопечного за правую руку. – Зеркальную пленку.

Тихон вывернул из слабого “замка” пальцев наполнившуюся сверхсилой руку, для моего успокоения сунул ее в карман брюк и воинственно уставился на старика. Он слегка пригнулся, будто приготовившись совершить прыжок и впиться в обтянутую жесткой морщинистой кожей шею.

– Добрый вечер, молодой человек, – Владимир Ильич отдельно поприветствовал Тихона, одергивая залепленный черным пиджак без пуговиц. – Вы, как видится, жених Светланы.

– Без пяти минут законный муж, – холодно процедил вампир и приобнял меня за плечо.

У тебя не вся смола из организма вывелась, а часть задержалась в голове? Не поняла, ты берешь деда на понт, или вправду хочешь, чтобы я стала твоей женой?

Мой вопросительный взгляд Тихон оставил без внимания, продолжая смотреть на соседа как на жертву.

– О-о. Как у вас сурьезно. Моей законной супруге шестой год пошел со дня мирной кончины. Как знать, может, я не зря подумываю о том, что не поздно еще жениться на соседке Клавушке. Она уж двадцать лет вдова. Мизинцев Владимир Ильич! – ни о чем не подозревающий старик доверчиво протянул руку навстречу опасности.

– Тихон, – вампир непринужденно извлек из кармана правую руку и, отпустив меня, шагнул вперед...

“Только не выпускай когти! Не выпускай, пожалуйста”. – мысленно закричала я, истлевая от неспособности предотвратить несчастный случай.

Их пальцы и ладони слились в уважительном рукопожатии. Тихон удержал когти под контролем.

– Вы не москвич, верно? – усмехнулся Владимир Ильич. – Ваше лицо мне кажется знакомым.

– Много лет живу в Волочаровске.

Губы Тихона подвернулись к зубам, я поняла, что он скрывает истинную длину клыков.

– Ай! Не признал я сразу! Вы наш спаситель! – Владимир Ильич хотел обнять Тихона, но тот отступил. – Вы – упырь домашний! Мы на скачках были с Клавушкой. Сын ей купил билеты. Ой, страху

натерпелись! Столько людей погибло, и лошадок жалко! Я помню, вы убили жожака упырьего, который и затеял резню на ипподроме!

– Мне помогал Артур... Охотник из Москвы, – Тихон был не рад похвале больше, чем разоблачению. – Мы вместе с ним убили душегуба Пятака.

– Почему сбежали, уважаемый упырь, от директрисы мясокомбината? Что теперь едите?

– Ем... что и всегда. Сбежал? Не то словечко. Мы расстались. Не сошлись характером.

– Вам, Светочка, досталось настоящее золото. Герой, который остановил бешеное стадо упырей и спас волочаровцев. Будьте с ним поласковее, – подмигнул мне сосед.

– Я забочусь о Тихоне. Пленку на окна купила от солнца, – пожалала плечами я.

– Луна сегодня исполинская, – Владимир Ильич указал на приветствующее землян доброй улыбкой желтое “лицо” ночного светила, от которого по безоблачному небу тянулись бисерные нити созвездий, – Того гляди, на лысину ухнет! – сосед снял кепку и крутил покрутил ее на пальце, насвистывая старую мелодию. – Побреду-ка я к себе. Под крышу, – он пошел к калитке, но вдруг обернулся. – Эх вы учудили! Опрыскали химией сад! Хорошие здоровые деревья почему зря сгубили!

Сосед нацелился постучать по стволу засохшей магнолии, но я возникла перед ним.

– Ничем мы не опрыскивали сад, Владимир Ильич. Кислотный дождик местами прошел. Сами расстроились – не передать словами.

– Как жаль, – посетовал старик, топая к калитке. – Раньше не было такого в наших краях.

– Кто тут у нас расхрабрился? – я прижала Тихона к стене коридора. – Кто готов был разорвать на кусочки дедулю?

Я держала вампира за руки, вдавливая свои ладони в его. Ждала сопротивления. Напрасно.

– Помилуй, Светик. Я и в мыслях не держал того, о чем ты говоришь. Растерзать? Он просто неприятен мне как личность.

– Тебе не отвертеться, вредное создание. Я видела, как ты смотрел на старика Мизинцева. Разве что слюни не текли.

– Я чувствовал исходящую от него угрозу. Потому и держался настороже. Я хотел защитить тебя.

– От разбитого ревматизмом пенсионера? – колко подтрунила я, – Не держи меня за идиотку. Не говори, что он прячет гранатомет в подвале, или изготавливает бомбы.

– Если бы расцвет деятельности Мизинцева пришелся на тридцатые годы прошлого столетия, его бесчисленные клеветнические донесения приговорили бы к расстрелу или к отправке в лагеря многих невинных людей, – наморщив лоб, Тихон отодвинул мои руки от своей груди. – Негодяй днем и ночью сидит под забором, подслушивает и подсматривает за нами. Копит материал для очередной депеши представителям власти.

– Не одним нам подслушивать за всеми. Дедок, конечно, с приветом, но я разберусь сама... Слушай, Тиша! – я вдавила его в стену, шипя разъяренным мангустом – Заруби себе на носу, здесь моя территория. Я для тебя – вожак стаи. Право первого укуса за мной.

– Разве я претендую на лидерство, лапушка? – Тихон оттолкнул меня к противоположной стене. Он принял маленькое состязание за развлечение влюбленных, и оно ему понравилось. – На твою еду я и подавно не могу покушаться.

– Я намекала не на еду, – объяснила я, повалив его на низкий обувной комод.

– Искренне жаль, – вампир сложил руки на груди. – Невыносимо хочется кушать.

– Попробуй только подойти к холодильнику! – я пригрозила ему тяжелыми кулаками.

– За что ты меня мучаешь? – Тихон сел на обувной комод.

– Никто тебя не мучает, вредное создание, – ворча, я подняла с пола рулоны солнцезащитной пленки и приставила их к углу. – Как специалист по вампирам, я точно знаю, что для нормального самочувствия тебе хватит одной трети бадейки крови в сутки. И, вообще, нормальные вампиры питаются не каждый день, если ты забыл об этом.

– Я ничего не забываю. Мы, как и люди, едим не только для поддержания существования, но и для удовольствия, – заныл Тихон,

расширив подсвеченные глаза. – Для услаждения души мне надобно выкушать не меньше бадеечки крови. Зимой, долгими январскими ночами, мне и две бадеечки не трудно до зари уговорить.

– Послушай, Тиша, я забочусь о твоём здоровье. Вредно быть обжорой.

– Напрасно ты так выразилась, Светик. Я не обжора, а гурман.

– По мне – одно и то же.

– Обжора забрасывает в топку все, что видится ему съедобным. Гурман предпочитает изысканные блюда. В человеческой сущности я был истинным ценителем гастрономических наслаждений, и в сущности вампирской остался таковым. Изменилось мое меню, а не отношение к еде. До чего хороша кровь африканского страуса с Топининской фермы! А овцы – мой излюбленный деликатес! – мечтательно улыбаясь, Тихон поднялся с обувного комода. – Так пощади меня, Светик. Накорми меня. Выдай бадеечку, а лучше – сразу две.

Он опустил взгляд, агрессивно наморщил нос и приподнял верхнюю губу.

– В моей жизни было предостаточно голодных дней и ночей... ради людей. Да, я ненормальный вампир, – ледяной свет серебристых глаз обжег мне сердце. – Я мог выбрать путь наименьшего сопротивления, предпочесть легкую беззащитную добычу. Поймать человека в сто раз проще, чем лося или кабана, не говоря уже о зверях из волшебного мира, которые прекрасно умеют защищаться от хищников. На пороге голодной смерти, замерзающий и ослабевший, я когтями раскапывал норы полевок и кротов на промерзшем поле, но не приближался к людям. Ты не видела этого, тебя, как говорится, и в проекте не было в те времена. Но ты, и все люди, не вправе требовать от меня возврата в те страшные ночи. Не только люди – эльфы, гоблины и иже с ними также не полномочны ставить мне условия. На них я тоже не охотился. Еще и защищал их, сражался за их жизни с себе подобными. Они, и... ты передо мной в долгу. Так что оставь меня в покое, Светик... Угомонись.

Вампир прикрыл глаза и слабенько печально улыбнулся.

– Тиша!

Я понимала, что он прав. Мне стало стыдно. Я представляла, через какие испытания он прошел... Нет, я только пыталась

представить. Чтобы понять, нужно быть им. Он защищал людей... всегда. Был изгнан из стаи после спасения детей охотника Константина Толмина...

В моем “лесном” сновидении, и на грифельных рисунках середины позапрошлого века, приложенным к отделовским документам Тихон был потрясающе красивым. Но разве страшен он сейчас, и разве меньше дорог мне, чем та иллюзия, тот дикий хищник сумрачного леса? Несчастный, загнанный, но готовый пожертвовать собой ради людей, которые о нем не знают, а, увидев по случайному стечению обстоятельств, от страха наделают в штаны?

– Созрели новые претензии в хорошенькой головке? – Тихон мило улыбнулся.

Удивительно прекрасные глаза, очаровательная тонкая улыбка, скользкая по соблазнительно выпуклым губам. Мягче щеки... Полнее тело, но – не ожиревшее, а жесткое и гладкое. Мускулистые руки немного шире, чем тогда, а волосы – короче. Разница так важна, что из-за нее Тихон недостоин уважения... человеческого? Недостоин любви?

Лиза видела в нем то, чего не вижу я? Или понемногу начинаю замечать?

– Претензий нет, – я не смогла сдержать улыбку. – Есть кое-что другое!

Я закрыла глаза в волнующем ожидании поцелуя. Тихон не решился, считая, что я приготовила подвох.

Я поцеловала его сама – поймала суховатые чуть теплые губы и впиалась в них, чувствуя, как уменьшаются его клыки. Тихон удивился. Так мне показалось. Чуть позже поняла, что он этого ждал, но опасался, что придется мучиться со мной еще немало времени. Все было как тогда... когда все было не со мной – в лесу, затянутом туманом. Нет, пожалуй, лучше. Домашний вампир был нежнее дикого, и точно уж счастливее, его радостное волнение перетекало в меня, как... кровь?

Нащупала ручки двери в спальню Ломакиных. То, что надо. Тихон открыл дверь, и мы потащили друг друга к огромной кровати.

Могу ли я еще любить? Похоже, да! А он? Не думаю. Жажда крови – не единственная физическая потребность вампиров.

Не слишком ли быстро я сдалась? До обиды на саму себя так неожиданно размякла вся под ним, а потом во мне проснулась та же страсть, что некогда объединила Марфу и Валко, проникла в мозг из недр генетической памяти.

Убегать от себя. Непрестанно. Стараться быть кем-то другим, не слишком аномальным. Как можно ближе к людям, и как можно дальше от вампиров. Чтобы не активировать в нерабочее время ту часть себя, от которой так или иначе не получится отречься. Можно загнать ее в дальний угол, но замуровать в том углу не выйдет. Прорвется все равно. Снесет любую стену, выломает решетки своей тюрьмы.

А нужно ли спасаться бегством, или следует принять как должное, что “в груди бьется сердце вампира”? Прислушаться к этому сердцу, оно все-таки не чужое, а твое, и зла тебе, наверное, не пожелает. Столько раз оно тебя спасало в бою, и в мирной жизни поможет, не обманет?

Так оказалось просто для меня довериться себе и Тихону, который тоже помогал неоднократно. Неважно, любит или разучился, мне с ним хорошо. Не получается сравнить его с Блохастиком, они слишком разные. Макс как опасная морская волна – мечта серфера, а Тихон – теплый ласковый прибор. Он дарит радость, успокаивает, с ним уютно и легко, и страсть перетекает в нежность. Боевая ярость растворяется, как сахар в горячем молоке. Он – мой клиент и подзащитный, но невозможно думать о работе, нервничать в ожидании опасности, когда его губы скользят по твоей коже. Закрываю глаза, и чувствую его всем телом. Он лижется – забавно и приятно. Вампиров пробивает на лизучесть в моменты наслаждения. Кусаться не пытается – уверена, не только потому, что знает о магической защите, поставленной на меня лично Альбертычем. Тихон понимает – только в сказках вампирский укус может доставлять удовольствие. В реальности – это серьезная травма, опасная для жизни даже выносливого существа с ускоренной регенерацией; травма, которой неизменно сопутствует дичайшая боль вплоть до потери сознания от болевого шока. Челюсти сильнее, чем у волка, а из-под клыков выделяется яд, парализующий мышцы и препятствующий свертываемости крови.

Тихон оберегал меня. От себя и прочих опасностей. Он как и я, боролся с самим собой, мечтая не просто казаться, а стать кем-то другим. Ближе к людям. Ближе к свету.

Я продолжала испытание, понимая, что Тихон хочет есть: тесно прижималась к нему; поворачивалась спиной, соблазняла такими близкими и незащищенными шейей и артериями внутренней стороны бедер, проверяла положение его зубов при затяжных поцелуях. Целовался Тихон без напряжения, выдающего сдерживание жажды крови. Я тщательно проверила языком клыки – они оставались короткими и неподвижными.

Мне тоже приходилось контролировать сверхсилу в рамках обоюдной заботы.

Лиза права – в постели он хорош. Но я не отдам его хозяйке мясокомбината... Никому не уступлю!

Все прошло... потрясающе. Иначе не выразиться. И все же, меня донимали противоречивые мысли с градацией от “Почему я не согласилась раньше?” до “Мамочки, что же я натворила?”

Я заснула на его плече, и там же проснулась ранним утром на восходе солнца. Не знаю, спал ли Тихон, но меня не переложил на подушку, чтобы сходить за едой. Боялся потревожить мой сон. Так мило.

Мы пришли на кухню вместе. Тихон сел у окна, ярко-желтого от штор и безвредных остатков солнечного света, проходящего сквозь них.

Я выдала ему “бадейку” овечьей крови и широкую пивную кружку.

Себе заварила корейскую лапшу быстрого приготовления с ароматом бекона. Меня удивило, как быстро я привыкла к живому вампиру. Я спокойно смотрела, как он насыщается кровью, мое убаюканное подсознание не вздрагивало при взгляде в его кружку, меня не тянуло побыстрее встать из-за стола и спрятаться в комнате. Наматывая на вилку длинную горячую лапшу, я рассказала о приключениях и впечатлениях минувшего дня, а затем кратко изложила суть пришедших на емейл официальных отчетов руководства.

– Дело закроют. Все к тому идет, – я невольно повысила голос, так не нравилась мне сложившаяся тенденция. – Кочурина назовут главарем преступной группы, его смерть признают случайностью. Киллеров чуток поищут, и забудут о них.

– Сдается мне, что лень важных шишек Отдела послужит нам на пользу, – Тихон слизнул красную каплю с верхней губы и задумчиво прищурил погасшие глаза.

– Возможно. Как говорят в детективах, преступники расслабятся и совершат роковую ошибку. Не исключаю, что двое в кожанках больше к нам не сунутся. Подпольные операции делать некому. После анафилактического шока у олигарха Гребеножко, глупо рисковать с новыми клиентами.

– Они вернутся. Чутье подсказывает. Будь начеку.

Тихон страдальческим взглядом проводил заползающую в мой рот волнистую лапшу.

– Хочется человеческой еды? – поинтересовалась я.

– Ошибочно ты гредишь, дорогуша, будто пластмассовые супы видятся мне привлекательными, – возразил Тихон, кисло улыбнувшись. – Еда для роботов, не для людей: красители, загустители, консерванты, усилители вкуса, модифицированный крахмал. Мне боязно и смотреть на нее. К несчастью, я помню вкус настоящих домашних деликатесов. Эх, дожила бы до сих дней моя любезная кухарка Ульяна Никитична! Она бы состряпала чудесный завтрак! На первое подала бы зеленые грибные щи с подберезовиками и лисичками. На второе явился бы тучный поджаристый гусак под шпинатом со сметаной, заправленный артишоками, с эскортом из бараньих мозгов под черносливом и отварного судака в медовом соку. На третье Никитична наворотила бы кулебяк с куриными печенками, семгой и рябчиками, творожных ватрушек и мокрых пирожных, принесла бы из подпола мадеры, лакриму и фруктового пуншу...

– Замолчи, Тиша! – не удержалась я. – Хорош портить мне аппетит жареными гусяками и судаками.

В мыслях плавали сочные гуси с ватрушками, а на языке чувствовались соя, крахмал и усилители вкуса. Червеобразная лапша в пенопластовой плоске вызвала отвращение, я еле домучила ее.

– Кашки бы, что ли, сварила гречишной, – наевшийся Тихон лениво откинулся на спинку стула, – она гораздо полезнее.

– Начну готовить в мультиварке супы, каши и плов при условии, что ты пообещаешь мне каждую ночь бегать на сверхскорости для рабочей тренировки.

– Отчего не совершить пробежку перед сном? Однако побаиваюсь я маленько, душечка, что опосля рабочих скачек мне еще сильнее захочется есть, и я, обкушавшись, не меньше чем на сутки завалюсь в бесчувствии на нелюбимый твой диван.

– Ти-и-иш!

Я поставила кипятиться чайник, открыла секцию кухонного гарнитура, чтобы взять чашки, и увидела странные коробочки.

– Это еще что? Лекарства?

– Биологически активные добавки, – ответил Тихон. – Старые запасы. Были в моих вещах.

– Уникальное средство! Дары Моря, – я зачитала вслух. – Двадцать пять тысяч рублей. Нехило! А здесь? Вытяжка из усов атлантического лангуста. Нафига оно тебе, Тиша? У тебя усы не растут.

– Кабы сие чудодейственное снадобье способствовало росту усов, я подарил бы оно полицмейстеру Свербилкину и его ансамблю усачей, – пояснил Тихон. – Дальше читай.

– Предупреждает ломкость ногтей, укрепляет волосы... У тебя когти слоятся и волосы секутся?

– Здесь написано, предупреждает, а не вылечивает. Мои когти и волосы в отличном состоянии, но профилактика не повредит.

– Толченые раковины спиралевидных наutilusов являются источником уникальных аминокислот, благотворно влияющих на резистентность организма в неблагоприятных условиях окружающей среды и способствующих общему оздоровлению. Ну и разводилово! Я думала, ты умнее, Тишуля.

– Понимаешь, Светик, – замялся Тихон. – Лизавета хотела, чтобы в неволе я получал все необходимые полезные вещества, которые не содержатся в крови домашней живности. Она покупала мне дорогие витаминные комплексы и биологические добавки.

– Вот, поверь, не слышала, чтобы дикие вампиры грызли ракушки спиральных наutilusов. Удивительно, как они, бедняги, столетиями живут без витаминных добавок! И волосы у них не секутся, и когти не слоятся! Чудеса!

– Снадобье предназначено для людей, и если хочешь, я поделюсь им с тобой.

– Нее. Мне не надо, – я кинула чайный пакетик в свою чашку и залила кипятком.

Сонливость накатывала обволакивающими волнами. Передалась от ленивого Тихона?

Я пожалела, что не умею встряхиваться всем телом, как делают оборотни.

– Чай будешь?

– Угу, – пригревшийся на фильтрованном солнышке вампир отозвался голосом дремлющего на ветке филина.

Я поболтала пакетик в его чашке с кипятком и выкинула в ведро под мойкой, чтобы не обсасывал. Поставила перед ним чашку и плюхнулась за стол напротив.

В моем понимании стол представлял собой разделительную полосу между нами. Я опасалась выйти или привстать, чтобы не спровоцировать Тихона подняться и последовать за мной, потому что его поведение было легко предсказуемым после чудесной ночи, полной страсти и наслаждения. Да и мое тоже.

Надо спешить, поэтому я не должна приближаться к Тихону.

Он вяло улыбнулся мне, пряча глаза от проникшего в уголок за шторой солнечного лучика.

Я открыла пачку овсяного печенья и спросила вкрадчиво.

– Можно задать не самый приятный вопрос?

– Предупреждаю, ангел мой. – Тихон прислушался к далекому шуму грузовика за окном. – От нападений я устал. Кусаться не расположен, но ругаться буду, ежели совсем замучаешь.

– Не собираюсь нападать, Тиш. Мне интересно, как ты при своих убеждениях реагируешь на человеческую кровь. Должен ее запах с чем-то у тебя ассоциироваться, вызывать некие ощущения.

– Он пробуждает во мне чувство тревоги, – Тихон печально усмехнулся, – Как людей пугает запах едкого дыма. Знаешь поговорку “Запахло жареным”? В ней говорится о пожаре, а не о подгоревшей котлете. Если в воздухе витает сильный запах человеческой крови, я понимаю, что случилась беда.

– Спасибо за ответ, – я хрустнула печеньем. – Посиди сегодня дома. Я побегаю в лесу. Хочу найти маленького информатора Альбины.

– Удачной охоты, – поманив меня движением глаз, Тихон отследил мою реакцию и понял, что я к нему не подойду. – Не забывай об осторожности. Солнышко.

ГЛАВА 29. Фей Тюльпан

Я привычно бродила в волшебном лесу, не особо надеясь встретить хоть кого из пугливых жителей.

Густые заросли не позволяли разогнаться не только до сверхскорости, но и до обычного человеческого бега трусцой.

Лес звенел от птичьих трелей и стрекота цикад, но среди веселых звуков, будто призванных разогнать сгустившуюся в небе темно-серую мглу, я различила не похожий на крик птицы тонюсенький писк, доносящийся с высоты.

Быстрыми взглядами я исследовала шуршащие при легком ветерке зеленые кроны деревьев. Оттолкнувшись от ветки тополя, небольшая дикая кошка ктита пролетела над моей головой и, достигнув толстой сосновой ветки, побежала вверх по стволу. Ее зеленовато-коричневая шерсть с разбросанными по телу белыми бисеринками пятен служила отличной маскировкой, надежно скрывала ктиту среди сочной листвы. В зубах кошка несла маленький комочек, он-то и издавал жалобный писк.

Сперва я подумала, что ктита несет в гнездо котенка, потом решила, что она поймала добычу – мышь или птенца. Усиление резкости зрения помогло мне заметить радужное сияние комочка. Я поняла, что в зубы хищнику попалась фея.

Животные волшебного заповедника не нападают на разумных существ. Я вспомнила, как должно быть, но поскольку в реальности все было не так, поспешила на помощь бедняжке.

“Включив шестую передачу”, я взлетела на вершину сосны. Ктита успела меня засечь и не подпустила близко. Она перепрыгнула на соседнее дерево. Я сиганула за ней вампирским прыжком, не вспоминая об отсутствии острых длинных когтей, которые помогли бы удержаться на стволе. Зацепилась за толстую ветку, не ухнула вниз, но тут же поняла, что шансов спасти фею у меня маловато. Сообразительная ктита поскакала по недоступным для меня тонким и хрупким ветвям. Я не прекратила погоню, старалась не отставать и

даже немного обогнала кошку, двигаясь почти параллельно ей, только немного ниже.

Опередив ктиту на расстояние пары деревьев, я прыгнула навстречу ей на гибкую березку и, едва удерживаясь одной рукой за вершину, а ноги расставив на двух обломанных ветрами сучьях, поймала пятнистую хищницу, которая полетела прямо на меня и не успела развернуться на лету.

Схваченная за шкуру ктита испуганно прижала длинные уши с белыми кисточками и разразилась шипяще-визжающим воплем. Подобно вороне из басни Крылова она выронила добычу из пасти. Для поимки в ладонь обмякшей и не издававшей ни звука феи я отцепилась от верхушки и колоссальным усилием удержала равновесие на раскачивающемся деревце. Сучья под кроссовками грозно затрещали.

Я отпустила ктиту, усадив ее на ветку – хоть и вредный, но охраняемый зверек, и она с оскорбленным повизгиванием рванула прочь. От ее шерсти струился темный дымок, а на моей ладони остались черные разводы, как от сажи. Я поняла, что кошка находилась под действием заклятия. Колдун хотел с ее помощью убрать важного свидетеля.

Вампиры не владеют магией, но обладают повышенной сопротивляемостью к ее колдовскому воздействию. Редкие из них могут снимать темные чары прикосновением. Я унаследовала такую способность от Марфы Макаровны.

Я взглянула вниз, готовясь к самому опасному прыжку.

Мне предстояло приземлиться на ноги, или в худшем случае – на ноги и левую руку, ни в коем случае не сжимая по инерции правой руки в кулак. Иначе я бы раздавила едва шевелящуюся спасенную фею, точнее, фея. На моей ладони лежал свернувшийся клубочком юноша, одетый в сшитые из синих цветочных лепестков рубашку и короткие штанишки. Ростом он был чуть меньше кисти моей руки.

Я прокрутила в памяти прыжок вампира с огромной лиственницы, он завершился уверенным приземлением на ноги, перетекающим в атакующий бросок. Примерила действия “клиента” на себя с корректировкой на сниженную высоту и колебания временной опоры.

Освободив легкие от воздуха, я вскинула руки вверх, ни на миг не забывая о фейском парнишке. Словно птица я снялась с надломленных сучьев и полетела к земле, сохраняя напряженность рук и ног. На

середине пути плавно опустила руки, втягивая живот, и чуть приподняла согнутые в коленях ноги. Заросли папоротника стремительно приближались. Я слегка выставила руки вперед, повернув их ладонями вверх. Удар о твердую почву потянул мое тело назад, но я, хоть и не могу похвастаться, что уверенно, но все же благополучно устояла на ногах.

– Эй, малыш! Ты цел? – выпрямившись, я нежно тронула неподвижного фея кончиком указательного пальца.

– Кажется, – зазвенел мелодичный тонкий голосок Юноша приподнял голову и открыл голубые раскосые глаза. – Цел пока, – наострив остроконечные уши, он вытер кошачью слюну с курносого носика и убрал с лица влажные пряди золотистых волос. – И летать смогу, – подобрал ноги, он сел, разминая приподнятые крылья и удивленно глядя на меня. – Ты не собираешься меня съесть? Все изменилось в волшебном лесу. Ктиты едят фей, а вампиры не хотят.

– Я не вампир, – поспешила развеять его сомнения, опасаясь, что чудесное создание вспорхнет и улетит. – Человек.

– А пахнешь вампиром, – недоверчиво пропищал спасенный фей, осыпая мою ладонь перламутровой пылью крыльев.

– На одежде запах моего друга. Тихон не опасен.

– Я знаю запах этого мужчины вампира. А ты пахнешь как женщина... как вампирша, – встревоженный фей привстал и потянулся носом к моему лицу. – Ты меня не обманешь.

– Я... охотник, седьмое поколение от вампира, – проскрипела подсевшим голосом.

– Все понял! Ты можешь менять свой запах. Ценный талант для охотничьей работы. Можешь притвориться жертвой, а можешь вызвать врага на битву как сородич. Иван Хельсинг так не умел. Он мог принять только запах табака и самогона, – фей радостно подпрыгнул, притопывая босыми ступнями по моим выпрямленным пальцам. – А я было подумал, из одной пасти спасся, в другую угодил. Как зовут новую защитницу волшебного леса?

– Света, – я дружелюбно улыбнулась.

Неся нового знакомого на приподнятой руке, отправилась искать сумку и пакет в надежде, что вампирский запах отпугнул от них жадных гномов.

– Тюльпан, – представился фей.

– Фанфан - Тюльпан, – мне вспомнился фехтующий Венсан Перес. – Передо мной не иначе как наследный принц?

– Нет, – стеснительно заведя глаза под пышные ресницы, юноша взмахнул крыльями. – Я из династии сборщиков нектара. Мерчендайзер по профессии. Ответственный за распределение нектара и пыльцы по сотам в улье.

– Мерчендайзер, – усмехнулась я. – Где подхватил словечко?

– Я каждый вечер смотрю новости вместе с Бабой Ягой. В них говорят много красивых слов: “истеблишмент”, “мерчендайзинг”, “нанотехнологии”, “стабилизация экономики”.

– И кто же эта Баба Яга?

– Надя Зорина. Живет в избушке на курьих ножках рядом с нашим ульем. Могу проводить.

– Эх, ты, Фанфан – Тюльпан, – я слегка ткнула фею пальцем в грудь. – Разочаровал меня. Теперь я вижу, что ты не благородный принц, – я рассмеялась, подбросив усердно заработавшего крыльями Тюльпана в воздух, – Принц не посмел бы обозвать девушку Бабой Ягой.

– Звание Бабы Яги не от возраста зависит, – оправдывающийся Тюльпан завис перед моим носом. – Я не собирался обижать Надю. Она готовит чудесное земляничное варенье, – он отлетел в сторону, избегая столкновения с низкой пихтовой веткой, и, опустившись на мое правое плечо, зашептал в ухо, – Баба Яга – профессия. Почетная в волшебном краю.

– Ты везде летаешь, много знаешь, – сказочно пропела я, усыпляя бдительность юноши, – Что можешь рассказать о вампире по имени Тихон? Я недавно его приручила.

– Мы, феи, не приближаемся к вампирам. Едва почуем их, облетаем дальней стороной. Но я храбрее всех парней из нашего улья. Я в пасть дракона залез на спор, и с шершнями по осени сражался за мед, и на соколе верхом катался. Однажды наша царица поставила меня по разрядке работать в ночную смену. Собирать нектар с цветов, которые распускаются в темноте. Впервые я увидел твоего вампира с безопасной высоты. Меня удивило, что он сидел на берегу озера, но не в засаде, а просто так смотрел на воду. Его было видно со всех сторон. А я знал, что вампиры очень скрытные. Неважно,

охотятся они или отдыхают, их трудно заметить. Я начал следить за ним. Скоро понял, что этот вампир не охотится, что его кормят люди, и стал подлетать ближе. Тихон часто брал с собой в лес тетрадь и писал стихи. На меня он внимания не обращал, но я так и не решился сесть ему на голову и пропитать одежду его запахом, чтобы напугать друзей из соседнего улья. Только я собрался рискнуть, как ночную смену отменили. В лесу стало слишком опасно. С каждым днем ситуация не стабилизируется, а усугубляется, – Тюльпан блеснул знанием “новостных” терминов.

– Что за опасность? – приподняв над головой цветущую ветвь бересклета, поинтересовалась я.

– Зло набирает силу. Светлая покровительница чудесного края не может ему противостоять, – переволновавшийся Тюльпан подергал меня за ухо. – Мы все реже видим солнце. Дикая звери стали нападать на волшебных существ. Лес наполнен страхом. В Волочаровске скоро станет так темно, что вампиры начнут выходить на охоту днем. Нам негде будет спастись.

– Когда начались нежелательные завихрения излучений земли? И когда стали пропадать лесные жители?

– Осенью. Да, тогда начали бесследно исчезать наши друзья. Из моего улья пропало девять фей.

– Ты можешь хоть приблизительно вспомнить, какого числа произошли первое и последнее исчезновения?

– Я не веду счет дням, но знаю, что последними исчезли охотники команды, а перед ними весной пропал муж кикиморы Лебеды. А еще пораньше, едва расцвели гиацинты, в горную эльфийскую крепость не вернулись две молодые цветочницы. Мне по секрету рассказала принцесса Стелла. Мы с ней дружим. Она любит слушать мои рассказы о жизни людей.

– Не знаю, что ты ей про нас наговорил, но бедная девчонка по твоей вине собралась сбежать к людям, – сердито отчитала я, – А ведь жить в человеческом обществе небезопасно. Особенно, для воспитанных на далеких от правды сказках эльфийских принцесс.

– Стелла передумала покидать крепость, – обнадежил Тюльпан. Он вспорхнул с моего плеча, описал в воздухе петлю и завис на уровне глаз, – Я отговорил ее. Мы перенесли побег до нормализации ситуации

в заповеднике, – он снова отлетел от меня, нырнул под лист папоротника.

– Аля! Аля! Ты нашла Алю? – голос крылатого малютки торжественно зазвенел из кружевной зелени.

Я присела, раздвинув руками папоротник, и увидела фея Тюльпана кружащимся над пакетом с вещами Альбины и моей сумкой.

– К сожалению, мы пока ее не нашли, – я показала извинительную гримаску, – Надя Зорина узнала, что Альбину похитили и скрывают в подземелье за пределами волшебного леса.

– Ты меня обрадовала вестью о том, что Аля жива, – опустившийся на пакет Тюльпан сложил за спиной поникшие крылья, – И огорчила печальными нотками в голосе. Неужели, никто не может ей помочь?

– Мы вместе сможем ей помочь, Тюльпан, – я подставила юному фею ладонь и заговорила на полтона выше, призывая присоединиться к спасательной операции, – Нам с ребятами нужно узнать, где ее прячут. Твоя помощь очень пригодится. Попробуй собрать информацию о вампирском подземелье, а также о местах и точных датах исчезновений лесных жителей. Еще я попрошу тебя проследить за некоторыми людьми.

– Всегда готов! – отрапортовал Тюльпан. Вспрыгнув на мои пальцы, он выбил легкую щекочущую чечетку, – Шпионаж – мое хобби.

– Ты был информатором Альбины?

– До чего некрасивое слово, охотница Света! – фей взмахнул руками и крыльями, – Я был ее другом. Мы всем ульем дружили с Альбиной. Любили вместе играть. Катали на ней малышей. Осенью наши бабушки вязали теплую одежду из ее меха и набивали им подушки. Мы так и звали ее “наша беленькая” и “наша мохнатенькая”.

– А со мной ты будешь дружить? Прилетай в гости на улицу Магнолий. Угощу тебя вареньем, фруктовым соком и медом.

– Для дружбы с феями тебе придется преобразить сад, – поставил условие Тюльпан. – Пока не превратишь увядшую пустыню в цветущий оазис, я не прилечу в гости. Меня расстраивают сорняки, погибшие овощные посевы, сухие деревья, неопрятные клумбы.

– Все исправлю. Прямо сегодня. Прилетай, как только узнаешь что-нибудь важное.

Сняв с влажных листьев сумку и пакет, я вытащила фоторобот темного колдуна и показала его Тюльпану:

– Это могущественный темный маг. Мы подозреваем его в похищении Альбины. Ты видел его?

– Не помню, – неуверенно промямлил Тюльпан, завязывая шелковый шнурок ворота рубашки. – А машину точно не видел. Такие машины смертоносны для фей. Они мчатся как кометы. От них не увернешься на лету.

Почему взгляды свидетелей прицепляются в первую очередь к машине?

– Спроси у знакомых, не видел ли кто его. Возьми копию рисунка, – я свернула распечатанный скан трубочкой.

– Постараюсь донести до улья ради спасения Али, – юноша подхватил свиток и взлетел с ним.

– И еще в свободное время проследи за сотрудниками Дома Отдыха и врачами больницы. Вдруг среди них есть сообщники злодея.

Попрощавшись с Тюльпаном, я помчалась к арендованному дому.

ГЛАВА 30. Садовая гармония

Когда я вернулась домой, то увидела, что мой домашний вампир спокойно спит на диване, как холеный персидский кот. Тихон лежал на правом боку, слегка подогнув ноги и уложив миленькую довольную мордашку на сложенные руки. От звука шагов не проснулся. Должно быть, он видел во сне жареных гусakov с подберезовиками и сдобные плюшки с ватрушками, поскольку смешно причмокивал губами.

У меня появилась мысль его сфотографировать смартфоном и отправить фото Римме.

Почувствовав мое приближение, Тихон проснулся и вяло поприветствовал заплетающимся языком.

– Ночью у нас по плану садовые работы, – я обозначила цель, прежде чем оставить вампира в тишине и покое на досыпание. Феям нужна гармония природы, иначе не будут прилетать в гости к нам и помогать с расследованием.

Подопечный угугнул в знак согласия и отвернулся к диванной спинке.

Я пришла в свою комнату и села за ноутбук разбирать присланные материалы и просматривать информацию в сети.

Пока я доканывала подвисяющий ноутбук, Тихон спал в гостиной. Дождавшись сгущения темноты над увядшими магнолиями, я вышла из комнаты, и мой рассеянный задумчивый взгляд подстрекательно выделил из сумрачной синевы крутой смартфон на журнальном столике.

Нехорошо просматривать чужие записные книжки. Но у меня есть оправдание. Я веду расследование.

Пришлось уговаривать неподкупную совесть.

Утащив добычу в комнату, я села на кровать и начала просматривать список контактов в смартфоне вампира.

На гаджете останется мой запах... Ну и что! Я и раньше его руками трогала.

Приоритетный список содержал огромное число имен, как мужских, так и женских, но особое внимание привлекли две записи: бесполоая “Крис”, завоевавшая почетное “серебро” после “Лизы” и уступившая в конце мая – начале июня “Солнышку” - то есть мне, и “Даппо”, а также обделенная призовым местом “Аля Мех”: в ней без оперативной сверки я узнала Альбину Юсупову – Меховушку, а не какую-нибудь Алевтину Мех.

Я просмотрела немало фоток, сделанных на светских вечеринках или в роскошном особняке Лизы, или в ее красивом саду с японским двориком, или в самурайских пагодах, окруженных садами камней и прудиками. Тихон и Лиза на них выглядели счастливыми влюбленными, совсем как мы с Максом на снимках в моем смартфоне.

Понять, кто такая (или такой) Крис, мне помогла фотография, на которой кудрявая блондинка, лет так хорошо за тридцать, перерезала красную ленту напротив дверей салона красоты “Кристина”. Усилила мой интерес к загадочной Крис ее неразлучность с Дырявым Джо на нескольких фотках с фуршетов и морских прогулок на яхте.

Решила днем навестить в салон этой дамочки. Узнать, известно ли ей что-нибудь о банде Проводников и туманном колдуне.

Я вернула смартфон на журнальный столик и переложила на угол лежавшую до моей шпионской вылазки под ним телепрограмму, как

будто брала ее почитать.

Наклонилась к спящему Тихону и на сверхскорости коснулась указательным пальцем его губ.

Проснувшийся вампир нервно дернул головой, широко распахнул глаза, и глотнул воздуха ртом, не щелкая вопреки моему ожиданию зубами. Клыки удлинились, но по назначению он их не использовал, не попытался укусить потревожившего его сон охотника.

– Вставай! Пора на работу! Солнце село, – я подбадривающе улыбнулась.

– На какую работу? – Тихон повернулся на спину и выпустил когти, разминая пальцы, – Злых колдунов ловить?

– В саду и огороде пахать.

– Не господское дело – с грядками возиться. Я потомственный дворянин, а не крепостной крестьянин, душечка.

– За тобой должок. Не забыл? Ты обещал мне тренироваться для служебных испытаний. Садовые работы – неплохое физическое упражнение.

– Опять ты за свое, Светик, – заворчал Тихон, сползая с дивана, – В былые времена я к подневольным слугам лучше и добрее относился, чем ты к свободному общественно полезному существу.

– Хорошо бубнить, – принципиально заткнула я. – Надевай дешевые шмотки – и бегом в сад.

Я переоделась в трикотажную майку и леггинсы, Тихон вытащил из переданного Сэнсэем багажа темно-синий спортивный костюм, после чего мы вооружились в кладовке лопатами и отправились приводить в порядок длинный, простирившийся от северной стены дома до розария огород. Грядки, занятые коричневато-желтыми засохшими без полива овощными культурами и зелеными, вопреки потрескавшейся от засухи земле сорняками, навеяли беспросветную тоску не только на одаренных утонченным чувством прекрасного фей, но и на чуждого огородничеству вампира.

– Не вдохновительный этюд, – своеобразно оценил масштаб катастрофы Тихон, опирающийся на воткнутую в землю лопату.

– Как думаешь, что здесь росло? – я присела на корточки и подняла с земли повешенные желтые “ушки” неизвестного травянистого растения. – Кажется, салат. Или редиска?

– Там были кабачки, – Тихон указал на следующую грядку, опутанную тонкими сухими стебельками. – Или, может быть, тыквы, баклажаны, арбузы. Разве теперь поймешь? Они пахнут одинаково.

– Значит так, – я призвала на помощь детские воспоминания о подсобном хозяйстве и приступила к оглашению плана, – Я иногда гостила у дедушки с бабушкой в деревне, поэтому знаю об огородных трудах больше тебя. Сейчас мы быстренько перевернем на грядках землю, закопаем эту сушь для перегноя, а сверху посадим выжившую рассаду из горшков. Приступим! Давай сперва ты.

– Почему я?

– Хочу взглянуть, как у тебя получается.

Тихон по-деревенски плюнул на ладони, занес лопату над краем грядки, долго прицеливался, и вдруг как со сверхсилой всадит ее в землю! Погрузившись больше чем на половину длины черенка, лопата громко хрястнула о что-то прочное, и мой бестолковый вампир извлек из земли почти голый черенок с маленьким железным осколком.

– Там клад! Ур-ра-а! – положив руки на плечи растерянно хлопающего глазами Тихона, я пару раз невысоко подпрыгнула на месте, – Сундук с золотом.

Вот почему Сатибо, обладающий драконьим чутьем на сокровища, часто смотрел в ту сторону!

– Гранит, – безрадостно пробормотал Тихон, – я чувю. И немного песчаника. Тектоническая плита близко проходит.

– Значит, копать надо неглубоко, – я взялась за свою уцелевшую лопату, – Смотри и учись, Обломов!

Я взяла слишком близко к краю грядки, не зная, что в междурядья вкопаны железнодорожные рельсы. Не успев войти в землю, моя лопата раскололась пополам и отлетевшая острая железяка оставила на внутренней стороне левой руки глубокую длинную рану.

– Пи-и-и! Пи-пи-и-и! Пи-пи-пи! – наверное, так прозвучал бы мой нецензурный вопль в прямой трансляции волочаровского телеканала, – Тишка, чего раскорячился?! Помоги!

– Что тебе подать, Светик? – взволнованно принохиваясь вампир подошел ближе. сочувственно подошел на полшага, – Йод? Зеленку?

– Какой нахрен йод!!! – обиженно проорала я, присаживаясь на мертвые кочанчики салата, – Зализать можешь? Я разрешаю, и магическая защита от укусов тебе не повредит.

– Попробую, – Тихон присел рядом, сочувственно заглядывая в глаза. Он бережно взял мою раненую руку и повернул ее к своему лицу. – Я в этом деле не мастак. Ты лучше отвернись.

– Я не упаду в обморок, – удивительно, что не потеряла чувство юмора. – Действуй.

Охотники менее чувствительны к боли, чем обычные люди.

Последнее испытание перед ритуалом приручения.

Тихон привык питаться чаще, чем дикий вампир, и успел проголодаться. Интересно, понравится ли ему моя кровь? Если увлечется, я остановлю его. Все решится. Навсегда... Проведенная вместе ночь останется кисло-сладким воспоминанием.

Брезгливо поведив кончиком носа, Тихон осторожно провел горячим мягким языком по краям раны, снимая земляной налет. Сглотнул, крепко зажмурившись, после чего, углубив язык в кровоточащую плоть, принялся быстрыми мазками вычищать порез, покрывая заживляющей слюной.

Тихон обрабатывал рану спокойно и осторожно, без признаков хищнической увлеченности. Я чувствовала слабую щекотку, ощущение было скорее приятным, чем болезненным. Когда вампир перестал лизать мою руку, на ней не оставалось следа от пореза.

– Спасибо, Тишуля, – ощупывая ставшую приятно гладкой и мягкой кожу, поблагодарила я, – Ну как я тебе на вкус?

– Паршивая овца вкусней, – погоняв оставшиеся капли крови на языке, с затруднением вымолвил Тихон, преодолевая подступившую к горлу тошноту, – и шелудивый поросенок... Ты себя убиваешь, – безжалостно подытожил он и направился к дому.

“Только бы не пошел в туалет очищать желудок”, – растерянно встревожилась я, и последовала за ним.

Увы, он пришел именно туда и с той самой целью.

Прощайте, пластиковые супы, шипучки, шоколадные батончики, быстрокаши, готовые блинчики и много чего еще. Так чем же мне теперь питаться? Мюслями и пшеничными зернами как топ - модели?

Это несправедливо, – заныла гордость, прищемленная неутешительным диагнозом, – “Я здоровая, сильная и красивая. Моя кровь должна быть для Тихона самой вкусной на свете, несмотря на типичную охотничью кислинку. А он побрезговал мной. Ему, видите ли, нравятся тупые жирные бараны. Как можно сравнивать меня с

глупым бараном?!! Это абсурдно!... Но если взглянуть на проблему с другой точки зрения, так даже лучше. Ведь если бы Тихон попытался меня съесть, мне пришлось бы его убить. Без него в съемном доме стало бы пусто и скучно.

Так рассуждала я, примерив на себя героической роли Геракла и занимаясь расчисткой Авгиевой конюшни, то есть сарая. Мой старательный помощник в это время вскапывал грядки проверенным вампирским способом, называемым в охотничьих кругах мышкованием. Тихон перерывал голыми руками землю, как ему частенько приходилось делать в дикой жизни, чтобы выкопать из глубоких нор кротов, мышей, крыс и степных сусликов. После продолжительного затишья в районе северной стены, пришедшего на смену шлепанью о деревья, кусты и красную облицовку фундамента разлетающегося из-под немягих лапок со сверхускорением чернозема, я пришла поставить жесткую оценку его работе. Прислонив для устойчивости к бочке с протухшей водой ржавую тачку, наполненную стружкой, я срезала путь сквозь гранатовые кусты, и в безмолвии застыла у погребенного под рыхлой землей крыжовника.

Тихон – голый до поясницы и чернокожий как Сэнсэй, стоял на коленях среди испещренного глубокими воронками огорода, смахивающего на полигон после бомбежки, возле нагромождения разнофактурных каменных глыб: розово-белых, рыжевато-крапчатых, бледно-желтых с черными пятнами и зеленовато-серых. Вампир сиял вдохновенной улыбкой, стирая грязь с центрального темного валуна, в ночи неотличимого от опрокинутого вандалами надгробия.

– Это еще что за Стоунхендж? – озвучила я единственное уместное сравнение.

– Познакомься с нашей будущей альпийской горкой, – Тихон подполз ближе, азартно сверкая серебристыми глазами. – У меня родилась великолепная идея, Светик. Нам не нужен огород. Я не употребляю в пищу растительность. Тебе маринованных овощей из подвала хватит года на три, а салат купишь на рынке. Устроим здесь горный уголок. Засадим его мелкими цветочками, карликовыми сосенками и можжевельниками. Они почти не требуют ухода, и славно услаждают взор. Уверяю, милейший будет вид. Без притворной скромности прибавлю: феи одобрили бы мою затею.

– Я тоже одобряю, – мысленно воплотив обрисованную картину, я отказалась от традиционного несогласия с вампиром, – С огородом возни много, а выглядит он серо. Неприхотливые цветы растут сами собой. Их не надо каждый день поливать, прищипывать и окучивать.

Мы думали, что садовые неприятности закончились. Как бы не так! Когда я собралась отмыть замызганную стену при помощи новенькой немецкой мини-мойки, то зловредный аппарат чуть ни взорвался в моих руках, окатив нас с Тихоном серо-коричневым илистым потоком. Как выяснилось после вскрытия мини-мойки и моей последующей перебранки с операторшей водоканала, вместо чистой воды из скважины по причине поломки какого-то там оборудования, в трубы закачивалась вода из грязной речки вместе с ошметками водорослей, илом и рыбьими мальками.

Выудив из шланга крошечную плотвичку, Тихон предложил мне сварить из нее уху. В довольно грубой форме я предложила ему обсосать рыбешку вместо мыши или чайного пакетика. В ответ обиженный вампир назвал меня плохой хозяйкой, и чуть не развел на полчаса монолог о кулинарном таланте Ульяны Никитичны, которая “могла из пары карасей сострять такую лакомую уху, какой не подавали и на губернаторском приеме”. Оборвав пространную речь Тихона, я послала его по известному адресу вместе с Никитичной. Вампир не замедлил обвинить меня в непристойном поведении и скромно напомнил, что “благовоспитанной барышне не подобает выражаться как уездному цирюльнику”. Завершилась жаркая полемика взаимным обещанием не говорить друг другу ни слова.

После душа я пообщалась по стационарному телефону с родителями и легла спать, но благодаря “веселым” впечатлениям уснуть не удалось.

Считая кругляшки от сучков на дощатом потолке, я отслеживала сверхслухом перемещение Тиши по дому. Отмывшись от чернозема и речного ила, он долго намазывался в ванной дорогостоящей фигней, потом в гордом одиночестве прошлепал в бархатном халате и тапочках-зверятах на кухню и приложился к пластиковым пятилитровым “бадеечкам”, составил своего рода коктейль. Поужинав, он запил кружкой воды горстку таблеток – витаминов и БАДов, затем вернулся в ванную почистить зубы и намазаться другой фигней. Закончив косметические процедуры, Тихон заглянул в мою комнату –

благоухающий пятисотдолларовым лосьоном и блестящий как отполированный автомобиль.

– Я пришел пожелать тебе волшебных снов, Светик, – сказал он, приглаживая мокрые от увлажняющего геля волосы. – Прости мою несдержанность. Честолюбивая страсть к словопрениям тянется за мной со времен собраний кружка литераторов. Помнится, я единожды с Герценом разошелся... Ну да оставим мои воспоминания. Ты их не любишь. Спокойной ночи, ангел мой, – успокоенный моей сонливой улыбкой Тихон помазал мой нос и щеки ванильным кремом и поцеловал руку. – Пуцай тебя не тревожат печали и страхи. Пойду писать продолжение мемуаров. Не буду беспокоить.

– И тебе добрых снов, Тиша, – я погладила вампира по бархатной от халата и чуть влажной спине. Мне тоже надоело играть в молчанку, и так хотелось, чтобы он меня... побеспокоил... Но сдержала просыпающееся влечение.

Просигналивший гудком видеосвязи ноутбук я сама взяла с компьютерного столика и перенесла на кровать, под влиятельным взглядом Тихона.

Доходчивым жестом удалив вампира с поля ожидаемой словесной баталии, я устремила суровый взор на необъяснимо притихших московских коллег: снявшую аляпистый дневной макияж Римму и вернувшего человеческий облик Макса. Они измученно съежились на диванчике для посетителей. Памятуя о наших недавних спорах, я не выбрала, как должно звучать мое приветствие, и решила его опустить.

Макс и Римма также обошлись без приветственных слов. Но они были настроены далеко не так агрессивно, как прежде. На секунду попавшая в кадр Тихон произвел на них мощное впечатление.

– Ну и работенку ты нам подкинула, Свет, – первым заговорил Макс, потирая висок. – Нашли еще нескольких знаменитостей, которые гостили в Волочаровске. Все они направлены на лечение от последствий омолаживающих операций. Никто не помнит ребят в кожанках. Ломакин, Бусликова, Кочурин. Их запомнили хорошо. По сообщникам ноль информации. Начальство не пускает меня к тебе. Хоть тресни. Так что радуйся со своим вампирюшником.

Оттаявшая Римма скорчила пародийную обиженную рожицу, кивнув в сторону Макса, и намекнула мне, что одобряет мой выбор:

– А твой вампусик... ничего... Красивый.

Я обрадовалась, что почти разорванные нити дружбы, связывавшие меня с московскими коллегами, начали понемногу срастаться, как ни странно, благодаря безвременной кончине олигарха Гребеножко, с которым меня не связывало в общем-то, ничего. Кроме коррумпированности. В моем случае, недобровольной.

Макс начал восприниматься как “просто друг”. В моей жизни начался новый этап. Имени Тихона Таранского.

“Никаких взяток!” – мысленно гипнотизировала я знакомую кассиршу из “Ломаного Грошика”, сминая пальцами небрежно свернутые тысячные купюры.

– Куда тебе еще худеть?! – недоуменно прогудела необъятная тетка, “пропипикав” пятую пачку мюслей. – И так тощая!

– Хочу очистить организм от шлаков, – я изобразила наивный энтузиазм попавшейся на рекламную удочку рекламы простушки.

Не могла же я открыть ей правду, мол, представьте себе, мой домашний вампир сказал, что у меня отвратительная кровь, и я решила перестать травиться газировкой, чипсами и готовыми завтраками. Вот и набрала полтележки мюслей, овсяных хлопьев, и хрустящих хлебцев. Взяла еще замороженную треску вместо рыбных палочек, оттаявший говяжий фарш вместо котлет и охлажденную курицу вместопряного гриля”.

– С вас две двести, – кассирша посчитала наши отношения с владельцем магазина закрытыми, поэтому воздержалась от предложения забрать продукты бесплатно.

“Ура!” – возликовала совесть, – “Обошлось без взяток”.

Но праздновать победу ей оставалось недолго.

Дома меня ждал сюрприз. Служба доставки магазина “Удар Прогресса” привезла импортный холодильник последней модели с гибким температурным режимом. Счастливый Тихон смотрел на разложенные по полкам “бадейки” восторженными глазами саблезубой белки из “Ледникового Периода”, стоящей перед горой желудей. Я прекратила выстуживание кухни всего парой фраз – о зачислении стоимости холодильника и солнцезащитной пленки ему в долг,

подлежащий к возвращению с первой зарплаты. Хватит с меня взяток, свалившихся как снег на голову!

В садовом центре “Радость фей”, принадлежавший жене мэра Наталье Коньковой, я честно оплатила весь набранный товар и привезла домой множество коробок с рассадой цветов, кустарников и декоративных деревьев. Обновки для сада еле уместились в машине.

По пути из садового центра я заглянула в салон красоты “Кристина”. Его хозяйка в истерике вылила на меня гневную тираду. Я так и не смогла узнать, почему Тихон с восхищением отзывался о СПА-процедурах: получал ли он неземное наслаждение от самих процедур, или от не указанных в прайсе услуг очаровательной бизнес-леди.

– За что вы к нам прицепились?! – кричала Кристина, выйдя на крыльцо салона Кристина, – Своим делом не занимаетесь! Вампиров не ловите. Зачем вернули память Джанику?! Он сразу вспомнил все мои измены и выставил за дверь своего коттеджа. Только мы собрались официально пожениться, как принесла вас нелегкая в Волочаровск! Да еще покрываете вампира, который меня покусал в прошлом году!

Я не сказала Кристине ни слова. Меня раздирали противоречивые чувства. Извиняться не в моем стиле. Тихон ее укусил? Неприятная новость, но вдруг она попросту врет... мне назло за возвращенную память ее бывшего гражданского мужа.

Вечером фей Тюльпан передал через Надю несколько фейских свитков с перечнем пропавших жителей леса, где последнее исчезновение датировалось пятнадцатым марта.

Тренировки новой команды шли тяжело. Надя и Егор владели простейшими приемами борьбы, которые они усвоили на занятиях в школьной секции самообороны. Егор умел стрелять из духовой винтовки по бутылкам и жестяным банкам. Тихон будто не хотел со мной бороться даже понарошку, слишком часто сдавался почти без сопротивления. Я пыталась стимулировать его боевой пыл обещанием страстной ночи после прикосновения его зубов к моей шее в игровом поединке, но он предпочитал добиваться моего расположения менее рискованными способами ухаживания.

Тихон посвящал мне стихи, которые я не читала, и пел под окном романсы, которые я не слушала. Я бы вовсе запретила ему петь, но у него объявились надежные защитники.

Часа в три ночи я высунулась из окна с криком: “Тишка! Заткнись!” и услышала в ответ скрипучий вопль Клавдии Ефимовны из-за соседского забора: “Пушай Тихон поет! Нам нравится его слушать! У него чудный голос! Ну-ка спой нам, сыночек, колхозную песню”, и вампир с удовольствием затащил “колхозную”, а я плотнее утрамбовала вату в ушах.

Не устраивало меня и то, что друзья относились к Тихону как к живой игрушке. Хорошо, что они приняли его в компанию, но тренировки не могли считаться полноценными, пока они воспринимали его не как чудовище, от которого нужно защищаться, а не как милое забавное существо, которое можно без нежелательных последствий для себя столкнуть с крутого берега в реку, чтобы помочь ему преодолеть природный страх глубины, и сразу прыгнуть туда самим, чтобы отогнать русалок, в родной стихии считающих нападение лучшим способом защиты от вампира.

Следующим вечером я прогуливалась по саду, размышляя о том, вернутся или нет парни в кожанках, и в безопасности ли пока лесные жители.

К участку подъехала машина Егора, и в распахнутую калитку ввалился задыхающийся Тихон.

– Воды! Умираю! – громко простонал он, упав на клумбу из хост, астильб и рудбекий.

– Долго он бегал за машиной? – спросила я, сгоняв домой за кружкой воды.

– Мы не знали, что так выйдет, – виновато оправдывалась Надя, сидевшая рядом с вампиром и считавшая его пульс. – Ты сама просила его потренировать.

– Всего полчаса погоняли на сверхскорости, – пожал плечами расстроенный Егор, стоявший по другую сторону распластанного в цветах, но еще живого тела...

ГЛАВА 31. Банкир

Вскоре в штормовой вал моей жизни заплыл на белопарусной яхте Семен. А началась эта история с телефонного звонка.

Семен позвонил рано утром, когда я только проснулась, а Тихон досматривал первый на сегодня сон. Банкир сообщил о возвращении с Ямайки и пригласил меня встретиться с ним в половине второго на пристани.

Я не отвергла приглашения на свидание. Нужно было найти выход из дискомфорта положения должника. Я чувствовала себя так скверно, будто взяла в банке Верховцева кредит на пятьдесят миллионов, и срок возврата истечет со дня на день.

Выбрав образ ветреной пиратки, я надела коричневое платье с корсажем на шнуровке и повязала бандану.

– Семен тебе не пара, – забывший о необходимости дневного сна Тихон кружил назойливым трутнем. – Он распутный гуляка и обманщик.

– Не больший, чем ты, – огрызнулась я, сваливая полезную мелочевку в красную кожаную сумочку. – Отстань, Тиш. Я тебе ничего не должна и ничем не обязана. Это ты мне должен еще три тыщи рэ.

– Но, Светик, я засыхаю от любви как оставленная в пустыне роза.

– Работа – отдельно, личная жизнь – отдельно. И точка.

– Как с тобою тяжко!

– Если тебе немогут жить со мной в одной норе, возьми у Семена ипотечный кредит лет на двести и выбирай новое логово. Человеческий паспорт у тебя есть. Официальная работа – тоже. В чем проблема?

– Семен Верховцев никогда не оформит на меня ипотеку. Да мне и не нужна другая нора. Я хочу быть с тобой. Хочу, чтобы ты любила меня.

– А кто будет кусать в таком случае хозяек салонов красоты?

– До чего же ты щучиста, душечка, – Тихон открыл передо мной дверь, подчеркивая, что любезно отпускает меня на свидание к сопернику, – Сама меня ревнуешь, а мне ревновать тебя не позволяешь.

– Я не ревную, а даю мудрые советы намеками. Как друг, а не как враг, – я успокоила его быстрой улыбкой, – Пока-пока.

Шикарная яхта “Морская царевна” совмещала в себе черты старинного фрегата и современного прогулочного судна со спутниковой навигационной системой и отделанными под номера пятизвездочного отеля каютами. Слегка покачиваясь на низеньких, убеленных солнечным светом волнах, она уплывала в бескрайнее море.

Я долго стояла за штурвалом из красного дерева и заинтересованно слушала рассказы Семена о заграничных впечатлениях. От тропического загара он покоричневел, как туземец, его потемневшая кожа просвечивала сквозь тонкую белую рубашку с короткими рукавами, выпущенную из плотных бежевых шорт.

Семен был великолепным рассказчиком. Его можно было слушать часами без устали. Я стала называть его Сэмом, стала частью узкого круга друзей. Но молодой банкир, ясное дело, рассчитывал на нечто большее дружбы, и не стеснялся намекать – то нескромной похвалой, то недвусмысленной мимикой. А мне было неловко признаться в истинной цели встречи. Я мялась, отшучивалась и пропускала шанс за шансом сказать несколько важных слов.

Семен бросил якорь в бирюзовом заливе и спустился со мной на корму. Справа по борту виднелся горбатый серо-зеленый берег с белыми и желтыми строениями Дома Отдыха и широкой полосой голубоватого пляжа.

Неподалеку от берега высоко над водой кружила стая серых и рыжих грифонов, пониже белыми запятыми вертелись бесчисленные шумные чайки. Один из грифонов, светло-серый с черными полосами на крыльях и хвосте, отделился от стаи и молниеносно спикировал в море. Он погрузил в воду все четыре лапы с выпущенными из “кошачьих” подушечек длинными когтями, схватил ими панцирную рыбу длиной около метра и полетел с добычей к берегу. Чайки устремились за ним в надежде поживиться остатками его обеда.

Сравнив себя с пойманной грифоном рыбой, я повернулась к Семену и спросила несерьезным лепетом, вспомнив полученное вечером длиннущее письмо благодарности от модельеров:

– Что ты подарил от моего имени Вадику и Славику? Признавайся, Сэм! Сколько стоит подарок ? Тысяч пятьдесят?

– Не бойся, Светик. Намного дешевле, – добродушно рассмеялся облокотившийся на высокий бортик Семен, – Обыкновенный надувной бассейн. Всего десять тысяч.

– Невероятно! – я ущипнула себя за шею.

– Чему ты удивляешься? Цене? – притворно извиняющимся тоном спросил Семен, не прекращая невинно посмеиваться, – Я продешевил?

– Нет, Сэм. Все хорошо. Просто я устала быть вечным должником у вас в Волочаровске.

– Знаешь, я старался подобрать подарок, соразмерный твоему ежемесячному доходу. Ложь обязана быть неотличимой от правды.

“Похоже, Тиша прав”, – заподозрила я. – “Верховцев – неисправимый лжец”.

– Я верну, – полезла в кошелек на дне сумочки.

– Это разве обязательно? – Семен попытался угасить мой благой порыв освободиться от части долгов.

– Бери! – я пропихнула отсчитанные купюры в его спрятанную под широкими пальцами ладонь. – Не то привяжу тебя канатами к мачте и засуну тебе эти бумаженции в зубы.

– Я весь дрожу, – нарочито трясущейся рукой Семен с улыбкой принял деньги.

– На abordаж! – с диким криком выбежали на палубу подплывшего почти вплотную катера темноволосый “спортсмен” в зеленых шортах и блондинка в белом комбинезоне.

– Держись, Пашка! – Семен подхватил с палубы коробку, полную жестяных банок.

Начался веселый “морской бой”. Я нарочно запускала снаряды в обход живых мишеней, памятуя о сверхсиле, но когда Павел осалил Семена и разразился дикарским победным воплем, меня, что называется, задело. Одну за другой я метнула пивные банки в мажора и его противно хихикающую подружку, целясь в солнечное сплетение. Павел улетел к капитанской рубке, а блондинка завалилась в середину свернутого каната и жалобно заголосила, брыкаясь высоко задранными ногами.

– Мы победили! – воскликнула я, теребя руку остолбеневшего морского волка.

– Пашута! Лелик! Без проблем. Света моя девушка. Она истребительница вампиров, и у нее самый мощный из нас удар, – принес хвастливое извинение Семен, притянув меня к себе за плечо, и помахал уплывающим на катере Павлу и Ольге.

Друзья банкира с тихой бранью снимали друг с друга соринки.

– Как думаешь них все серьезно? – недоумевала Ольга, не подозревая, что я слышу ее шепот сквозь шум мотора катера.

– У Капитана Сэма? Серьезно? – противно ухмыльнулся Павел, – А он шутник. Подкинул сюрприз Колбасной Королеве.

– Так он Лизке назло?

– Ну, да. Сэм на нее так запал, что легко не сдастся.

Распрощаться с Семеном мне удалось бы проще, если бы он тоже слышал комментарии друзей. Банкир не понял причины резкой перемены моего настроения и попытался уговорить, что хоть Ольга и прихрамывает, с ее ногой все в порядке, просто каблук отошел от подошвы. Я спонтанно отвечала ему, избегая прямого взгляда, и не сразу заметила, как резко испортилась погода.

– Как бы не начался шторм, – проворчала я, созерцая нависшие над заливом черные тучи. – Поплыли в порт.

– В высшем обществе... не говорят о серьезных намерениях... на втором свидании... – Семен впервые выглядел утратившим чувство опоры, и говорил плохо состыкованными фразами, – Но я назвал тебя своей девушкой не для выпендривания перед Пашутой... Я, правда, хочу предложить тебе... жить вместе...

– Грифоны! Берегись! – услышав свист воздуха, обтекающего пять пар сложенных для пикирования крыльев, я сбила Семена с ног, толкнула его под парус, а сама вооружилась отломанным от мачты длинным и прочным шестом.

Каждое из летевших на меня обезумевших животных весило не меньше двухсот килограммов. Двух рыжих грифонов я сбила в воду ударами в бок и плечо, но третий серый хищник развернулся на лету и ушел от шеста, а затем перехватил его передними лапами и сломал ударом клюва.

Я скользящим прыжком добралась до коробки с жестянками, бросила одну в голову серого зверя, на несколько секунд лишив его ориентации в пространстве, и расплющила другую о лоб его палевого сородича. Мой на удивление бесстрашный для банкира ухажер обвивался остатками шеста от пятого грифона, серого с черными полосами, снуя под мимолетной защитой разрезаемых острыми когтями парусов. Он бил зверя по лапам, уклоняясь от удара клювом, и вскоре обрушил на его голову удачно попавшийся под руку деревянный ящик с инвентарем. Временно свободный от борьбы за существование Семен откопал в моей сумочке пистолет и бросил мне, а я снабдила соратника одной из тяжелых деревяшек со сломанной его противником мачты – вторую я взяла себе, и сделала угловую подсечку по крыльям вынырнувшему из воды и с усиленной яростью ринувшемуся в атаку рыжему грифону.

– Пристрели этих тварей! – закричал Семен, не понимавший, почему я не беру пистолет.

В следующую секунду он вмазал по правой щеке палевому зверю, нацелившему на него острый клюв.

Грифон издал кошмарный скрежещущий крик и попытался зацепить человека лапой. Семен отскочил к мачте, накиннул оторванный парус в мелкие дырочки на голову грифона и, подскочив для большей силы удара, обрушил на зверя свою дубинку.

– Нельзя! – закрепившись рукой на бортике, я подскочила и ударила ногами в живот пролетавшего надо мной другого рыжего грифона. Серый грифон ошибся с траекторией полета и столкнулся с поднимавшимся на крыло сбитым мной рыжим собратом. Вместе они покатались по палубе, невольно выдирая друг другу перья изогнутыми когтями. – Они не виноваты! Ими управляет колдун!

Пока я колотила по щекам сбросившего с головы парус и переключившегося на меня палевого грифона, его серо-черный собрат подлетел сзади и вцепился когтями в мои плечи. Я слегка взвизгнула от боли. Подпрыгнула, чтобы ударить грифона головой в шею между скулами и обезопасить ее от острия клюва, способного мгновенно разmozжить череп. Приподнятыми согнутыми в коленях ногами я лягнула на миг дезориентированного зверя в пах и сбросила его со спины, углубив ужасные царапины.

Не слыша рядом дыхания и передвижения Семена, я развернулась на сверхскорости, едва не закрутившись волчком, и увидела, как палевый грифон поднимает банкира в воздух, держа передними лапами за плечи, а задними – за ноги. Не сбавляя темпа, я прыгнула за улетающим с добычей хищником и повисла на его казавшемся широким и длинным из-за перьев небольшом тонком хвосте. Грифон отпустил Семена. Силясь преодолеть немалый крен, зверек быстрее захлопал крыльями и попытался меня лягнуть. Я вовремя подтянулась выше и перебралась на его спину зверя. Грифон стремительно взмыл под темные облака и, сложив крылья, завертелся вокруг своей оси. Я сумела удержаться на нем и сжала скрещенные на его шее руки, перекрывая кислород. Издавший хрипловатое клюканье грифон вышел из вращения и попробовал дотянуться до меня задними ногами. По паре когтей с каждой стороны зацепили мою спину, я заползла выше и прижала зубами белое ухо грифона. Истративший на крик последний запас воздуха в легких грифон начал задыхаться и терять высоту. Я почувствовала, что поймала вожака стаи и прошептала заклинание избавления от злых чар, не особо веря в то, что оно сработает. Охотники не владеют магией, и прежде я испытывала вампирскую возможность снятия проклятий только на слабо заколдованных вещах. К счастью, все получилось. Грифон резко успокоился, я ослабила хватку, и он полетел к стае, успокаивая ее негромкими вскриками. Я выплюнула грифонье перо, оторвалась от шеи зверя и соскользнула в воду.

Я нырнула неглубоко, и принялась обзрывать подводные просторы в поиске Семена. Морской живности крупнее медуз и рванувших врассыпную рыбешек не обнаружилось. Расцарапанные ноги банкира в окружении русалочьих хвостов болтались у поверхности воды метрах неподалеку от яхты.

Я подозревала, что от стресса мой запах изменился, и получила точное подтверждение тому, увидев, как покинувшие Семена русалки поплыли ко мне. Я знала, что не смогу оторваться от погони при задержанном дыхании, и что они меня утопят как вампира.

Я человек! Люблю загорать на солнышке! Ни на кого не злюсь и никого не боюсь! Я желаю всем добра и любви! – я занялась самовнушением, просматривая идиллические эпизоды жизни.

Приблизившиеся русалки – два парня и девушка в кольчугах из драконьей чешуи, покружили, внимательно обнюхивая, затем девушка потащила меня под руку на воздух, а парни поплыли дальше искать несуществующую вампиршу.

– Тьма сгущается, – прошипела зеленоволосая русалка, вытолнув меня на поверхность воды рядом с Верховцевым, – Берегитесь, люди, – она шлепнула хвостом по волне и ушла на глубину.

– Теперь мне точно вовек с тобой не расплатиться, – подытожила я, бинтуя колено Семена и подсчитывая нанесенный яхте ущерб.

– Пустяки, – хмыкнул мужественно терпевший боль банкир и потряхнул прилипшими к щекам сырыми волосами.

– Я виновата. Втянула тебя в передрагу. Колдун охотится за мной. Прости, Сэм.

– Не парься, Света. Мне не привыкать к риску. И перестать возиться с мелкими царапинами. Меня и пираньи драли, и акулы, – Семен закатал шорты и показал глубокий шрам в форме полумесяца на бедре.

– Мне повезло, что ты экстремал. Тебя хоть в команду бери! – я промокнула смоченной в водке марлей глубокую рану на его плече. – Как приплывем, поедем в больницу к моей подруге. Она умеет заговаривать кровь.

– А потом мы заскочим к Вадику и Славику за твоим новым платьем.

– Ни к чему. Я доберусь домой в твоей рубашке.

– Тебе понравилось платье из новой коллекции голубков. Эксклюзивная модель. Ни у кого похожей обновки не будет.

– Я обойдусь, Сэм.

– Хочешь, чтобы я потерял сон и профукал выгодную сделку? Чтобы я подвел надеющегося на меня отца? А так будет, если ты не примешь от меня возмещения ущерба.

– Это я должна возместить тебе ущерб. Я тут все порушила со своими магическими разборками, – возразила я, завязывая бантиком на его руке последний бинт.

– Нет, Светик, – укоризненно нахмурился Семен. Выходит, что, хоть и нечаянно, заманил тебя в ловушку, подставил под когти грифонов. Я один виноват в случившемся. И до вечера я буду капитаном пиратов, а ты – послушным юнгой. По рукам? – он поймал мою правую руку и хлопнул ладонью по ладони.

– По рукам, Капитан Сэм, – я приняла условия игры, восхищенная его благородством.

– Йо - хо - хо! – с интригующей усмешкой он потрепал меня по щеке, – Пираты не бывают нытиками. Вперед, Света! Нас ждет богатый улов!

В ресторанчике “Зайди Попробуй” мы с Верховцевым засиделись дотемна.

– Поехали ко мне, Света, – под скрип осинового калитки, которую запирает изнутри Василий, предложил Семен. – Там ты будешь в безопасности.

Молодой банкир не показывал на лице волнения, но я чувствовала его беспокойство.

– Не думаю, – я поежилась, запахнула подаренный вместе с цветастым платьем салатный жакет.

– В элитном поселке “Крутой Берег” хорошая охрана, на заборе установлены ультразвуковые отпугиватели заповедного зверья, – Семен прислонился к дверце моей машины.

– Дело не в этом, Сэм. Спасибо тебе за все. Но мне пора домой.

– У тебя есть молодой человек?

– Нет, но... – я щелкнула брелком сигнализации, но щедрый кавалер не отошел от Уазика.

Молодого человека у меня нет, зато дома ждет двухсотлетний вампир, к которому ты ревнуешь хозяйку мясокомбината Лизу и потому используешь меня как орудие мести. Такие правила игры не для меня.

– Я тебе не нравлюсь? – докапывался Семен.

– Не могу сказать, что мне нравится твой взгляд на жизнь. Ты понял, о чем я? Не все можно купить за деньги, и не всех.

– Но я не пытался тебя подкупить, – Семен шагнул от машины и беспокойно дернул головой, – Ты меня неправильно поняла.

– А что я должна была подумать, Сэм? Твой имидж говорит сам за себя.

- Имидж – коварная штука, Света. Попадешь к нему в плен – не вырвешься и по ту сторону могилы. Жаль, что мы не поняли друг друга, но я попробую объяснить свое предложение.

– Да уж, постарайся, – я скрестила руки и оперлась на отвоенную дверцу Козленка.

– Мы близки по духу, – Семен сложил руки, нервно пожимая плечами. – Не внешность и не уровень доходов, а тяга к приключениям. Вот что нас роднит. Волшебная сила волочаровской земли нас познакомила неспроста. Сегодня ночью ты приснилась мне. Я видел, что ты потерялась в темноте и не могла найти выход. Поспешил на помощь, хотел вывести тебя к свету, но потерял в черном тумане. Я переживаю, Света. Мои сны редко бывают пустыми, все чаще они предвещают будущее. Пойми, я не хочу сделать тебя куколкой для постели и светских тусовок! Я хочу защитить тебя от тьмы! И... в это трудно поверить мне самому, но, кажется, что я люблю тебя.

– Правда? – я доверчиво потянулась к нему.

– Чистая правда.

Не могу объяснить, как вышло, что я согласилась на тот поцелуй: колючая бородка щекотала мою кожу. Я чувствовала напряжение соблазнительного красавца, и понимала, что Семен боялся не уколоть меня щетиной, он переживал о чем-то намного серьезнее.

Он будто знал обо мне то, чего я сама о себе не знала, будто чувствовал нечто страшное во мне, или не страшное, а просто глубоко неприятное лично ему. Завершив поцелуй, он посмотрел на меня встревоженным, несколько испуганным взглядом, и его губы взлетели в подозрительно быстрой улыбке, словно он высмеял витающие в уме подозрения.

А меня пришилило к машине послекусие поцелуя Тиши, оставившее во мне больше нежности, больше удовольствия.

Я сбежала от Семена, села за руль и помчалась домой, спасаясь от раскаявшегося прожигателя жизни, и от разгорячивших тело приятных воспоминаний.

ГЛАВА 32. Выбор

По саду разлетались звуки неторопливой зарубежной мелодии. Хочу отметить, что мое знакомство с музыкальным вкусом Тихона разрушило первоначальные представления. Я не сомневалась, что последний литератор золотого века любит классическую музыку, в моем понимании – музыку престарелых меланхоликов, беременных женщин и дойных коров.

На случай конкуренции за право слушания любимых мелодий, я припасла меткую фразу: “Прежде чем включать при мне свою унылую туфту, сделай мне ребенка”, но использовать ее не пришлось. Сначала боялась, что глупый вампир воспримет шутку как руководство к действию, а потом сделала открытие, что Тихон кайфует от отечественной попсы конца девяностых: всяких там “Муси-пуси”, “Ла-ла-ла, а мне все мало”, и “Ай-ай-ай, девчонки”. Жуть, короче. Бедные Моцарт и Бах. Однако и я не мучила его международным роком.

Немного удивленная выбором музыкального фона, я прошла по освещенной солнечными фонарями дорожке до крыльца и остановилась, заметив домашнего вампира, покачивающегося в привязанном к старым яблоням гамаке. Я позвала его жестом. Хотела, чтобы почуял на мне запах Семена. Было интересно увидеть его реакцию. Приревнует, или ему все равно?

О нападении грифонов Тихон не знал. Я рассказала о происшествии только Наде, и то с просьбой сохранить секрет.

– Привет, – я улыбнулась подбежавшему Тихону.

– За тобой долг, Солнышко, – вампир развернул меня к себе. – Ты должна его вернуть.

– Ты о чем, Тиш? – я скрыла заинтересованность.

– В сладкую пору посвященных тебе моих любовных клятв ты протанцевала с Семеном целый вечер в “Попробуй Зайди”. А меня не удостоила сей чести. Так изволь возратить долг, – с коротким поклоном он подал мне руку и вывел на забетонированную площадку рядом с гаражом.

Мы танцевали не вальс и не другой популярный во времена его юности танец, а нечто самое обычное, современно-медленное без

названия. Наши тела сливались в единое тепло среди ночной прохлады. Тихон двигался плавно и легко; а мои ноги словно застряли в высоких и тяжелых болотных сапогах рыболова. Нервы вампира застыли на пределе, с его миловидной мордашки сошла вся плюшевость, он смотрел на меня не как на члена стаи, включавшей еще Егора, Надю и Лизу. Он пронзал меня подсвеченными глазами как чужую, как жертву. От него пахло кровью. Я взглядом проверила точность показаний чуткого носа и нашла поставленную рядом с музцентром на газон прозрачную с красными разводами кружку.

Все понятно. И на людей с тоски нападает жор, а этого вампира он никогда не покидал. Но почему я.. это... чую сквозь его подавляющую запахи слюну. Что со мной происходит?

Я склонила голову к его плечу. Мне вдруг захотелось познакомиться с недоступным человеческому обонянию запахом кожи вампира. И я что-то почувствовала, благо Тихон не намазался кремом или лосьоном и не надел замшевой или кожаной куртки, на нем были синий трикотажный джемпер и черные хлопковые брюки, постиранные не ароматизированным порошком. Не могу точно описать испытанного ощущения от запаха его кожи, но оно было приятным.

– Скажи, что ты любишь меня, – Тихон остановил танец. – Или скажи, что не любишь, и мой нос тебя разоблачит.

– Я никого не люблю, – высвобождая накопившуюся обиду, заявила я, – Иногда залипаю на красивых мужиков, а к тебе меня еще и тянут вампирские гены. Ты славный. От тебя сложно оторваться. Одного не понимаю, зачем я тебе?

– Много раз говорил, и не устану повторять бесконечно. Я люблю тебя, Солнышко.

– Ну, любовь – понятие растяжимое, и я в нее не верю. Слушай! А хочешь, мы с Альбертычем поймем для тебя вампиршу? На откорме у нее быстренько активируется репродуктивная функция, и она родит тебе сына или дочку. Разве ты не мечтаешь о счастливой семье?

– Я могу быть счастлив только с тобой.

– Но ты рискуешь снова стать человеком. Сократить срок жизни.

– Я согласен отдать вечность за твою любовь.

– Лучше не надо, – хмыкнула я. – У тебя кайфовая жизнь.

– Любовь частично лишает рассудка, – Тихон отвел меня к гамаку, снял сумочку с моего плеча и положил ее в гамак, а затем обнял, успокаивая.

– Но ее можно победить. Приложить немного усилий, и любовь умрет.

– Ты считаешь, что победила чувство к оборотню Максиму, который тебя бросил? Открою тебе истину, Светик. Это он убил в тебе веру в любовь, но твое чувство живет в сердце. Пусть оно и не было настоящим. Истинная любовь непобедима. Я никогда не смогу вновь принять в свою жизнь Лизу, а ты никогда не примешь Максима и не полюбишь Семена. То, что тебя обманули, не дает тебе права обманывать других.

– Вокруг меня так много лжи, что я не узнаю среди нее правды, - упоминание о Максе исключило из моего арсенала поддевки насчет Лизы.

– Попробуй поверить мне, – губы Тихона сползли по моему лбу к переносице, прошагали до кончика носа короткими поцелуями и спустились к губам. – Рискни. Тебе риск привычен. Вдруг не ошибешься.

Он принялся целовать меня настойчиво и жадно. От солоноватого привкуса крови с его языка и от заполнившего мою носоглотку ее запаха, проявившегося отчетливо до мельчайших оттенков, меня едва не стошнило – скорее на нервной почве, чем от физического отвращения. Я выдернула свои губы из его губ и уткнулась в его грудь носом.

– Не сейчас, – выдавила я.

Тихон положил руки на мои ребра и коснулся подбородком лба.

– Я не знаю, станешь ли ты человеком, Тишуля, – набравшись сил и надышавшись ароматом цветов, призналась я, – но под влиянием твоих энергий, я сама скоро стану вампиршей.

Для него мои слова прозвучали как гром среди ясного неба. Он не сразу понял, серьезно ли я говорю или снова издеваюсь над ним.

– Ты поел минут пять назад, и не запил водой, – с легким упреком проговорила я, посмотрев в его удивленные глаза, – Я почувствовала кровь. Не в осуждение, но прежде чем целоваться после ужина, выпей сладкого чая.

– Прости, Солнышко. С твоим возвращением у меня не то, что чай, все на свете вылетело из головы. Я невыносимо боялся, что ты прогонишь меня к Лизе, а сама уйдешь к Семену... Места не находил себе весь день. Не спал, и не смотрел ток-шоу Мельнова, хотя обычно я его не пропускаю. К этой передаче меня приучила Лиза. Она ни дня без нее прожить не могла... Как стемнело, я вышел ждать тебя на улицу. А ты все не приходила... Но как ты почуяла...

– Вампирский нюх прорезался. И запах скачет туда-сюда. И много чего еще... Короче, я сама не могу объяснить. Я каждый день открываю в себе что-то не мое, Тишуля. И мне не нравятся такие сюрпризы. Как ты там влиял на Лизу? Напомни.

– Что бы ни происходило с тобой, Светик, в том нет моей вины, – Тихон провел перед своей грудью руками, – Я не произвожу нежелательных для тебя излучений. Ты не потомок Лаврентия, и не мечтаешь о всемирном господстве. Наши судьбы иначе связаны. Все волшебное место мудрит. Оно будит скрытые таланты в каждом новом жильце.

– Так я в ловушке? – я плюхнулась в гамак и стала раскачиваться, отталкиваясь ногами, как на качелях. – Альбертыч говорил, что волочаровский заповедный край не выпускает из себя тех, кто ему понравился.

– А тех, кем останется недовольна волшебная земля, тех и погубить она способна. Завершаю всякому тут известную на память фразу. Многие искатели приключений из разных стран остались тут на всю жизнь. Но им тут нравилось, а ты недовольна.

– Чему мне радоваться? Ну, скажи?

– А зачем тосковать, душечка? Волшебное место не навредит, – Тихон уселся рядом со мной, но я вскочила. – Не волнуйся, – он растянулся в гамаке, заложив руки за голову. – Ежели ты переменишь жизненную формацию, Светик, я уступлю тебе лучшую кровь из заводского хранилища. Я не жадный.

– Утешил... – я топнула, всаживая в рыхлую почву газона железный каблук. – Вредное существо!

Чуть не выскользнув из увязшей туфли, я помчалась домой трясти книгу Любомудра и дозваниваться до Альбертыча.

До московского Великого Мага я не дозвонилась, наставник не отвечал ни на телефонные звонки, ни на сигналы видеосвязи, с Максом и Риммой обсуждать вероятность перемены сущности я принципиально не хотела, а Любомудр спал беспробудным сном.

Я тоже вскоре крепко уснула... в объятиях несносного избалованного вампира.

Полные и частичные ответы на вопросы нашли меня сами в девять утра. Часом раньше я обнюхала Тихона до и после его утреннего перекуса на сон грядущий – обоняние не вышло за рамки людской нормы. Он тоже меня обнюхал – я пахла человеком.

Потом Тихон вернулся в спальню, а я вышла в сад встречать приглашенную гостью.

– Я выяснила еще кое-что, – поведала Надя, перебирая воланы плиссированной юбки, – Тюльпан принес свитки из крепости эльфов. В одном из них написано, что вампир получит волшебную силу, если выпьет кровь белого оборотня в ночь парада планет. Она совсем скоро. А у тебе есть новости?

– Если бы... Темный маг не успокаивается, а значит расслабляться рано. Готовимся к ночи Икс. Вампиры, которые растерзали Кочурина, больше пока нигде не засветились. Как в воду канули. Дело о подпольных молодильных операциях закрыто.

Я рассказала Наде о темных гибридах, которые наследуют от вампиров самое худшее – злобность, жажда крови. Но выглядят как люди. Они не боятся ультрафиолета и осиновой смолы. И вообще, считается, что они бессмертны и непобедимы. Их защищает Тьма.

– Проверь меня, Надюш, – я решительно вскинула подбородок.

– Ты что же, думаешь... – испуганно пролепетала Надя.

– Я не делаю выводов, пока не соберу достаточно фактов. Проверь, нет ли во мне темной силы.

Выложила подруге все начистоту о своих необычных ощущениях и спонтанных перестановках...

Я лежала с закрытыми глазами на скамейке, усыпанная душистыми лепестками и цветочками лаванды, а внутри моего тела

перекатывались горячие энергетические сгустки.

– Не дрожи, – Надя вытянула из меня сферы волшебной энергии и огласила диагноз, – Ни вампиршей, ни “кромешной тьмой” ты точно не станешь.

– Но откуда тогда у меня неконтролируемое увеличение силы, изменение запаха, обострение чутья? – я привстала, смахивая на керамогранитную плитку лавандовую россыпь. – Аномальная зона шалит?

– Излучение волшебной земли усиливает присущие тебе качества, а не добавляет новые. Что самое интересное, Света, на тебя повлияло не только оно. С тобой контактирует душа живого или призрак умершего...

– Вампира?

– Похоже на то.

– Макаровна на связи, – я потерла сухой лоб и выдохнула в ладонь, – А с ней можно поговорить через Егора, или тебя?

Надя отрицательно покачала головой:

– Я не уверена, что это твоя прабабка, но ниточки уходят в прошлое, или в будущее. Все нечетко. Может, наш темный маг пытается заманить тебя в ловушку. Или вампир, обладающий магической силой. По народным поверьям, некоторые вампиры умеют призывать жертву к себе.

– Меня замучила твоя неуверенность, Надь. Хоть бы раз сказала: вот так – точно. Стопроцентно. Ответь, мы победим врагов?

– Стопроцентно не знаю, – Надя невинно улыбнулась, постукивая снятой с волос заколкой. – Но я верю в лучшее.

ГЛАВА 33. Проблема

Не знаю, слышали ли дикие вампиры мои жалкие потуги изъясняться на их инфразвуковом языке, или они пропустили этот юмористический концерт, но Тихон от смеха свалился в кружевные листья папоротников, обнимая живот. Потом он из жалости ко мне или из аристократической тактичности справился с приступами хохота, и процесс обучения перестал смахивать на балаган.

– А сейчас я что сказала? – любопытствовала я, выпустив из натруженной гортани нечто среднее между вяканьем и писком.

– Какую-то неопределимую непристойность, – учитель поставил низкую оценку моему экспромту. – Нет, мы, разумеется, употребляем и скабрёзности в сигнальном общении, – он слегка пригнулся и издал короткий резкий “вяк”, – Это в смягченном переводе означает: “Куда лезешь, дурень?” Употребляется, если ты приближаешься к жертве с закрепленного за вышестоящим вампиром фланга.

– На первый раз с меня хватит, – потирая саднящее горло, призналась я. – Мы и так распугали все живое вокруг. Хоть микроскопические успехи у меня есть, а Тиш?

– Для человека весьма недурно, – похвалил он, ласково заглядывая в глаза.

– Плохо, мы не взяли воды.

– А не махнуть ли нам, Светик, в “Попробуй Зайди”, – Тихон скрестил ноги, опираясь на сосну. – Давненько не видался я с Васяткой. Он считает себя потомком моего крепостного кузнеца Гаврилы. А я все не отважусь ему признаться, что на самом деле он мой потомок. В человеческой бытности я его пращура прожил с кузнецовой женой. Сам Гаврила не мог иметь детей. Вся родня Васятки живет в Лабелино. Он обещал их навестить. Проведать, как идут дела в моем бывшем поместье.

– Поздно, Тиша. Несмачные спят.

– А мы их разбудим. Негоже отказывать кавалеру, который приглашает в ресторацию, – рассмеявшийся вампир чмокнул меня в мочку уха, – Эх, жаль, у Васятки больно задиристая жинка. Так я ее лесными цветами задобрю.

– Ну хорошо, пойдем в ресторан, – я прижалась к нему – уютному и нежному, нырнув под его руку.

С Тишей так здорово! Можно ли его разлюбить?

В окутанном темнотой семейном доме-ресторанчике и примыкающем к нему дворике, загроможденному пластиковыми столами и стульями, не слышалось ни шороха. В окнах не горел свет.

– Обожди минуточку, – попросил Тихон.

Он оставил меня у запертых ворот, побежал с сорванным в лесу букетом волшебных цветов к служебному входу и... пропал.

Я стояла на пустынной площадке, слушая перешептывание бывшего помещика с потомком, когда напротив моей лунной тени

затормозил проезжавший по свободной дороге крутой тюнингованный джип. Я так удивилась, обнаружив на ночной улице присутствие бесстрашного человека или нескольких людей, что не сразу поняла, кому принадлежит незнакомая машина. А когда узнала, прятаться в кустах было поздно.

– Подвезти? – Семен галантно распахнул дверцу переднего пассажирского места и засвидетельствовал особое отношение ко мне слащавой улыбкой.

Позади него сопели массивные бритые охранники с торчащими из ушей пружинками микрофонов.

Морское приключение заставило его вспомнить о личной безопасности.

– Я на работе, Сэм, – я на треть вытащила осиновый кол из сумочки и махнула рукой, – Уезжай.

Верховцев не уехал.

– Закрыто! – выйдя из машины, Семен подергал ворота, – Я покричу им.

Бедные Несмачные! Неужели, их каждую ночь кто-то будит?

Адресованный хозяевам заведения крик прилип к горлу Семена подобно лопнувшему пузырью жвачки, ибо в тот самый момент он увидел приближающегося Тихона с пестрым букетом в охапку.

– Я обо всем договорился, Солнышко, – вампир умело воспользовался моим оцепенением. Фривольно обнял пониже спины, притягивая к себе. – Васятка нас накормит.

У меня все заматано. А вы здесь какими судьбами, Семен, Борисович? – обратился он к попятившемуся сопернику, буравя того подсвеченным хищным взглядом. – Чай, не Ибица туточки, и не Сан-Тропе. У нас по ночам прогуливаться опасно. Чего доброго, покусает кто. Вам бы домой, в нагретую манекенщицей постельку, за семь замков. О сей прелестной барышне я как-нибудь без вас позабочусь.

Семен помотал головой, будто силясь очнуться от кошмарного сна, метнул на меня непонимающий, исполненный разочарования взгляд и бросился к машине.

– Сэм! – очнувшись от своего кошмара, я отпихнула Тихона, толкнув его на осиновый забор, и метнулась к Семену, исчезающему в салоне джипа, – Подожди!

– Для вас я Семен Борисович, – услышала сквозь захлопнувшуюся дверь, и машина рванула с места.

Я подняла руки над головой и опустила, как на школьной зарядке. Джип Семена можно догнать, но... есть ли смысл?

– Ты чего наделал, вредитель?! – с недобрыми намерениями я повернулась к поднявшемуся с асфальта вампиру.

– Спас от обмана тебя и его, – спокойно ответил Тихон.

– Ты меня подставил! – воскликнула я, давась кипятком отчаяния, и растоптала брошенный у забора букет лесных цветов. – Мы с Семеном должны были поговорить по-хорошему. Я бы все объяснила. Он хороший человек... Надежный друг, понимаешь. Ты лишил меня возможности остаться с ним друзьями.

– Милости просим, – подошедший к воротам Василий спас предка от страшного возмездия.

Хозяин ресторанчика в красном фартуке, надетом поверх тельняшки и казацких шаровар, списанных с почетной службы в ансамбле Свербилкина, впустил нас и усадил за крайний к выходу столик.

– Это вам, Светлана, медовые варенички и компот из чернослива, – Василий переставил с подноса глубокую тарелку с варениками и стакан с компотом, – А это тебе, земляк. Я уж не ждал тебя увидеть. Думал, убила тебя новая охотница. А у вас, оказывается шуры-муры. Угощение для тебя сохранил, – он поставил перед Тихоном высокий стакан с густой от мясных волокон кровью и пластиковую форму для мороженого с кровавыми ледышками, – Тут и с отбивных, и с котлет натекло. Телята, гусята, поросята – все вместе. Ничего не пропало. Кушайте на здоровье, гости дорогие.

Василий сел напротив Тихона. Они полушепотом завели долгий разговор о родной деревне. Но как бы искренне ни радовался Несмачный встрече с господином своего пращура, восторг он выражал скромно; побаивался прикоснуться к вампиру и смотреть ему в глаза. Жестикующую Василий также старательно сдерживал, но один раз его разлетевшиеся над столом руки едва не опрокинули мой недопитый компот.

– Ты не узнаешь Лабелино, земляк, – уверял Василий, – Я почти его не узнаю. Дворцов уйму понаставили, – он провел рукой над макушкой. – Толстосумов понаехало... Один богатея хочет купить

твою усадьбу. Ее с зимы реставрируют. Колонны побелили. Каменных львов посадили у входа. Красота!

– Вернуть бы мне ту красоту, – переставший лизать “эскимо” Тихон ностальгически покачал головой. – Гнездышко мое родимое.

– Тиша! Тиша живой! – с радостным визгом к нам подлетела Олеся в цветастой пижаме.

Она потеребила вампира за руку.

– Приветик, ласточка, – улыбнулся девчужке Тихон.

– Я ошиблась в вас. Простите, – извинилась передо мной Олеся, – Вы не жестокий человек. Берегите Тишу. Он хороший.

– Опять он тут! – взревела с двухступенчатого крыльца Галина.

Ее распущенные волосы спадали на лоб и щеки, раздуваясь на ветру голубая ночнушка делала ее похожей на яростный призрак мести. В правой руке воинственно настроенная хозяйка ресторанчика держала двухлитровую банку маринованного чеснока, а в правой – огромную разделочную доску.

– Я скоко раз те талдычила, Васятка, не приваживай сюда упыря! – напомнила Галина, – А ты чего расселась?! – рывкнула она на меня, – Ты ж специалистка по упырям. А это – упырь натуральный. Убей его!

– Тихон не опасен для общества, – я вышла из-за стола, приготовившись к защите подопечного, и вампир настороженно приподнялся.

– Галочка! Галчоночек! Да ведь Тихон мой земляк. Он никого не укусит! – Василий подбежал к жене и попытался угасить пламя ее гнева. Галина огрела мужа разделочной доской по ребрам, отпихнула бросившуюся ей на грудь с визгом дочь, прицелилась в Тихона банкой маринованного чеснока, насмешливо прищурившись, и отправила банку в свободный полет.

“Тихону ни на день нельзя терять нюх”, – с такой мыслью я поймала банку и зажала ее в руках, боясь поставить на шаткий столик.

– И ты за него, коза недолупленная! На, получай! – Галина бросилась на меня с доской наперевес.

Я не успела заметить, как Тихон оторвался от земли, но видела, как он пролетел мимо меня и обрушился на Галину. Я подскочила к ним.

– 3-загр-рызу! – прорычал оскаленный вампир в лицо панически визжащей женщины, припечатанной к площадке, – Только тронь ее,

ведьма! Тебе не жить.

– Тиша! Не надо! – я хотела прикоснуться к его плечу, но боялась усугубить положение. Когда “клиент” входит в раж, его нежелательно трогать, – Я сама за себя постою. Оставь эту злобную дуру, Тиша.

– Отзови своего упыря! – связанным поросенком верещала Галина, – Я полицию вызову. Васятка! Спаси!

Но Василий и Олеся соблюдали почтительную дистанцию.

– Убью! – прошипел Тихон и облизал клыки.

– Тишенька, пожалуйста, отпусти мою маму, – взмолилась Олеся, заламывая тоненькие руки.

– Да плюнь ты на эту бройлерную курицу, Тиша! – я осторожно потянула вампира за плечо, – Пойдем домой.

Он немедленно выполнил мою просьбу – скопил слюны за щеками и плюнул в бордовую физиономию Галины, а затем отпустил женщину и, рывком поднявшись с четверенек, подошел ко мне.

– Теперь ты понимаешь, Солнышко, почему я зову это заведение “Попробуй Зайди”? – усмехнулся он, отряхивая помятую куртку.

– Вполне, – я оглянулась на выходе – Прощайте, вкусные вареники, сало и борщ. Без вас обойдусь.

– Води своего упыря на поводке и в наморднике! – закричала мне вслед подымающаяся с площадки Галина.

– Себе намордник надень! – огрызнулась я.

– Пойдем, душенька, - подкупаяще зашептал Тихон, уводя меня к лесу. – С Галочкой можно до бесконечности браниться. Свары ее любимое развлечение. По слухам, женушка моего дражайшего потомка происходит от знаменитой ведьмы с Хутора близ Диканьки. По счастью, не досталось ей колдовской силы. Хотя... кто знает. Ни приворожила ли она моего бедного Васятку?

ГЛАВА 34. Хранитель

Следующей ночью я сидела на крыше веранды, наблюдая за движением звезд по безоблачному небу. Тихон пообещал сюрприз и попросил немного подождать, пока он переоденется.

Инцидент в “Зайди Попробуй” поколебал мою веру в безобидность домашнего вампира, но вместе с тем приятно было вновь

почувствовать себя защищенной. Не всегда же я должна всех защищать, кто-то должен позаботиться и обо мне.

Скоро из дома вышел взволнованный и растрепанный Тихон в камуфляжном прикиде: темно-зеленой рубашке из плотной ткани, коричнево-черных хлопковых штанах и серых кедах. Если бы я не знала, что эти вещи ему сшили Вадик и Славик до приезда командировочной охотницы в городок, то заподозрила бы его в воровстве моего стиля.

Но и моя экипировка: темно-серая майка, песочного цвета джинсы и рыжие мокасины, также больше подходила для подстерегающего залегания в траве, чем для торжественного мероприятия.

– Побежали, Светик! – вампир спустил меня с крыши веранды и потянул за руку к темной лесной полосе, – Духи леса тебя пропустят на волшебную поляну первой хранительницы. Оружие брать нельзя.

По своей воле без настойчивого погонщика Тихон на сверхскорости не бегал. Он объяснял это неприязню к суете, скрывающей красоту мира от стремительно проскальзывающего по явлениям природы и предметам взгляда. У меня на тот счет имелись другие соображения – списывала все на неисправимую барскую лень.

Мы бежали по-человечески медленно и словно парили среди разноцветных цветов, полностью оккупировавших нижний ярус леса и местами свисавших с деревьев похожими на морских ежей пучками злаков или многогранными соцветиями орхидей. Порхающие над цветами феи разлетались от нас, но не исчезали бесследно в ночи, а вертелись неподалеку, осыпая светящейся в темноте пылью.

В хвойной чаще, пронизанной мерцанием рыжевато-красных огоньков, напоминавших горение тысяч свечей, мы перешли на шаг, осторожно протиснулись сквозь разлапистые нижние ветви огромных елей и погрузились по грудь в море волшебных цветов смилледий. Они раскинули вокруг нас широкие кружевные листья и подняли к небу гладкими обелисками мощные цветоносы, на которых быстро распускались махровые цветки, красно-оранжевые с желтой сердцевинкой и белыми тычинками.

– Успели! – облегченно вздохнул Тихон и подставил ладони под чашу едва помещающегося в них цветка, будто греясь под его

прохладным огнем.

– Потрясающее зрелище! – я закружилась, раскинув руки, в море ласковых огней.

– Выбери свой цветок, – заманчиво улыбнулся Тихон, – Тот, что приглянется тебе.

– Вон тот. Самый маленький! – я указала на притаившийся вдали желтоватый блеклый бутончик.

– Первое цветение, – Тихон улыбнулся, срывая цветок. – Самая благотворная сила. Счастье тебе подарит.

Тихон дал мне подержать чудесную находку в руке, а когда ее свет погас, пристроил мне за ухо.

С ярким цветком у виска я стала похожей на темпераментную испанку, готовую упасть в объятия кавалера и позволить закружить себя в шальном страстном танце.

– Волшебный край уже подарил мне счастье, – проникновенно шепнула я, поглаживая его чуть розоватую щеку, – Тебя.

– Идем дальше, – Тихон пересилил влечение и отказался от поцелуя. – Нельзя опаздывать на важную встречу..

Тихон привел меня к звонко журчащему лесному ручью и ушел вверх по течению в цветущий мелкими желтыми кругляшками пышный кустарник, запретив следовать за ним.

Я подождала его не дольше пяти минут – сверилась с наручными часами, и отправилась по следам, четко заметным в топкой глинистой почве. Вдоль ручья мне пришлось двигаться неспешно и бесшумно, и постоянно заглядывать под ноги, чтобы не раздавить притаившегося под гнилой корягой гнома-лесовичка. Цветущие волшебные травы в том месте не росли. Лунный свет не проникал через плотный полог еловых и пихтовых ветвей. Ночное зрение помогло мне выявить небольшую разницу оттенков зеленого в прибрежном бурьяне разнотравья, и обнаружить охотящегося вампира.

Двойная ширма из ветвей ели и ее широкого ствола прятала меня от его взгляда. Встречный ветерок скрывал мой запах от его носа, а его запах – от носа ожидаемой добычи.

Я затаила дыхание, прижала руку к сердцу. Одичавший за несколько часов домашний вампир попятился на меня и лег в траву. Он прижался к земле и замер. Я продолжала наблюдение.

Над стеной бурьяна промелькнул серебристо-белый свет, будто упавший с неба лунный шар прокатился по ручью за поворотом; послышалось шлепанье то взбивающих водные брызги, то увязающих в липком иле лошадиных копыт; и показался гарцующий на воде сияющий единорог.

Тихон прыгнул – не выше, чем на два с половиной метра, но и этой высоты хватило бы чтобы оказаться на холке единорога, если бы тот резко не отпрянул, привставая на дыбы. Промазавший вампир приземлился на другом берегу ручья и оскалился с яростным шипением, приседая перед новой атакой. Единорог не ускакал от опасности, а ударил передними копытами по воде и мотнул головой, поддразнивая хищника. Тихон повторил прыжок. Его когти едва не коснулись гривы прекрасного животного, но единорог, как спортивная лошадь на выездке, подался всем корпусом вбок, отрываясь от земли, и выскочил на берег. Не успевший развернуться в воздухе вампир шлепнулся в ручей на спину, импульсивно приподняв руки. Единорог скакнул на него. В долю секунды я пожалела о невмешательстве. Рванула на помощь глупому проводнику, разламывая еловые ветки, и резко притормозила, увидев, что единорог не размозжил противнику череп, а лишь окатил его фонтаном брызг. Выскользнувший из ручья Тихон сделал небольшой полукруг и кинулся на единорога сбоку, сторонясь острых копыт. Но тот стремительно развернулся грудью к вампиру, толкнул его мордой в предплечье, сбивая с ног, и захохотал по-человечески.

– Изменился ты, Тихон, с наших первых встреч. Разнежился. Потерял охотничью сноровку! – единорог заговорил низким и тягучим женским голосом, – Долго на пуховых перинах возлежал и бадейками готовую кровушку попивал. Не тот уж ты, что был прежде. Ох, не тот.

– Могла бы уступить, – заворчал Тихон, поднимаясь. – Избранницу мою Светочку порадовать.

– Не стану я тебе уступать, – фыркнула его знакомая, помахивая струящимся до земли пышным хвостом. – Не заслужил покамест сей особой чести.

– Позвольте представить, милая барышня... Бажена. Самая важная персона в волшебном лесу и первая его хранительница. – Тихон встал и обнял подругу за шею. – Вечно одинокая и печальная. Верность

хранит любимому несправедливо убиенному Светозару, не принимает ухаживания.

– Сладки, как всегда твои речи, Тихон Игнатьевич, – Бажена встряхнула роскошной гривой. – Да только меня ими не умаслить.

– Добрый вечер, – скованно промямлила я, приблизившись к лесной начальнице.

Вспомнила слова Тихона, что в человеческом обличье она невероятно прекрасна, и чуть не поддалась ревности. Хоть и чувствовала, что Тихон говорит правду о вечной верности доброй волшебницы погибшему суженому.

– Так и бродит одна по заповеднику. То к эльфам в гости заглянет, то к кикиморам. За порядком следит, ценные советы раздает. Обо всех заботится, кроме себя. Даже обо мне, – Тихон угостил покровительницу принесенным в кармане угощением: шоколадным драже с изюмом и арахисом.

– Держись за него, Светлана, – собрав бархатистыми губами драже с ладони вампира, изрекла Бажена, – Тихон Игнатьевич – необыкновенное создание. Я это поняла, когда впервые увидела его мысли. Твои мысли мне тоже нравятся, но я не нахожу в них мечты, и это меня огорчает.

– Мечтать – бесполезное занятие, – импульсивно высказала я. – Пустая трата времени.

– Ты заблуждаешься, – Бажена подмигнула, обнажая в широкой улыбке ровные белые зубы. – Когда мы с Тихоном познакомились в лесу много лет назад, жизнь у него была тяжелая, но мечтания оставались легкими, искристыми. Одна их часть сбылась, а другой еще предстоит сбыться.

– Покатай нас, – Тихон погладил ее шею.

– Так и быть, залезайте, – усмехнулась Бажена, – Когти придержи, Тихон Игнатьевич.

– Разве допущу я повреждения бриллиантовой шкурки, – разворковался вампир.

Он легко вскочил единорогу на спину и помог мне расположиться впереди себя.

Прогулка по лесу подарила мне мечту и помогла осознать, что я больше не хочу покидать прекрасный волшебный мир и возвращаться в пыльную серую Москву.

Бажена провезла нас вдоль реки. На мелководье цвели чудесные ночные кувшинки, они сияли лунным серебром среди похожих на сердечки листьев. На берегу самой большой в заповеднике реки Чудинки открылось экстренное совещание, куда пришли важные жители леса. Они располагались мирными тихими кучками вокруг разведенных костров. Представители разных дружно общались между собой. Обычно неряшливые лешие, гоблины и орки пришли в чистой нарядной одежде. Феи танцевали на воде, не поднимая в легком прикосновении босыми ногами брызг. Среди водяных и кикимор я увидела Лебеду с семейством, а принцессу Стеллу в толпе юных эльфиек со скрытыми под бежевыми вуалями лицами я не смогла узнать.

Любоваться сборищем приходилось издали. Бажена высадила нас на большом расстоянии, чтобы вампирский запах не напугал жителей заповедника. Волны белого света прокатились по ее телу.

– Все, что узнаем о планах моей злой сестрицы и ее помощника темного колдуна, я передам через Тюльпана, – сказала первая хранительница, отпуская нас. – Если нам посчастливится найти ведущую к ним ниточку, то будет великим благом.

Легкий на помине фейский паренек спикировал мне на голову, и как на мягкой траве, разлегся на волосах.

– Вы слышали, самый богатый жених города Семен Верховцев чуть не утопился? – шепнул он “по секрету”.

– Правда? – я невольно вздрогнула.

– Прошлой ночью Семен до утра просидел на пристани, – Тюльпан свесился к моему правому уху. – Один. В ужасной тоске. Русалки дежурили с ним рядом по очереди, чтобы не утопился. К счастью, Семен не решился прыгнуть в море и ушел.

Неужели, Верховцев меня на самом деле любит?

Пока я мысленно сокрушалась, Тюльпан спорхнул с моей головы и улетел.

Предупреждая мою эмоциональную вспышку, Тихом коснулся губами виска и приобнял за талию. Я откинулась на него, как на спинку дивана, и улыбнулась, вполоборота повернув к нему голову.

Что было, то прошло. С Тихоном я лучше себя чувствую. Он мне подходит не только по генетике. Он меня успокаивает, помогает хоть ненадолго перевоплотиться из бесстрашной воительницы в нежную леди. Мне хорошо с ним, а это главное.

Мы некоторое время шли вдоль берега в молчании. Тихон боялся меня спугнуть длинной фразой или устаревшим словом. А я просто не знала, о чем говорить.

Вдалеке мы заметили шалашик и осторожно подкрались к нему, но чье бы то ни было жилище, хозяева его давно покинули.

Не успела я определиться с реакцией на его комментарий, как он схватил меня поперек туловища и рухнул в реку с низенького берега.

Мы погрузились в чистую воду, свободную от русалок и рыб. Широко распахнутыми глазами я видела серебристый свет глаз на зеленоватом в мутной воде лице, и зовущую за собой улыбку. Я потянулась к нему, придерживая его за руки, и он вытащил меня из воды, принимая вместе со мной вертикальное положение.

Теперь мы оба были мокрыми, и липкую, холодную одежду хотелось побыстрее снять. Что мы и сделали...

Мое очередное умопомрачение началось в воде с поцелуя, перешедшего в нескромные ласки, и продолжилось в шалаше из ивовых прутьев.

Клацанье вампирских зубов разорвало мою сладкую дремоту. Я вздрогнула, ощущая под щекой теплую гладкую кожу его груди, затем открыла глаза и приподняла голову, поворачиваясь к нему.

– Комар, – демонстративно облизав губы, Тихон доложил об устранении вредного насекомого.

Он посмотрел на меня с беспредельно счастливой улыбкой, как будто я вручила ему документы, подтверждающие его право собственности на усадьбу Лабелино. Не заметив восторга в выражении моего лица, Тихон виновато свел брови.

– Прости, душечка. Старая привычка неистребима.

– А-а-а! По мне какая-то каракатица ползет! – я почувствовала постороннее шевеление на задней части голого тела и, подскочив, чуть не развалила шалашик, – Зубами не надо, Тиш. Я, похоже, ее придавила.

Я притянула к ногам немного подсохшую одежду и начала поспешно натягивать ее на себя.

– Не волнуйся, Солнышко, – вампир придвинулся ближе и уткнулся носом в мое ухо, – Никто тебя не съест. Я рядом.

– Ты, правда... супер... – Но давай в другой раз в более приличном месте. Не в муравейнике с колючей стерней!

Тихон не рискнул возразить. Мы оделись и покинули шалаш.

Неужели, у нас и впрямь все настолько серьезно? Да, да, да! Никогда бы от него не отрывалась. Он такой... замечательный!

По пути домой нас нашли новые приключения.

– Кто-то зовет на помощь, – Тихон остановился и прислушался. – Девушка.

– Я слышу лай, похожий на собачий, – я напрягла слух.

– Геллерии окружили добычу, – Тихон сощурился и занялся поиском нужных запахов в потоке встречного ветра. – Надо посмотреть.

– Бежим, – я скептически посмотрела на него. – Разгонимся до максимума?

Он покорно кивнул.

Высоко в горах на крошечном утесе едва удерживала равновесие бледная от ужаса растрепанная эльфийская принцесса в изодранном пышном платье. Она стояла, опершись руками о гладкий гранит, не позволявший пальцам найти выемку, за которую они могли бы зацепиться, и оглядывалась через плечо на поджидающих ее внизу трех геллерий. Самый крупный из них ростом превышал взрослого волка-оборотня, но выглядел приземистее и вытянутее из-за коротких широких лап.

Геллерии не были похожи ни на собак, ни на гиен, дальними родичами которых я их ошибочно считала. Их длинные, приподнятые в холке тела покрывала густая жесткая шерсть песочного цвета с белыми подпалинами на груди и животе и серыми, как залежавшийся в сухом ведре пепел, широкими полосами на боках. Массивные округлые головы держались на толстых шеях и выглядели пригнутыми к земле. Широкие длинные морды с отвисшими губами сужались к большому розовому носу. Округлые уши были пятнистыми. Удлиненная черная щетина начиналась тонким гребнем посередине лба, тянулась вдоль позвоночника и покрывала свисавшие до пят хвосты зверей. Передвигались геллерии бесшумно и на удивление подвижно при кажущейся неповоротливости.

Уставшие ждать, пока добыча упадет к ним в зубы, звери то подпрыгивали к отступу, царапая когтями гранит, то начинали нервно расхаживать перед скалой, колотя себя по бокам хвостами и нетерпеливо рыча.

Наше появление привлекло их внимание, но оставлять без присмотра выбившуюся из сил и рисковавшую в любой момент свалиться на песчаную осыпь эльфийку они не захотели. Вожак стаи двинулся к нам, щелкая огромными, пожелтевшими от старости зубами. На каждой челюсти располагалось по шесть клыков размером с карманные перочинные ножи. Он издал хрипкое рывканье, отдаленно напоминавшее лай цепного барбоса, и зарычал, сообщая о готовности сражаться насмерть за добычу.

– Перемени запах, и скажи ему, что мы не отступим, – измученный сверхскоростным марафоном Тихон оперся руками на колени. – Скажи, что мы их съедим.

– Я? – переспросила, поймав на его усталом лице подтверждение того, что он и не думал шутить, – Ты чего? Я не могу.

– Ты сможешь, – Тихон со свистом втянул воздух. – Давай вместе. Иди на него. Не жди, пока он нападет первым.

Я настроилась на смену запаха, мысленно перенеслась на двести лет назад в тело Марфы, настроилась думать и действовать как она. До отказа наполнив легкие воздухом, я пригнулась, приближая свое лицо к оскаленной морде геллерия, и сделала короткий выпад с визгливо-рычащим воплем.

Вожак отпрыгнул, предупредительно огрызнувшись. Инстинкт советовал ему держаться подальше от вампирских клыков, а недостаток интеллекта не позволил рассмотреть мои человеческие зубы и понять, что они для него относительно безопасны. Подруги вожака попытались подобраться ко мне со спины, но одну я встретила оскаленной физиономией, а другой отрезал путь настоящий вампир. Угрожающий крик Тихона был намного громче и страшнее моего, его клыки щелкнули перед разинутой пастью геллерии, а когти правой руки полоснули по ее замахнувшейся лапе.

“Как плохо быть безоружной”, – думала я, поднимая с песка гранитный булыжник.

От удара запущенным со сверхсилой камнем в плечо геллерия пошатнулась и с визгом попятилась за скалу. Тихон в это время попытался поцарапать нос вожака, но тот своевременно отскочил. Позорное отступление зверей предоставило мне доступ к утесу. Их отдаленно понятные переговоры с Тихоном едва не укрыли от моего слуха звук падения обессилевшей эльфийки, но я успела ее поймать на руки менее чем за пару метров от земли.

– Она у меня, – крикнула я занятому лающей перебранкой вампиру и осторожно поставила девушку на ноги, – Стелла, не бойся, я новая охотница. Света.

Юная эльфийка кивнула и сделала шаг, показывая, что может идти.

– Тишу тоже не бойся не надо. Он не пьет крови разумных существ... Тиша! – я окликнула вампира, и он подошел к нам, оглядываясь на отступивших геллерий.

– Светик, ступай, куда укажет принцесса, – распорядился Тихон, – Проводи ее. Я пригляжу за зверями. Они следом пойдут.

– Они от нас не отстанут?

– Будут ждать, пока мы выпьем ее кровь и оставим для них мясо. Я не смогу прогнать их.

– Веселенькая ночь!

– Природное равновесие нарушено. Зло витает повсюду. – объяснила Стелла. – Звери и птицы его чувствуют. Магия кристаллов, защищающих крепость, скоро потеряет силу.

– Ты выбрала самый подходящий момент для побега, девочка, – съязвила я, выдирая из скалы острый камень для самообороны. –

Лучше не придумаешь.

– Я не сбежала! – с легкой обидой выпалила эльфийка, – Я хотела остаться здесь. Это мой народ собрался бежать в родные края. Родители убеждают остальных жителей заповедника последовать за ними. На рассвете они пройдут сквозь туманный портал.

– И погибнут под колесами. При нестабильности энергетических волн зачарованной земли порталы могут вести не туда, куда вам нужно попасть. Например, тот, кто пройдет через него, попадет не в двулунный мир, а на МКАД.

– А что такое МКАД? – Стелла недоуменно расширила глаза.

– Ты видела городскую окружную дорогу? – я обрисовала руками кривоватый круг.

– Сверху. С высоты полета пегаса.

– Отлично. Представь такую же дорогу, только раз в пять шире и ровную, без ям. И подумай, что по ней на огромной скорости мчатся тысячи машин.

– Как страшно! – застывшая Стелла сжала мою руку.

– Мы должны остановить эльфов. Ты знаешь, куда они пошли после встречи с Баженой?

– К Перевалу Горыныча! Но вам нельзя туда. Они не послушаются получеловека, а вампира и близко не подпустят. И мне родители не поверят, – девушка всхлипнула.

– Мы пойдем с тобой и заставим эльфов к нам прислушаться, – решительно заявила я.

По пути к Перевалу эльфийская принцесса не сводила глаз с Тихона. И хотя в ее взгляде читалось детское любопытство, а не влюбленность, я поняла, что ревную.

– Было бы недурственно, ежели бы твой отец соблаговолил предоставить нам добрый полтинник воинов для защиты общей территории от приспешников зла, – говорил ей Тихон.

– Об этом можно не мечтать, Тиша, – перебила я. – Эльфы справедливо обижены на людей, которые расселились по их родному двулунному миру как тараканы. – Мы перед ними в неоплатном долгу, и обязаны защищать их в своем подлунном мире.

– Я умею стрелять из лука. Пойду с вами на битву, – отважно заявила Стелла.

– Об этом и речи быть не может, – возмущенно отрезала я. – Ты останешься в горной крепости и будешь следить, чтобы никто никуда не сбежал. Мы сами справимся. Геллерий прогнали. Злых колдунов с вампирами тоже победим.

– Геллерии услышали топот оленя и побежали за ним, – погубил мою браваду Тихон.

У кишащей гребенчатыми угрями горной реки собралось, пожалуй, все население эльфийской крепости, включая младенцев, попискивающих на руках матерей. Дети постарше дразнили злобных рыбин, взбивая воду длинными тонкими палками. Взрослые эльфы вполголоса шушукались о смутно представляемом будущем на родных землях, где их никто не ждет.

В долине за расщелиной белоснежные пегасы щипали мелкие колокольчики и гвоздики. Слева от расщелины четверка крылатых коней, запряженных в белую карету, нетерпеливо потряхивала головами, и шелковые голубые ленточки, вплетенные в гривы, переливались в лунном свете нежным перламутром.

Принцесса Стелла побежала к своей семье. Струившиеся от нее пугающие запахи напугали королевских пегасов. Крылатые кони с беспокойным фырканьем забили копытами, прядя ушами.

– Что с тобой случилось, дочка? – королева волочаровских эльфов, высокая дама в светло-голубом платье и кружевной шали, выскочила навстречу Стелле и заключила ее в объятия. – Почему ты не осталась со служанками? Зачем сбежала?

– Твоя одежда пахнет вампирами и геллериями, – принялся степенно подошедший король – длинноволосый блондин с длинным узким лицом и острым носом, одетый в белую льняную тунику и мантию из золотого руна. – Где ты была?

– Меня чуть не съели, папа, – Стелла обняла отца, пуская слезинку. – Меня спасли охотники новой команде. Они прогнали геллерий и предупредили об опасности для всех нас. Нужно поговорить втайне от всех.

Стелла и ее родители укрылись в белой карете. Они долго беседовали, а когда завершили семейный совет и вышли из кареты, эльфийский король громогласно объявил:

– Темные маги заколдовали туманный портал. Они подготовили для нас ловушку, чтобы мы попытались покинуть волшебное место и погибли. Приказываю немедленно вернуться в крепость. Илорайнен, Десиклиеон, предупредите остальных жителей заповедника через фейских гонцов, что нельзя приближаться к зеленому туману. Все существа должны переждать бурю излучения в надежных укрытиях. По коням!

Эльфы послушно вскочили на пегасов и прикрепили к седлам полотняные тюки со скарбом. Стелла обернулась к нашим кустам, заметив, что ее родители смотрят в другую сторону, и помахала рукой. Я ответила ей так же, высунув руку из кудрявого можжевельника.

У нас получилось!

Я прильнула к Тише. Серьезный взгляд вампира был направлен к далеким горным вершинам горы.

Его поведение резко изменилось. Все отчетливее проявлялись в нем черты дикого вампира, и все меньше оставалось домашней плюшевости. Глядя в его устремленные в невидимую мне точку подсвеченные глаза, я понимала, что ничего о нем не знаю. Кто он на самом деле? Что скрывает от меня? Так ли он прост и безвреден, как кажется мне и ребятам?

Я не хотела верить спонтанным подозрениям, но они упорно преследовали меня.

Возможно, на него, как и на других жителей заповедника, влияют завихрения геомагнитных волн. Может, у него голова болит, он плохо себя чувствует? Тихон просил меня доверять ему, и я должна не сомневаться в нем... Потому, что я люблю его.

ГЛАВА 35. Визит

Обрушившийся на город ливень долбил по окнам, застилал стекла серой пузырящейся пленкой. Я полулежала на диване на подставленной под спину левой руке вампира, прижимаясь щекой к его груди, и невнимательно слушала обрывки доносящихся из телевизора воплей.

“Мельница скандалов” – популярное шоу Андрея Мельнова близилось к завершению, а его участники, собравшиеся, чтобы решить семейные проблемы в процессе обсуждения темы “Предательство

любимого человека”, были так же далеки от взаимопонимания, как и в начале программы.

– Досмотрим, и пойдем ужинать, – я снизила громкость на три черточки и помассировала кончиками пальцев ладонь Тихона.

– Я принесу блины с вареньем сюда, – предложил он, высвобождая левую руку, и наклонился в готовности встать с дивана.

– А ты... – растерянно замялась я. – Возьми и себе. Поужинаем вместе.

– Обойдусь без ужина, – в голосе Тихона скользнули жесткие нотки. – Не тревожься, Солнышко. Я не начну с голодухи кидаться на людей, куда не пожалует к нам Галочка Несмачная со связкой чеснока и осиновой скалкой.

Он погладил мои пальцы.

Я промолчала. Мы утром договорились перестать изводить друг друга претензиями. Стерла опустившуюся на лицо тень беспокойства вымученной улыбкой. Тихон не ел с прошлой ночи. Странно для барина-обжоры. Я подозревала, что ему нездоровиться. Парад Планет совсем скоро. Видимо, усилились темные излучения волшебной земли.

Сквозь итоговую речь Мельнова и бабаханье крупных дождевых капель пробился шум двигателя.

– Надо посмотреть, – Тихон поднялся с дивана.

Выйдя в прихожую, он накинул пленочный дождевик и надел садовые калоши. С отважной улыбкой он открыл дверь и нырнул в заливающий порог водопад.

Я пошла на кухню за блинами, получившимися похожими то на грозовые тучи с черными краями, то на расплывающиеся вязкой жижей кучевые облачка.

– Кто к нам приехал? – вернувшись на диван с полной избранных (наиболее съедобных) блинов тарелкой, спросила я разуваящегося на коврике Тихона, снявшего дождевик.

– Блудливый оборотень, растоптавший твои светлые чувства к нему, и расфуфыренная дамочка, от парфюма которой можно задохнуться и умереть, – Тихон полуоскалился. Его верхние клыки скользнули по губе. – Но я без твоего одобрения не могу их выгнать...

– Ну что? Не ждали? – широко распахнутая дверь стукнула Тихона по спине, и в дом ввалился промокший Макс. – Фиг ты нас

выгонишь, Светик, – он прислонился к стене, царапая бумажные обои декоративной шипастой нашивкой на локте серой ветровки. – Альбертыч прислал нас к тебе на подмогу. Сказал, конкретная заварушка у вас тут наклюнулась.

Я поставила тарелку с блинами на журнальный столик и встала, пребывая в полной растерянности.

Презрительно воротивший нос от незваного гостя вампир подошел ко мне.

– Римка сейчас прискачет. Машину загонит, – Макс брякнул на обувной комод гремучую оружейную сумку и скинул туристский рюкзак со спины.

Он подошел к дивану и шмякнулся на него, закинув на подлокотник ноги в забрызганных почти до колен коричневых походных штанах и ботинках непознаваемого из-за растекающейся по ним грязи цвета и текстуры.

– Обувьними, Блохастик! – гневно приказала я. – Ковер испортишь!

– Плевать я хотел на твой ковер, – пробубнил Макс, освобождая лоб от мокрых светлых волос. – Ты мне больше нервов испортила.

Тихон оскалился и зашипел. Я придержала его за руку.

– Ты совсем себя не уважаешь, малыш, – Макс припрятал красоту лица под отвратительной гримасой. – Взгляни, на кого меня променяла! На раритетное чучело!

– Уматывай из нашего дома, распутный мерзавец! – Тихон подскочил к дивану и с рычанием навис над Блохиным. – Или я тебя отсюда вышвырну.

– О! Удачный поворот сюжета! А я было тебя за мебель принял, – хохотнул Макс. Он приподнялся на диване, разрывая наполненным нечеловеческой силой пальцами обивку. – Разве ты тут не вместо антикварного комода? Скажи, детка, зачем тебе этот старик?

– Я люблю его, Блохин, – я оттащила Тихона за руку и показательно обняла. – Нам хорошо вместе.

– Так ты расстроишься, если я его прибью? – Макс поднялся с дивана и сжал кулаки, сверля исступленным взглядом соперника.

Серебристые глаза Тихона сияли не менее злобно, и я заняла предупредительную позицию между парнями.

Мое сердце колотилось в груди со скоростью ливневых капель, разбивающихся о входную дверь.

– Я торты промочила, – переступив порог, Римма поставила на пол спортивную сумку и связку из двух тортов в прозрачных упаковках, свернула стильный зонт – красный с желтыми кленовыми листьями. – Нет, вроде они целы.

Ее красный деловой костюм, состоявший из присборенного на талии и расклешенного к низу пиджака с воротником жабо, юбки карандаша с высоким разрезом и декольтированного топа, дождь разрисовал бордовыми полосками. Вишневые туфли на высоком каблуке по загрязненности слабо уступали ботинкам Макса, но по правилам этикета Римма сняла их у порога и выбрала из беспорядочной пестрой кучи на полу пару резиновых тапочек.

Тихон прервал словесную дуэль с соперником, чтобы поприветствовать даму.

– Князь Таранский к вашим услугам, прелестная леди, – он прикоснулся губами к принятой на ладонь ее руке, не отводя от ее лица восхищенных глаз.

– Римма... Нежинская, – кокетливо хихикнула она. – Титула не имею. А может, старший медиум двенадцатой московской команды сойдет за титул?

– Милости просим в нашу уютную нору, старший медиум, – пригласил Тихон и вернулся в прежнюю боевую позицию: правым боком ко мне, лицом – к оборотню.

Блохин успел приземлиться на диван и начать закусывать блинами.

Я почмокалась с Риммой, мои глаза при этом описывали пространные дуги от Тихона к Максиму и обратно.

– А почему Альбертыч не приехал? – расстроено поинтересовалась я после ответов на многочисленные вопросы подруги из серии: “Как ты тут?”

– Наш дорогой магистр подал в отставку, – Римма потупила взгляд, перебирая пальцами на двойной ручке оранжевой сумки “под змеиную кожу”. – Ошибся в предсказаниях, и его попросили. У нас теперь новый шеф. Поэтому Блохин не в духе, и я тоже, если честно. Ты не сердись на него.

– Пойдем на кухню, – предложила я, – Тиша, принеси вина из погреба – я обернулась к вампиру.

– Дождался гостей подарок городничего, – Тихон печально улыбнулся и вышел в коридор.

– Карлу Альбертычу запретили заниматься магией, – продолжила Римма, – Ты представляешь, что это для него значит?

– Где он сейчас?

– Уехал на дачу. Я звонила ему днем, а он все шутит. Нас поддерживает. Теперь не скажете, говорит, что моя клубника такая вкусная, потому что она заколдованная.

Посиделки за кухонным столом напоминали поминки, а не встречу друзей. Я пожалела, что не пригласила Надю и Егора, но быстро поняла: их участие в застолье только усугубило бы ситуацию, тем более, что Римма укорила меня в принятии на ответственную работу “неумехи Ветрова”, а Макс назвал волочаровскую команду “сборищем бесполезных недоучек”.

Тихон, возложивший на себя обязанность меня успокаивать вел себя достойно: не поддавался на провокации соперника и деликатно возражал Римме в случае несогласия с ней. Он сидел рядом со мной и участвовал в тостах минералкой. Римма ждала момента, когда он откупорит “бадейку” и нальет в свою рюмку крови. Она театрально морщила носик и закатывала глаза, но репетиции прошли впустую.

– Не понимаю, что с тобой случилось, детка? – высказался Макс. – Я тебя не узнаю. Что у тебя на уме? Наряды, подарки, прогулки на яхте. Помню другую Светлану Челкашину. Серьезную, ответственную. Настоящего бойца. Надежного соратника. А не легкомысленную модницу. Похоже ты забыла, что приехала не отдыхать на курорте, а работать. Не романы с вампирами крутить, а засаживать им в грудь осину.

– Я не собираюсь ничего и никуда засаживать Тихону, – я старалась не терять спокойствия. – А насчет обновок и прогулок... Это часть расследования, Блохин. И еще сказалось естественное стремление женщины быть красивой.

– Не пытайся меня обмануть, – Макс не отступал. – Полтора года совместной жизни даром не прошли. Я тебя знаю. Ты не сама придумала дурацкий “план расследования”. Буржуя своего

послушалась. Вернись ко мне, прошу. Забудем все, что неприятно вспоминать нам обоим. Вместо составим новый план. Дай только вникнуть. Понять, что творится в этом странном городишке.

– Если бы мы сами понимали, – вмешался Тихон. – Объяснили бы. Увы, пока загадок больше, чем ответов. А что до личных отношений, позволь барышне самой решать, с кем коротать дни на зачарованной земле.

Макс наморщил нос, подпер щеки. Я подумала, вот-вот он превратится в волка, но Блохин передумал.

Послышался облегченный вздох Риммы.

– Мы приехали тебе помочь. Мудрый наставник попросил, – напомнил Макс, не поднимая на меня глаз. – Но если ты не рада нам, уедем в Москву сегодня же.

– Вспомни, чему нас учил Карл Альбертыч, – призвала я. – Личные отношения имеют право на существование, при условии, что не мешают работе. Мы с тобой привыкли защищать людей. Круг подзащитных в Волочаровске намного шире. В заповедном краю живут не только люди. Да, мне нужна помощь друзей. Поддержка, не претензии и требования.

– Хорошо, – неохотно уступил Макс. – Но после расследования мы еще поговорим за жизнь. Не верю, что те полтора года ничего для тебя не значили, Света, и все, что было между нами, так легко забыть.

Я промолчала, понимая, что Блохин прав. Да, не забыла. Да, невыносимо тяжело мне было снова оказаться рядом с ним. Не понимая, точно ли все прошло, или не поздно пролистнуть назад страницу.

На ночь Макс устроился на диване в гостиной, а Римма заняла свободную комнату на втором этаже.

Засыпая на плече Тихона, я думала о бывшем парне. Я чувствовала глубину его страданий, силу раскаяния. В его взгляде виднелось беспросветное отчаяние, и я не хотела ранить его еще сильнее. Макс был мне очень дорог – как первый любимый, как самый лучший друг. Я желала ему счастья. Надеялась, он найдет его без меня. Нет, не нашел. Не остался с той стажеркой. А я познакомилась с Тихоном, и не хотела терять новую любовь.

ГЛАВА 36. Находка

Утром я проснулась на пустой кровати. Забывшие просигнализировать в половине восьмого часы смартфона показывали без пяти одиннадцать.

За окном было темно как в поздние сумерки. Дождь лил всю ночь и не намеревался прекратиться в ближайшее время.

Я надела домашний трикотажный костюм и побежала искать неслышно улизнувшего из-под моего бока вампира.

– Пускай поиграют. Макс его не укусит, – прильнувшая к окну Римма скользнула по мне рассеянным взглядом.

На газоне мирно резвились под дождем Тихон и Макс. Превратившийся в волка Блохин прыгал вокруг вертящегося на месте соперника, пытаясь ухватить за штанину.

Я улыбнулась. Римма говорила о них, как о детях. Я понимала, что они согласились на перемирие, чтобы не расстраивать меня. Оба хотели мне помочь выпутаться из непростой и опасной ситуации. В дальнем уголке сознания таилась надежда, что они смогут поладить и сработаться как бойцы одной команды.

Тихону удалось поймать шустрого Макса, и они клубком покатались в цветник.

Прощайте, астры и эхинацеи. Одного садового разрушителя мне было мало.

Выскочив из цветника, Макс проскакал вприпрыжку по газону и припал на передние лапы, поддразнивая вампира. Тихон погнался за шутником, и они затерялись в гранатовых кустах.

– Признайся, Света, – Римма задумчиво поджала губы. – У тебя с буржуем не всерьез и не надолго?

– Дольше некуда, Риммусь, – строго возразила я. – На всю жизнь.

– По мне, так ты поторопилась с оформлением. Надо было подумать денек – другой. О будущем. Пока в тебе полыхает влюбленность, а позднее, когда ты спустишься с небес на землю, что с ним делать? Тихон тебе не пара, согласись.

– Не соглашусь. Замнем тему.

– Нет, выслушай. К нам вместо тебя прислали суперского парня Никиту. Лицо как офотошопленный портрет голливудского красавца. Фигура – отпад: бицепсы, трицепсы, квадратики на животе. Одевается с иголочки.

– Я не нуждаюсь в услугах брачных агентств, – бросила я, направившись в гостиную.

– Да погоди ты, – исполненная энтузиазма подруга увязалась за мной, тыча смартфоном в лицо, – Хоть на фотку его глянь. Вы идеальная пара. Ты бы видела, как он вампиров разбрасывает. Не обижайся на то, что я скажу, Света... он круче тебя.

– Рада, что мне нашлась оптимальная замена, – я оттолкнула ее руку.

– Он Макса одним махом на лопатки кладет. И Чесалина с Курилиным обоих разделал. Никита просто... непобедимый. Он сделал всех наших, а его не смог никто. С ним ты будешь как за каменной стеной. Торопись, пока не нашел себе девчонку, – щебетала Римма, обнадежившись тем, что я вдруг затормозила.

Но остановила меня не похвала в адрес ее нового коллеги, а шаги на крыльце.

– И кто кого? – опередила меня вопросом Римма, увидев вернувшихся в дом грязных и мокрых парней.

– Ничья, – буркнул Макс, размахивая высоко задранном хвостом.

– Ты мне штаны порвал, – Тихон обнаружил боевую потерю.

– А ты мне клок шерсти выдрал, – парировал Макс, свернув уши трубочкой. – Мы в расчете.

– У тебя не дизайнерская шкура.

– Моя шерсть ценнее твоих задрипанных штанов, – Макс отряхнулся, добавляя сырости эксклюзивной одежде вампира. – Она у меня лечебная. Ее можно бабкам и дедкам от ревматизма к поясице привязывать.

– Марш в душевую, Блохин, – подозревая, что нахожусь в чудесном сне, приказала я. – Полотенце принесу.

Я пошла за Максом, подозревая, что друг не устоит перед соблазном потоптаться грязными лапами на коврах или почесать о диван мокрую шкуру. Проходя по коридору мимо кладовки, волк приостановился и закрутил носом, топорща белые усы.

– Я сейчас, – он открыл мордой фанерную дверь кладовки, проскочил туда, откинул красовавшуюся черной заплатой посреди пола крышку подвального люка и нырнул в пахнущую плесенью тьму.

– Если ты за соленьями, то лучше я их поищу. Там на полу рассыпаны гвозди. Опасно для лап! Быстро вернись! – кричала я, переминаясь на краю открытого люка.

В подвале раздался оглушительный грохот с треском ломающейся сухой древесины и звоном стекла. Макс опрокинул стеллаж с банками маринованных овощей.

– Ты оборзел, Блохин! – я пошла вниз по узким неудобным ступенькам.

– Гав-гав! Гав-гав! Гав-гав! – раздался громкий сигнальный лай Макса, который он использовал в Москве. Три “обработанных” вампиром человеческих трупа... В моем доме.

Ноги отяжелели, сердце приглушенно постукивало в замедленном ритме.

Я прыгнула через шесть ступенек и очутилась в мрачном помещении с кирпичными стенами, земляным полом и высоким пенопластовым потолком. Перебравшись через утопавший в овощных заготовках разрушенный стеллаж, я протиснулась в открытую на четверть потайную дверь из тонкого металла и увидела сваленные друг на друга синевато-белые человеческие тела в рваной одежде. На их шеях темнели глубокие коричневые раны. В верхнем трупе я опознала Ивана Смолина – по внушительной длины усам и пятнистой проседи надо лбом. Фыркающий Макс расталкивал мертвецов носом, будто старался разбудить их от вечного сна. Я подошла к нему. В нижних телах узнались Таисия и Денис, молодые сотрудники команды Смолина. Кроме запахов плесени, овощей и приправ я ничего не почуяла. Но проверенный служебной практикой нос Блохина не подвел.

– Его работа! – рыкнул поднявший голову Макс.

– Кого? – недоуменно пролепетала я, ища, куда бы присесть.

– Буржуина твоего! – темная шерсть на спине Блохина вздыбилась волной от шеи до хвоста. – Где он?! – с ревом подскочив, Макс толкнул меня лапами.

У меня свело язык. Я чуть не потеряла равновесие. Макс вылетел из подпола и переадресовал вопрос Римме.

– Вышел на улицу, – неуверенно ответила она. – Дождик перестал. А что? – спросила она меня, выползающую из кладовки. Словно

лезущий на пальму за кокосом краб, я взбиралась по неудобной лестнице.

– Тихон – убийца, – глухо прогудела я, отказываясь верить собственным словам.

Не может быть. Домашний интеллигентный вампир не мог их съесть... Получается, что именно он стоял во главе преступного заговора?

Я размяла оцепеневшие мышцы и помчалась по саду к распахнутой настежь калитке за маячком белого кончика хвоста Макса, бежавшего по следу сбежавшего в лес Тихона.

Вдруг Макс резко затормозил, присаживаясь на задние лапы. Я столкнулась с ним, и удержалась на ногах лишь потому, что успела опереться обеими руками на его мохнатую спину.

– Далеко собрались? – усмехнулся смуглый узколицый мужчина лет тридцати пяти, вышедший из леса во главе странной делегации людей в касках и черной форме наподобие омовской с бронежилетами, обвешанных всевозможным спецоружием, – Не дрожите, птенчики. Мои люди найдут и уничтожат вашего вампира и его стаю.

Визитер был одет в черный с серыми крапинками твидовый костюм и держал в руках старый кожаный портфель.

Обведя глазами сопровождавших его бойцов, я заметила еще одного мужчину в штатском. Тот был повыше и помоложе своего командира, на нем были свободные молодежные брюки песочного цвета, желтая с коричневыми кругами майка и серая ветровка. Его приятное светлокочее лицо заметно расширилось в скулах, выпуклую остроту которых сглаживали зачесанные к ушам каштановые волосы средней длины.

– Виталий, Никита, – не то поприветствовал, не то представил мне очередных незваных гостей растерянный Макс, и протянул Виталию лапу для пожатия, но тот не ответил ему любезностью.

– Идите в дом, – новый начальник московской команды сурово прищурил маленькие темные глаза.

– Мы можем помочь в поисках, – вызвалась я без полагающегося приветствия. – Я примерно догадываюсь, где можно его найти.

– Оставьте себе ваши догадки, Светлана, – Виталий насмешливо скривил узкие бледные губы. – С этого момента вы отстранены от должности.

– Узнаете? – Виталий извлек из портфеля старинную фотографию, наклонился ко мне и кинул мне ее на колени.

Я сидела на диване рядом с превратившимся в человека Максом, он держал мою руку и шептал, что все обойдется. Но я была настолько подавлена, что не верила утешениям.

Виталий и Никита сидели на стульях. Римма как офисная секретарша заваривала для важных гостей молотый кофе на кухне, а группа захвата отправилась прочесывать лес.

Я подняла фотографию и поднесла ее ближе к наполненным влагой глазам. С коричневатого фото начала прошлого или конца позапрошлого века на меня смотрели трое вампиров.

В центре находился Тихон – невероятно красивый и элегантный в белой рубашке и жилете с карманными часами на цепочке. Его большие светлые глаза приветливо взирали на мир. Справа от него притулился огорченного вида мужчина с безжизненным овальным лицом. Светлый костюм-тройка, дополненный шейным платком, сидел на нем кургузо. Жиденькая белобрысая челка спадала к правому глазу. Прикус, очевидно, был неправильным – нижняя челюсть выдавалась вперед, поэтому подбородок смотрелся вздернутым, а нижняя губа толще верхней. Брови вампира были опущены к темным не крупным глазам и сведены к переносице, что придавало выражению лица умоляющий вид. Слева от Тихона улыбалась привлекательная женщина с внешностью уроженки Кавказа. У нее было продолговатое лицо с красиво закругленным подбородком. Густые брови над крупными темными глазами, расходились взлетающими радугами от короткого носа с небольшой горбинкой. Ровные губы подтверждали правильность прикуса. Темные вьющиеся волосы были частично убраны под кружевную шляпку с тряпичными цветами и страусиными

перьями. Шерстяными розами был обшит и высокий воротничок немного вычурного, кричащего о дороговизне платья.

На обратной стороне фотографии я прочла полустертую надпись: “Драгоценной Лейле от Тихона и Лаврентия в память о вечной дружбе”.

– Остаток его второй стаи, – пояснил Виталий. – Я раздобыл достоверную информацию о Тихоне в архивах. Из первой стаи он ушел и перебрался на юг. Здесь, в волочаровском лесу, он примкнул к стае Демьяна Чепурных, втерся к атаману в доверие, а спустя три года убил его и занял его место. Вы, разумеется, читали об атамане Демьяне.

– Да, но я не знала, кто его убил.

Я только знала, что моя прародительница жила с Демьяном в эпоху Смуты.

Пришедшая с кухни Римма поставила чашки с дымящимся кофе на журнальный столик перед гостями и встала у серванта.

– Демьян был одним из сильнейших вампиров, властителем Кубани и Поволжья, - с хитрым похмыкиванием продолжил Виталий. – Непросто было его убить. Но Тихон это сделал. Полвека стая Тихона держала в страхе жителей заповедника. Он охотился и на людей, и на аномальных существ, и на редких животных. Специалисты нашего ведомства были бессильны против него. Он владел магией, и ему покровительствовали поглощенные Тьмой дочери Любомудра. Бажена и Шенигла. Вы их видели в облике единорога и хищной птицы. Все это враки про их давнюю вражду. Со временем нашим коллегам того времени удалось уничтожить почти всех вампиров стаи Тихона. С ним осталось двое приближенных: Лаврентий Поликарпов и Лейла Байрамукова.

“Лиза и Магомед – потомки вампиров... Это я и так знаю. А насчет Бажены... трудно поверить”, – меня не отпускали сомнения.

– Когда Тихон завладел золотом Кощея Бессмертного, друзья его ограбили. Украденные у вожака сокровища Лаврентий вложил в постройку мясокомбината, а Лейла занялась разведением скота. Они хотели спокойно жить в человеческом обществе, питаться кровью домашних животных и птиц. Лаврентий потратил оставшуюся часть клада на приобретение войска заколдованных рабов для защиты от Тихона, но это ему не помогло. Тихон отравил предателей осиновою

смолой, однако не смог получить их наследства. К тому времени Лаврентий и Лейла успели обзавестись потомством от людей. Бажена защитила неучтенных полукровок от истребления. Она убедила Великих Магов в необходимости развития новых линий охотничьих гибридов. Потом ведьма навела забвение на жителей заповедного края, чтобы никто не вспомнил “подвигов” Тихона и обеспечила ему сытое безопасное существование. Но его злодейская натура не могла успокоиться. Он возглавил новую стаю, и все пошло по кругу. Пока его вампиры охотились в городе и лесу, он убил несчастных Ломакиных, а потом команду наших агентов.

– у него не было мотива убивать Ломакиных, – возразила я.

– Лев Ломакин узнал от Джаника Саркисова об истинной сути вашего любовника. Сами понимаете, трудно навести забвение на того, кто и так страдает хронической амнезией. Ломакин участвовал в международных конференциях. Там он обзавелся знакомствами с обеспеченными и влиятельными людьми, и у него возникла идея омоложения людей стволовыми клетками волшебных существ. Лев Адреевич нанял стаю Тихона для отлова “расходного материала”, и все пошло как по маслу, пока не вскрылись побочные эффекты таких процедур – вплоть до летального исхода. Напуганный доктор отказался от продолжения экспериментов над людьми, и стая Тихона вырезала всю семью Ломакиных. А Смолина с учениками ваш любовник убил потому, что Иваныч почти раскрыл это громкое дело. Вам еще повезло, что вас он взялся отвлекать от работы, а не убил при первой встрече.

– Но что с Альбиной Юсуповой? Где она?

– Ее стерегут подручные Тихона. Он собирается приумножить свою магическую силу. Для этого завтра ночью он принесет Альбину в жертву силам тьмы. Нам известно, где это произойдет. Ритуал не состоится. Мои люди уничтожат стаю. А вам, Светлана, я советую вернуться в Москву. Вы и так здесь натворили дел.

– От ошибок никто не застрахован, – вступился за меня Макс. – Дай ей шанс их исправить. Она неплохо вела расследование.

- А еще получала немаленькие денежки за придуманных вампиров, – усмехнулся Виталий. – Помните Дормидонта, Светлана? И занималась вымогательством. Брала взятки у местных жителей.

– Я не занималась вымогательством, – вспыхнула я. – Отчет подделала отчет в оперативных целях. Для внедрения в преступную группировку.

– Вы сообщали в Отдел о своем внедрении? – начальник расплылся крокодиловой улыбкой, – То-то! – он указал на музыкальный центр. – А это, скажете, вам аист принес? И если бы только это...

– Света! – разочарованно ахнула подруга.

Сгорая от стыда, я уронила голову на плечо Макса, но бывший парень неприязненно поежился, и я выпрямилась.

– Я не завел на вас дело из уважения к вашему отцу, – помилосердствовал Виталий, прихлебывая горячий кофе. – Я решил поменять вас с Никитой местами. Он станет хранителем заповедника, а вы займетесь истреблением вампиров в Москве.

– Я... согласна, – после драматичной паузы выдавила я.

– Мы с Никитой и не ожидали услышать отказ, – Виталий булькнул кофейной жижей.

– Чем шире полномочия, тем сильнее соблазн их превысить, – высказался прежде немногословный Никита, подхватывая со столика чашку.

Он пристально смотрел на меня, я даже подумала, что нравлюсь ему. Его светло – карие глаза были нацелены на верхнюю половину моего тела с точностью снайперской винтовки. Быстро поднеся кофе к губам, Никита сделал затяжной глоток, и, закашлявшись, вернул втянутую жидкость в чашку, словно ошпарил язык.

– Позвоните друзьям и скажите, что проблемы решены, опасность миновала, и они могут устроить себе отпуск, – распорядился Виталий.

– Поговорю с ними, – я пожала руку Макса.

– При мне! – рявкнул Виталий и подал мне лежавший на краю столика смартфон.

После моих звонков Наде и Егору все мобильники и ноутбуки в доме были изъяты Виталием. Стационарный телефон охранялся Никитой. Прочно обосновавшиеся в коттедже агенты посадили меня под домашний арест без права доступа к средствам связи. Трое бойцов спецподразделения маячили в саду: точь в точь как тюремные надзиратели.

Коварный соблазнитель Тихон не вылезал из моей головы. Я вновь и вновь переживала внутри сознания его прикосновения, его поцелуи. Неужели, все это было фальшивкой. Вампир есть вампир. Одурачил глупенькую неопытную охотницу. Хе-хе. Просто комедия получилась. Для кого-то – комедия, а лично для меня – громадная трагедия. Я по-прежнему любила Тихона. Без него дом опустел. Как и моя душа.

Под присмотром Макса я освободила вампирский холодильник, вынесла “бадейки” на улицу и залила кровавым коктейлем цветущий розарий.

Медленно поливала влажный после дождя чернозем, воображая, будто у меня в руках не бутылка бычьей крови, а канистра бензина, способного помочь мне стереть ошибочные записи из небесного дневника. Я мечтала спалить дотла яркий и светлый снаружи, но могильно-черный изнутри склеп, в который мне так и не удалось вдохнуть ветерок жизни. А ведь мы смогли превратить арендованный дом в уютное гнездышко! Смогли вместе с Тихоном. Жаль, что так мало продлилось мое счастье. А был ли он счастлив со мной. Способен ли вампир любить так же сильно, как человек? Или ему недоступна такая роскошь? Все-таки любовь – не автозагар, не СПА - процедура и не костюмчик от Вадика и Славика.

Снова почувствовав на губах нежный поцелуй Тиши, я рухнула на колени, погрузила руки в кровавую лужу, не впитанную напоенной ливнем землей, и зарыдала. Мои слезы смешивались с кровью и прилеплялись капельками росы к плававшим в ней лепесткам роз: белым, красным, чайным, кремовым и малиновым.

Макс выдернул меня из розария и затащил в душ. Они с Риммой не изводили нравоучениями, старались утешать молча. Но по выходу из душа на махровый халат покатались возродившиеся слезы.

Некстати позвонила мама, и, сжалившись, Никита передал мне трубку стационарного телефона. Его изогнутые вниз губы и морщинки на переносице запрещали разбалтывать тайны следствия.

Мама раскусила мою хандру и настойчиво попросила рассказать, что стряслось.

– Макс приехал, – я адресовала безмолвную мольбу Никите, и тот одобрительно кивнул.

– Хвоста ему накрути! Слышишь! – разъярилась мама. – И выстави за дверь.

– Ладненько!

– Уж не собралась ли ты помириться с Блохиным?

– Ну конечно, нет, мамуль. Он скоро уедет.

– Фу! – мама облегченно вздохнула. – Успокоила. А я все боялась.

У тебя там, случайно, не появился новый парень?

– Нет пока.

– И не торопись влюбляться, дорогая. Спешка нужна при ловле блох... Ой... Опять я все к твоему кобелю свожу. Блох ты уже наловила. Надо кого попримечнее искать.

– Я сейчас занята другими поисками, мам. Работы хоть отбавляй.

– Умничка наша. Привет передаю от нас с папой. Как-нибудь вырвемся к тебе. Удачной охоты.

– А вам спокойных снов.

Я вернула трубку Никите.

ГЛАВА 37. Поиск истины

Виталий и Никита скоро уехали, а спецназовское трио осталось с нами. Сразу после отъезда московских агентов мои мозги будто прочистили моющим пылесосом, и картина происходящего начала проясняться.

– Макс, перекинься, пожалуйста, – я расположилась возле дивана на корточках, приглашая бывшего парня сесть рядом в измененном обличье. – Мне будет проще успокоиться, если я поглажу твою мягкую пушистую шубку.

Блохин послушно перевоплотился и уселся, пыхтя жаром в лицо. Я обняла его меховую, как норковая шапка, голову и шепнула самым тихим шепотом, рассчитанным на сверхслух.

– Я попросила тебя стать волком, чтобы ты меня слышал, а они – нет, – я указала вытянутыми губами на окно. – Не дергайся и молчи. Я все поняла. Твои коллеги – наши враги. Виталий – темный маг, а Никита – злобный вампирский гибрид. Тьма кромешная.

– Все твои мечты, крошка, – шепнул не поверивший Макс.

– А ты выслушай меня, и сам все взвесь. Виталий похож на фоторобот, только волосы светлее, – упрямо твердила я. – Он мог

покраситься.

– На зарисовку твоей подруги похожа десятая часть мужского населения Земли.

– Но вместе с Никитой они подходят под описание преступников. Таинственные парни в кожанках. А еще Никита хищно пялился на меня, как будто хотел сожрать. Он вроде обжегся кофейной заваркой, когда сидел напротив меня. Но мы, охотники, не обжигаемся горячими напитками. Болевой порог не человеческий. Думаю, в нем вспыхнула жажда крови, и он подавился. А когда я вылила под розы кровь из “бадеек”, где он был?

– Ушел на второй этаж, – Макс заинтригованно повел ушами.

– Точно, у Никитки слюнки потекли, – я вдохновенно почесала белую манишку надежного друга. – Ну-ка, пораскинь мозгами, Пушистик. Вот зачем Тихону проблемы с законом? С чего бы его понесло охотиться в лес? У него ассортимент готовой еды как в шикарном ресторане.

– Виталий говорил нам то, что мы ожидали услышать. А по факту – ничего особенного. Бажена не служит силам зла. Виталий напрасно ее приплел. Много веков она защищает жителей волшебного края. Злой колдун пытался затуманить наши мозги. С тобой и Риммой у него почти получилось, а меня защитил оберег Бажены.

Я подошла к шкафу, открыла его и показала изъятую у Свербилкина прессу.

– Ну, ты даешь, малыш, – удивился Макс, перелистывая лапой эротический журнал. – Даже я не читаю такого.

– Вот это начальник Волочаровского УВД принял за тома уголовных дел, – я присела и встряхнула расплзающуюся в руках стопку. – Иллюзия.

– А трупы в подвале? Они не мираж.

– При выносе тел я внимательнее посмотрела на укусы. Края рваные со смещением вправо. Убитых как будто не высосали, а выдержали пару дней в бальзамирующем растворе. Мне кажется, Тихона подставили. Зубы как будто его. Слюна его, но... Слепки его зубов и образцы ДНК хранятся в лаборатории ИНАЯ. Их могли использовать преступники... Тихон вел собственное расследование. Он сразу мне сказал, что к убийствам врачей причастны люди.

Подозревал, что в Отделе действуют предатели. Тихон пытался предупредить меня... Макс, он в беде!

Блохин задумчиво промолчал.

– Надо спросить Любомудра. Узнать, где пройдет ритуал, – я собралась пойти в гостевую комнату за волшебной книгой.

– Книгу они забрали с собой, – Макс потянул меня зубами за штанину шорт. – Детка, не торопись. Подумай. А вдруг Виталий с Никитой правы.

– Максик, послушай, – я присела перед волком и вцепилась пальцами в его черные бакенбарды. – Я понимаю, что ты хочешь увезти меня в Москву и все начать с нуля. Но так не выйдет. Если ты меня любишь, если я тебе не безразлична, ты должен помочь. Неважно, веришь ты результатам нашего с Тихоном расследования или нет, помощи. Устрой мне побег из домашней тюрьмы, и я все выясню сама.

– Ты так печешься о вампире, потому что любишь его? – на меня печально смотрели голубые глаза Макса, вызывая чувство жалости и вины.

– Да. Люблю. Очень, – я утешительно почесала его за поникшими ушами. – Так... ты не станешь спасать Тихона? Мне не стоило надеяться на твою помощь?

– Ты всегда можешь на меня рассчитывать, – Макс обнял меня правой лапой за плечо и коснулся ледяным мокрым носом выемки под нижней губой. – Мы в одной упряжке, детка, – он глубоко вздохнул. – Настрою наш сложный музыкальный инструмент, – он поймал искорки удивления в моих глазах и пояснил, – Риммуську.

Макс помчался разыскивать Римму в саду, а постаралась призвать дух Любомудра.

– Пожалуйста, о мудрейший, подскажи, как победить воина кромешной тьмы.

“Над ним способен одержать победу лишь обладатель силы, полученной из того же источника, что и сила Воина Тьмы... Владелец силы служителя Зла”, – зазвучали слова доброго волшебника в моей голове.

– Но сила зла не может сражаться против себя самой, Любомудр. Неужели, Никита в самом деле непобедимый и бессмертный?

Ответа не последовало.

Крутые “спецназовцы” на поверку оказались далеко не так круты, как выглядели в будто набитой ватой униформе. Макс в человеческом обличье и мне хватило пары секунд, чтобы вырубить двух мужиков, к которым мы подкрались в саду. Римма чуть дольше провозилась с увертливой дамочкой на веранде.

Никогда еще не доводилось мне отправляться на охоту в столь нелепом прикиде – зеленой пижаме с аппликацией-слоненком. Утешало, что когда все это лохмотьями повиснет на мне, смотреться будет не так смешно.

Римма бросила нам с порога две оружейные сумки. Блохин скинул на газон халат Тихона и перевоплотился. Я надела на него шлейку – кобуру с двумя охотничьими пистолетами и полыми внутри ножами из заговоренного сплава. При нажатии на лезвие такого ножа, через микроотверстия впрыскивался концентрат смолы дальневосточной осины. Себе я также закрепила на поясе патронташ и пару спецпистолетов “Осина – 66”, нацепила на руки чехольчики с ножами, натянула рабочие гибкие сапоги, прятавшие в чехлах по осиновому колу.

– Сдай гавриков полковнику Свербилкину, – крикнула я не торопившейся вооружаться Римме, – и попробуй выдрессировать драчливое привидение, спрятанное в зеркале на чердаке.

– Как только управлюсь – сразу к вам, – оптимистически пообещала Римма, привязывая сонно пониющую женщину канатом к увитой розами стене беседки.

По изъятому у одного из спеленутых мужиков смартфона я сделала несколько жизненно важных звонков (пригодилось умение с одного взгляда запоминать номера), и мы с Максом понеслись в лес.

При работе в паре с Блохиным, я привыкла ориентироваться в сверхскоростной гонке на мелькающий впереди белый кончик его хвоста, но этим вечером дорогу в зарослях прокладывала я. Макс бежал сбоку, то чуть отставая, то вырываясь вперед. Спорангии волшебных папоротников, расцветающих в Купальскую Ночь,

лопались при малейшем соприкосновении с вайями, выбрасывая тысячи светящихся в темноте оранжевых спор. К моей коже, ставшей нечеловечески гладкой под влиянием нового витка магнитных завихрений, они не прилипали, а в мою одежду и шерсть Макса вцеплялись намертво, и быстро превратили нас в гигантских рыжих светлячков.

Лес был погружен в безжизненную тишину. Все живое попряталось в убежища или удрало подальше от того места, куда направлялись мы. Единственным встреченным нами обитателем леса был обезумевший серебристый олень, мчавшийся напролом сквозь березово-осиновый подлесок. Мы уступили ему дорогу и на несколько секунд замерли, рассматривая лесного красавца.

Ростом в холке олень был выше трех метров, его громадные ветвистые рога, отливали сероватым металлическим блеском. На копыта оленя будто надел заботливый волшебник сделанную из заговоренной для прочности стали удобную обувь. Короткая плотная шерсть была голубовато-серой, с фиолетовыми поперечными полосами на боках и мощной шее. Синее пятно образовывало “шапочку” на голове. Длинная морда зверя была светло-голубой, как затененный снег солнечным зимним днем. Карие глаза окружали белые овальные пятна. Пушистый белый хвостик был поднят торчком.

В лесу этот гигант не чувствовал себя беззащитной добычей. Он мог дать отпор любому противнику – от вампира до панцирного льва. Нас с Блохиным олень не воспринял всерьез, смерил предостерегающим суровым взглядом, пригнув голову, и вытянутым прыжком исчез в густом подлеске, и мы продолжили путь к Перевалу Горыныча по проторенной им дорожке.

ГЛАВА 38. Ритуал

Зеленый туман окутывал Перевал Горыныча. Мерцавший огненным светом, как адский пес, Блохин безрезультатно вытрясал шкуру, пытаясь избавиться от липких спор. Я с той же целью вывернула одежду наизнанку и стала менее заметной в темноте. Затем я сняла с Макса кобуру, и он очистился перевоплощением. Мы заняли снайперские позиции в можжевельниковых кустах и присмотрелись к двигающимся внутри тумана силуэтам.

Преступное сборище помимо Виталия и Никиты, не удосужившихся вырядиться в обязательные для зловещего ритуала черные мантии с капюшонами, состояло из пятерых “спецназовцев” с автоматами наперевес и семерых вампиров в ограничивавших их свободу магических ошейниках. Поджарые бледные вампиры остервенело скрипели зубами и алчно облизывались, искоса поглядывая на аппетитных пленников.

Заключенный под купол волшебного силового поля Тихон стоял в центре выложенной из буровато-серого гранита спирали. Он беспомощно водил глазами и кончиком носа в надежде увидеть или учуять подоспевших на выручку друзей. У внешнего конца спирали сидела понурая белая волчица, привязанная цепью к вбитому в скалу крюку. Для ускорения потери ею сил темный маг повесил ей на шею снятую с Тихона серебряную цепочку с крестом. Когда обессиленная Альбина попыталась лечь, Виталий поднял ее, повисшую на цепи, и продолжил читать заклинания по древней книге в переплете из кожи черного дракона.

Я отчетливо услышала свист летящей к Максиму пули, и скользящим прыжком повалила волка в траву, попутно избежав второй выпущенной с уступа вампирской пещеры пули, нацеленной в меня.

– Чистое серебро, – по запаху определил Макс.

– Ща я им отвечу, а потом разделимся, – он поменял обличье на человеческое и углубился в колючие хвойники.

Я согласно кивнула и взяла один его пистолет. Другой он передал мне после выстрела. Пуля продырявила не защищенную каской нижнюю часть командира “спецотряда” и разбила его прибор ночного видения. Вампирский вожак в то же мгновение воспользовался правом первого укуса и впился в горло убитого. Его рыжеволосая подруга присоединилась к трапезе.

Макс помчался направо в зверином обличье, уводя за собой пулеметную очередь, едва не задевавшую его хвост. Я укрылась в лесу от второй волны автоматного огня, на сверхскорости описала широкий круг, огибая на безопасном расстоянии гору, и вышла к противоположному входу в пещеру.

На полпути к уступу меня встретил выскочивший из пещеры вампир в ошейнике, который не входил в дежурившую у спирали семерку. Он полз ко мне, шипя и скаля зубы в предвкушающей

отменную закуску улыбке,. Ему доставляло удовольствие видеть, как я с огромным трудом удерживаюсь на осыпающемся пласте горной породы. Я подпустила его ближе и полоснула сперва по правой руке, а затем и по горлу над ошейником извлеченным из наручного чехольчика ножом со смоляной начинкой. Смертельно раненый вампир сорвался со скалы, визжа и подвывая.

Я услышала шаги. Всползая на утес подобно трехлапой ящерице, и не замедляя движений, я поменяла нож в правой руке на пистолет. До появления пары дюжих “спецназовцев” из вампирского жилища я успела встать на твердый пол пещеры и выхватить второй пистолет левой рукой.

Защелка совести в подсознании не позволила мне убить людей. Я подпрыгнула к потолку и на лету прострелила им руки, чтобы они выронили нацеленные на меня автоматы, а после временно отключила легкими ударами босых мысков в шею. Пополнив запас вооружения, я побежала к “парадному входу” и наткнулась за поворотом на Никиту бесшумно прибежавшего на звук выстрелов.

– Как дела, слоненок? – злорадно ухмыльнувшись, парень демонстративно потер руки, подчеркивая свою безоружность.

С ним я не желала церемониться. На мой взгляд, после всего содеянного он заслуживал только смерти. Я выпустила в него автоматную очередь, но пули не достигли цели. Они увязли и расплавились в магическом силовом поле Воина Тьмы, покрывавшем его тело прозрачной “второй кожей”.

– Плоховато идут делишки, да, малыш? – Никита налетел на меня и, вывернув руки, прижал кожу щеки губами, – Так тебя называл Блошкин?

Часть взятого с собой оружия выпала из моих скованных болью рук, а часть снял с меня Никита.

– Может и нам с тобой попрыгать, Слоник? – он смял изнанку аппликации на моей груди.

– Отвали, мразь, – зашипела я, силясь высвободиться из его стальных объятий.

– Зря ты не согласилась на дружеский обмен, – Никита отпустил меня на секунду и ударил ногой под грудь. Я впечаталась в стену,

проделав спиной внушительного размера вмятину.

В кисти левой руки что-то хрустнуло. Обломки камней посыпались на голову. Я пригнулась и попыталась ударить противника левой ногой в пах, но парень перехватил мою ногу и, дернув за нее, опрокинул меня на пол. Я выгнула ноющую спину и попыталась встать. Никита прыгнул мне на живот, потоптался по всему телу от ног до шеи, пока я не потеряла способность к сопротивлению, и потащил волоком в узкий тоннель.

– Виталий не хотел тебя убивать. Ему нравились твоё упрямство и твой здоровый цинизм, – поведал Никита, затаскивая меня в сужающийся до роста циркового лилипута проход. – Ты все испортила сама, детка.

Я не смогла ему ответить. Не могла ни шевелиться, ни говорить. Остаток силы плавал под кожей едва ощутимыми магнитными волнами.

Никита подтащил меня к зияющей в конце тоннеля дыре и тяжелым футболистским пинком отправил в свободный полет навстречу черной бездне.

Я падала с невероятной высоты, ни о чем не думая. Сил не хватало даже на размышления о прожитых днях, на переживание заново эпизодов с правильными и неправильными поступками. О загробной жизни тоже не мечталось. Лишь одна проскользнула мистическая мысль: повезло, что с меня не сняли оберег Бажены.

Очнулась я от боли в левой руке. Открыла глаза и пошевелила затекшими пальцами: “Вроде, целы”. Присмотревшись к темноте, я поняла, что лежу в куче одежды, снятой с лесных существ: эльфийских туник, лешачьих накидок из листьев и коры, кентавровых попон. В левую ладонь впивались острые зубья медальона или амулета. Мирясь с возрастающей болью, я попыталась снять его распухшими пальцами, но предмет глубоко вонзился.

Я чувствовала, что не могу подняться, и все же попробовала продвинуться ползком хотя бы на несколько сантиметров для начала. Восстановление ослабленного организма протекало очень медленно. Я боялась не успеть на помощь ребятам, и старалась сконцентрировать на залечивании полученных повреждений жалкий остаток силы.

Там Тиша, Макс, Альбина. Их скоро убьют, если еще не убили. Я обязана вернуться на поле боя.

Попытка подтянуться на руках едва не закончилась вторичной потерей сознания. Я бессильно рухнула на грязное тряпье, прикрывая заплывающие серыми точками глаза. В ушах загудело, и вскоре я различила, что это вовсе не гул, а вычитка заклинаний на каком-то из балканских языков. Молдавском? Сербском?

Жесткий, но приятно бархатный, обволакивающий голос плыл надо мной. Под нависшим надо мной балдахином магической силы боль отступила, и пальцы свободно сжались. Я приподняла повернутую к источнику звуков голову и увидела недалеко от себя босые мужские ноги в рваных кожаных штанах, коричневых с зеленовато-серыми разводами грязи.

– Моя кровь – твоя кровь. Моя сила – твоя сила, – мне вдруг открылся смысл его слов.

Отжавшись на руках, я встала на колени.

Карие с оранжевой подсветкой глаза озаряли в темноте подземелья широкоскулое лицо мужчины вампира. Их мягкий свет струился по коже цвета топленого молока, искрился на длинной челке и падавших крупными волнами на плечи прядях черных, как грачиные перья, волос.

Валко Вышкович!

Я захлебнулась воздухом, точно вытащенная на берег русалка.

Весело живем! Ничего не скажешь. Мне суждено было встретиться с “клиентом” на двадцать пять лимонов евриков, только для того, чтобы он подкормился моей кровью. Разве это справедливо?! С тем, что его жизнь дороже моей, я не спорю. За меня и гроша ни одно государство не пообещает. Но я требую справедливости! Так нечестно! Я не хочу умирать. А быть съеденной заживо не хочу вдвойне.

Обнаженный до пояса Валко продолжал нашептывать заклинания на родном хорватском языке. Вампир смотрел под ноги, где, по его мнению, находился ад, и одновременно наблюдал из под широких бровей за мной, будто любопытствуя, не намереваюсь ли я спастись бегством. Он знал, что бежать некуда, если он сам не смог отсюда выбраться, я и подавно обречена найти здесь свою погибель. Впрочем, я уже ее нашла.

Его сила накатила на меня пульсирующей волной и подняла на ноги. Я частично потеряла контроль над своими действиями: стояла рядом, но не могла поднять руку и попытаться вырвать сердце из его груди, могла только смотреть на него, не шевелясь и едва дыша от страха. Но мысли по-прежнему принадлежали только мне. Я изучала своего врага, не понимая, зачем ему столь длительная прелюдия к трапезе. Валко хочет, чтобы жертва находилась в полной силе, когда он будет высасывать ее кровь? Или он сначала поиграет со мной.

Однако, не похоже было по его виду, чтобы вампир жаждал чего-либо кроме пищи. Валко был сильно истощен. Он безошибочно узнавался, но выглядел далеко не великолепно – не так, как на портрете из моего архива. Впалые щеки, поджарый живот и просвечивающие по бокам ребра свидетельствовали о продолжительном голодании. И его мускулы смотрелись не так внушительно, как на зарисовках средневековых охотников.

Сколько времени его не кормили? Месяца два? Даже сильнейший из вампиров не протянет больше месяца без крови. И был ли у него доступ к воде? Тут сухо, как в пустыне. Конденсата, и то не заметно. Для чего Виталию и Никите нужно держать его здесь и так мучить?

В иной ситуации меня бы насмешили размышления о гуманном обращении с вампирами. Но сейчас было не до смеха.

Валко прекратил чтение заклинаний и, сделав короткий шаг, оказался почти вплотную ко мне. Мое сердце дрогнуло и пугливо притихло. В нем было метра два роста, и я при своих метр семьдесят пять не доставала ему до плеча.

– Я скоро умру, Марфа Макаровна, – затрудненно проговорил Валко с сильным акцентом, склонившись к моему лицу.

Я чуть не упала обратно в тряпье, но вампир поддержал меня, подставив под мой затылок холодную кисть правой руки.

До меня дошло, что происходит.

Валко принял меня за пра...бабку, и потому не съел. Что будет, когда он узнает о моей человеческой сущности?

– Я в ловушке. Победен, но не сломлен, – Валко с печальной улыбкой прикоснулся к моей щеке, и я слабо приподняла уголки губ в ответ, – Я... не смог тебя понять, – он сглотнул пересохшим горлом, – Погубил... наше счастье... Но... я все годы... тебя любил. Ныне моя жизнь кончилась, – он виновато опустил потухшие темные глаза. –

Передаю тебе свою силу. Прими кровь из моего сердца. Последний поклон... дар... меня.

Валко сжал мою руку с вонзившимся в ладонь волшебным артефактом, вдавливая его глубже. Моя кровь закапала на зеленый эльфийский плащ.

– Я ту волею, – прошептал по хорватски Валко. Он прикоснулся к моим губам своими ледяными губами, вовлекая в поцелуй, и я почувствовала его острые невтягивающиеся от голода клыки. – Я тебя люблю, – бархатным полупшепотом перевел он, отпустив мои губы.

Я положила левую ладонь на его холодное плечо и спрятала взгляд. Опасно было заговаривать с ним. Вдруг мой голос окажется непохожим на голос Марфы.

“Если мы сумеем выбраться отсюда, то вдвоем разделаемся с нашими обидчиками. Ты подкрепишься кровью мага и темного вампирского гибрида, а я добыю остальных. Но что потом нам делать друг с другом, когда все встанет на свои места? Сражаться? Можем ли мы не быть врагами, зная друг о друге всю правду? Если ты видишь мои мысли, ответь мне, Валко”.

Я закрыла глаза, чувствуя озноб от вливавшейся в меня невероятной силы. Моя рука, лежавшая на руке неожиданного союзника, упала в пустоту. Я распахнула глаза, и вдвое прояснившимся ночным зрением огляделась вокруг, но увидела лишь безжизненный серый мрак.

На моей зажившей правой ладони лежала открытая серебряная капсула с круговыми шипами. Пустая капсула. Сверху и снизу к ней зеленой тиной были приотаны частички болотных растений.

Это был не Валко Вышкович, а его астральная проекция. Сам он погиб на болоте близ сербской деревушки Купинэ. Заговоренная капсула с его силой нашла меня, привела к себе и среагировала на мою кровь.

Лирические размышления о романе прародительницы с Вышковичем я оставила на светлое будущее, как и поздравления папы с победой. Я сняла смешную одежонку, вытрясла из нее блестящие споры волшебного папоротника, надела ее наружной стороной вверх и сунула подарок Валко в карман.

Прыгнув на стену пещеры, я укрепилась на ней затвердевшими, как вампирские когти, ногтями и быстро поползла к отверстию в потолке. Расстояние до него было огромным, но с новыми возможностями легко преодолимым.

Сила из темного источника. То, что нужно. Валко получил магическую силу от темного колдуна, который воспитывал его с четырехлетнего возраста и сделал вампиром в двадцать пять лет.

ГЛАВА 39. Под светом планет

Удивительно светлая ночь открыла передо мной синие ворота с белыми узорами звезд. Я различала все краски природы без привычного налета сумеречной голубой плесени, будто соскобленной с итальянского сыра “кремоза”. Над простиравшейся за перевалом долиной, затянутой облаком зеленого тумана выстроился парад планет.

На боевой площадке между горой и речкой расстановка сил существенно изменилась. По воздуху носился разъяренный призрак чокнутого булочника, поколачивая сучкастой дубиной растерянных вампиров и “спецназовцев”. Римма, укравшая из моего гардероба серые спортивные брюки, коричневый топ и кроссовки, умело вела перестрелку с двумя вражескими бойцами, укрываясь за гранитным валуном. Макс в волчьем облике отбивался от вампирского вожака и его подруги, размахивая вцепившимся в его хвост угрем. Сорвавшегося с хвоста и шипящего, как подгоревшая картошка на сковороде, угря подбросило высоко в воздух, и в падении его зубастая пасть удачно для Макса встретилась с носом вампирши. Блохин сделал ей подсечку лапой по ногам, и пока она с визгом пыталась высвободить нос из пасти маленького чудовища, отгрыз голову ее приятелю, после чего повторил излюбленный боевой прием на ней. На удивление осмелевший Егор отстреливал из-за выступа продольного выступа скалы попадавших под дубину пекаря вампиров.

Виталий и Никита не участвовали в бою. Защищенные волшебным куполом, растянутым во всю каменную спираль, они пытались заставить Тихона съесть Альбину и тем самым присягнуть на служение Тьме. Но Тихон отчаянно сопротивлялся, вырываясь из тисков Никиты.

– Сделаем как обычно с людьми, – посоветовал наставнику Никита.

– Нет, – Виталий захлопнул книгу заклинаний. – Нужна его свободная воля.

– Плевать на его свободную волю! – окрысился Никита. – Планеты почти над нами.

– Я могу сломить вампира. Но это заберет у меня много энергии. И купол высушивает меня. Прикрой, Никитка. Убей наших врагов.

– Шуруй, магистр, – Воин Тьмы бросил Тихона на камни спирали, хлопнул друга по спине и вышел из силового поля, устремив взгляд на объединивших усилия в борьбе со “спецназовцами” Макса и Егора.

– Эй, Никитос-кровосос! – я крикнула с высоты “парадного” входа в пещеру. – Мы с тобой не закончили. Так что, попрыгаем?

Не ожидавший моего возвращения Никита остолбенело уставился на утес.

Я слетела к нему без страха высоты и легко приземлилась на ноги, совсем не ощущая столкновения с каменной плитой. У меня появилось собственное силовое микрополе. Отсутствие оружия немного огорчило, но утешало то, что я все равно не знала, каким оружием, кроме голой сверхсилы, можно убить темного гибрида.

– Очухалась, живучка, – осклабился парень, по-вампирски пригибаясь к камням.

– Как видишь! – я перепрыгнула реку и приземлилась в паре метров от него.

Враг медлил с нападением, оценивая мои обновленные способности. Сделал пару обманных выпадов, на которые я не поддавалась, и отскочил к куполу над спиралью.

Уйти в купол я ему не позволила. Настигла стремительным броском, дернула за руки и ударила по спине. Никита боднул камень, выбивая искры, но тотчас перекатился от меня и оказался на ногах. Потом перепрыгнул через мою голову, подбираясь к магическому куполу.

Я отвлеклась на происходящее за силовым полем. Выдерживая обрушенный на него колдуном магнитный шквал, Тихон полз к лежащей на боку Альбине, обездвиженной заклинанием. Вокруг него роились, стуча раздвоенными копытцами, приплясывая на полусогнутых кривых ножках, черти с всклокоченными серо-

коричневыми шкурами, оттопыренными рожками, серыми пяточками на тонких вздернутых мордах и кисточками на лысых хвостах.

– Ты наш... наш... наш... Навеки... навеки... навеки... – непрерывно верещали они.

– Конешшно, вашш, миленочки-бесеночки. Прр-к, пак-пак-пак, – заверещала летающая над куполом Шенигла.

Отреагировав на мое промедление как муравей на воткнутую в его дом палку, Никита ударил меня ногой в лицо. Микрополе защитило нос и правую бровь, я даже не поняла, что это был удар, а не легкое прикосновение ветки в лесу. Я ответила Воину Тьмы комплексом реверсивных ударов в лицо и живот, но он, похоже, их также не почувствовал, и толкнул меня обеими руками на острый валун.

Я сбила пятой точкой вершину валуна, повалилась на спину, и ловко встала, отряхивая прицепившиеся к штанам осколки гранита.

Тихон подполз к Альбине и рванул клыками ее шею... Нет, не шею – присмотрелась я, – обе цепи, и сжал в руке свой крест.

– Я не ваш! – он огрызнулся на чертей, и те с протяжным завыванием растворились в воздухе.

Магнитная волна бумерангом ударила в Виталия. Он упал, обнимая книгу заклинаний. Волшебное силовое поле сдулось.

Я прыгнула и въехала левой ногой в челюсть Никиты. Парень отклонился, но не упал, и двинул мне локтем под ключицу. Я отскочила на пару шагов, готовясь к очередной атаке.

С горы слетел грифон с желтовато-палевым оперением. Он схватил передними лапами за плечи вставшего на ноги Виталия и приподнял его в воздух, ускоренно взмахивая крыльями. Его перья топорщились острыми клинками и отливали металлическим блеском, как чешуя мантикора.

Я поняла, что грифона призвали на помощь мои друзья. Неужели, Наде удалось укротить опасного зверя?

Я оказалась права.

Виталий направил в грудь зверя поток магнитных импульсов, но его отразила вспышка голубых искорок, направленный с земли подоспевшей на помощь Надей.

Я отправила Никиту в речку поплавать в компании ненасытных гребенчатых угрей.

Виталий сумел отбиться от зверя и призвал заклинанием огромного дракона с чешуей цвета бронзы. Тот быстро подмял на лету грифона под себя, выдирая перья ужасными когтями.

Никита, облепленный тщетно пытавшимися прокусить силовое микрополе угрями, выскочил из реки и свалил меня в клокочущий и изборожденный скользкими спинами взбешенных тварей поток. Я вынырнула, разбрасывая прицеплявшихся угрей. Воин Тьмы нерасчетливо повернулся ко мне спиной, отвлеченный воплем дракона, на задней лапе которого повис Тихон, пытаясь пробить ядовитыми клыками прочную чешую. Грифон отчаянно сражался, расклеывая шею ящера и раздирая когтями уязвимые перепончатые крылья. Внизу среди живых и мертвых врагов прыгал Макс, но ему не удавалось взять высоту дракона. Римма помогала подняться на лапы измученной Альбине, а Егор и булочник добивали скорчившегося на камне вампира, получившего смертельную дозу смолы, но еще пытавшегося сопротивляться.

Никита метнулся на помощь наставнику, пытавшемуся шире растянуть восстановленный, пока еще маленький магический купол. Я припустила за ним. Мокрые босые ноги скользили на камнях, препятствуя разбегу.

– Парад! – крикнул наставник Никите – Вставай в спираль!

Дракон изловчился вцепиться в шею грифона, потрепал противника и сбросил вниз. Он изогнулся и, стремясь зацепить когтями вампира, вырвать сердце из его груди.

Тихон был вынужден отпустить лапу дракона и вслед за грифоном упал с большой высоты.

Я импульсивно взвизгнула, прыгнула на спину Воина Тьмы, обхватила его шею и сжала ее со всей силы, рассчитывая перекрыть ему доступ кислорода. Никита перебросил меня через голову и юркнул в ущелье.

Услышав новый рев над головой, я посмотрела в небо. Черный дракон с кроваво-красными глазами налетел на раненого собрата, нанося ему быстрые удары зубами и лапами. Мне подумалось, что вновь прибывший участник битвы сражается не по-драконьи, а по-человечески.

– Сатибо! – воскликнула я.

– Не упуссти гаденышша, – прошипел дракон, готовясь извергнуть пламя.

Я пробежала за Никитой гору насквозь и выскочила в долину – пеструю от яркого цветочного ковра. Вскоре мы оба погрузились в гущу зеленого тумана. Схватка продолжилась под разрядами кислотно-желтых молний, под наплывами видений из прошлого, настоящего и будущего. Мы кружились в калейдоскопе открывавшихся то сверху, то сбоку, то разом со всех сторон пространственно-временных порталов, а над нами зловеще кружила Шенигла. Мы наносили друг другу, отбивали и блокировали бессчетные удары; прыгали, приседали, скользили короткими перебежками. Каждый из нас пытался закинуть противника под корму нависающей над головой ладьи викингов или под гусеницу танка Великой Отечественной, или в костер амазонских дикарей, и в то же время старался сам избежать достаточной для затягивания в круговорот желтых молний близости к portalу.

Туман сгущался. Росло количество одновременно открывавшихся волшебных лазеек, и сокращались временные промежутки между их появлениями и исчезновениями. Мои глаза успевали выхватить на сверхскорости то захлопывание пасти саблезубого тигра; то лица танцующих участников фестиваля; то взмах руки вещавшего с трибуны чернокожего политика, окруженного стволами винтовок; то полет птеродактиля над доисторическим океаном; то покачивание в кресле вяжущей носки старушки с кошкой на коленях; то конный разъезд вооруженных луками, саблями и бердышами стрельцов; то вспышки запускаемых тайцами с разрисованных лодок фейерверков; то взлет космического корабля будущего с причудливой пупырчатой обшивкой.

При равенстве сил нам с Игорем не удавалось победить друг друга. Мы долго сражались вничью, но, как и в начале повторной схватки, не ощущали нанесенных друг другу повреждений и усталости. Это редкое качество пригодились бы в игровом дружеском бою, но в смертельной битве оно не было полезным. Я так и не поняла, как победить Воина Тьмы, а он, вне всяких сомнений, недоумевал, как избавиться от меня, и с чего бы это вдруг мне привалила темная сила, доступная лишь таким, как он.

Уворачиваться от порталов стало почти невозможно даже на сверхскорости, и Шенигла развеяла зеленый туман, оберегая своего

клыкастого любимца. Никита оттеснил меня к лесу, и мы поплыли в тумане парящих папоротниковых спор, перекидывались колкостями для острастки. Хвойная полоса сменилась осиновой рощицей, и меня чуть не сбила с ног рискованная, но многообещающая идея. Если в темном гибриде больше вампирского, чем человеческого, его организм просто обязан испытывать хотя бы слабую негативную реакцию на осиновую смолу. Я сконцентрировала силу, полученную от Валко, повергла Игоря на траву и сорвала верхушку молодой осинки.

Уверенный в своей “непобедимости и бессмертности” Воин Тьмы саблезубо оскалился, хвастаясь верхними клыками, и не оказал отчаянного сопротивления. Я пустила чужую сверхсилу перетекать магнитными волнами в отломленную ветку, и когда острие самодельного кола воспламенилось, ударила им в грудь Игоря. Наши силовые микрополя столкнулись и переплелись, пожирая друг друга. Защита была прорвана. Пылающая смолистая осина вошла в сердце полукровка, сжигая его заживо.

Никита испустил душераздирающий предсмертный крик. Охватившее его пламя обдало жаром подошву моей левой ноги, с запозданием снятой с его живота. Я потеряла защитное микрополе, истратила чужую темную силу.

Ну и ладно. Не та потеря, из-за которой можно биться о вон тот кедр головой, сбивая незрелые шишки.

Я посмотрела на высокое дерево прямо по курсу к Перевалу.

ГЛАВА 40. Друзья

У опушки леса я наткнулась на привязанных к деревьям лошадей. Они отнеслись к моему появлению равнодушно – от меня исходил человеческий запах.

Зеленый туман полностью рассеялся. У каменной спирали меня ждала приятная компания.

Все мои соратники из объединенных команд были живы и здоровы. К ним присоединилась Лиза с самурайской свитой: двух парней и двух девушек. “Ансамбль усачей” под руководством полковника Свербилкина, паковал раненых “спецназовцев” и складировал в кучу убитых людей и вампиров... Надя склонилась над

поверженным закованным в блокирующие магию наручники Виталием.

– Слышь, Света, – на пути к любимому домашнему вампиру меня перехватила Лиза. Она кивнула в сторону сидевших на крайнем камне спирали и увлеченно целующихся Тихона и Альбину, одетую в “спецназовскую” форму. – Если ты не против всего этого... Я дарю Тихона тебе. Навсегда.

– Спасибо за щедрость, – я растерянно причмокнула. – Только они занимаются не тем, о чем ты думаешь.

– А чем? – недоуменно захлопала ресницами Лиза.

– Думаю, Альбина решила поблагодарить Тихона за спасение и сделать ему небольшой подарок. Присмотрись. Она прокусила язык и передает ему свою кровь, чтобы ритуал завершился, и вампир получил магическую силу.

– Все равно, он твой, – Лиза пожала мою руку в знак скрепления договора. – Достал он меня. Мне вчера Сэм звонил. И я подумала, почему бы и нет. Вдруг он исправился.

– Светик! – Тихон слизал с губ кровь Альбины и выскочил мне навстречу.

Мы крепко обнялись, и я, не справившись с любопытством, спросила:

– Так, ты теперь у нас волшебник?

– Ничуть, – мотнул головой вампир. – Но я и без магии проживу. Если ты меня не бросишь.

– Я тебя не брошу, Тиша. Правда, – я поцеловала его.

Заглядывавший издали через его плечо Макс расстроено отвел глаза.

– Карл Альбертович скоро приедет в Волочароск. Он лично проведет обряд лишения Виталия волшебной силы, – поведала подбежавшая к нам Римма. – Отправьте его пока в изолятор для магов, Виктор Андреевич, – она повернулась к Свербилкину.

– Злодеи послали вампиров убить меня. Боялись, что я почувствую, где проходит ритуал, – принялась рассказывать Надя. – Вампир пытался пробраться в мой дом через чердак. Филька и Багирка подняли шум и ободрали ему лицо. Я поняла, что нужно вызвать сильного зверя, чтобы его победить. Долго не могла выбрать между

грифоном и панцирным львом. Но палевый грифон сам прилетел к избушке, я прочитала заклинание приручения и оно сработало. Грифон расправился с вампиром. Хорошо, что мой помощник выжил и скоро будет здоров.

– А я сам укротил чокнутого булочника, – похвастался Егор. – Он Римку закинул сюда, и прилетел меня лупить. Я три круга намотал по комнате и чуть не выпал с балкона, пока не произнес заклинание правильно, с нужной интонацией. И тут вампира принесло. Вовремя родители с сестрой уехали в гости. Мне даже булочника не пришлось науськивать. Охотничий ствол у меня в кармане джинсов лежал. Ну, пробил вампу бошку. Он в сверхскорость не успел войти. А потом булочник принес меня сюда, и мы с ним вместе подбили еще трех вампов, и двух человечков. Человечки – живы. Одному в ногу попал, другому в жирное брюхо.

– Егор – молодец, – подтвердила Римма, возвращая форму налаченному каре. – Мне не стыдно за свои рекомендации.

Я приложила руку ко лбу, задыхаясь от приятного волнения. Мои ребята победили. Я не такой уж плохой лидер команды. Наши враги, определенно, просчитались.

– Сати! – я заметила, как Сатибо подобрал с плитняка подарок Валко, и подбежала к нему, – Отдай! Это мое!

– Нет, мое, – Сатибо хитренько прищурил глаза и спрятал сжатую в кулаке капсулу за ножны самурайского меча. – Кто не успел, тот опоздал.

– Мне не до игр, Сати.

– Я не играю, Света. Каждый из нас получит свою награду. Я помог победить колдуна и убил двух сбежавших в лес вампиров. Они мне не нужны. Ты охотишься за вампирами. А я охочусь за сокровищами. Так, что эта древняя штука по праву принадлежит мне. Логично?

– Эта вещь может послужить доказательством победы моего папы над сильнейшим из вампиров, – тон моего голоса приближался к умоляющему. Я могла бы попытаться отнять ценный предмет, но не хотела ссориться с драконом. – Ее нужно отвезти на экспертизу в Москву.

– Сати! – рявкнула за его спиной Лиза. – Отдай Свете ее штуковину.

Быстрым небрежным жестом кладоискатель выложил капсулу на мою ладонь, а затем направился к Альбине.

– Как насчет праздничного застолья, Солнышко? – Тихон легким прикосновением губ к шее избавил меня от посторонних мыслей. – Я зверски проголодался.

На празднование победы я пригласила в сад всех участников битвы у Перевала Горыныча, включая тех, кому подраться не довелось, а соседи пришли без приглашения.

После ужина мы сбежали с танцплощадки под открытым небом и укрылись в зеленой темноте оживших и выпустивших маленькие листочки магнолий.

– Не думай, что я оставил тебя в беде, Солнышко, – вздохнул Тихон, обнимая меня. – Я почуял приближение главных врагов и понял, что мне одному не справиться с ними. Поспешил в излюбленное место Шениглы, чтобы не дать свершиться темному ритуалу. Не рассчитал силы и угодил в ловушку. Я знал, что ты обо всем догадаешься сама. Я верил в тебя.

– Весьма благородное решение, душечка, – Тихон потянулся ко мне для поцелуя.

– Можно разбить вас на пару минут? – вклинился Макс, разыскавший меня без перевоплощения в волка.

Он привел меня на веранду, откуда простирался чудесный вид на танцующих гостей. Егор крутил Надю в подобии танго. Римму пригласил Карл Альбертыч. Сатибо танцевал с Альбиной, а Семен с Лизой.

– Мне стыдно, что я растянула твою боль этим дурацким приглашением. Надо было сразу тебя отпустить. Тебе нелегко меня понять, Макс, но я люблю Тишку сильнее. То, что было между нами... совсем другое, ближе к дружбе. Я поздно поняла, но... – я рискнула заглянуть в его грустные голубые глаза, – я верю, что ты найдешь свою половинку.

– Или четвертинку, – он с беглой улыбкой посмотрел на гостей. – Кобели не отличаются верностью.

– А волчья верность воспета в балладах. Тебе решать, кем быть.
– Я вернусь в Москву. Поговорю с Лидой. Может быть, неспроста меня к ней притянуло, и у нас есть шанс?
– Попробуй. Встреться с ней. Хуже не будет.
– Я знал, что ты меня поймешь, крошка, – Блохин обнял меня и похлопал по спине, как закадычного друга. – Но не забывай. Мы команда. Попадешь в передрагу – звони.
– Лучше мне туда не попадать. А пообщаться просто так я не отказываюсь.
– Беги к вампирчику, – подстрекнул меня Макс. – Не заставляй его ждать. Похоже, что и вправду вы рождены друг для друга.
– Ты серьезно?
– Ага. Ты же знаешь, детка. Противоположности притягиваются. Вот вы и притянулись – Камазами не растащить. Мы с тобой слишком похожи. Вот у нас и не вышло. Все по законам физики. Ну, пока.
Макс укрылся в толпе.
– Приглашаю барышню на танец, – подошедший Тихон галантно подал мне руку.

Мы вышли к гостям, и полковник Свербилкин оборвал на полуслове хвалебную речь, затянул старинную песню о любви под мелодию, лившимся из музыкального центра, добытого не вполне законным способом. Но такая мелочь жизни, как воспоминание о происхождении музцентра, не могла испортить моего праздничного настроения... Как и настроения Тихона.

После долгого непонимания друг друга и мучения взаимными претензиями мы наслаждались безграничным счастьем взаимного согласия.

Вечером в офисе Отдела был проведен магический обряд. Карл Альбертович прочитал древние заклинания при свете свечей и в дымке опаленных пучков душистых волшебных трав. Мы с Тихоном смешали нашу кровь, стиснув в рукопожатии обоюдоострое лезвие, а затем Надя подошла к нам и произнесла: “Тихон навсегда принадлежит свету”, а мне послышалось (или нет) “Тихон навсегда принадлежит

Свете”. Егор воспринял смысл фразы в точности как я, и по окончании светлого ритуала спросил, нужно ли кричать “Горько”.

Он тогда еще не думал, что пару месяцев спустя “Горько” будут кричать на их с Надей веселой свадьбе.

Считаю служебным долгом рассказать о переполошивших волшебный заповедник преступниках.

Виталий Ранеев принадлежал к редкому числу колдунов, по ауре которых ни один опытнейший маг не сможет определить, Свету или Тьме они служат. Виталий с юности служил Тьме, но учителя, а в дальнейшем коллеги по работе в Отделе, не распознали его истинной сути. Он сделал успешную карьеру в маленьком уральском городке Микитки, но средненькое, так сказать, материальное положение Виталия не устраивало, как и перспектива пожизненного прозябания в глуши, где каждую зиму лопаются трубы отопления и город на месяц остается во власти крепкого мороза; а весной разливается река Унтонка, и передвигаться по городу можно лишь вплавь. Виталий хотел переселиться в Москву и заняться собственным бизнесом. Мечтал сколотить состояние за счет обеспеченных людей, желающих вернуть ушедшую молодость и поправить здоровье. Был готов предложить им уникальный метод омоложения с помощью биоматериала долгожителей эльфов или других существ двулунного мира.

В одиночку темный маг не смог бы организовать это сложное для осуществления предприятие. Вскоре он нашел идеального помощника.

Никита Гнедин, сын человеческой женщины и дикого вампира, трудился егерем в охотхозяйстве, директором которого работала его мать. В свободное время (а его у парня было предостаточно), Никита занимался выслеживанием беглых заключенных из близлежащих колоний строгого режима, скрывающихся от правосудия в тайге. Вскоре его пристрастие к человеческой крови стало сродни алкогольной или наркотической зависимости. Список жертв начал пополняться заезжими браконьерами и деревенскими собирателями грибов, ягод, и хвороста.

Мать Никиты долго не подозревала о том, что ее любимый единственный сын убивает людей. Она была уверена, что парень охотится только на диких животных, пока не сопоставила одну из длительных отлучек Игоря с таинственным исчезновением отдыхавших в летнем лагере детей, не вернувшихся из похода вместе с вожатыми. Какое из противоборствующих чувств победило бы в душе этой женщины – материнская любовь или желание спасти невинных людей, осталось неизвестным, поскольку в самый напряженный момент в охотхозяйство приехал с неожиданным визитом Виталий, дослужившийся к тому времени до звания майора ФСБ и возведенный в высшую степень магического посвящения.

Великий Маг так расхваливал необыкновенные таланты Никиты перед его матерью, что женщина усомнилась в причастности сына к исчезновениям людей и с радостью благословила его на службу в Отделе.

Виталий оформил Никиту в свою команду, переделал на него документы погибшего охотника на вампиров. Он занялся обучением подопечного служению злу и быстро сделал из него непобедимого Воина Тьмы. В маленьком уральском городке начали бесследно исчезать мелкие воришки, по вечерам околачивавшиеся у железнодорожной станции, и одинокие пьянчуги.

Когда Виталий усовершенствовал колдовское мастерство, овладел гипнозом и чтением мыслей, научился открывать в любом мало-мальски аномальном местечке туманные порталы, он приступил к осуществлению заветной мечты.

Вскоре и долгожданный перевод Виталия в столицу случился как нельзя кстати, а там и командировка в Волоочаровский заповедник. Любитель легкой наживы Смолин обрадовался выгодному сотрудничеству. Он разрешил Виталию с помощником отлавливать жителей, познакомил столичных друзей со Львом Ломакиным, способным проводить операции по пересадке живых стволовых клеток. Ломакин также не возражал против участия в жестоком незаконном бизнесе, привел в преступное сообщество свою любовницу Бусликову, а та помогла ему завербовать их общего друга Вилена Кочурина и нескольких врачей из коллектива больницы. Сыграло в деле большую роль и застольное знакомство Смолина с начальником крематория Родионовым.

С первым клиентом, владельцем нефтедобывающего предприятия, Виталий познакомился еще в Микитках, а тот после успешного омоложения эльфийскими клетками порекомендовал “чудо-докторов” своим знакомым. Бизнес пошел в гору. Расширился и ассортимент услуг.

Отлаженный механизм дал первый сбой, когда один из врачей, не выдержав угрызений совести, решил выйти из игры. Тогда Виталий устроил нападение контролируемых магическими ошейниками вампиров на больницу. Погибли четверо пациентов и их лечащий мятежный врач.

К тому времени в распоряжении Виталия находились восемь пойманных в лесу вампиров. Еще он управлял персональным тайным “спецподразделением”, сформированным из отставных военных и опытных бойцов, ушедших из полиции и спецслужб.

Реаниматолог Андрей Лашкин случайно подслушал разговор Ломакина и Бусликовой о предстоящей операции по пересадке девушке костной ткани великанши для роста ног. В тот же вечер соседи Нади были убиты в своей квартире. С ними расправились лично Виталий и Никита.

Рост числа убитых коллег сильно напугал Льва Ломакина, и тон предупредил Виталия, что расторгнет их договоренность, если погибнет насильственной смертью еще один врач из его больницы. Темный маг прочитал мысли Ломакина и решил не продолжать сотрудничество с трусом. Семью Ломакиных растерзали вампиры под предводительством Никиты, а пришедший позже Виталий уничтожил следы.

Смолин впал в депрессию после потери лучшего друга Левы. Он подозревал, что в случае неповиновения Виталию, его постигнет та же кара, но решил предъявить ультиматум темному колдуну. Охотник угрожал Виталию и Никите, что в случае его смерти руководство Отдела получит материалы, подтверждающие их вину. Его угрозы не произвели впечатления на преступников. Виталий и Никита убили Смолина и его сотрудников Таисию и Дениса, не подозревавших о незаконной деятельности начальника. Альбина вела свое тайное расследование исчезновений лесных существ, но ее оставили в живых для ритуала, с помощью которого Виталий хотел наделить Никиту магической силой. Дела команды выкрали у введенной в гипноз

охотницы Евгении Гладко и принесли в отделении полиции заколдованные журналы. На убийство начальника крематория злодеев толкнуло подозрение, что старый пьяница расскажет об их деятельности полковнику Свербилкину, с которым вместе пел в казачьем ансамбле.

Тихона преступники решили подставить. Рассчитывали, что я сама убью любимого вампира, как только обнаружу страшную находку. От вампирского чутья припрятанные трупы защитили магией.

План Виталия провалился. Чему я очень рада.

Что касается пациентов “чудо-докторов”, все они остались живы. Олигарх Гребеножко стал единственной жертвой эксперимента.

Пациенты не знали, что доноров биоматериала не отпускали после регенерации на свободу, а скармливали вампирам.

Карл Альбертович вычислил предателя в Отделе. Виталий метил на его место, и снова не срослось. Добрый волшебник сам подал в отставку, чтобы иметь возможность помогать нам тайными защитными заклинаниями.

К Ире Бусликовой приехал отец, после развода поселившийся в поселке Топино. Он согласился некоторое время пожить в доме бывшей жены и обещал в дальнейшем оплачивать учебу дочери в институте.

Жизнь в городе и заповеднике наладилась. Самый оживленный всеобщий праздник – Купальская Ночь, прошел без происшествий. Мы с Тихоном помогали Бажене следить за порядком, и я воочию увидела, как прекрасна первая хранительница зачарованного края в человеческом обличье. Но Тихона не ревновала к ней. Знала, чувствовала, что он верен мне.

Год спустя мы с Тихоном гуляли по залитому солнцем пляжу. Мой подопечный муж стал человеком быстрее, чем я могла предположить, и на удивление внезапно. Проснулся поутру, взглянул серыми глазами на лучик света, пробившийся между шторами, и распахнул шторы, подставил зарумянившееся от счастья лицо теплему ласковому свету. Я смотрела на него округлившимися от приятного изумления глазами. Подумала, что первым делом помчится на кухню за сладостями, а он

безмолвно подхватил меня с кровати на руки и закружил в комнате. Да... мы поселились в новом доме на побережье. Нашем доме, не арендованном.

– Тебе нельзя так много сладкого. Не забывай, люди быстро набирают лишний вес, – я отняла у Тихона мороженое.

– Ты обещала без придирок. Помнишь? И я не то, чтобы обыкновенный человек, а некто наподобие охотника, с определенными привилегиями, такими, как долгожительство, нечеловеческие сила и выносливость.

– Мне сладкое нужней, как и соленое. Я теперь питаюсь за двоих, – я погладила большой живот, в котором подрастала наша дочка и готовилась скоро появиться на свет.

Тихон уступил мороженое и взял меня за руку.

Ясное голубое небо, сочно-зеленые резные листья пальм, спокойное синее море и теплый песок, по которому приятно ступать босиком... Сияние горной эльфийской крепости на горизонте в кружеве деревьев... Парящие в небе грифоны и выпрыгивающие в брачном танце из воды русалки...

Недалеки от истины слова градоначальника Валерия Конькова, что Волочаровский волшебный край – лучшее место на Земле.

Конец